

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**КОСМИЧЕСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ –
НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ
XXI ВЕКА**

ТОМ I

РЕРИХОВСКАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха
Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского
Российская академия естественных наук
Российская академия образования
Институт истории естествознания и техники РАН
Центральный совет Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры
Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих
Международная Лига защиты Культуры
Международная ассоциация фондов мира
Федерация космонавтики России
Российский фонд культуры
Современный гуманитарный университет
Российское авиационно-космическое агентство
Мастер-Банк

КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ. 2003**

Том 1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
МАСТЕР-БАНК
МОСКВА, 2004

Редколлегия серии:
В.В.Фролов, Е.Н.Черноземова, Л.В.Шапошникова

ББК 87.3(2)6
К71

КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА

Материалы Международной
научно-общественной конференции. 2003

Под редакцией докт. филос. наук В.В.Фролова,
докт. филол. наук Е.Н.Черноземовой, докт. филол. наук
Т.П.Григорьевой, канд. геогр. наук О.А.Лавреновой,
канд. техн. наук Е.А.Бровко

Москва: Международный Центр Рерихов, 2004.
В 3 т. Т. 1.— 352 с.

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-общественной конференции.

Организаторы конференции — Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, Российская академия естественных наук, Российская академия образования, Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Федерация космонавтики России, Международная ассоциация фондов мира, Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, Институт истории естествознания и техники РАН, Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Международная Лига защиты Культуры, Российский фонд культуры, Современный гуманитарный университет, Российское авиационно-космическое агентство, Мастер-Банк.

Пленарное заседание конференции состоялось в Москве в октябре 2003 года.

ISBN 5-86988-150-1

©Международный Центр Рерихов, 2004

На рубеже XIX–XX веков в России произошла Духовная революция, в результате которой начало формироваться новое мышление. Его основой стало космическое мировоззрение. В этом процессе участвовали: наука — работами таких выдающихся ученых, как К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, П.А.Флоренский; философы Серебряного века, такие, как В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, а также крупнейшие художники, поэты, музыканты — Ф.Тютчев, А.Блок, В.Брюсов, А.Белый, Ю.Балтрушайтис, К.Бальмонт, М.Цветаева, Вяч. Иванов, Д.Мережковский, А.Скрябин, Н.Рерих, М.Чюрленис, А.Бенуа, Л.Бакст, К.Сомов, М.Врубель, М.Добужинский, К.Петров-Водкин, П.Филонов и другие.

Особое место в этом процессе занимает Живая Этика — философия космической реальности, созданная группой Духовных Учителей Индии в сотрудничестве с Е.И. и Н.К. Рерихами.

Выявлению особенностей и характера нового космического мировоззрения, его осмыслению посвящена Международная научная конференция «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века», состоявшаяся 9–11 октября 2003 года в Международном Центре Рерихов и организованная Российской академией естественных наук, Российской академией образования, Российской академией космонавтики имени К.Э.Циолковского, Федерацией космонавтики России, Международной ассоциацией фондов мира, Международным Центром-Музеем имени Н.К.Рериха, Институтом истории естествознания и техники РАН, Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Международной Лигой защиты Культуры, Российским фондом культуры, Современным гуманитарным университетом, Благотворительным Фондом имени Е.И.Рерих, Российским авиационно-космическим агентством, Мастер-Банком.

Пленарному заседанию конференции предшествовала работа восьми секций, состоявшихся в апреле-октябре 2003 года и осветивших очень широкий спектр научных направлений современного космизма и его историю. Ученые, философы, космонавты, педагоги собирались для обсуждения этих актуальных проблем на

секциях «Историко-научные основы формирования космического мировоззрения», «Космизм в философии XX–XXI веков», «Идеи космизма в педагогике и образовании», «Космическое мироощущение и религиозный опыт», «Космонавтика XXI века: безопасность и устойчивое развитие. Космос, человек, общество», «Наука и новая система познания», «Космическое мироощущение в искусстве», «Космическое мировоззрение: прошлое, настоящее, будущее» (молодежная секция).

В этом широкомасштабном обсуждении проблем космизма приняли участие ученые самых высоких рангов, специалисты из самых различных областей науки — на секциях и пленарном заседании прозвучало более 100 докладов. Конференция показала, что современные ученые разных специальностей успешно работают в направлении, задаваемом космическим мировоззрением.

Впервые столь представительный научный форум отметил актуальность Живой Этики как новой теории познания. В этой философской системе, раскрывающей новую картину мироздания, содержатся сведения о Великих законах Космоса, о космической эволюции человечества, о роли человека в глобальных и вселенских процессах, и представители самых разных областей науки согласились с тем, что философское учение Живой Этики как новая теория познания требует научной разработки.

Основным итогом конференции стал конструктивный диалог ученых. Были высказаны иногда спорные, но тем не менее интересные точки зрения. Многие доклады, прозвучавшие на конференции, с позиций современной науки подтвердили основные положения Живой Этики, созданной задолго до новейших открытий, которые легли в основу изменения современной научной парадигмы. Как секционные, так и пленарное заседания Международной научной конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века» показали, что пришло время осознания космической природы человека и значения человеческой мысли и деятельности для судеб Вселенной.

*Генеральный директор Центра-Музея имени Н.К.Рериха
Л.В.Шапошникова на открытии выставки
«Неземные миры земных художников»*

Руководитель группы художественного и предметного фонда Центра-Музея имени Н.К.Рериха Т.Г.Роттерт приветствует участников и гостей выставки «Неземные миры земных художников»

О своих работах рассказывает художник Г.Л.Соколовская

Участники и гости выставки «Неземные миры земных художников» обмениваются впечатлениями

В залах выставки «Неземные миры земных художников»

*Президент МЦР, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН
Ю.М.Воронцов объявляет конференцию открытой*

*От имени заместителя председателя Государственной
Думы Федерального Собрания РФ Г.В.Бооса конференцию
приветствует депутат Государственной Думы
Федерального Собрания РФ В.С.Савчук*

Почетный академик РАО Ш.А.Амонашвили

Кандидат технических наук Т.П.Сергеева, Киев

Академик РАН Г.Н.Фурсей

Конференцию приветствует заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Госдумы РФ М.Е.Николаев

Доктор философских наук, профессор Алтайского государственного аграрного университета А.В.Иванов

Академик РАЕН, заслуженный деятель науки и техники Г.Н.Дульнев и академик РАО Д.Д.Зуев слушают доклады и сообщения выступающих

Доктор биологических наук, академик РАЕН А.Г.Назаров

Участники конференции слушают доклады

*Директор Международного института космоторчества
В.Н.Ягодинский*

Академик РАН В.А.Матросов

Профессор Российского государственного университета нефти и газа П.В.Флоренский

Доктор филологических наук, профессор Института востоковедения РАН Т.П. Григорьева

В Петербургском зале Музея во время работы конференции

*Режиссер Р.П.Сергиенко рассказывает
о своем фильме «Закон Вернадского»*

Член-корреспондент РАН С.П. Курдюмов

Академик РАН, первый заместитель председателя Уральского отделения РАН В.Н. Большаков

Доктор психологических наук, профессор Калифорнийского университета США В.А.Левфер

В перерыве между заседаниями у прилавка магазина «ТВ-Оазис»

Доктор философских наук, поэт К.А.Кедров

Академик РАЕН, заслуженный деятель науки и техники Г.Н.Дульнев

Вице-президент Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского Б.Н.Кантемиров

*Заместитель начальника управления
Росавиакосмоса Ю.Г.Гусев*

Летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза И.П.Волк

*Кандидат технических наук,
действительный член РАЦИ Л.М.Гиндилис*

Обмен мнениями в перерыве между заседаниями

Резолюция принята единогласно

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ**Ю.М.ВОРОНЦОВ,**

*президент Международного Центра Рерихов,
Специальный Представитель Генерального Секретаря ООН,
Чрезвычайный и Полномочный Посол*

Добрый день, друзья!

Наша конференция начинает работу в день рождения Николая Константиновича Рериха. И я хотел бы прежде всего поздравить всех нас с этим замечательным для нас и для России днем.

Конференция называется: «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века».

Нас ждет очень интересная работа. По количеству выступающих, по именам выступающих можно ожидать, что мы услышим много интересного, над чем можно будет в дальнейшем поразмыслить.

Я объявляю эту международную конференцию открытой.

М.Е.НИКОЛАЕВ,

*заместитель председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Госдумы РФ*

Уважаемый Юлий Михайлович, уважаемые участники конференции!

В эти дни на нашем представительном собрании пойдет разговор о космическом мировоззрении как о новом мышлении, о новом веке, третьем тысячелетии. Осмыслить характер исторического процесса, идущего на нашей планете и имеющего в основе своей космическое начало, осознать единство человека, природы и космоса – задача сверхактуальная, давно назревшая. В начале XXI века, после почти столетней исторической практики, осуществлявшейся на теоретической основе марксизма, мы возвращаемся к положениям другого мировоззрения – *космического*.

Космическое мироощущение зародилось на российской земле. Трудами наших выдающихся мыслителей формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Вся русская философия конца XIX – начала XX века космична, пронизана идеей всеединства, взаимной связи микро- и макро-космоса. Русский космизм – это не только теоретическое обоснование межпланетных путешествий, это ответственность духа за космос, за культуру, за грядущую ноосферу, которой суждено стать новым фактором развития Вселенной.

Человек – существо космическое. Освоив Землю, он устремляется за ее пределы, сам становится силой, влияющей на Вселенную, а поэтому несет ответственность за судьбы мироздания. Каждый человек – микрокосм, его неповторимый духовный мир после видимой физической смерти продолжает жить в духовности народа и человечества. Космос должен стать разумным, превратиться в великое совершенство, но при условии, что человеческий разум восторжествует. Великий К.Э. Циолковский верил, что человечество благополучно минует опасность самоуничтожения, люди достигнут планетарного понимания своего бытия. И через тернии предстоящих испытаний совершится прорыв человека к звездам! А потому старая система представлений о нашей эволюции должна быть заменена новой, рассматривающей человечество с точки зрения единства Земли и Космоса.

Говоря о русском космизме, конечно же, вспомним человека планетарного мышления, выдающегося ученого-естествоиспытателя Владимира Ивановича Вернадского. Он разработал концепцию *ноосферы* планеты, или сферы разума, как будущей стадии разумного бытия биосферы. Это явление ученый понимал как космическое, при котором развитие человеческого сознания имеет только поступательное движение. Возникает новая форма организованности природы и общества, ибо мир преобразуется творческой энергией человека, в основе которой – научная мысль. Поэтому, как отмечал великий ученый, ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете, когда человек впервые становится крупнейшей геологической силой.

Мне посчастливилось не раз встречаться с величайшим русским мыслителем Никитой Николаевичем Моисеевым. Это был человек, который математически рассчитал наступление «ядерной зимы» в случае применения ядерного оружия. Американцы тогда не поверили, провели свои исследования – и убедились в правильности расчетов Н.Н. Моисеева. Только после этого политики начали искать возможности предотвращения ядерной

угрозы. И в последние годы своей жизни Никита Николаевич продолжал размышлять о судьбе человечества. Основываясь на признаках и фактах угрожающих явлений, он обратил внимание на *возмущения биосферы* в связи с воздействием на нее ее же составной части — человечества. Вся жизнь и деятельность человека, особенно последние два века, нарушала естественное равновесие природных циклов. Стремительно нарастает антропогенная нагрузка на биосферу, но результат этого никак не оценивается людьми. Подумать только, миллиарды лет биосфера сохраняла способность к устойчивости, несмотря на перепады солнечной активности, падение на Землю космических тел, огромные выбросы при извержениях вулканов. А сегодня человечество производит органические отходы в две тысячи раз интенсивнее, чем вся остальная биосфера. Выходит, именно мы — дети Природы готовим Землю — наш дом к превращению ее в мертвое космическое тело. Способно ли человечество согласовать, сгармонизировать свои потребности с возможностями биосферы? Или оно деятельностью своей приведет биосферу к деградации и исключит существование в ее составе человека?

Уважаемые коллеги! Как было сказано, наша конференция проходит в Центре-Музее имени Николая Константиновича Рериха. Сегодня день рождения Николая Константиновича — 129 лет. Это замечательный сын России и подвижник Востока, яркий философ космического миропонимания, мастер слова, пера и кисти. В гармонии культур Запада и Востока видел Николай Константинович будущее человечества, в духовном становлении которого огромную роль должно сыграть Учение Живой Этики, данное Махатмами, Учителями Индии. В создании книг этого Учения принимали непосредственное участие сам Николай Константинович и его супруга Елена Ивановна. Вся история человечества рассматривается здесь в неразрывной связи с эволюцией одухотворенного Космоса. Нравственное совершенствование, неукоснительное соблюдение этических норм, понимание ключевой роли культуры в развитии человеческого общества — вот те важнейшие моменты, без которых невозможно продвигать дальше культурно-историческую эволюцию планеты.

Живая Этика представляет новое мышление, в основе которого лежит энергетическое миропонимание. Земные исторические процессы определяются процессами космической эволюции,

законами Космоса. Значительное внимание в книгах Живой Этики уделяется вопросам гармонии человека и природы. Природа абсолютна. «Даже непродолжительное общение с нею облагораживает и освещает», – писал Николай Рерих. Он одним из первых выступил с идеей сохранения экологического равновесия в природе.

Мне, уроженцу Якутии, хочется сказать, что в вероисповеданиях и мировоззрении якутов и других сибирских народов значительное место занимает идея жизни человека в гармонии с живой природой, сбережения ее для потомков. Поскольку я заговорил о своей родной земле – земле народа саха, – позвольте мне, уважаемые коллеги, некоторое отступление.

Якутия – страна северная, край тяжелых климатических условий. Долгая полярная ночь, неповторимое зрелище северного сияния, наше белое солнце как символ красоты и гармонии с малых лет формируют у северянина философское мироощущение. Так сама жизнь делает жителей этого сурового и удивительного края сказителями, поэтами, философами. У якутов есть пословица: «Все красивое – от Солнца, все хорошее – от человека». Вершина духовной культуры якутского народа – героический эпос олонхó – рассказывает о космическом триедином мироустройстве: есть верхний, средний и нижний миры. В верхнем мире – небе – живут божества, в среднем – земле – люди, в нижнем – подземном – находится средоточие зла. Абасы – злые духи всех трех миров. В якутском эпосе олонхó эпические враги представлены как богатыри абасы, которым противостоят богатыри айы. По представлениям древних саха́ верхний мир – это купол, окружность которого сходится с землей, при этом края земли приподняты кверху. С глубокой философией космического видения мира соприкоснетесь вы, когда обратитесь к народному эпосу олонхó.

Рерих видел будущее человечества в гармонии культур Запада и Востока. Между Западом и Востоком – Россия, о которой академик В.И.Вернадский писал: «Россия по своей истории, по своему этническому составу и по своей природе – страна не только европейская, но и азиатская. Мы являемся как бы представителями двух континентов, корни действующих сил уходят не только в глубь европейского, но и в глубь азиатского былого».

Все это, безусловно, так. Но если существуют западная и восточная цивилизации, то, может быть, где-то на планете есть и дру-

гие цивилизации? Есть. Одна из них – северная, арктическая цивилизация. Ее представляет собой Россия, русский народ со всеми коренными народами сибирского Севера и арктического Заполярья. В судьбе земной цивилизации роль Севера, Арктики особая. Здесь – один из источников благополучия, духовной мощи, позитивных перспектив всего человечества. Россия же находится под прямым морозным дыханием Северного полюса, ее моря – это моря северного, студеного Ледовитого океана. Поэтому северная, арктическая цивилизация, возглавляемая Россией, – это особая цивилизация, стремящаяся к сплочению западной, восточной и других цивилизаций, чтобы родилась более полноценная единая мировая цивилизация.

Выдающийся русский писатель-гуманист Владимир Короленко, век с лишним тому назад отбывавший царскую ссылку в Якутии, писал: «Прогресс человечества, его улучшение проявляется наиболее ярко в расширении человеческой солидарности. Нет никакого сомнения, что национальному и государственному обособлению суждено постоянно стираться и что над нами уже теперь поднимается величаво и властно высшая идея человечества... Точно оживают в отдельной душе вековая борьба и страдания нашего народа, а с ними вековые стремления человечества к единению и братству».

Мировоззренческие установки русских космистов объединяет главная нравственная позиция: человеческая жизнь должна строиться на основе согласия и сотрудничества всех народов Земли, совершенствования внутреннего мира, души человека и ответственности разума в делах человеческих. Человек – участник космического созидательного процесса, и именно для этого ему даны разум и любовь.

Ныне становится очевидным, что наша земная социальная история – это часть космической эволюции. Только поняв и осмыслив это, мы правильно поймем закономерности развития человечества в прошлом, цели этого развития в настоящем – и будем иметь верное представление о нашем будущем.

И хочется надеяться, что нас ждет не гибель человечества, а его преображение, восхождение на новую ступень бытия.

Желаю нашей конференции успеха.

В.С.САВЧУК,

депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Уважаемые Юлий Михайлович, Людмила Васильевна и дорогие участники и гости! Позвольте зачитать приветствие заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ **Георгия Валентиновича Бооса**:

«Глубокоуважаемые участники Международной научной конференции “Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века”, уважаемые устроители, соучредители, коллеги!

Трудно переоценить своевременность предпринятых вами усилий по проведению столь насыщенной и актуальной встречи. Вопреки всем трудностям, с которыми сталкивается современная наука – от недостаточного финансирования до утраты нравственной ответственности за результаты научных открытий и сферы их применений, – вы мужественно и упорно поднимаете вопросы обретения утрачиваемых глубинных мировоззренческих смыслов, уходящих из многих работ в частных исследованиях. Сегодня, как никогда, важно обратиться к истокам и плодам духовной революции в России и сделать их идеи основополагающими и направляющими в деятельности научной общественности.

От имени Государственного Федерального собрания сердечно благодарю вас за вашу неуспокоенность, энтузиазм, смелый полет научной мысли, за предпринятые вами усилия по пропаганде и распространению идей русского космизма, обобщению их и внедрению в научную практику.

Позвольте поздравить всех собравшихся с открытием научного форума, а коллектив Международного Центра Рерихов – с почетной миссией принимать у себя высокий, представительный и авторитетный состав его участников. Многие научные, научно-просветительские, культурные и общественные мероприятия и инициативы, проводимые Музеем имени Н.К.Рериха совместно с Лигой защиты Культуры, такие, как “Колокол мира”, “День культуры”, стали яркими событиями в жизни столицы и имели широкий резонанс не только в России, но и в Белоруссии, Украине, Киргизии, Латвии, Литве, Эстонии. Выражаем уверенность в том, что совместные усилия Международного Центра Рерихов, Российской академии естественных наук, Российской академии

космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российской академии образования, Международной ассоциации фондов мира, Федерации космонавтики России достигнут поставленной цели: обратят внимание научной общественности на актуальные проблемы и специфику современных способов познания и будут способствовать выработке общих позиций и взаимопониманию ученых, мыслителей, художников, религиозных и общественных деятелей – представителей единой общности людей – землян.

Желаем форуму плодотворной успешной деятельности и надеемся, что он станет не завершающим этапом предпринятой в 2003 году конференции, а шагом на пути к формированию нового научного центра, призванного объединить ученых, работающих над созданием новой системы знаний».

А.С.ГОРЕЛИК,

директор Информационного Центра ООН в Москве

Уважаемые участники конференции!

С той самой минуты, когда человек сделал шаг за пределы земной атмосферы, перед человечеством встал вопрос о том, чем станет для него космическое пространство: благодатным полем для исследований и сотрудничества или потенциальным источником конфликтов? К счастью, события пока разворачиваются в благоприятном направлении. В международном сообществе преобладает мнение за использование космоса исключительно в мирных целях. Это вновь и вновь подтверждается решениями ООН. Последняя резолюция Генеральной Ассамблеи «Предотвращение гонки вооружения в космическом пространстве» была принята подавляющим большинством голосов.

Освоение космического пространства уже привело к многочисленным революционным изменениям в жизни нашей планеты. Наблюдения, которые ведутся из космоса, углубляют знания о единой для нас окружающей среде, примером чему служат подробные данные о состоянии озонового слоя и климатических условиях.

Космические технологии обусловили прогресс в различных областях: от мониторинга природных катастроф до развития навигационных систем. Космическая наука и технологии имеют ог-

ромный потенциал для улучшения жизни людей во всем мире. Сегодня благодаря спутниковой связи мы имеем возможность общаться с теми, кто находится на другом краю планеты, получать деловую информацию, находясь в любой точке земного шара. Однако стоит задуматься, насколько полезны все эти средства для всех, подчеркиваю, всех людей Земли, прежде всего жителей бедных стран и небогатых наших соотечественников. Сегодня очень актуальна задача сделать так, чтобы все земляне могли пользоваться возможностями космической науки и технологий при решении жизненных проблем: от сбора урожая до лечения болезней. Именно идеи общечеловеческой солидарности, достижения подлинного равенства на Земле, как это ни парадоксально, должны быть положены в основу космического мировоззрения нового века. Третье тысячелетие, безусловно, откроет новые, неведомые даже самому богатому воображению возможности в освоении космоса. Но воплощаться в жизнь они будут на благо мира, добрососедства, сотрудничества и улучшения жизни для всех пассажиров космического корабля «Земля».

Хочу пожелать полного успеха вашей конференции. Спасибо.

Б.Н.КАНТЕМИРОВ,

*вице-президент Российской
академии космонавтики им. К.Э.Циолковского*

Владимир Петрович Сенкевич, президент нашей Академии, участвует в открывающихся сегодня «Научных чтениях академика В.Ф.Уткина». Поэтому он поручил мне огласить приветствие нашей Академии, что я с удовольствием и делаю.

«Дорогие коллеги!

От имени президиума Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского приветствуем всех участников пленарного заседания конференции в России, в Москве, в Международном Центре Рерихов.

Считаем, что конференция является важным шагом на пути познания законов развития человечества, общества и Вселенной, взаимосвязи человека и космоса. Синтез науки, инженерной мысли и богатейшей практики космической эры позволил чело-

вечеству осуществить дерзновенную мечту о широком и планомерном изучении и освоении космического пространства.

Россия является великой космической державой, подарившей мировому сообществу первый спутник, первый полет человека в космос, самый длительный полет орбитальной станции и человека в космическом пространстве. Наша страна первая проложила путь автоматическим межпланетным станциям к Луне, Венере, Марсу и планете Галлея. Космическими средствами на постоянной основе решаются многие важные практические задачи экономики, науки, обороны.

Устойчивое развитие цивилизаций на нашей планете невозможно без использования результатов космической деятельности, гарантирующих будущее человечества в глобальном масштабе. Рассматривая возможные пути отпора угрозам устойчивому развитию цивилизации, мировое сообщество придает особое, ведущее значение космической компоненте.

К XXI веку космическое мировоззрение вступило в новую фазу познания роли и места человека в космосе, опираясь, в частности, на фундаментальные, теоретические и практические достижения мировой космонавтики.

Желаем всем участникам конференции новых творческих успехов, смелых идей и блистательных свершений. Выражаем благодарность руководству и сотрудникам Международного Центра Рерихов, которые взяли на себя большую часть забот по организации нашей совместной конференции.

Президент Российской академии
космонавтики им. К.Э.Циолковского,
академик российских и международных академий,
заслуженный деятель науки РФ
профессор В.П.Сенкевич».

И.П.ВОЛК,

*летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза,
Федерация космонавтики России*

Уважаемые участники Международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века»!

Позвольте зачитать приветствие президента Федерации космонавтики России **Владимира Васильевича Коваленка**:

«Дорогие друзья!

По поручению президиума Федерации космонавтики России приветствую вас на этом представительном международном форуме, который завершает нашу большую общую работу.

Более полугода мы рассматриваем проблемы космического мировоззрения.

Наша конференция необычна не только по тематике, составу организаторов и участников, но и по форме проведения.

С апреля прошло уже девять секционных заседаний и круглый стол, на которых ученые самых разных отраслей современной фундаментальной прикладной науки, философы и искусствоведы, богословы и религиозные деятели, представители высшей школы и космических организаций обсуждали проблемы, решение которых в своей глубинной сути связано с космическим мировоззрением.

В самом общем виде эти проблемы можно сформулировать так:

– мировоззренческий потенциал космической деятельности, ее влияние на науку, высокие технологии, образование, экономику, культуру, гражданское общество;

– глобальные проблемы земной цивилизации космической эры, новые возможности культурного строительства и новые угрозы сохранению культурного наследия;

– системный кризис и новые интеграционные тенденции в науке;

– формирование новой системы познания и философской системы Живая Этика;

– космизм в философии XX–XXI веков и историко-научные основы в космическом мировоззрении;

– космические идеи и их реализация в мировом религиозном опыте;

– космическое мироощущение в искусстве, его выражение в различных видах творчества;

– идеи космистов в гуманной педагогике и развитие космического образования.

Поставленные на конференции вопросы охватывают лишь основные проблемы развития космического мировоззрения в XXI веке. А многие другие нашей науке еще придется разрабатывать.

Организаторами конференции являются три крупнейшие российские академии – Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российская академия образования и Российская академия естественных наук и общественные организации космической, миротворческой и культурной направленности – Международный Центр Рерихов и Федерация космонавтики России. Это не случайность. Именно эти организации обладают крупнейшим научным потенциалом, и, естественно, они не могут не поделиться с нашим обществом своими наработками в изучении поставленных проблем.

Мы надеемся, что результатом нашей конференции будут ответы на вызовы, которые жизнь ставит перед всем человечеством. Мы также надеемся, что сложившееся в процессе нашей работы плодотворное международное научное сотрудничество будет продолжено на постоянной основе и внесет много нового в решение этих вопросов.

Хочу выразить глубокую признательность всем организаторам конференции, а особенно Международному Центру-Музею имени Н.К.Рериха, для которого эти дни традиционно связаны с именем Николая Рериха – выдающегося сына нашей Родины, внесшего огромный вклад в мировую культуру.

Желаю всем огромного счастья, крепкого здоровья, новых научных подходов в разрешении вопросов, встающих перед человеческой цивилизацией.

Президент Федерации космонавтики России,
дважды Герой Советского Союза,
летчик-космонавт СССР,
генерал-полковник авиации В.В.Коваленок».

Г.Н.ФУРСЕЙ,

академик РАЕН, вице-президент РАЕН

Дорогие коллеги, дорогие друзья!

Чрезвычайно большая честь для меня вести это заседание. Я очень рад, что могу сказать несколько слов от имени Российской академии естественных наук, которая органически входит в наше сообщество и уже многие годы по всем проблемам сотруд-

ничает с Международным Центром Рерихов. Знаменем нашей Академии, ее символом, ее идейным руководителем был и остается В.И.Вернадский, и это нас сближает. И от имени нашей Академии я хочу сказать самые добрые слова.

Сейчас в мире чрезвычайно сложное время, поэтому очень важно иметь возможность приобщиться к чему-то настоящему. То, что происходит в этих стенах, те светлые и мудрые мысли, которые рождаются здесь, то общее состояние подъема, порождаемого этим пространством и посещающими его людьми, — все это в наше время чрезвычайно важно, и мы это прекрасно понимаем. И от всех членов нашей Академии я передаю глубокий поклон и приветствие участникам этого замечательного праздника.

Ш.А.АМОНАШВИЛИ,

*доктор психологических наук, профессор,
академик Российской академии образования*

Дорогие коллеги!

Президентом нашей академии **Николаем Дмитриевичем Никандровым** мне поручено выступить перед вами с приветствием.

5–7 октября проходило общее, юбилейное собрание Российской академии образования. Академия была образована в очень сложный, очень тяжелый период нашей истории – 1943 год. И вот сейчас мы отмечаем свой юбилей. На этом собрании было сказано, что необходимо изменять мышление, в первую очередь педагогическое сознание, надо расширить это сознание. В этом направлении Академия делает первые шаги. Это очень сложно, потому что она имеет свои традиции, свой подход к образованию и обучению детей. Но тем не менее в сентябре 2002 года на президиуме Академии впервые обсуждался вопрос о духовности, о расширении сознания, и было принято решение создать лабораторию, которая займется этими вопросами. Конечно, как вы понимаете, духовность есть составная часть космического сознания.

Мне также поручено передать вам приветствия наших академиков и пожелать доброго здоровья, успехов в нашей и вашей работе и много творчества в нашей общей деятельности.

Спасибо вам.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ

Уважаемый господин Воронцов!

Хотел бы поблагодарить Вас за любезное приглашение принять участие в научно-практической конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». К сожалению, я не смогу присутствовать на открытии и приветствовать участников конференции лично, так как сроки проведения этого мероприятия совпадают со сроками моего пребывания на Генеральной Конференции, которая проходит в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

Позвольте пожелать успеха организаторам и участникам конференции.

С уважением,

**Директор Бюро ООН по вопросам образования, науки
и культуры Азербайджана, Беларуси, Республики
Молдова и Российской Федерации в Москве
Филипп Кео**

Глубокоуважаемые и дорогие Юлий Михайлович, Людмила Васильевна!

От имени Посольства Российской Федерации и от себя лично сердечно приветствую Вас, всех участников и гостей Международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». Не случайно, что этот научный форум, выносящий на обсуждение важнейшие глобальные проблемы мировоззренческого и цивилизационного характера, организован Международным Центром Рерихов и проходит под его эгидой. Уверен, в докладах и выступлениях на конференции найдет отражение непреходящее значение богатейшего философского наследия Рерихов, в котором, несомненно, можно найти адекватные ответы на многие вопросы, волнующие человечество сегодня.

Отрадно, что научная конференция МЦР проходит на фоне активной подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения С.Н.Рериха. В Индии торжественные мероприятия по случаю юбилея начнутся 23 октября с.г. в Бангалоре и будут продолжаться целый год. Правительство штата Карнатака планирует завершить строительство мемориального комплекса-заповедника в южном имении «Татагуни» и приурочить открытие музея Свя-

тослава Николаевича к 23 октября 2004 г. – дню его рождения. Одновременно значительно активизировались реставрационно-восстановительные работы в музее Рерихов в Наггаре, в долине Кулу. 6 октября в Нью-Дели состоялась торжественная презентация факсимильного издания всех выпусков журнала «Урусвати» 1931–1933 гг. Мы рады, что высшее руководство Индии уделяет развитию музея самое пристальное внимание. В мае этого года усадьбу Рерихов в очередной раз посетил премьер-министр страны А.Б.Ваджпай, который дал высокую оценку деятельности российско-индийского Международного Мемориального Треста Рерихов и вторично выделил из своего фонда 10 млн рупий на развитие музея, а правительство штата Химачал-Прадеш на днях приняло решение об объявлении музея-усадьбы Рерихов в Наггаре памятником национального культурного наследия.

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность МЦР, всем подвижникам рериховского движения, нашим единомышленникам и друзьям за оказываемую посольству помощь в благородном деле сохранения русского зарубежного наследия на второй родине Рерихов – в Индии.

Желаю больших творческих успехов в работе Международной конференции! Мы с вами во всех добрых начинаниях.

С самыми светлыми чувствами,

**Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Индия,
член Правления МЦР
А.М.Кадакин**

Уважаемый Юлий Михайлович!

Глубокоуважаемые коллеги!

Международная научная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» собрала в общем культурном пространстве оригинально и нестандартно мыслящих исследователей, художников, поэтов, инженеров. Именно таким – *свободно мыслящим и бесстрашным и, с другой стороны, чувствующим глубокую ответственность за свершаемое, исключаящим саму возможность эксперимента над людьми – только и может быть творчески работающий современный человек, созидатель, новатор.*

Круг вынесенных на обсуждение проблем еще раз свидетельствует об особой роли России в развитии мировой культуры, в осознании единого пути человечества.

Одно только перечисление принимающих в работе конференции научных организаций и учреждений доказывает, что в России формируются особые *новые принципы широкого сотрудничества и культурного строительства*, необходимые для формирования истинно гражданского общества. Инициатива проведения такой конференции свидетельствует об осознании ее организаторами *важности общественных инициатив*. Она подтверждает, что ее участники и интуитивно, и интеллектуально-осмысленно верно определяют *важность современного момента в развитии постклассической науки* – этапа, на котором вырабатываются и формируются *новые подходы и принципы исследования* действительности – мира и человека. Только при активной позиции обществу, в том числе и обществу научной, наша уникальная страна с ее глубоким научным потенциалом сможет оставаться *оплотом человечности и духовности* в мире, все более отчуждаемом от творческой, созидательной природы человека, в мире, засоренном поверхностными истолкованиями прошлого, популистски невежественными убогими истинами, а следовательно, и вульгаризацией осмысления настоящего.

Перечень организаторов и инициаторов конференции свидетельствует и о строгой мере, выверенности их отбора – на устремленность организаторов и участников к диалогу и даже взаимодополняемому полилогу между представителями философии, науки, искусства, но – *конструктивному, направленному на позитив*. Таким составом можно решить действительно важные задачи.

Чрезвычайно актуально и важно сегодня опереться на лучшие традиции российской науки, культуры, искусства и, обогащая, развивая их, осмыслить многовековой опыт, накопленный человечеством в освоении и познании мира. Именно сейчас важно выверенно и точно выработать стратегию развития новых сочетаний традиции и новаторства, не только важную для дальнейшего хода познания, постижения и изучения мира, но и способствующую формированию новой культуры мышления, освобожденной от псевдонаучности, формального однообразия. Это властное веление современности. Сейчас как никогда важно возникновение авторитетного союза ученых, способного собирать, концент-

рировать вокруг себя специалистов, проявляющих возможность, сохраняя меру, просто, увлекательно, ярко и в то же время квалифицировано, профессионально, не вульгаризируя идеи и открытия, говорить о сложном. Позволю себе напомнить сегодня широко растиражированное рекламой высказывание А.Эйнштейна: «Говорить о сложном нужно по возможности просто, но не проще, чем это возможно». Такой союз мог бы стать сообществом исследователей нового типа, просматривающих дальше и шире пути развития современного знания, свободного от выхолощенного формализма, связанного с истинным творчеством, не нуждающегося интуитивных догадок и прозрений.

Уверен, что свободная от официоза инициатива научной общности, скрепленная внутренней самодисциплиной ее начинателей, основанной на *глубокой ответственности за судьбы отечественной науки* и выбор направления в развитии нового знания, послужит упрочению авторитета нового научного знания.

Выражаю поддержку выдвигаемым вами инициативам и с глубоким вниманием и заинтересованностью слежу за ставящимися вами проблемами и предлагаемыми путями их решений.

Желаю успеха работе конференции и в решении поставленных ею задач.

**Депутат Госдумы РФ,
председатель Торгово-промышленной палаты РФ
академик РАН Е.М.Примаков**

Дорогие друзья!

Я приветствую вашу инициативу проведения Международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века».

Ваш Центр имеет большой опыт ведения просветительской и исследовательской работы, и я убежден, что участники конференции, вооружившись лучшими достижениями мировой мысли, смогут определить новые тенденции в научном мировоззрении. Во всяком случае, я всем вам от души этого желаю.

Успешной работы вам и всего самого доброго.

С уважением,

Президент Горбачев-Фонда М.С.Горбачев

Глубокоуважаемая госпожа Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха Людмила Васильевна Шапошникова!

Дорогие участники и друзья конференции!

Для нас очень важно передать Вам самый сердечный привет от всех сотрудников и друзей наших объединений. Примите наши пожелания успеха Вашей чрезвычайно значимой конференции, которая подчеркивает глубокую жизненную мудрость нового мышления, когда каждый зародыш созидательной мысли претворяется в доброе дело.

Используя большую силу позитивных мыслей, мы охотно помогаем Вам в этом. Будучи приверженцами идеалов семьи Рерихов и Учения Агни Йоги, или Живой Этики, мы ощущаем тесную братскую связь с вами, которой мы очень дорожим. Находиться мысленно рядом с духовно близкими людьми, друзьями – это очень ценно в наше время. В конце концов нет ничего более ценного и прекрасного, чем иметь хороших и проверенных друзей.

Наша дружба, сделавшая основой общего прогресса чувство ответственности за избранные идеалы и принципы, устояла перед всеми нападками, интригами и клеветой со стороны недобросовестных современников, так как сила единения заключается в исполненном доверия сотрудничестве с ведущими силами Света. Впрочем, нет духовного пути, лишённого клеветы и предательства. Однако если хранить дружбу и сердечную преданность, то перед такими проявлениями устоять нетрудно. Есть много примеров, когда сердечное единение побеждало тьму. Есть подтверждения и тому, что ни одному клеветнику не удалось осквернить дух оклеветанных. Так было во все времена.

Достойны высшего признания мужество и целеустремленность, с какими вы во главе с г-жой Шапошниковой, несмотря на огромные трудности и встречаемое сопротивление, выступаете за выполнение заветов Рерихов – столь важных для нового мышления.

Вам, госпожа Шапошникова, наш особый привет и особая благодарность. Пусть Ваше мужество и Ваша решимость увенчаются самым большим для Вас и Вашего дела успехом. Этого мы Вам желаем от всего сердца.

Мы должны отважно открывать пути в новые сферы Вселенной, доступные мышлению и расширяющие его границы. Это чрезвычайно важно, особенно на современном трудном, переломном этапе. Кто хочет быть сотрудником эволюции и ее участником,

должен понять значение нового мышления. В мышлении заключается самая необходимая функция жизни. Поэтому мысль является наукой бытия, ибо мысль и психическая энергия абсолютны.

Сила мысли творческого духа не знает границ. Поэтому никакая самая совершенная техника не в состоянии превзойти универсальную силу духа. Не случайно мудрое применение психической энергии считается высшей манифестацией очищенного рационализма.

Уже сейчас новое мышление становится геополитическим фактором при решении глобальных вопросов мировой политики. Мы можем своим многолетним сотрудничеством с ее лидерами внести свой вклад в определенные направления развития, выступить в защиту нового мышления и мира во всем мире.

От всего сердца,

**Ваш Герхард Гавел,
Президент общества «Мировая Спираль»,
Германия**

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Ученые Кыргызстана присоединяют свой голос к приветствиям по случаю начала работы Международной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века».

Тема конференции чрезвычайно актуальна и востребована современной наукой. Космизм как система мировоззрения связывает нас с далеким историческим прошлым, с эпохой древних цивилизаций. Времена неолита, бронзового века, эра ранних кочевых культур несут на себе отпечаток древнего космизма. И этот космизм все чаще становится предметом научного исследования.

Вместе с тем космизм – это настоящее и будущее. Философская мысль, научное познание всегда стремились к постижению вечных основ бытия. Эта задача решается сегодня не только с позиций гуманитарных наук, но и естественных и технических. Космизм несет в себе мощный элемент синтеза, открывающего новые пути науки. Невозможно представить грядущее столетие без широкого, открытого, вмещающего законы космоса научного мировоззрения.

Уверены, что настоящая конференция внесет свой весомый вклад в формирование нового научного мышления XXI века.

С пожеланием успехов,

**Вице-президент Национальной академии
наук Кыргызской Республики,
академик В.М.Плоских**

Уважаемая Людмила Васильевна!

Уважаемые участники конференции!

Коллектив Кыргызско-Российского Славянского университета приветствует всех собравшихся на открытии очередного научного форума, проходящего в стенах Музея имени Н.К.Рериха.

Проблемы, которые затрагивает тема конференции «Космическое мировоззрение – новое научное мышление XXI века», чрезвычайно близки современной науке и находят широкий отклик в системе образования. Идеи космизма, представленные в философии, культурологии, синергетике, концепции современного естествознания, получают все более разностороннее обоснование, сближая различные области знания. Сегодняшняя наука нуждается в идейной и мировоззренческой широте космизма.

Космизм несет в себе огромный этический потенциал и открывает новые возможности в сфере воспитания. В условиях глобального развития современной цивилизации человек должен чувствовать и осознавать свою глубокую взаимосвязь с миром и ответственность за его судьбы.

Русский космизм первой половины XX века стал выдающимся явлением в мировой философии. Российская культура дала миру новое осмысление жизни, ее соотнесенности с Высшим началом бытия. Выражаем уверенность в том, что предстоящая конференция продолжит лучшие традиции русской культуры и будет способствовать развитию нового научного мировоззрения.

**Ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета
академик В.И.Нифадьев**

Уважаемая Людмила Васильевна!

Обстоятельства, к сожалению, не позволяют нам приехать на пленарное заседание научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». Однако и находясь далеко от Москвы, мы чувствуем себя участниками знаменательной встречи единомышленников.

В условиях усиливающейся глобализации жизни человечества на планете Земля космическое мировоззрение становится все более востребованным, захватывая умы подрастающего поколения. Созидаемая космическим мировоззрением картина мира позволяет преодолевать потребительское отношение человека к окружающему, к природе, выработанное механистической реальностью нашей цивилизации.

Мы убеждены, что космическое мировоззрение сможет существенно обогатить программы школьного и вузовского образования. Ознакомление с ним уже со школьной скамьи заложит основы новой методологии, нового сознания, что будет способствовать выработке принципов гуманитарного мышления.

Желаем конференции большой плодотворной работы на благо отечественной Культуры.

**Директор НИИ русской культуры,
доктор философских наук, профессор,
академик РАЕН Б.В.Емельянов**

**Заведующая кафедрой онтологии и теории
познания, доктор философских наук,
профессор УрГУ Н.В.Брянник**

**Вице-президент уральского отделения Лиги защиты
Культуры, кандидат философских наук, доцент
кафедры истории искусств УрГУ О.А.Уроженко**

Также в адрес конференции поступили многочисленные приветствия и поздравительные телеграммы от рериховских организаций и частных лиц из России, стран СНГ и из-за рубежа. Вот одно из них:

Глубокоуважаемые Людмила Васильевна и Светлана Петровна! Разрешите от имени сибиряков – почитателей и последователей великой русской семьи Рерихов, поздравить Вас и в Вашем лице всех собравшихся в эти дни в Музее имени Н.К.Рериха на торжества памяти наших великих соотечественников.

Елена Ивановна, Николай Константинович Рерихи и их сыновья внесли неоценимый вклад в мировую культуру и науку. Имена четырех Рерихов известны во всем мире, с ними связаны открытия новых страниц в летописи эволюции человека и его взаимосвязи с Космосом и происходящими в нем процессами. Много чудесных открытий ожидает человечество. Решающее слово будет за учеными, которые вплотную подошли ко многим тайнам Природы.

Дело, начатое Е.И. и Н.К. Рерихами в XX веке, безусловно, будет успешно продолжено и в XXI. Непонимание, встречающееся ныне по отношению к философскому наследию Рерихов, со временем рассеется достижениями науки в области сокровенных сторон Мироздания и его энергетики. Скептики будут повержены вместе со своими измышлениями, и благодарное человечество с еще большей признательностью будет почитать Тех, Кто принес нам Свет и указал Путь к эволюции.

С уважением,

Б.А.Данилов

Л.В. ШАПОШНИКОВА,

*первый вице-президент Международного Центра Рерихов,
Генеральный директор Центра-Музея имени Н.К.Рериха,
академик РАЕН и РАКЦ*

КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И НОВАЯ СИСТЕМА ПОЗНАНИЯ¹

Перерождение мышления должно утверждаться как основа лучшей Эпохи. Мышление – залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни именно утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает нам соответствие, которое сближает Миры, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание.

Мир Огненный. Ч. III, 262

Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И.Вернадский

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов.

Н.К.Рерих

НАУКА И МЕТАНАУКА

Знание и познание есть основные составляющие обширного пространства человеческой культуры. То и другое не тождественные понятия. Если знание представляет собой определенный

¹ Первый раз доклад был прочитан на секции «Наука и новая система познания», состоявшейся в МЦР 26–27 июня 2003 г. (Прим. ред.)

объем информации, которая тем или иным способом попадает в культурное поле конкретной эпохи и конкретного пространства, то познание — это проявленное знание, знание активизированное, систематизированное и объясненное. Знание может быть случайным, неупорядоченным, разбросанным, познание же — это всегда система. За всю историю человечества мы сталкиваемся с самыми различными системами познания, с разными способами этого познания.

В пространстве и времени XIX—XX вв. сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду прежде всего эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные способы познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, этот способ существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение, или умозрительное действие. Научный же способ познания был всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой способ имели общий источник возникновения и взаимодополняли друг друга, наука не брала в расчет вненаучный способ познания, высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что оба они были птенцами, вылетевшими из одного гнезда. А если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое, и у каждой из них оказалось по одному крылу. Поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, а однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире вненаучный способ познания характеризуется такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а, скорее, способствует различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и понятие «наука» взять в качестве основного, то такую систему по-

знания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание, и религиозное в своем творчестве имели связь с Богом, Высшим, Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их оставалось одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней в культурном отношении части нашей планеты, и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела пророческий, или пророческий, характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, – все они относились к *свидетельствам*, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Сюда же следует отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более, чем другие области, связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку творческие импульсы красоты и образцы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575–1624). Его работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила наше понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф.Энгельс назвал Бёме *«предвестником грядущих философов»* [1, с. 574].

Несмотря на это, произведения Бёме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю науку, но и современную нам. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце – центр мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивиться проницательности Ф.Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил знания Бёме в будущую философию, изменения которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал сам. Бёме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Уровень Бёме как свидетеля был много выше уровня его современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или метанаучную, было столь же неплодотворным, как и разделение духа и материи, хотя бы и условное. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то во всяком случае закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

ТРИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВИДА МЫШЛЕНИЯ

Общепризнано, что человечество в своей истории прошло через три вида мышления, или сознания. Точнее, прошло через два первых вида, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе – четвертый. Какой именно, это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления – это мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического сознания не было «опоры» в виде предыдущего мышления, в недрах которого оно бы зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые

содержались в мифологии, начинались с космогонических представлений, которые занимали бóльшую часть пространства самих мифов. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление, как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на землю горсть волшебных зерен, и они проросли мудрой глубиной удивительных мифов, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Мексиканский ученый Ф.Д.Инфанте пишет: *«Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения – все это вытекает из единого мифологического источника»* [2, с. 174].

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории, или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, оно являлось наиболее универсальным по сравнению с двумя другими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но в том, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом, или правящим началом, является Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же – лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема субъект-объект, которую мы рассматриваем в пространстве

мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый разделительный, или аналитический, подход, субъект и объект здесь нераздельны, они настолько тесно связаны между собой, что отделить один от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением — религиозное — отделяет одно от другого, изменив качество и того и другого. Вместо разнообразия и богатства Космоса появился единый Бог, связывающий объект, или человека, с Высшим. Бог становится правящим началом, а человек — безусловно подчиненным ему объектом. Наиболее ярко выражено такое соотношение в католичестве, где возникает сильная Церковь в качестве замены Бога на земле. Функции Бога присваиваются церковными иерархами, получившими священное право говорить и действовать от имени Бога. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, которая не только олицетворяла собой борьбу Церкви за веру и ее чистоту, но и вела настоящую войну против всего нового, и в первую очередь против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех, кто нес новые знания. Не буду перечислять, сколько выдающихся ученых Средневековья сгорели на кострах, прошли через пыточные камеры и кончили свою жизнь в заточении. Всевластие Церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли тенденции свободоловобия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободомыслие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут средневековья, и в первую очередь от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате церковной политики, обусловили ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, перерезав его связь с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободно мыслящего человека, сделав его

субъектом и правящим началом. Что же касается самого Бога, то он в пространстве самой науки был упразднен. Пример. Когда выдающийся астроном Лаплас объяснял заинтересовавшемуся Наполеону принципы небесной механики, то на вопрос императора о месте Бога во всем этом ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания и пр. составили основные «достоинства научного мышления».

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОГО ВИДА МЫШЛЕНИЯ – КОСМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В конце XIX – начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, литературы, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, происшедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны и, несомненно, несла в себе потенциал дальнейшего возрождения. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции, Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов угнетенным. Мироззренческой плат-

формой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками пространства одной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких, как философия, наука, искусство.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и вненаучного способов познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и другие. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века, такие, как «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С.Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А.Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А.Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н.Булгакова, «Путь к очевидности» И.А.Ильина и другие, были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Старое социологическое мышление с его традиционными подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века. Они, эти мыслители, переходили, по

выражению Н.А.Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов XX века в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя, в заданных обстоятельствах эксперимента, начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывающееся в пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, вызов которых приняли самые выдающиеся ученые. Накопления «вненаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, соединили в себе науку и метанауку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методом стали размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П.Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующей, высший этап в развитии биосферы Земли, – есть результат, утверждал ученый, со-

знательной мыслительной деятельности человека. В те же годы А.Л.Чижевский писал о необходимости новой науки — *«более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»* [3, с. 116].

Гениальный К.Э.Циолковский в заштатной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о необоримой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. *«Воля человека, — утверждал он, — и всяких других существ — высших и низших — есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения — есть только голос Вселенной»* [4, с. 14].

Выдающийся ученый XX века А.Л.Чижевский экспериментально обосновал взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца, и в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в своем космическом поиске. *«Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»* [5, с. 52].

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны мироздания. Первые шаги в этом направлении сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И.Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшей наши представления о самой природе пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира возникло нечто, недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, под-

дающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе новые измерения, пока еще недоступные сознанию человека, информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907–1908 гг. заговорил не о пространстве как таковом, а о пространстве-времени как целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет свои материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

В науку, в ее парадигму постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами, входило реальное понятие духа и предощущение ее революционных изменений.

Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали способностью к синтезу и несли его в себе. Таким человеком был, например, П.А.Флоренский, великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, обладавший способностью свидетельства и хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания.

*«В геометрии, — пишет П.А.Флоренский в труде “Мнимости в геометрии”, — изучаем мы **пространство**, — не линии, точки и поверхности как таковые, а именно **свойства пространства**, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»* [6, с. 12–13]. Он ставит перед собой задачу *«расширить область двухмерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы. Короче говоря, необходимо найти в пространстве место для мнимых образов, и притом не отнимая от уже занявших свои места образов действительных»* [6, с. 11–12]. Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник — «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний, и был причастен к «свидетельскому» направлению метанаучного зна-

ния. Строение мироздания, описанное Данте в «Божественной комедии», было настолько реальным, что послужило Флоренскому основанием для его анализа «Мнимостей в геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «*предвосхищение <...> неевклидовой геометрии*» [6, с. 44].

В заключение своего исследования Флоренский пишет: «*Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данта называется Эмпиреем. Все пространство мы можем представить себе двойным, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через разлом пространства и выворачивание тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, за предельную скорость света, но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств*» [6, с. 51]. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни самими учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни.

Тем не менее Флоренский подтвердил, что в традиционной науке чисто научных (как мы это себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная информация, не основанная на традиционном эксперименте, но тем не менее приносящая важные результаты. Ибо в конечном счете наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетики самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методик и информации.

Известный философ К.А.Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «*Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего*

земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегая свой путь за одну секунду. <...>

Получается, что физически мы пребываем здесь в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения мироздания; свернулось в клубок наше земное время, вмещающая прошлое, будущее, настоящее. Это есть реальная вечность» [7, с. 140].

И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского несут в себе научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский получает доказательства этого в художественном пространстве, где отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах, на которых изображены те или другие моменты, связанные с Высшими мирами. Флоренский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся в зависимости от состояния их духа могли даже сходить видения святых. Тех святых, по свидетельству которых и писались сами иконы.

Иконы представляют собой уникальное явление, которое дает возможность провести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе».

В.И.Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. *«Художественное творчество выявляет нам Космос, проходящий через сознание живого существа»,* – писал ученый [8, с. 235]. Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский ощущал в себе ток эволюции, ведущей к созданию не только космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX века наука. Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве «наука – не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если такого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на самой же науке. *«Научное мировоззрение, – писал он в 1902 году, – развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества.*

Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою — и могут быть разделены только в воображении» [9, с. 31]. И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т. п., вошли в мировоззрение (научное. — Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли» [9, с. 29–30].

Вернадский считал, и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него из чистой эмпирической науки, от того, что пришло из метанауки. И если вопреки здравому смыслу такое разделение вдруг произойдет, то от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой тесно переплетены ее составляющие: философия космического мироощущения, научные достижения, нахождения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе перечисленного должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, насквозь пронизанная идеями космизма, но более высокого уровня, нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, — писал Вернадский в 20-е годы XX века, — охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества.

Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые “ис-

тины”, быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений» [9, с. 57].

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И.Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы, и соотнесли все это с главными направлениями развития не только самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя переломные события в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: *«Итак, современное научное мировоззрение – и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени – не есть тахитит раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых, достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными <...> идеями. И это борьба суровая, ярая, тяжелая»* [9, с. 43].

Борьба действительно оказалась «яркой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым – старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря на все препятствия, через которые проходили его создатели, жертвуя своей свободой и жизнями, продолжал развиваться и вовлекал в свои ряды все новых и новых последователей. *«Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»* [9, с. 56]. Это опять Вернадский.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским – теми учеными, которые обогнали свое время и приняли на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в ХХ веке в пространстве Духовной революции в России, явилось более серьезным и глубоким процессом, нежели мы себе это можем представить. Думаю, не ошибусь, если скажу, что происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит несомненно

эволюционный характер. Мы оказались свидетелями событий космического масштаба, во всей их грандиозности и роковых столкновениях, суть которых нами еще до сих пор не осознана.

Великий русский поэт Ф. Тютчев писал о таких периодах:

Блажен, кто посетил сей мир

В его минуты роковые.

Его призвали всеблагие

Как собеседника на пир.

Не все собеседники всеблагих, не все посетившие этот «мир в его минуты роковые» смогли осознать важность времени, в котором они оказались. К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме XX века мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а возможно, и больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания человека, тем быстрее и плодотворнее окажется этот процесс.

Каждый из видов мышления имел свое пространство и свое время. Каждому из них предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или, коротко говоря — Духовные революции.

Определить время возникновения первого, самого древнего вида мышления — мифологического — сейчас крайне трудно, по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями

до нашей эры. Мы знаем, что этот вид мышления имел ряд эксклюзивных качеств, отличавших его от последующих. Мы можем сказать, что мифологическое мышление зародилось на Востоке, самой древней в культурном отношении части нашей планеты.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление как такое возникло в пространстве Европы в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой европейское пространство. Духовная революция также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1799 года. Полагаю, что XVII–XVIII вв. были временем возникновения научного мышления и его главной основы – эмпирической науки.

И наконец, четвертый вид мышления, появившийся в результате Духовной революции в России в конце XIX – начале XX в., имеет полное право называться Космическим мышлением. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы можем считать этот вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к полной глобализации. Наука и ее великие носители приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX века в сфере космического мышления сформировались его основные идеи:

1. Новое космическое мышление требует иной системы познания и иных методологических основ, нежели те, которые существуют в современных теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2. Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3. Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4. Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5. Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния следует рассматривать как причинные явления.
6. Макро- и микрокосм – едины.
7. Человек – часть Космоса, несущая в себе этот Космос.
8. Дух – одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.
9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло свое отражение в теории теургии В.С.Соловьева и во введенном им понятии богочеловека.
10. Космическое мышление – это не только научная концепция, но и практическое преображение жизни и сознания человека.
11. Новая система познания, соответствующая новому мышлению, представляет собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению, на более высоком уровне, связи с Высшим.
12. Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими моментами.
13. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в которой явление сознания составляет важнейшую эволюционную направленность.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ЖИВОЙ ЭТИКИ

В начале 20-х годов XX века произошло событие важного эволюционного значения – в Россию на русском языке из духовного пространства была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия – «Зов», «Озарение», «Община», «Аум», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название – Живая Этика. В них повествовалось о космической эволюции че-

ловечества, ее особенностях, ее причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей книги произвели необычное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным. Некоторые полагали, что они читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек является сам подобной структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых наука еще не знала. И лишь немногие, а точнее, единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что перед ними изложение принципов нового космического мышления, а упомянутые анонимными авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена Космическая реальность...

Живая Этика являла собой тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше современного человечества, прибегали не раз. Если мы проследим историю человеческой мысли, то найдем в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, которые творили в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и в научно-литературные очерки, внесли свою великую лепту в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – пишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. – Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все

теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция» [10, с. 175]. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знание, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», по словам Н.К.Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что *«человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»* [11, 306], что он есть *«часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»* [12, 155].

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с подобными себе объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект

эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле – с другой.

Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза является главным магистральным путем в выполнении подобной задачи. Такие же явления, как культура и возникающие в ее пространстве любовь и красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека являются устоями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении, которое я бы назвала «двойственностью». Двойственность является важной

или, точнее, важнейшей особенностью этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.

Двойственность, или дух-материя, дает возможность определить особенности реальности чувственной, или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной, или внеэмпирической, с другой стороны. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность, дух-материя, заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы познаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, основой которой является дух, мы тем самым уводим себя из поля, которое, во-первых, влияет определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, является источником разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем (в значительной мере неосознанно) с самого нашего начала. Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключен дух-материя, ощутить в себе двуединство небесного и земного, мира плотного и мира тонкого, мира эволюции и мира инволюции, мира Высшего и мира низшего. Именно он, человек, является главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможен эволюционный процесс одухотворения материи, переход ее в другое, более высокое состояние, достижение миров более высокого измерения. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух-материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то,

что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи в конечном счете обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духоматерией.

В этом двуедином явлении – дух-материя – должна всегда существовать разница потенциалов, точно так, как существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам отсутствует, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоковибрационной энергетикой. И как любая материя, дух наделен способностью к эволюции, он создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, не учитывать которые в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик и современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и с параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир – это мир нашей энергетики в самых разных сочетаниях, от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация, находится

в нашем сердце. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, который так и называется – «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение дает нам возможность понять, что есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений. В историческом процессе человечества, если брать его с древнейших времен, метанаучный способ познания играл бóльшую роль, нежели научный или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из оборота познания метанаучный способ, ограничив познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования и на какое-то время исключив внутренний мир человека и тонко материальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление XX века, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в данный момент Живой Этикой, философией космической реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. *«Советую очень усвоить, – писала Е.И.Рерих в одном из своих писем, – первоосновы восточной философии – существование Единой, Абсолютной Трансценденталь-*

ной Реальности, ее двойственный Аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного.

Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция» [13, с. 422–423].

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к Космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1. Мироздание является целостной энергетической системой, состоящей из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний является одной из движущих сил космической эволюции. «Космос существует, — пишет Е.И.Рерих, — лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем» [14, с. 446].

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2. Эти процессы обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и образуют множественность миров в Космосе.

3. Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в этом человеке.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И.Рерих пишет: «...в каждом творении необходимо участие энергий человека, как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано — “миры, не населенные человеком, не могли раз-

виваться и потому разрушились». Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня» [13, с. 288].

5. Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

«И чем человечество обладает, – сказано в Живой Этике, – оно черпает из Сокровищницы Космоса» [12, 46]. Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению является важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не могло бы существовать творчество космической эволюции, и человек не смог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны и в жизни, и в эволюции человека Высшие миры и взаимодействие с ними самого человека. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. *«...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс»* [12, 298]. Поэтому миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем мы предполагаем.

6. Необходимость расширения сознания человека есть главное условие усвоения новой модели мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики. Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов, Фрэнсис Бэкон, писал, что *«вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ вселенной по мере ее открытия»* [8, с. 119]. Научные открытия и находения умозрительной мысли – это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не

воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра становится для него видимым и постижимым. История науки – это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. *«Есть лишь единый путь перерождения мышления, – сказано в Живой Этике. – Именно нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»* [11, 264].

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение – это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект – субъект». Путь от объекта к субъекту эволюции – это путь совершенствования человека, включение его в цепь космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, мистика и реальность лежат в пространстве процесса расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий идет по вехам процесса расширения сознания. И как обычно, каждая такая ступень или веха сопряжена с противостоянием узкого, неразвитого сознания, и последнего оказывается обычно больше, чем первого.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект – субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики – «Учитель – ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в пространстве культуры и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универ-

сальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, то в современной теории познания он представлен как один из космических Иерархов, влияющих на эволюционные процессы. Эта иерархическая цепь, в которой «Учитель – ученик» представлен многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и своих земных учеников. Таким образом, земное и надземное смыкается в этой цепи, следуя необратимому закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе будет иметь часть земную и надземную, плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики тесно связана с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо любая система познания действует лишь в рамках таких законов.

Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И.Рерих, соединяют *«мир физический с миром Тонким, или потусторонним»* [13, с. 329]. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он, сознательно или бессознательно, пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В нашем веке мы имеем такие примеры в крупном масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их не являлась столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в пространстве нравственности, и в поведенческих нормах человека, которые он соблюдает или не соблюдает. *«Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, – сказано в Живой Этике, – Мы прежде всего оберегаем основные законы Вселенной»* [15, 350]. На первом месте среди великих законов Космоса стоит закон двойственности, о котором уже было сказано.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения

энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия Непроявленного проявленному, закон свободной воли, закон Неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства Макрокосма и Микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика как философия космической реальности включает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких, как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой Этики еще раз подтверждает Великий закон Космоса – Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имеем ничего подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы нашего Бытия.

Значительным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменяющей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а именно космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Основные положения Живой Этики как системы познания направлены на усиление и усовершенствование тех явлений нашего Бытия, включая науку, культуру, нравственность и т.д., которые сейчас проходят через пространство кризисов.

Теперь дело остается за малым – осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии космической реальности под названием Живая Этика. «За малым» легко сказать, но трудно сделать. Мы не можем избежать тех закономерностей, ко-

торые сложились в историческом процессе развития человечества и через которые проходило оно при становлении нового мышления в первые века нашей эры, когда утверждалось религиозное мышление, и в период Средневековья, когда формировалось научное, и вот теперь, когда в борьбе и сопротивлении растет и развивается новое космическое мышление. Состав врагов нового не меняется из тысячелетия в тысячелетие. Это — невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на Истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека. И сейчас, в который раз, встает над нами призрак Великого Инквизитора, так точно вычитанного в мировой истории человечества гениальным Достоевским.

Извечна борьба старого с новым, света с тьмой, добра со злом. Но извечны и их защитники. И извечна проблема — чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктуют нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории и нашей эволюции.

Литература

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 18. М., 1961.
2. *Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982.
3. *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.
4. *Циолковский К.Э.* Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.
5. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924.
6. *Флоренский П.А.* Мнимости в геометрии. М., 1991.
7. *Кедров К.А.* Параллельные миры. М., 2001.
8. Цит. по: *Кедров К.А.* Параллельные миры. М., 2001.
9. *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М., 2000.
10. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987.
11. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. III.
12. Учение Живой Этики. Беспредельность.
13. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940.
14. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. I. Рига, 1940.
15. Учение Живой Этики. Надземное.

С.П.КУРДЮМОВ,

член-корреспондент РАН,

Институт прикладной математики АН РФ,

Москва

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

В наше время не случаен интерес к исследованию законов эволюции сложных систем. Подобные разработки ведутся в разных странах мира, в крупных институтах, большое количество работ уже опубликовано в Интернете. Эти работы, в которых поднимаются самые разные вопросы, связаны с обеспокоенностью судьбами мира не только одних ученых. Куда идет человечество на данной стадии развития? Каковы надвигающиеся кризисы и как их преодолеть? Какова будет следующая, посткризисная ступень развития?

На эти вопросы ученые пытаются ответить с позиций новой термодинамики — науки, которая прогнозирует течение процессов в открытых системах. То есть на определенном промежутке времени оказывается возможным прогнозировать будущее. Такой прогноз философы называют *опережающим отражением*. Так построена вся жизнь — всегда имеется возможность на примитивном или сложном уровне прогнозировать следующий шаг.

Современная наука говорит о том, что мертвой природы не существует. Элемент «духовности», элемент прогноза, элемент памяти есть в каждом элементе мира. Это один из постулатов новых наук: термодинамики, синергетики, нелинейной динамики, теории сложных систем. Цель этих наук — попытаться найти закономерности развития на основе научного прогноза, а не методом проб и ошибок. *Идея множественности* — одна из главных идей этого направления. Существует не единственный путь в будущее, а много вариантов развития, множество форм приспособления к быстро меняющейся среде. Необходимо конструктивно искать эти формы приспособления, эти пути. Это особенно важно для России, вынужденной не только ставить,

но и решать задачи по ускорению темпов экономического развития. Важно найти новые эффективные формы, поскольку, идя по уже проторенному кем-то пути, никогда не догонишь идущего впереди.

Нелинейные системы характеризуются неединственностью предельных состояний. Мир разнообразен — для того природа и создает многообразие, чтобы искать разные подходы к решению одной и той же проблемы.

Еще одна из закономерностей развития сложных систем — *невозможность экстраполяции по времени*. В упрощенном варианте прогноза строится график эволюционного процесса, который в дальнейшем экстраполируется (продолжается). Это самый примитивный способ предсказания будущего. Для сложных нелинейных систем подобный способ прогнозирования невозможен, а если возможен, то лишь на участках, которые на графике развития таких систем ограничены точками бифуркации. В таких точках может произойти срыв и изменение направления развития системы. И если срыв происходит, то в дальнейшем возможно несколько направлений развития. При этом играют роль не закономерности типа законов Ньютона, к которым мы привыкли, а случайности; имеет значение направленное, даже очень слабое воздействие — мысль отдельного человека, написанная им книга, его слово или выступление. В стабильном состоянии, когда процесс установился, изменить его направленность очень сложно, практически невозможно. А в условиях неустойчивости системы малое воздействие может приводить к катастрофическим результатам, дальнейшим цепным реакциям, которые развиваются по своим законам и приводят в действие мощные энергии. *Это нужно предусматривать.*

В китайской философии есть очень красивый образ: орел, летящий над долиной, испещренной множеством дорог. Но в нужном направлении можно двигаться по разным дорогам. Задача ученых — подобно орлу, обозреть все разнообразие путей эволюции, по крайней мере основных, магистральных направлений. Они могут переплетаться, расходиться — в этом и заключается сложность выбора пути: необходимо увидеть, какой из этого множества путей приведет к поставленной цели.

Новая термодинамика на основе математических расчетов определяет направление предполагаемого развития. От зна-

ния законов развития открытых систем зависит точность научного предвидения. Необходимо изучать не только общество в целом, но психику отдельного человека как образец сверхсложной системы.

Для России нужна эволюционная экономика, не равновесная. Нашими учеными делаются попытки создать экономическую модель, в которой с помощью сложных нелинейных уравнений описываются обратные связи, взаимовлияние подсистем. Сложные системы являются *самоорганизующимися*. Мы привыкли считать, что на любые мировые процессы можно влиять только мощным *внешним воздействием*. Это глубочайшая ошибка! У природы есть свои пути развития, которые необходимо знать, а не навязывать ей то, что нам хочется, хотя бы и из самых лучших побуждений. Новый подход к решению этой задачи в том, что *необходимо учитывать внешнее воздействие в сочетании с внутренними тенденциями развития*.

У простейших модельных систем, которые имитируют какие-то свойства природы, есть спектр устойчивых форм, существует *самолокализация*. Эти формы свойственны данной среде, ее внутренней тенденции. А в живой природе есть, прежде всего, тенденция *самосохранения* жизни, но в конкретной ее форме. В некотором смысле это возрождение, но на другом уровне. Ученые должны вычислить эти устойчивые формы, в том числе и социальные, чтобы правители стран не пытались решать мировые проблемы, жертвуя десятками миллионов жизней в войнах, в концлагерях, загоняя общество в какую-то форму, которая кажется устойчивой, но потом рушится полностью. И не понятно, зачем и во имя чего были все эти жертвы?

В синергетике психика человека рассматривается как сверхсложная система, законов развития которой мы пока не знаем. Когда-то в Древнем Риме какое-нибудь колесо, вместо лошадей, заставляли вращать рабов. В современном мире примерно то же самое происходит, например, на конвейере, где человек выполняет одну и ту же механическую операцию. Это чудовищно неверное использование сверхорганизма, созданного природой для спасения планеты (например, от падения астероида) и для создания ноосферы. Современное человечество способно это сделать, сегодня в этом направлении работают наши институты, американские центры. Кстати, прави-

тельства государств, имеющих ядерное оружие, прислушались к рекомендации запретить ядерную войну. Но помимо угрозы такой войны, которая способна уничтожить жизнь на высоком уровне, существует еще угроза истощения природных ресурсов. Разрушая экологию, человечество производит бесконечное количество товаров – ведь это одна из главных функций капиталистического общества. Ради бесконечного производства, ради денег жить нельзя, поэтому у капитализма нет будущего. Человечество должно жить в гармонии с природой, знать и соблюдать законы эволюции и коэволюции.

Еще один из вопросов синергетики – *коэволюция систем, развивающихся с различной скоростью*. Могут ли сосуществовать страны, находящиеся на разной стадии развития? Как, например, племена аборигенов в Африке или Австралии могут существовать в том же мире, где существует посткапитализм США или постсоциализм Швеции? Возможно ли гармоничное взаимодействие столь разноуровневых систем?

Законы термодинамики гласят, что есть уровни неустойчивости. В последнее столетие произошел развал крупных империй. Развалилась Британская империя, все колонии, принадлежавшие крупным империям, обрели независимость. Есть общий закон: при прохождении состояния кризиса система становится неустойчивой, и это приводит ее к распаду. Бескризисного развития не существует, и призывы к нему свидетельствуют о невежестве современных деятелей. Но кризисы могут проходить с большими или меньшими потерями, можно пройти через них без войны, без катастроф.

Состояние кризиса можно изучать на уровне общества в целом или на уровне психики отдельного человека. Человеку постоянно приходится принимать менее или более серьезные решения. И в преддверии принятия любого решения и у человека, и в обществе обязательно наступает кризисное состояние. Оно необходимо для развития – старые структуры распадаются, но не полностью, и это создает возможности для нового синтеза. Иногда гибнут целые цивилизации. Сегодня мы узнаём о них по сохранившимся следам в языках, народных традициях, обычаях; по найденным при раскопках остаткам строений и предметам быта с большим трудом ученые пытаются восстановить древнюю культуру. Значит, гибель для сложных систем – тоже одна из воз-

возможностей эволюции. Но нельзя допустить гибели всего человечества. И задача интеллигенции – помочь объяснить правительствам сложность системы, в которой мы развиваемся, и ее конструктивные возможности.

Кризисы и катастрофы – необходимое условие эволюции. Такие катастрофы происходили с крупными империями. Например, после гибели Римской империи наступила эпоха Средневековья, и по своей организации эти две системы были несравнимы. А в будущем нас может ожидать новая эпоха «Средневековья» – относительной стабильности. К 50–60-м годам XXI века прогнозируется демографический кризис, обусловленный тем, что при традиционном ведении хозяйства ресурсы планеты способны будут поддерживать жизнедеятельность всего порядка 1,5–2 миллиардов человек. А при нынешних 6 миллиардах населения процессы самоорганизации нуждаются в грамотной, основанной на рациональном использовании ресурсов, на новых наукоемких технологиях корректировке. С другой стороны, надо понимать, что бездумное полагание на всеислие разума человека, на безграничность возможностей преобразования природы, на механизмы управления слепой органикой, то есть на организацию, способно причинить не меньше бед, чем слепое подражание природе. Кризис может привести к тому, что в обществе сначала выделится так называемый «золотой миллиард», который потом «упадет» в силу большой неравновесности этой системы. Как будет происходить его падение – с чудовищными войнами или террористическими актами – это зависит от ученых, которые, возможно, найдут другие, более мягкие пути выхода из этого кризиса. Если ученые не успеют этого сделать, то он «упадет», подчиняясь законам термодинамики и самоорганизации. В период кризиса человечество будет поставлено перед выбором – предпочесть гибель или постараться осознанно пройти этот период. Тогда приобретенный опыт позволит и в дальнейшем выбирать более щадящие пути выхода из кризисных состояний. Это сверхзадача. До сего времени такой задачи перед человечеством никто никогда не ставил. Мы живем в опасное время, но это время колоссального подвига, который требуется от научной интеллигенции. От нее сейчас в буквальном смысле зависит судьба нашего мира.

Перед современной наукой стоит задача поиска новых источников энергии. Полезных ископаемых — нефти, угля, газа — по самым оптимистичным прогнозам хватит всего на несколько десятилетий. Одним из способов преодоления энергетического кризиса является решение проблемы управляемого термоядерного синтеза. В ближайшее время в Америке в лабораторных условиях будет поставлен эксперимент по зажиганию миниатюрного солнца сфокусированным излучением мощного лазера (при этом будут достигнуты температуры, близкие к солнечным). В случае удачи это обеспечит человечество энергией практически на неограниченный срок. Возможно использование этого мини-солнца в двигателях нового типа, аналогичных химическим ракетным двигателям, то есть будут созданы ракетные двигатели на основе лазерного термоядерного синтеза. По оценкам специалистов, применение таких двигателей позволит уже в 70-х годах этого столетия за несколько недель долететь до Марса или других планет с посадкой на них и возвращением обратно, то есть можно говорить о возможности освоения планет Солнечной системы.

Еще один закон синергетики, который должно учитывать человечество, — *закон самоорганизации сложных систем*. Например, на Солнце существуют конвективные ячейки, или гранулы, имеющие определенную форму. На Земле возникающая при определенных условиях форма имеет вид шестигранных ячеек. Можно объяснить это и построить теорию, чтобы показать, что в природе в определенных нелинейных средах, например в солнечной плазме, есть условия для возникновения самоорганизации, имеющей такие же формы, как и самоорганизация по Платону. В нелинейной среде есть идеальный спектр форм, который очень устойчив. Хотя этих форм много, они не произвольные, а вполне определенные. Наша среда обладает квантовыми свойствами, и в ней есть идеальные формы. Их надо знать и учитывать, чтобы не создавать формы, которые ей не соответствуют. Учитывать законы самоорганизации среды и органично в нее вписываться — значит следовать законам Дао. Поскольку в природе существует закон устойчивости, ученые должны знать, какие формы будут устойчивы, например, при выведении путем скрещивания новых видов животных или растений. В обществе тоже есть свои моральные законы, которые

необходимо учитывать в научном поиске. К религиозным запретам, обеспечивающим устойчивость общества, человечество с чудовищными потерями давно пришло опытным путем. Табу религиозные и этические должны быть научно, математически обоснованы, чтобы обходиться без подобных потерь.

Например, созданы опытные установки нового типа магнитно-гидродинамических генераторов с заметно бóльшим коэффициентом полезного действия, непосредственно превращающих энергию потока плазмы в электрический ток. Но при этом надо подумать, что делать с возникающими при работе такого генератора тепловыми отходами, так как они будут «греть улицу», а это опасно. Последствия изменения температуры окружающей среды известны. Нелинейность сложной системы заключается в том, что малое воздействие в определенных условиях неустойчивости природы может приводить к катастрофическим результатам, цепным реакциям, которые в процессе дальнейшего развития высвободят огромные энергии. *Это надо иметь в виду, если уж не иметь возможности управлять таким процессом.*

Свойством, похожим на *регенерацию*, обладает *любая сложная система*. При некоторых значительных изменениях она восстанавливает свою организацию. Мы привыкли, что, создав условия для работы системы, должны поддерживать их извне – тогда эта система работает. А тут не надо этого делать – среда сама при определенных условиях создает такие возможности и переходит на другой режим взаимодействия с миром, более эффективный, и, мало того, вывести ее из этого режима сложно. Вот главная идея, которая отсюда почерпнута, – в каждой нелинейной системе есть элементы самоорганизации, есть элементы регенерации, устойчивости, *цели развития*.

Биосфера обладает устойчивостью, которую грубо, но можно пытаться оценивать. Параметры модели биосферы определяются методом синтеза, учитывающего бесконечное множество подробностей. Теории нелинейности умеют находить это новое единство, *консенсус частей, при котором сохраняется целое*. Если вы его нарушите, – все разрушится и возникнет что-то другое. Было обнаружено такое явление, как *самоподдержание* системы (эффект Т-слоя, диссипативные структуры), а потом была установлена его связь с хромосферными вспышками на Солнце, имеющими биологическое значение. Идут мощные потоки излуече-

ния, энергия выделяется в узкой области, в которой происходят процессы ускорения, и т.д. Обнаружено было и сокращение времени процесса, который развивается так быстро, что пик графика его температуры становится все более острым.

Недавно начали изучаться не стационарные, а *быстроразвивающиеся процессы*. В меняющемся мире сложно говорить о равновесии. Надо понимать и учитывать законы сильно неравновесного нестационарного развития. За время только одного поколения происходят социальные изменения, совершаются колоссальные открытия. Необходимо уметь оценивать эти быстрые процессы. Наиболее сложная система — психика человека, и ее сейчас начинают изучать как образец сверхсложных систем.

В быстрых процессах важную роль играет *режим с обострением*, который был открыт российскими учеными. Над этой проблемой работали и американские ученые. Если система находится в состоянии режима с обострением, то за конечное время энергия такой системы уходит в бесконечность. При построении графика этого процесса получим кривую, имеющую вид не выпуклой, а вогнутой гиперболы. И по этому закону развивается во времени сверхсложная система человечества.

Вообще, большинство сложных систем развивается с кризисами, их моделирует именно такой режим. Он основан на том, что его особенность возникает за конечное время развития. Часть времени развитие происходит медленно — это период существования традиционного, квазистационарного общества, где возникают свои обычаи, опыт, религия и все это передается из поколения в поколение. Это эволюционная, но медленная часть развития. А потом обязательно наступает более быстрая. Последние триста лет человечество живет в быстром режиме развития. Как было сказано выше, график такого процесса — гипербола. Прогнозируется ускорение развития вплоть до 60-го года XXI столетия, а потом замедление, отклонение от этой кривой. Демографический кризис, который наступает гораздо раньше экономического, — начало этого периода. Мы уже частично его проходим.

И, как особенность современного развития, возникла новая наука — термодинамика режимов с обострением. Как мы проходим этот кризис? Что будет после него? Как просчитать модели развития человечества? Среди большого количества процессов надо

выделить только те, у которых наиболее высокая скорость. В целом система может так развиваться, если согласовано развитие ее параметров, установлен консенсус между подсистемами, развивающимися с разными скоростями. При этом существенны быстрые процессы, они определяют развитие, и по ним создается модель.

Мы живем вблизи такого обострения. Этим все объясняется – и сумбур в наших головах, и постмодернизм, где перемешиваются самые различные искусственные вещи, и вызов всему, и отрицание всего, и усиление неоднородности человечества, – таковы свойства режимов с обострением. Но эти режимы дают и ответ на вопрос: каковы должны быть условия для совместного, устойчивого развития до момента обострения. Здесь обнаруживается наличие новой фундаментальной константы, такой же значимой, как скорость света, – момент обострения. Если раскручивать тяжелый ион на ускорителе, то есть увеличивать скорость этого иона, то, согласно теории относительности, при приближении его скорости к скорости света масса его возрастает, стремясь к бесконечности. Особенность возникает при конечном значении изменяемой функции. Режимы с обострением – особенность нелинейного мира. Поэтому кризисы обязательно наступают в самых различных нелинейных системах. И это колоссальное упрощение тех уравнений, которые описывают процессы вблизи обострения, это подарок человечеству, в том числе для моделирования процессов в социальных системах.

В режиме с обострением система сохраняет память о своих прошлых состояниях. Это закон коэволюции, который гласит, что все системы, которые мы построили, содержат в себе структуры разного возраста, и те, что из прошлого, развиваются медленно, а из будущего – очень быстро. Постоянство скорости света в вакууме – один из постулатов теории относительности, которая приводит к такому же результату, к режиму с обострением, если скорость меняется. Тогда масса увеличивается до бесконечности при конечном изменении скорости. Если требуется, чтобы все структуры развивались в общем темпомире, с единым для всех моментом обострения, то автоматически автоматические инвариантные групповые решения дают все способы их объединения. Таких способов много.

Из синергетики рождается новая философия: философия осознает, что изучать нужно нелинейный мир, поскольку именно

в нем почти всегда в решении присутствует конечное время. И вблизи кризиса, если он совершается в режиме с обострением, удастся найти конкретную модель и построить для нее спектр таких структур, которые соответствуют нашей сегодняшней жизни и способствуют коэволюции.

Но при прохождении кризиса могут возникать разные решения, например может меняться качество нелинейности. Более сложная среда имеет более сложный закон нелинейного поведения. При увеличении нелинейности в фазовом переходе общество совершает скачок, и у него появляется возможность связи с абсолютным будущим. Инвариантные групповые решения — это связь пространства и времени. При определенной организации среды можно объединить разные структуры, относящиеся к разным стадиям развития человечества, так, чтобы они развивались в одном темпомире, поддерживали друг друга, а не гасили, не вырождалась, не исчезали. И эту же идею пробуем перенести на эволюцию как отдельных видов живых организмов, так и всей природы и человечества. Общий результат таков: прохождение этой особенности сопровождается замедлением развития, вначале увеличением доли хаоса, а затем созданием нового мировидения, новой культуры, новых социальных структур — ноосферной философии.

В.Н.БОЛЬШАКОВ,

*академик РАН, первый заместитель
председателя Уральского отделения РАН,
Екатеринбург*

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЗЕМЛИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

В одном из писем американским корреспондентам еще в 1930 году Е.И.Рерих писала о том, что нет ничего хуже однообразия. Однообразие мысли, однообразие жизни и всего остального обязательно приводит к застою и смерти. Самое главное, как писала Елена Ивановна, это чтобы была постоянная смена форм, постоянная смена жизни. Эти слова были сказаны более 70 лет тому назад, когда самого термина *биоразнообразие* в научной литературе не существовало. Сейчас это важнейшее направление исследований, важнейшее направление мыслей человечества. В 1992 году на знаменитом саммите в Рио-де-Жанейро была принята и подписана многими странами, в том числе и Россией, концепция «О сохранении биоразнообразия на Земле». Сейчас становится совершенно ясно, что функционирование биосферы, концепция которой была разработана в свое время В.И.Вернадским, зиждется на положении о том, что биосфера на Земле существует именно благодаря громадному разнообразию живых существ, от простейших до сложно организованных, в том числе – человека.

Академик С.С.Шварц, почти 30 лет тому назад ушедший из жизни, на торжествах, посвященных 250-летию Российской академии наук, сделал доклад о проблемах охраны природы и сохранении жизни на Земле. Он говорил о том, что воздействие человека на природу, на окружающую среду, на биосферу будет все время возрастать, и наша главная задача – понять смысл этого явления и сделать так, чтобы уменьшить это отрицательное воздействие.

С.С.Шварц подчеркнул, что, согласно концепции В.И.Вернадского, современная биосфера имеет несколько степеней защиты.

Первая степень защиты – это ее ступенчатая, иерархическая организация, от простого к сложному. Если посмотреть на орга-

низацию биосферы с точки зрения современной науки, то ее можно представить в виде пирамиды, в основании которой лежат наиболее простые, легко адаптирующиеся к изменению окружающей среды организмы; а завершает эту вершину homo sapiens — человек разумный, который оказывает наиболее сильное влияние на биосферу, или превращая ее в сферу разума — в ноосферу, или окончательно приводя ее к деградации.

Вторая степень защиты биосферы — это необычайное разнообразие живых организмов и их способность адаптироваться, приспосабливаться к самым различным условиям среды.

Нижние этажи этой «биосферной пирамиды» сложены миллионами и миллионами различных видов. Чем выше по пирамиде, тем количество видов все меньше и меньше. И это снижение биоразнообразия и упрощение иерархичности биосферы приводит к тому, что наиболее уязвимыми и наиболее легкоранимыми являются ее верхние части, в особенности человек.

Академик Шварц подчеркивал, что, какие бы катаклизмы ни происходили на Земле, жизнь уничтожить невозможно, потому что иерархичность и многообразие биосферы приводят к тому, что если исчезают верхние уровни, то всегда сохраняются нижние. Но это вряд ли может нас утешить, потому что человек находится именно на вершине пирамиды.

Современное учение о биоразнообразии, национальные стратегии о сохранении биологического разнообразия, которые приняты в России и других странах, отчетливо показывают, что сохранение биологического разнообразия Земли (в него входит и человек) — одна из самых важнейших проблем XXI века.

На 32-й Генеральной сессии ЮНЕСКО, прошедшей в октябре 2003 года, среди обсуждавшихся вопросов был специальный проект о сохранении культурного разнообразия. Разрывать биологическое разнообразие и культурное разнообразие, особенно применительно к человеку, невозможно. Потому что человек приспособляется к изменению в среде, к воздействиям различного рода, в том числе и космическим, не только как биологическое существо, но и как социальное и культурное.

Под биологическим разнообразием сейчас понимается все разнообразие живых существ, существующих в биосфере. Его можно разделить на несколько уровней. Первый уровень генетический, второй — популяционный, третий — видовой, четвертый —

экосистемный. Более понятен и более распространен в нашей массовой литературе, как ни странно, последний, экосистемный, уровень сохранения биоразнообразия. Это сохранение различных ландшафтов, участков природы. Человек не может жить только в крупных конгломерациях, в городах, он должен обязательно каким-то образом соприкасаться с нетронутой природой. Поэтому сохранение экосистем очень важно – с этой целью организируются биосферные заповедники и национальные парки.

Идея охранять природу без сохранения экосистем совершенно бессмысленна, потому что, только имея совершенно определенные эталоны, ее и можно сохранить. В то же время сохранность различного рода экосистем в настоящее время является довольно сложной проблемой.

Современная наука делит экосистемы на уязвимые и устойчивые. Мне приходилось работать во Вьетнаме в составе российской экспедиции. Изучались последствия применения армией США химических веществ во время войны против вьетнамского народа, когда для того, чтобы бороться с партизанами, различными ядохимикатами уничтожались громадные участки девственных тропических лесов. Экспедиция работала спустя пятнадцать лет после окончания этой войны, и ни один участок тропического леса к этому времени не восстановился. Настолько сильно была разрушена экосистема, что эти участки зарастали травой, потом начинались пожары, все выгорало, а лес так и не восстанавливается. На громадных участках Вьетнама экосистема тропического леса была полностью уничтожена. Таких примеров сейчас очень много.

Особый вопрос – сохранение биоразнообразия на популяционном уровне. Исследования последних лет в экологии показали, что ни одно живое существо, в том числе и человек, не может существовать просто как индивидуум. Для выживания необходимы группы, получившие название популяций. Популяции имеют генетические и динамические особенности. Адаптация к резкому изменению окружающей среды, в том числе под антропогенным и космическим воздействиями, идет, как правило, на популяционном уровне. Там, где не может приспособиться никакой живой организм, обязательно приспосабливается популяция, и таким образом сохраняется непрерывность жизни на Земле. Таких примеров приспособления на популяционном уровне можно приве-

сти очень много. Считалось, что ничто живое на Земле не может существовать без кислорода. Однако на Дальнем Востоке, в водах Японского моря была обнаружена бухта Кратерная, которая расположена в кальдере громадного вулкана. Вулкан уже потух, но различного рода вещества из этой кальдеры постепенно выделяются. И вот в ней образовалась совершенно уникальная популяция живых организмов, которые приспособились к жизни без кислорода. Для них кислород – это смерть, а вся энергетика, весь обмен веществ, вся их жизнь связана с тем, что они «дышат»... выделениями вулкана! Это совершенно уникальный пример адаптации.

Можно привести еще очень много примеров, когда на популяционном уровне происходит приспособление живых организмов к совершенно новым условиям. Например, привыкание всех болезнетворных микробов и вирусов к различного рода препаратам есть не что иное, как адаптация к воздействию ядов именно на популяционном уровне. Причем это происходит очень быстро, в течение нескольких поколений.

В 1950-е годы на биологических факультетах вузов студентам читали лекции о том, что американские империалисты забросили в страны народной демократии, в частности Польшу и Венгрию, колорадского жука, чтобы серьезно снизить урожай овощей; но это не страшно, поскольку жук южный, он не вынесет морозов средней полосы. Сейчас колорадский жук обитает в Сибири, он распространился далеко за Тюмень, на север. Это типичный пример приспособления живого организма именно на популяционном уровне. Популяция устойчива и легче приспосабливается только тогда, когда она достигает максимального разнообразия составляющих ее особей. В результате неблагоприятных условий отсекаются крайние варианты, всегда остаются особи, приспособленные к новой среде. Они дают следующее поколение, которое более устойчиво к этим влияниям. И так постепенно вырабатывается поколение с совершенно новыми свойствами, приспособленное к этой окружающей среде. Поэтому возможности у живых существ в сохранении биосферы очень велики.

Сохранение биологического разнообразия на видовом уровне имеет тот же механизм. Известно, что под влиянием различного рода воздействий, в том числе и человека, количество видов уменьшается. В Красные книги заносятся различные виды жи-

вотных и растений... Биологическое разнообразие на уровне видов или позволяет живым существам сохраниться, или, наоборот, полностью исчезнуть. На наших глазах исчезли уже десятки различных видов, и еще будут исчезать. Но есть и яркие примеры приспособляемости организмов. Хорошо известная серая крыса приспособляется к самым невероятным условиям. Она живет и в холодильниках, и в местах, где температура достигает плюс 70 градусов по Цельсию. Крысы великолепно приспособились к жизни на полигонах, где были проведены испытания атомного оружия. Все живое, казалось бы, исчезло, а они дали совершенно устойчивую популяцию, которая легко переносит очень жесткое радиоактивное излучение различного вида. Вероятно, можно найти организмы, которые приспособляются и к любым проявлениям тяжелого космического излучения.

Стратегия, принятая в Рио-де-Жанейро, много обсуждалась на последней Генеральной сессии ЮНЕСКО. Она подразумевает различные направления, связанные с сохранением биологического разнообразия. На сессии ЮНЕСКО было подчеркнуто, что для его сохранения, для осознания людьми важности проблемы необходимо изменение сознания самого человека. Ведь именно он является самым сильно воздействующим на все биологическое разнообразие фактором.

В результате различного рода космических воздействий на Земле исчезли многие виды животного и растительного мира и появились абсолютно новые. В связи с этим следует вспомнить, что и В.И.Вернадский, и Н.К.Рерих говорили о непрерывности жизни и в космосе, и на Земле.

Недавно на президиуме Российской академии наук прозвучал очень интересный доклад член-корреспондента А.Ю.Розанова, директора Палеонтологического института. Он рассказал о находках внутри нескольких метеоритов. Исследования велись параллельно американскими и российскими учеными. Изучая метеориты, найденные в разных странах, ученые пришли к одному и тому же выводу: внутри метеоритов были обнаружены следы особого вида бактерий. Возраст этих метеоритов составляет 3–4 миллиарда лет. То есть 3–4 миллиарда лет назад где-то во Вселенной уже существовала просто организованная, но – жизнь. Бактерии такого же типа были найдены нашими исследователями в различных породах и геологических слоях, возраст которых со-

ставляет 2–3 миллиарда лет. Следовательно, можно говорить о том, что уже тогда существовала простая органическая жизнь. Эти открытия подтверждают гипотезу о непрерывности жизни.

Но нас это не должно радовать, потому что в случае катастрофы под удар попадает самая высокая ступень нашей биосферной пирамиды – человек. Отношение к человеку как, с одной стороны, биологической форме, с другой – как социальному существу, вершине творения, – очень неоднозначно. Проблемы сохранения биологического разнообразия на генетическом и на популяционном уровнях вполне применимы и к человеку, хотя и в несколько иной степени.

В свое время академик В.П.Казначеев делал доклад об адаптации различных популяций человека (этот термин уже применялся в 70-е годы) к условиям Крайнего Севера. Исследовались люди, которые переселялись на Крайний Север, главным образом на нефте- и газоразработки, жили там в течение многих лет, у них появлялись дети, внуки. Казалось бы, люди, приехавшие из-под Москвы, гораздо лучше должны приспособиться к условиям Крайнего Севера, чем люди, приехавшие, например, из-под Волгограда или Астрахани. Но оказалось, что иногда южане приспосабливались к северу гораздо лучше, чем жители средней полосы. На примере исследований человека на севере очень отчетливо выявилась одна общая биологическая закономерность – адаптация к условиям среды у широко распространенных видов и очень узко специализированных форм идет различно. Подобные исследования когда-то велись на Кавказе и в Андах, и на человеке, и на растениях, и на животных. Выяснилось, что популяции совершенно по-разному приспосабливаются к условиям высокогорья. Говоря о Н.К.Рерихе, мы вспоминаем о совершенно особом мире гор, об особых механизмах приспособления человека к условиям высокогорья. Житель низин, который поднимается в горы, начинает задыхаться, ему не хватает воздуха, учащается сердцебиение. Требуется значительное время, чтобы человек адаптировался. При этом происходят определенные изменения в крови, увеличивается количество гемоглобина. У людей, переселившихся в горы, как правило, резко увеличивается объем сердца, мышцы сердца. У коренных жителей, у шерпов или у кавказских народов, сердце обычных размеров, количество гемоглобина несколько не превышает количество гемоглобина у людей с равнины. Однако

они прекрасно адаптированы к горным условиям. Выяснилось, что в приспособлении, адаптации, наблюдается невероятное различного рода биологическое разнообразие человека. Если у жителей равнины, поднимающихся в горы, приспособление связано с резким усилением различных физиологических функций организма и энергообмена, то у коренных жителей адаптация идет на клеточном уровне, она не связана с увеличением затрат энергии. Это совершенно иной тип адаптации. Очень важно, чтобы и тот, и другой типы сохранялись.

К сожалению, воздействия на биосферу, которые в последнее время усиливаются под влиянием как антропогенных, так и внешних космических факторов, не всегда благоприятно сказываются на живых организмах, в том числе и на человеке. В результате отрицательных воздействий сужается диапазон биологического разнообразия, что зачастую приводит к отрицательным последствиям. В результате длительных и очень детальных исследований оказалось, что размах изменчивости различного рода биологических показателей у людей, подвергшихся радиоактивному облучению, например чернобыльцев, очень резко снижается. Такие люди (не отдельные особи, а как популяция), подвергшиеся разрушительному воздействию радиации, не смогут приспособиться к изменениям окружающей среды, в том числе и к болезнетворным организмам. Это важнейшая проблема XXI века. Для того чтобы ее решить, необходимо объединение и научного, и духовного знаний. И в связи с этим опять следует повторить мысль Е.И.Рерих о том, что однообразие, особенно однообразие мыслей, однообразие действий, однообразие понятий ведет к застою и в конечном счете – к смерти. Поэтому проблема сохранения биологического разнообразия подразумевает сохранение разнообразия и всего населения Земли, и малых ее народов, их обычаев, их особенностей приспособления к среде, духовных, культурных и других особенностей, то есть всего, из чего состоит наша биосфера и наше человеческое общество.

В.М.МАТРОСОВ,

*академик, директор Центра исследований устойчивости
и нелинейной динамики при ИМАШ им. А.А.Благоднарова
РАН, председатель Экспертно-консультативного совета
при Комиссии Государственной Думы ФС РФ
по проблемам устойчивого развития,
Москва*

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ¹

I. КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И БИОСФЕРА

XX век оказался веком разительных перемен в мире, стал веком технологической реализации научных открытий XIX и XX веков, беспрецедентного роста мировой экономики. Сейчас за один рабочий день в мире производится столько же товаров и услуг, сколько за весь 1900 год.

В минувшем веке произошли грандиозные демографические сдвиги, население Земли увеличилось в 4 раза.

XX век был веком больших политических и экономических перемен: две мировые войны с громадными потерями, развал великих империй, практически повсеместный переход к либеральной экономике, создание оружия массового поражения и осознание того, что большие войны крайне невыгодны, выгоднее вести войны локальные и экономические (во второй половине прошлого века число локальных войн и конфликтов, людские потери в которых оказались больше, чем за всю вторую мировую войну, достигло 200).

Самые значительные и неожиданные для человечества изменения произошли в окружающей среде. XX век стал веком *столк-*

¹ Первый раз доклад был сделан на секции «Космонавтика XXI века: безопасность и устойчивое развитие. Космос, человек, общество», состоявшейся в МЦР 10 июня 2003 г. (*Прим. ред.*)

новения современной цивилизации с природой, что привело к быстрым глобальным изменениям и практическому прекращению восстановления природных ресурсов на всей планете – воздуха, воды, почв, растительного и животного мира – во всех странах.

Современная экономическая система, разрушающая окружающую среду и истощающая природные ресурсы, не решила глобальных социальных задач. Уменьшение биологического разнообразия происходит в первую очередь вследствие деятельности человека и представляет собой серьезную угрозу нашему развитию (диаграмма 1).

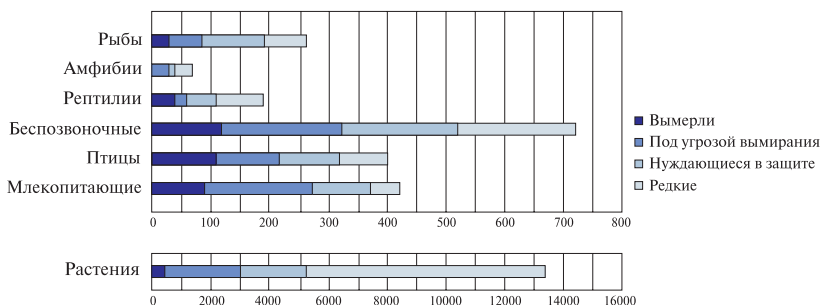

Диаграмма 1. Количество уничтоженных и находящихся под угрозой видов.

Приведенные результаты социальных, экономических, демографических, экологических видов жизнедеятельности человечества (их число можно умножить) показывают неизбежность смены вектора развития земной цивилизации, чтобы остановить процесс деградации и самоистребления. Мировому сообществу необходимо быстрее перейти на путь устойчивого развития, которое подразумевает гармоничное сосуществование человека, общества и природы [1].

Вот каковы принципы устойчивого развития, вытекающие из данных диаграмм 2–6:

1. В центре концепции устойчивого развития должны находиться люди. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

2. Все государства обладают суверенным правом использовать свои природные богатства, проводить собственную политику по

проблемам окружающей среды и развитию, но они несут ответственность перед мировым сообществом за деятельность на своей территории, наносящую ущерб окружающей среде в других странах.

3. Развитие должно осуществляться так, чтобы обеспечить равенство возможностей развития и сохранения окружающей среды для настоящего и будущих поколений.

4. Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна стать неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

5. Уменьшение разрыва в уровне жизни народов мира, искоренение бедности и нищеты — необходимые условия устойчивого развития. Все государства и все люди должны стремиться уменьшить различия в уровне жизни и полнее удовлетворять потребности большей части человечества (диаграммы 2–6).

II. РОССИЯ В XXI ВЕКЕ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ГЕОПОЛИТИКИ И ВНЕШНЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Изменения в мире, обстановка в России требуют переосмысления многих представлений и установок, определения главных ориентиров в гостратегии. Надо обеспечить благоприятные внешние условия для поступательного движения нашей страны к повышению уровня жизни людей, к надежному обеспечению экологической и ресурсной безопасности. Возможности для этого надо найти, тщательно продумав реализацию геополитической специфики России как «сердцевины Евразии».

Уникальное геополитическое положение России: принадлежность к Западу и к Востоку, ее традиционная система ценностей, богатейший исторический опыт, природно-ресурсные возможности предопределяют ее огромную роль в условиях современной глобализации всех сфер жизни мирового сообщества. Россия должна быть миролюбивой и предсказуемо независимой, чтобы соседним и другим регионам мира было выгодно взаимодействовать и сотрудничать с ней в духе культуры мира и ненасилия. Решающую роль в осуществлении такого курса будет играть политическая воля руководства и консолидированная поддержка ее всем обществом страны.

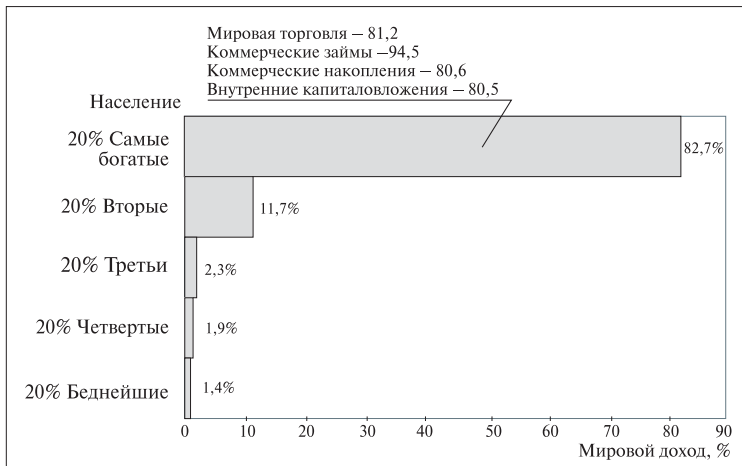

Диаграмма 2. Распределение доходов и экономическое неравенство, % от общего объема, 1989 год (Источник: UNDP, Human Development report, 1992).

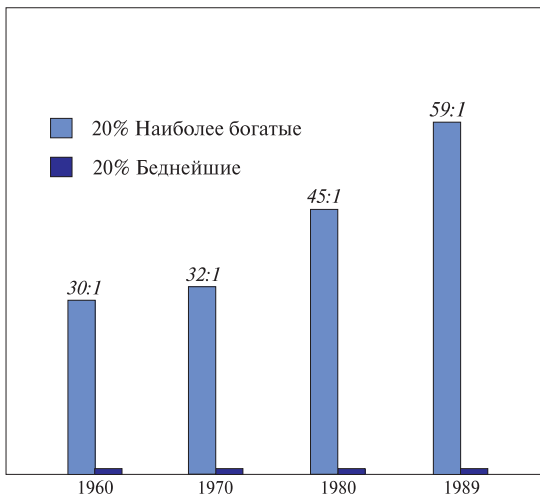

Диаграмма 3. Соотношение доходов у наиболее богатых и беднейших 20% населения мира (Источник: UNDP, Human Development report, 1992).

Резкие различия между богатыми и бедными в использовании возможностей глобализации (доли по состоянию на 1997 год).

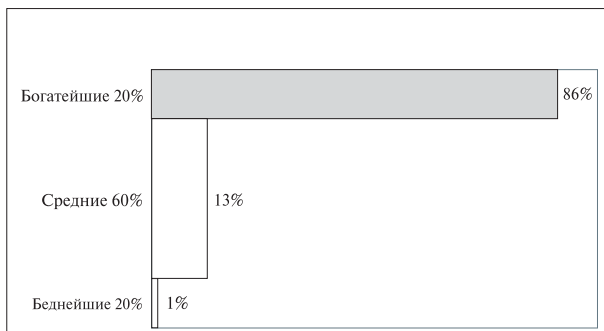

Диаграмма 4. Доля в мировом ВВП.

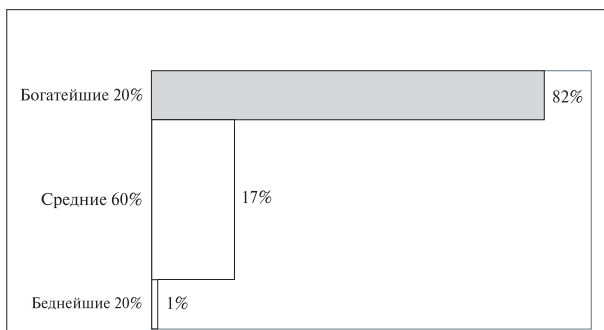

Диаграмма 5. Доля от объема экспорта товаров и услуг.

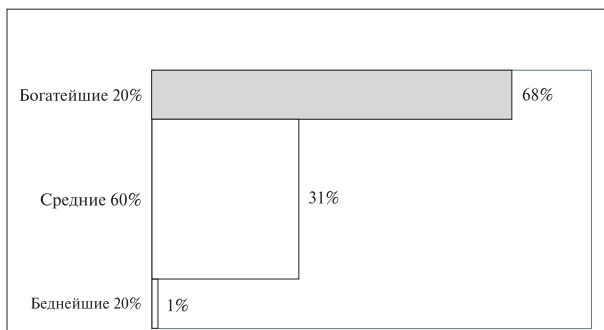

Диаграмма 6. Доля от объема прямых иностранных инвестиций.

Первостепенное значение в этом должна приобрести евразийская геостратегия России, опирающаяся на уникальный природный, человеческий и интеллектуальный потенциал создания устойчивого развития общества в гармонии с природой, как динамичный комплекс различных материальных и духовных компонентов, сложившихся в итоге многовекового взаимодействия и взаимодополнения стран и народов на крупнейшем в мире материке с населением, составляющим более половины всего человечества.

Основными факторами дальнейшего (послекризисного) развития будут выступать:

- евразийское геостратегическое положение России: партнерские отношения с Европейским Союзом, странами Азии и США;
- обширность ее территории, протяженность от западного до восточного побережий материка; богатейший природно-ресурсный потенциал и экологический резерв;
- человеческий потенциал и его развитие, наличие квалифицированных кадров; высокий научно-технический потенциал;
- при всестороннем учете ресурсов, сил, их стратегического баланса и успешном преодолении названных опасностей *есть объективная возможность, даже необходимость выхода России на мировой арене в группу лидеров решения проблем устойчивого развития*. Это одновременно средство экономического и социального развития и миссия России в XXI веке.

ГЛОБАЛИЗАЦИ И ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРА И РОССИИ¹

После распада СССР установился новый мировой порядок – гегемония США (однополярный мир). Наступил XXI век, характерный быстрым изменением глобальных условий развития мирового сообщества, сложившейся системы ценностей, когда у многих стран и международных организаций произошла смена приоритетов и геостратегических установок.

Россия остается значительной страной – по причине ее ракетно-ядерных возможностей, расположения в центре Евразии, пра-

¹ Илларионов С.И., Никулина О.В., Рукосоев Г.Н. Евразия – геостратегический ориентир России (выбор XXI). М.: Русская книга, 2001. 176 с.

ва вето в Совете Безопасности ООН, богатых природных и интеллектуальных ресурсов, но она должна бороться за расположение к себе США и других ведущих стран и регионов, включая Европу, Китай, Японию и Индию. Стиль взаимоотношений теперь сочетает защиту национальных интересов с последовательными поисками взаимоприемлемых решений на путях диалога и сотрудничества с Западом. Кстати, недавно прозвучало предложение перенести ООН в Европу. По моему мнению, было бы прекрасно, если бы эта авторитетная организация разместилась в Санкт-Петербурге.

В системе международных отношений отчетливо, хотя и неявно, проявляется многополярность, в которой со временем (может быть, через десятилетия) определяющую роль будут играть несколько главных цивилизаций и их центров естественного доминирования. Одним из таких центров по праву должна являться Россия в силу своего уникального положения на Евразийском континенте, научно-технического, природно-ресурсного и экологического потенциала. Используя все ценное, что было накоплено Россией в процессе ее евразийского развития, обратив особое внимание на проблемы, стоящие перед ней в XXI столетии, Россия может (наряду с решением внутренних проблем) уравновесить негативные тенденции в международной обстановке путем ориентации на консолидацию евразийского сообщества. Думаю, то, что президенты России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписали договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, есть один из первых шагов на этом пути.

Пример части Евразийского пространства, составляемого бывшими республиками СССР, показывает, что эйфория суверенизации постепенно уступает место здравому смыслу, осознанию того, что парад суверенитетов — явление временное, а исторически сложившаяся общность — фактор постоянно действующий.

Завершилось формирование Шанхайской организации сотрудничества, задача которой поддерживать стабильность и укреплять безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, расширять в нем сотрудничество в торгово-экономической сфере. В нее входят Китай, Россия и другие страны — члены Евразийского экономического сообщества.

Исторический опыт России показывает, что национальная и профессиональная принадлежность не является препятствием для фор-

мирования евразийского сообщества, которое складывалось и в перспективе может консолидироваться (без утраты самобытности) на базе геополитической, экономической (разделение труда, хозяйственная взаимозависимость, торговля), исторической, культурной. Россия издавна находилась на перекрестке разных культур и конфессий: православной, католической, мусульманской, индуистской, конфуцианской. Концепция евразийства и ее элементы являют собой представление о будущем человечества, основанное на опыте наиболее развитых (в историческом смысле) его общностей. Достичь его можно только объективным, очень тщательным осмыслением материальных и интеллектуальных богатств народов Евразии, их многовекового опыта с учетом реалий сегодняшнего дня в перспективе нового тысячелетия.

Особое значение для устойчивого развития приобретает международное сотрудничество в сфере противодействия международному терроризму. Дипломатические и политические средства должны перевешивать в антитеррористической борьбе. В долгосрочной перспективе – воспитание и выработка у всех сознания культуры мира и ненасилия взамен культуры насилия и войны. Можно напомнить, что ЮНЕСКО провозгласило десятилетие 2001–2010 гг. декадой культуры мира. Инициатором разработки соответствующего проекта и координатором может выступить либо ООН, либо ЮНЕСКО.

С социально-исторической и экологической точек зрения глобальному переходу к устойчивому развитию нет рациональной альтернативы. Однако на пути к нему лежит немало препятствий и трудностей. *Объективно выдвигается задача сознательного направления процесса глобализации к глобальному устойчивому развитию.*

К сожалению, процесс глобализации имеет негативные аспекты.

Президент Российской Федерации В.В.Путин выдвинул формулу «социально ответственной глобализации», заявив на прошедшем в Нью-Йорке в сентябре 2000 года «Форуме-2000»: *«На рубеже веков человечество нуждается в серьезном осмыслении мощных глобальных тенденций, проявляющихся в экономике, в сфере культуры и информации. Будущее за теми, кто научится управлять этими процессами, заставит их работать на благо людей. Мы должны позаботиться о том, чтобы глобализация стала социально*

ориентированной, чтобы народы мира в равной мере могли пользоваться плодами научно-технического и интеллектуального прогресса».

При растущей взаимозависимости между странами остаются большие различия в социально-экономической, культурной и политической областях.

Особенность современного этапа перехода к устойчивому развитию в глобальном и цивилизационном ракурсах заключается в необходимости преодоления несогласованности между старой и новой стратегиями развития в государственном и международном аспектах.

Эти трудности имеют самое непосредственное отношение к России, которая должна руководствоваться собственными национальными интересами, включая национальную безопасность. Наряду с этим заинтересованно, активно и в то же время прагматически участвовать в глобальном процессе перехода к устойчивому развитию. Такой подход будет мощно стимулировать как этот процесс, так и внутреннее развитие России, закрепит за ней весомую роль в быстро меняющемся мире XXI века.

Россия участвует в подготовке российско-американских соглашений о кардинальном сокращении стратегических наступательных вооружений и намерена участвовать в выработке нового формата НАТО в решении всех невоенных вопросов, а при условии предоставления ей права вето по ним она сможет стать полноправным 20-м членом этого военно-политического альянса.

Делая шаг к устойчивому развитию, Россия вправе ставить вопрос о том, что такой же позитивный шаг будет сделан и со стороны других стран, особенно претендующих на главенство в мире в процессе перехода на путь устойчивого развития.

Для многих государств участие в программах и проектах, связанных с переходом к устойчивому развитию, помимо общих забот о сохранении окружающей среды определяется и национальными интересами, выражающими соображения национальной безопасности и развития.

Развивающиеся страны, имея в 70 раз меньший среднедушевой доход, чем развитые, правомерно ставят вопрос о справедливости существующего потребления для 270 миллионов населения США: ведь антропогенное давление США на биосферу почти в два раза выше, чем всего «третьего мира». Ссылка на прошлую историю

США, приведшую к присвоению этой страной значительной части ресурсов планеты, вряд ли является аргументом для обоснования социальной справедливости в мире и лидерства на пути к устойчивому развитию.

Для России на этом этапе перехода важно акцентировать внимание именно на обеспечении социально-экономического развития.

В рамках решения проблемы глобального перехода к устойчивому развитию *Россия должна эффективно взаимодействовать со всеми уровнями и структурными звеньями системы регулирования международного социально-эколого-экономического сотрудничества, и в первую очередь с Организацией Объединенных Наций.*

Участие России в организации деятельности ООН по переходу к устойчивому развитию должно быть активным и заинтересованным. Такая активность поможет укреплению позиций ООН и России.

России необходимо выработать и настойчиво проводить политику, сочетающую достижение глобальных целей перехода к устойчивому развитию с отстаиванием интересов страны, СНГ и Евразии, с укреплением в ходе этого процесса своей национальной безопасности и стран СНГ, включая социальную, экономическую и экологическую безопасность.

III. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРОГРЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

(ПО ДАННЫМ МИНЭКОНОМРАЗВИТИ И ДР., 2002 Г.)

Уровень жизни: ВВП на душу населения в 2000 году составил 1278\$. Снижение на 58% по сравнению с 1995 г.

Численность населения: 1993 г. – 148 млн чел., стабильное снижение, 2001 г. – 144,8 млн чел.

Здоровье: продолжительность жизни в 2000 г. мужчин – 58,9, женщин – 62,4 года. Снижение соответственно на 3,4 и 1,4 года по сравнению с 1992 годом.

Больных в 2000 г. было 735,7 чел. на 1000 населения (увеличение на 20% по сравнению с 1992 годом).

На диаграмме 7 показана дифференциация доходов населения.

Естественный прирост (убыль) населения отражен на диаграмме 8.

Национальная оценка прогресса Российской Федерации
при переходе к устойчивому развитию
(подготовлена Минэкономразвития и др., 2002 год).

Диаграмма 7. Дифференциация доходов.

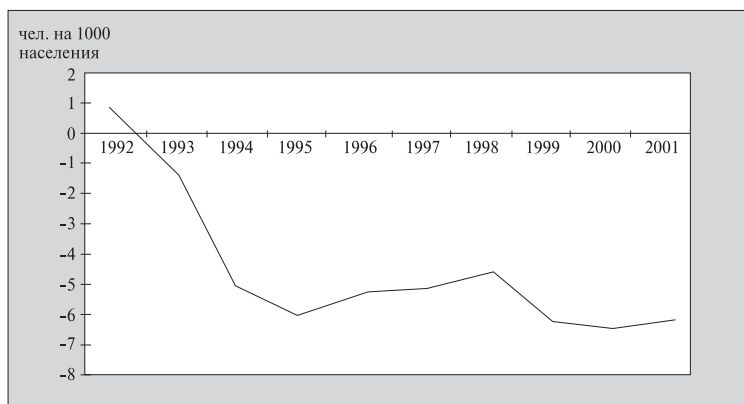

Диаграмма 8. Естественный прирост (убыль) населения.

Теперь очевидно, что рыночная система хозяйства – не панацея. И дело не только в провальной сущности безоглядного российского перехода к рынку. В разработанной под эгидой ООН концепции устойчивого развития общества и экономики, завоевывающей все больше сторонников, решительный крен сделан в сторону гуманизации социально-экономической жизни общества, обеспечения действенного контроля за эффективностью использования природно-ресурсного потенциала Земли в интересах всего населения планеты, соблюдения прав и свобод граждан, социальной защиты населения на путях более равномерного распределения доходов и капиталов и т.д. Эта концепция получила название «третий путь».

Идея третьего пути все больше притягивает ученых, специалистов, общественных и политических деятелей разных стран мира. Как же должна быть организована экономика, соответствующая социальным идеалам этой концепции? Вот главный вопрос, ответ на который ищут сегодня во всем мире. И как это ни кажется парадоксальным, сегодня взоры устремлены к России. Именно к ней, униженной и оскорбленной, разоренной недалекими политиками и мародерами от науки, но сохранившей огромный потенциал к возрождению, притягательный, хотя и не понятый многими образ страны, способной в период тяжелейших испытаний судьбы в очередной раз преподнести миру новый ход исторических событий, новое виденье перспективы...

Историческое Провидение нащупывает новый глобальный баланс, продлевающий существование мира. И в этой ситуации нам не пристало в очередной раз довольствоваться ролью козла отпущения за мировой грех нынешней индустриальной и постиндустриальной цивилизации, смиренно ожидая очередных испытаний судьбы. Нужно не усугублять своими действиями во внутренней и внешней политике этот кризис, а добиваться глобального перераспределения рисков, связанных с его опасными проявлениями...

У магистрали, ведущей Россию в будущее, нет поворотов к социалистической системе. Но нет их и на пути к системе капиталистической. В глобальном конфликте между системой и жизненным миром человека Россия должна решительно стать на сторону последнего...

Итак, путь, избираемый Россией, – это путь нравственного возрождения, социального творчества и созидания, это путь

освоения богатого наследия страны. Мы должны ориентироваться на наши собственные ресурсы и возможности, на систему национального имущества и национального дивиденда, рентную систему налогообложения, новую систему общественных финансов, на активизацию социальных факторов экономического роста. В этом залог успеха в продвижении России по своему пути. Он может оказаться притягательным не только для нас, но и для других стран и народов в глобальном переустройстве мировой экономики на принципах солидарной заботы о будущем, роста благосостояния развивающихся стран, ликвидации коренных причин глобального кризиса, поразившего мир на пороге нового тысячелетия [2].

В чем же состоит центральная идея российской реформы? Суть ее заключалась в том, что основной диспропорцией советской экономики была названа низкая по отношению к его производительности оплата труда, особенно квалифицированного. От передовых стран наша страна отставала не только по производительности труда, но в еще большей степени – по доле его оплаты в стоимости произведенного продукта.

За годы реформы произошла либерализация всех факторов производства. Только труд как был, так и остался наиболее угнетаемым фактором. Да, мы отстаем по уровню производительности труда от передовых стран Запада. Но то, что происходит с нашей заработной платой, никакими ссылками на более низкую производительность труда оправдать нельзя. Факты говорят о следующем. На один доллар заработной платы российский средне-статистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США. За такую нищенскую заработную плату, как в России, тот же работник в США или Западной Европе просто не будет работать... Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже 3 долларов является недопустимой. Она выталкивает работника за красную черту жизнедеятельности. А сколько долларов в час получает у нас квалифицированный работник по сравнению с рекомендуемым минимумом? В 3–4 раза меньше! И это происходит в условиях, когда нашему, по существу, нищему по западным меркам работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми.

Настала пора развеять надуманный стереотип, что мы, дескать, плохо живем потому, что плохо работаем.

Сейчас всей логикой развития событий наш наемный работник поставлен в ситуацию постоянно усиливающейся эксплуатации труда. В этом отношении мы перешли все допустимые границы. Поэтому для нас нет и не может быть задачи более важной, чем разрешение проблемы заработной платы. Поднять оплату труда, поддержав ее крупномасштабным структурным маневром по переориентации экономики на потребительский сектор и институциональными преобразованиями, — именно в этом состоял главный замысел реформы, вытекавший из наших исследований. Подъем оплаты труда рассматривался не как отдаленное следствие, а как ключевая предпосылка реформы. С него нужно было начинать преобразования в стране.

Ясное дело, вернуться к этому замыслу сейчас, когда производство сократилось вдвое и система управления экономикой пошла вразнос, гораздо труднее, чем десять лет назад. Но вернуться к нему — единственный выход [2].

Основными принципами новой парадигмы развития являются:

1. Пробуждение и приоритетная поддержка глубинных движущих сил, идущих от природы человека:

— стремление к высокому качеству жизни (продолжительность жизни, здоровье, комфорт), счастью, удовлетворенности жизнью, личной свободе;

— стремление к духовному и физическому развитию, к тому, чтобы приносить пользу обществу, делать людям добро, оставить добрый след на Земле.

В отличие от этого либерально-демократическая идеология и свободная рыночная экономика будят стремление к богатству, к власти, удовлетворению любым путем личных интересов, даже в ущерб интересам общества.

2. Защита и обеспечение интересов общества в целом, его безопасности и устойчивого развития с приоритетом, равным приоритету личных интересов.

Социалистическая государственно-управляемая экономика и коммунистическая идеология ставили общественные интересы выше интересов каждого гражданина, однако, обеспечивая их на близком к минимальному уровне. Новая парадигма развития и предлагаемая ей регулируемая рыночная экономика стимули-

руют и интересы общества, и интересы его граждан. Мотивом деятельности руководителей становится обеспечение безопасности и устойчивого развития; личной свободы граждан, не приводящей к повышению риска катастроф и кризисов в развитии общества; выбор мудрых решений, согласовывающих действия.

3. Высокая нравственность и лидерство в переходе к ноосфере В.И.Вернадского, обеспечивающиеся:

- общинными традициями и менталитетом граждан, опережающих остальных воспитанием, образованием и культурой;
- выполнением и развитием законодательства;
- развитием науки и технологий, громадными природными ресурсами и экологическими резервами России.

Россия – выдающаяся страна. Ее стойкие и находчивые люди выдержали и преодолели огромные бедствия, добились многих успехов, которыми восхищается мир.

Сегодня Россия опять в беде. Но у нее и у всего мира – единый путь. Имеется в виду в первую очередь долгосрочная стратегия, которая определит наши общие судьбы. Единая мировая экономика XXI века будет в относительно меньшей степени, чем раньше, зависеть от физических ресурсов. Конечно, минеральные и земельные богатства России не потеряют своего значения.

Время, однако, бросает нам новый вызов, и Россия может использовать свой уникальный ресурс, который во все большей мере будет определять ее особую и значительную роль в глобальном развитии. Этот ресурс – внутренняя сила и одаренность россиян, обогащенная историей и *одной из наиболее продуманных и эффективных систем всеобщего образования*. Этот клад может послужить основой новой российской экономики – стабильной, всеобъемлющей и глубокой, потому что она будет опираться не на нефть, запасы которой могут иссякнуть, а на самый драгоценный капитал, который представляют собой уверенные, хорошо образованные, одаренные люди с их вековой культурой.

Ученые и инженеры мирового класса, лидирующие и делающие открытия во всех областях; промышленность, создавшая оборонную мощь; удивительный талант писателей, музыкантов и художников; сострадательность врачей и самоотверженность учителей; глубина великой русской души – драгоценные ресурсы России, – капитал, которым мир будет все более дорожить и все шире пользоваться.

Нам нужно многое сделать, опираясь на доверие и взаимопонимание, на дружбу и безграничное терпение российских людей. В их особой одаренности таится ключ к решению мировых проблем [5].

IV. КОСМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РОССИИ

Ракетно-космическая отрасль России остается пока одной из немногих отраслей экономики страны, наукоемкая продукция которой занимает ведущее положение в мире. Основными задачами космической деятельности России в мирных целях является обеспечение космической связи, телевидения, навигации, фото- и метеорологических наблюдений, проведения научных экспериментов, контроля над опасными природными явлениями и т.д.

Несмотря на то что финансирование космической деятельности России с 1989 года сократилось примерно в 10 раз, отрасли удалось избежать резкого падения производства космической техники и услуг за счет полного использования имеющихся резервов, экономного расходования выделяемых государством средств, привлечения иностранного капитала. Развитие космических средств будет осуществляться в соответствии с Федеральной космической программой России на 2001–2005 гг., утвержденной постановлением Правительства от 30 марта 2000 г.

Следует ожидать изменения ситуации на рынке запусков на научную околоземную орбиту: «Еврокот» (германо-российское совместное предприятие) будет дебютировать с РН «Рокот»; «Циклон» украинского НПО «Южное» и «Союз» российского ЦСКБ выйдут на международный рынок с помощью совместных с западными компаниями предприятий.

В России структура доходов от коммерческой космической деятельности существенно отличается от структуры мирового рынка. Основную часть – до 60% – составят поступления от оказания услуг по выполнению космических полезных нагрузок.

Необходима постоянная деятельность по выявлению потенциальных заказчиков, доведению работы по заключению контрактов на запуски до положительного результата, используя при необходимости и такую форму, как создание совместных предприятий с партнерами из других государств.

Земля – это наш общий космический корабль. Его ноосфера – самоорганизующаяся система. Она может включать самонастраивающуюся систему управления глобальными процессами в реальном времени с эталонной моделью переменной структуры, позволяющую предвидеть опасности, оценивать риск глобальной катастрофы и в реальном времени направлять эволюцию процессов развития и взаимодействия природы, общества, техносферы к устойчивому (поддерживаемому) со-развитию.

Литература

1. Новая парадигма развития России в XXI веке // Комплексные исследования проблем устойчивого развития. М.: Academia, 2000. 400 с.
2. Научная основа стратегии устойчивого развития России. М.: изд. Гос. Думы, 2002. 391 с.
3. *Матросов В.М.* Развитие человеческого потенциала и стратегия устойчивого развития в XXI веке // Ноосфера. М., 2002. С. 25–31.
4. *Матросов В.М., Измоденова-Матросова К.В.* Учение В.И.Вернадского о сфере разума и глобальное моделирование мировой динамики в XXI веке // Ноосфера. М., 2003 (в печати).
5. *Эймори Б.Ловинс.* Фактор четыре: затрат половина, отдача – двойная // Новый доклад Римскому клубу. США, 1995.

Ю.Н.КОПТЕВ,

генеральный директор Российского авиационно-космического агентства (Росавиакосмоса)

Н.Ф.МОИСЕЕВ,

статс-секретарь – первый заместитель генерального директора Росавиакосмоса

Ю.Г.ГУСЕВ,

заместитель начальника управления Росавиакосмоса

РОССИЙСКАЯ КОСМОНАВТИКА И ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ

Российское авиационно-космическое агентство приветствует проведение конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» как важное мероприятие в рамках Всемирной космической недели Организации Объединенных Наций, которая в этом году проводится под девизом «Космос: вземные горизонты».

Прежде всего поздравляем участников конференции с двумя датами, которые, как нам представляется, имеют особое значение для всех собравшихся здесь. Сегодня, 9 октября, – 129-я годовщина со дня рождения Николая Константиновича Рериха, чье имя носит Международный Центр-Музей. 4 октября 1957 года был осуществлен запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Этим событием в истории человечества началась космическая эра. С этого момента цивилизация пошла по пути масштабных научных открытий, разработки и внедрения высоких технологий, которые повлияли на развитие стран и мировоззрение народов, открыли невиданные ранее возможности и перспективы. Важная особенность космонавтики в том, что она всегда ориентирована на будущее, ведет нас в неизведанные ранее области науки и знания, формирует новый образ мира и вносит существенный вклад в повышение качества многих сторон жизни человека. Сейчас мировая космонавтика уже достиг-

ла такого уровня, что позволяет приступить к поиску технических подходов к решению глобальных проблем и парированию таких глобальных угроз, о которых раньше вопрос даже не мог быть поставлен.

Первый спутник, разработанный в конструкторском бюро С.П.Королева, находился на орбите 92 дня и проделал путь длиной около 60 миллионов километров. Сейчас на околоземной орбите и в дальнем космосе находятся более 800 действующих космических аппаратов, запущенных в разное время разными странами. Из них на околоземной орбите – 95 российских и 419 американских аппаратов.

Первый пилотируемый космический полет длился 98 минут. Орбитальная пилотируемая станция «Мир» существовала в космосе 15 лет.

С 1998 года началось развертывание Международной космической станции (МКС). В настоящее время на МКС несет вахту экипаж 7-й основной экспедиции – это Юрий Маленченко и Эдвард Лу (фото 1). А на Байконуре продолжается подготовка к запуску российского транспортного космического корабля «Союз ТМА-3» с экипажами 8-й основной экспедиции (Александр Калери, Майкл Фозл) и 5-й российской экспедиции посещения (Педро Дуке). Старт запланирован на 18 октября (фото 2).

Уже четыре десятка стран можно назвать «космическими», а всего более 145 стран прямо или косвенно участвуют в космической деятельности. Россия по-прежнему остается одним из признанных лидеров в области пилотируемых полетов и полетов автоматических космических аппаратов.

В нашей стране космическая деятельность осуществляется в соответствии с долгосрочной Федеральной космической программой (ФКП) России. На 2006–2015 гг. определены цели, которые должны быть достигнуты в процессе реализации ФКП. К основным из них относятся:

- обеспечение гарантированного доступа и постоянного присутствия России в космосе;
- повышение эффективности использования космического пространства для решения государственных экономических и политических задач, обеспечения безопасности и независимости страны;
- усиление позиций России на мировом рынке космических товаров и услуг;

Фото 1. Экипаж седьмой длительной экспедиции МКС-7
Ю. Маленченко и Э. Лу. Фото РГНИИЦПК им. Ю.А.Гагарина

Фото 2. Экипаж восьмой длительной экспедиции МКС-8
П. Дукe, А.Ю. Калери, М. Фoэл. Фото РГНИИЦПК им. Ю.А.Гагарина

– расширение участия России в международных проектах по решению глобальных задач обеспечения жизни на Земле и развитию цивилизации.

Развитие космических средств в период 2006–2015 гг. будет основано на принципах реализации ФКП, утвержденных в документе «Основы космической политики России». Прежде всего это доминирование государственной поддержки при осуществлении космической деятельности. Вместе с тем предусматривается возможность и рациональной коммерциализации. Это позволит удовлетворить значительный объем государственных потребностей в космической технике и услугах за счет использования для государственных нужд части ресурса средств, создаваемых по коммерческим проектам. Предполагается на государственном уровне поддерживать продвижение на мировой рынок конкурентоспособных отечественных космических проектов и услуг. Для этого будет создаваться ракетно-космическая техника с высоким техническим уровнем надежности. Необходима также реализация целого ряда критически важных технологий, чтобы обеспечить будущее развитие приоритетных направлений космической деятельности и поддерживать космическую технику на самом высоком мировом уровне. Особенно большое значение в российских условиях имеет сокращение сроков и стоимости разработки проектов. И наконец, мы будем придерживаться идеи интеграции с зарубежными партнерами для решения задач фундаментальной науки и в области пилотируемых полетов.

В настоящее время космическими средствами уже решаются многие важные задачи. На перспективу до 2015 года сохранятся все сложившиеся направления нашей космической деятельности – космическая связь, дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), фундаментальные космические исследования, навигационное обеспечение из космоса, пилотируемые полеты, транспортные операции, космические технологии, создание научно-технического и технологического заделов на перспективу (рис. 1).

Планируя космическую деятельность в соответствии с Федеральной космической программой, кроме внутренних потребностей мы учитываем и развитие мировой космонавтики. Так, мы прогнозируем в ближней перспективе возникновение избытка средств выведения космических аппаратов (КА) на мировом

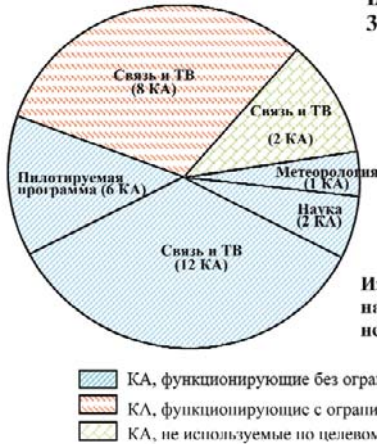
**ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ**
(*Основы политики РФ в области космической деятельности на период до 2010 года,*
утвержденные Президентом РФ 6.02.2001 года. *Решение Правительства РФ от 3.04.2003 г. №11*
«О выполнении РФ международных обязательств в области космоса»)

<p>Охват всех регионов России (в том числе удаленных и труднодоступных) космическими каналами связи и телевидения</p> <p><i>Запуски КА серии «Экспресс-АМ». Система персональной спутниковой связи «Гонец-М»</i></p>
<p>Реализация международных соглашений по созданию Международной космической станции</p> <p><i>Российский сегмент Международной космической станции, пилотируемые и грузовые транспортные корабли «Союз ТМ» и «Прогресс М», научные модули</i></p>
<p>Обеспечение космической геофизической, гидрометеорологической, гелиогеофизической, природоресурсной и топогеодезической информацией</p> <p><i>Метеорологические КА «Электрон» и «Метеор-3М». КА ДЗЗ «Ресурс-ДК» и «Монитор-Э»</i></p>
<p>Развитие фундаментальной, прикладной и отраслевой космической науки</p> <p><i>Космическая астрофизическая обсерватория «Спектр»</i></p>
<p>Глобальное и высокоточное координатно-временное обеспечение потребителей</p> <p><i>Космическая навигационная система ГЛОНАСС, малый КА «Надежда-М» системы «Коспас-Саргат»</i></p>
<p>Обеспечение гарантированного доступа и постоянного присутствия России в космосе</p> <p><i>РН «Протон-М», «Союз-2», «Ангара»</i></p>
<p>Создание научно-технического и технологического задела для разработки космической техники перспективной</p>

Рис. 1. Основные приоритетные направления космической деятельности России в мирных целях

ОРБИТАЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА КА

научного и социально-экономического назначения
(на 01.10.2003 г.)

**В составе орбитальной группировки
31 КА научного и социально-**

экономического назначения, из них:

13 КА – в пределах ГСАС (42%);

18 КА – за пределами ГСАС (58%).

**Кроме того, в социально-экономической
сфере применяются:**

13 КА двойного назначения, из них:

8 КА – ГЛОНАСС;

2 КА – «Эталон»;

3 КА – «Надежда».

**Из состава ОГ научного и социально-экономического
назначения 2 КА по целевому назначению
не используются (1 КА «Галле» и 1 КА «Гонец-Д1»)**

- КА, функционирующие без ограничений в работе целевой и служебной аппаратуры
- КА, функционирующие с ограничениями в работе целевой и служебной аппаратуры
- КА, не используемые по целевому назначению

Рис. 2. Российская орбитальная группировка КА

рынке. Это приведет к снижению стоимости выведения единицы полезного груза в космос до 8–10 тыс. долл./кг. В таком случае наше преимущество на рынке запусков по стоимости выведения снизится. Наличие на мировом рынке избытка КА с высокими характеристиками для решения задач связи, навигации, ДЗЗ вызовет естественное стремление зарубежных изготовителей выйти и на российский рынок запусков. Нам нужно также понимать, что зарубежные производители способны поставлять на российский внутренний рынок свои космические технологии и элементную базу, в первую очередь – радиоэлектронную.

Все это требует постоянного повышения характеристик ракетно-космических средств и снижения их стоимости. Нужно создавать новую технику, конкурентоспособную на мировом рынке. Отсюда наши ближайшие задачи: на 20–25% сократить стоимость эксплуатации, на 20–30% сократить затраты на разработку и производство, на 60–70% сократить сроки выхода новейших образцов ракетно-космической техники (РКТ) на рынок.

С другой стороны, сейчас многие проекты реализуются в рамках международного научно-технического сотрудничества и коммерческих соглашений, и в будущем их доля возрастет. Международное сотрудничество всегда было важной составляющей нашей космической деятельности. Многие страны впервые получили доступ в околоземный космос на наших ракетах-носителях и пилотируемых космических кораблях, смогли доставить научную аппаратуру для изучения дальнего космоса на наших автоматических КА научного назначения.

В настоящее время **русская орбитальная группировка КА** (рис. 2) социально-экономического и научного назначения включает 31 аппарат, оборонного и двойного назначения – 64 аппарата. В последующие три года намечено провести еще около 30 запусков ракет-носителей «Протон», «Союз», «Рокот» и вывести в космос 40–45 космических аппаратов. Это достаточно высокий уровень активности космической деятельности, хотя и значительно меньший, чем в советские, доперестроечные годы.

Наши автоматические КА позволяют осуществлять *связь, телевещание, навигацию, изучать природные ресурсы Земли, выполнять глобальный и региональный экологический мониторинг и мониторинг чрезвычайных ситуаций, проводить научные исследования*, поставляют информацию и предоставляют услуги десяткам ведомств-потребителей, сотням организаций и предприятий различных отраслей экономики страны. Созданные наземные средства полностью обеспечивают потребности в запусках, сопровождении и поддержке космических полетов.

К характеристикам аппаратуры и самой техники, применяемой в космосе, при ее запуске и возвращении, к уровню надежности и работоспособности конструкций космических объектов предъявляются высочайшие требования. Ракетно-космическая техника аккумулирует самые передовые достижения научно-технического прогресса, стимулирует разработку высокоэффективных технологий. Отечественные космические технологии являются базой для производства высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Наша космонавтика располагает мощным научно-техническим и производственным потенциалом. Потенциал космической отрасли – это также кадры конструкторов, ученых, рабочих, это вузы, которые готовят специалистов по нашим профессиям.

Фото 3. Ю.А.Гагарин. 09.03.1934–27.03.1968

Каковы же конкретные характеристики состояния и перспектив космической деятельности России, а также тех результатов, которые дает космонавтика нашей стране и всему мировому сообществу?

Начнем с **пилотируемых полетов в космос**. Это направление всегда было одним из приоритетных и привлекало максимум внимания общественности. Большой практический опыт длительных пилотируемых полетов является важнейшим космическим достижением России. В.В.Путин в поздравлении с Днем космонавтики обратился к гражданам России со следующими словами: *«Покорение космического пространства – одна из самых ярких и незабываемых страниц уходящего столетия. 12 апреля 1961 года началась новая эпоха в развитии земной цивилизации. И мы гордимся тем, что именно наша страна открыла человечеству дорогу во Вселенную»*.

В 2004 году мы будем отмечать 70-летие со дня рождения Юрия Гагарина, первого космонавта Земли (фото 3). В настоящее время в мире уже 430 человек совершили космические полеты, из них 102 – наши космонавты.

Фото 4. Бортинженеры 6-й и 7-й экспедиций ОПК «Мир» А.Н.Баландин и Г.М.Стрекалов со Знаменем Мира на орбите. Борт космической станции «Мир», август 1990 года.

Фото 5. Обмен Знаменами Мира на орбите. Программа «Мир – Шаттл»

Развитие пилотируемых полетов в стране проходило поэтапно – от первых управляемых кораблей и орбитальных станций к уникальным многоцелевым пилотируемым орбитальным комплексам. Так, после первых полетов космонавтов на кораблях «Союз» и орбитальных станциях «Салют» мы в течение 15 лет проводили исследования и эксперименты на орбитальном пилотируемом комплексе (ОПК) «Мир». Это был фактически многоцелевой международный космический центр и единственная в мире постоянно действующая космическая лаборатория.

На ОПК «Мир» проверялись и отрабатывались возможности будущих пилотируемых станций и комплексов, обеспечивающих доступ человечеству к богатству и тайнам Вселенной. С 1987 года мы выполняли также международные программы, в которых непосредственно на борту станции приняли участие астронавты Австрии, Афганистана, Болгарии, Великобритании, Германии, Европейского космического агентства, Казахстана, Канады, Сирии, США, Франции, Японии.

В 1995–1998 гг. на борту нашего ОПК велись совместные российско-американские работы по программам «Мир» – «Шаттл» и «Мир» – «НАСА». Кстати, на станции «Мир» мы выполняли хорошо известный в этой аудитории Международный общественный культурный космический проект «Знамя Мира» (фото 4 и 5). Российский и американский экипажи обменялись Знаменами Мира в знак важности этой акции.

На станции «Мир» была отработана эффективная технология медико-биологического обеспечения длительных полетов человека в космосе, установлены абсолютные мировые рекорды продолжительности непрерывного пребывания человека в условиях космического полета.

За 15 лет на ОПК «Мир» были направлены 31 пилотируемый корабль типа «Союз» и 64 транспортных корабля серии «Прогресс». Среднегодовой грузопоток на станцию составлял 15 тонн. Всего за время существования «Мира» на его борту работало 28 основных экипажей, выполнено 22 тысячи экспериментов. Это колоссальная научно-экспериментальная работа, выполненная космонавтами в сложнейших условиях космического полета.

С учетом опыта эксплуатации комплекса «Мир», на основе анализа полученных на нем научных и технических результатов

КОНФИГУРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ МКС (на 1 октября 2003 года)

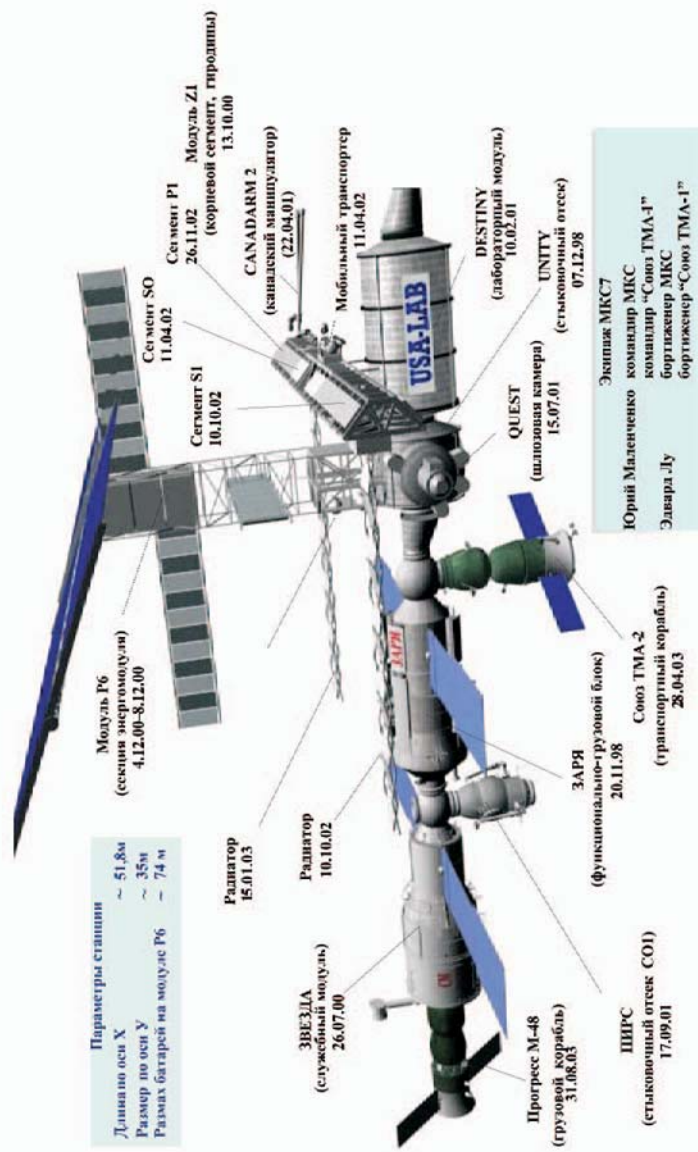

Рис. 3. Конфигурация международной космической станции МКС

разработана долгосрочная программа экспериментов и исследований на российском сегменте Международной космической станции (МКС).

Развертывание МКС началось 20 ноября 1998 года запуском российской ракетой-носителем «Протон» первого модуля станции – функционального грузового блока «Заря». В июле 2000 года состав станции пополнился еще одним блоком – российским служебным модулем «Звезда». После этого МКС уже могла принимать экипажи для постоянной работы (рис. 3).

В сентябре 2001 года на орбиту был доставлен стыковочный отсек «Пирс», который может использоваться как шлюзовой отсек для выхода в открытый космос двух членов экипажа и как дополнительный порт для стыковок с МКС пилотируемых кораблей типа «Союз ТМ» и транспортных кораблей типа «Прогресс-М».

В дальнейшем для проведения исследований и экспериментов на борту российского сегмента МКС планируется создание, развертывание и эксплуатация исследовательских модулей, научно-энергетической платформы и других блоков. Завершить сборку и начать полномасштабное использование российского сегмента станции мы планируем в период 2005–2015 гг.

Полная конфигурация российского сегмента МКС (рис. 4) будет включать служебный модуль, стыковочный отсек, многоцелевой лабораторный модуль, научно-энергетический модуль, исследовательский модуль. Объем в гермоотсеках для установки научной аппаратуры составит 22 м³, энергообеспечение – до 10 кВт, количество универсальных рабочих мест – 15, масса научной аппаратуры – до 12 т.

На нашем сегменте МКС будут выполняться востребованные наукой и практикой программы исследований и экспериментов. Уже сейчас намечено более 300 исследований по 11 научным направлениям. В первую очередь это исследования, имеющие выход непосредственно в промышленность, клиническую медицину, социальную сферу, а также направленные на получение новых фундаментальных научных результатов.

Предусматривается расширение коммерческого использования российского сегмента, в частности, для полетов астронавтов других стран не менее двух раз в год.

Будут реализованы, отработаны функции экипажа спасения. Планируется проводить исследования и эксперименты по зака-

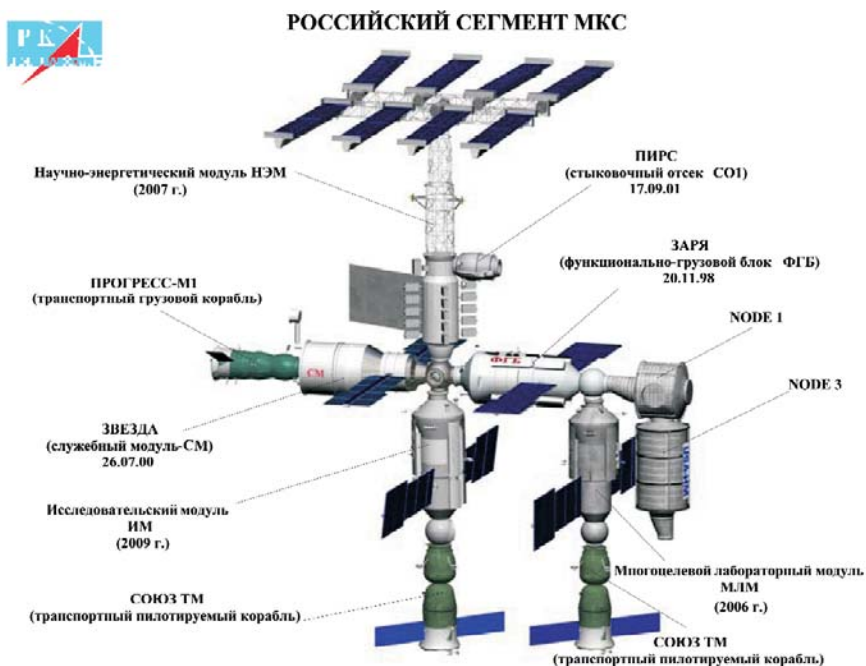

Рис. 4. Российский сегмент МКС

зам и в интересах других стран. Еще одной формой коммерческого использования российского сегмента МКС станет предоставление результатов исследований и экспериментов, полученных учеными и специалистами России, другим потребителям.

Уже сейчас мы рассматриваем возможность создания пилотируемой станции нового поколения, которая может быть запущена на орбиту в 2015 г. Она обеспечит наблюдение важных для России, а также Швеции, Канады, Финляндии и ряда других стран территорий высоких широт. Проведение ОКР по такой отечественной высокоширотной многоцелевой космической станции (МЦКС) с наклоном орбиты $\sim 73^\circ$ планируется начать с 2005 года (рис. 5).

Планируем достичь к 2015 году такого уровня развития космических технологий, когда можно будет переходить к опытно-промышленному получению на пилотируемых станциях материалов, препаратов и веществ со свойствами, недостижимыми или

Деятельность Росавиакосмоса по подготовке будущих космических полетов

Многоцелевая высокоширотная посещаемая космическая станция (МЦКС) позволит расширить и дополнить состав исследований, проводимых на МКС

Основные задачи:

- ❖ дистанционное зондирование Земли в диапазоне широт $\pm 73^\circ$ в различных спектральных диапазонах, в том числе в интересах потребителей в высокоширотных областях обоих полушарий;
- ✓ мониторинг суши, океана и атмосферы
- ✓ мониторинг природных ресурсов
- ✓ мониторинг зон естественных и техногенных катастроф
- ✓ экологический мониторинг
- ❖ научно-прикладные исследования
- ✓ производство материалов
- ✓ биотехнология
- ✓ медико-биологические исследования
- ✓ геофизика, астрофизика
- ✓ космическая техника и технологии

Рис. 5. Деятельность Росавиакосмоса по подготовке будущих космических полетов

труднодоступными на Земле. Такие материалы необходимы для лазерной техники, микро- и оптоэлектроники, клинической медицины. Новые космические технологии обеспечат развитие методов мониторинга Земли из космоса до уровня повседневного использования и для удовлетворения социальных потребностей, а также в коммерческих целях.

Важнейшей составляющей космической техники являются автоматические космические аппараты (КА), используемые для решения самых разнообразных прикладных и научных задач. Наиболее развитая в мире отрасль космических услуг, оказываемых с помощью КА, – это *спутниковые связь и телевидение* (рис. 6).

Трудно переоценить значение спутниковой связи для России. Ведь у нас огромная территория, много удаленных и труднодоступных районов с низкой плотностью населения и слабо развитой телекоммуникационной структурой, а протяженность путей сообщения одна из самых больших в мире. Спутниковая связь и вещание осуществляются нами с использованием КА «Горизонт», «Экспресс-А», «Экран-М», «Ямал-100». До 2005 года все КА «Горизонт» предполагается заменить более эффективными аппаратами нового поколения – КА серии «Экспресс-АМ». За счет увеличения вдвое пропускной способности фиксированной спутниковой связи (ФСС) будет не только обеспечен необходимый уровень правительственной и президентской связи, почти полностью будут удовлетворены потребности страны в этом виде связи. В опытной эксплуатации находится также группировка из низкоорбитальных спутников «Гонец-Д1».

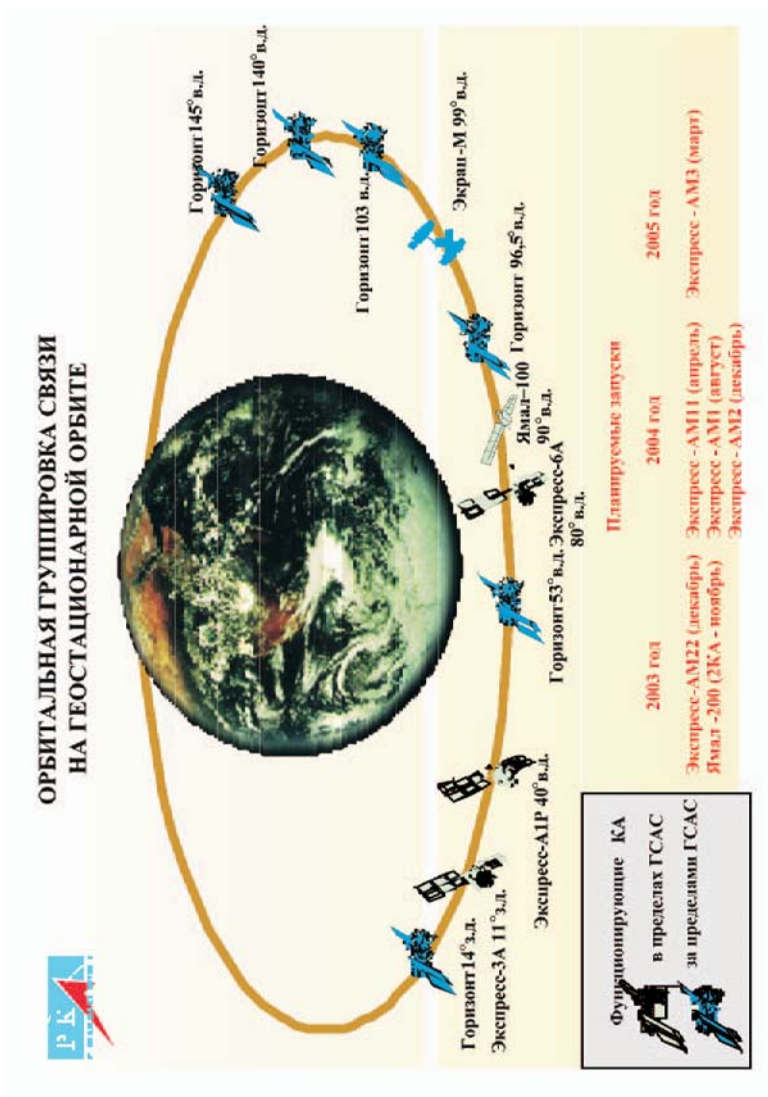

Рис. 6. Орбитальная группировка связи на геостационарной орбите

Спутниковое непосредственное ТВ (СНТВ) на современной основе осуществляется с использованием КА зарубежного производства «Бонум-1» и аренды 8 стволов на КА «Eutelsat-W4».

При создании перспективных космических аппаратов связи используются новейшие технологии, которые позволяют повысить пропускную способность и энергетику бортовых ретрансляционных комплексов. Эти КА будут работать на орбите 10–12 лет.

На перспективу до 2015 года главными целями в области средств связи, вещания и ретрансляции определены: сохранение единого информационного пространства и информационного суверенитета России; повышение конкурентоспособности космических средств связи, вещания и ретрансляции за счет расширения спектра предоставляемых телекоммуникационных услуг; улучшение качества услуг; уменьшение стоимости обслуживания. Для этого необходимо решить ряд достаточно сложных технических задач: создать космические платформы нового поколения, комплексы ФСС с пропускной способностью 50–70 стволов, комплексы СНТВ с пропускной способностью до 32 стволов, осуществить развертывание национальных систем подвижной и персональной связи с возможностью обслуживания к 2015 г. до 0,5 млн абонентов. Будут созданы также комплексы ретрансляции в интересах связи, наблюдения, фундаментальных исследований и управления КА нового поколения. Комплексы широкополосной системы связи обеспечат передачу через один спутник до 128–160 телевизионных программ и до 150 000 запросных каналов. Для лазерных линий межспутниковой связи будут использоваться перспективные бортовые лазерные терминалы. В результате станут возможными развертывание спутниковых сетей связи на основе VSAT-технологии, обеспечение спутникового доступа в Интернет, предоставление услуг радиотелефонной связи подвижным абонентам, обеспечение спутниковым непосредственным телевизионным вещанием и мультимедийной спутниковой связью.

К 2015 году планируется существенно – до 400–600 стволов – увеличить ресурсы национальной спутниковой группировки по связям. Предполагается выделить 200–300 стволов для корпоративных и коммерческих пользователей. Количество наземных станций для потребителей также значительно возрастет – будут работать 80–120 тыс. земных станций VSAT в сетях фиксирован-

ной связи; 8–10 тыс. земных станций в сетях распределительного ТВ; 2,5–4 млн приемных станций НТВ; до 1 млн абонентских приемно-передающих устройств индивидуального пользования.

С помощью спутников **дистанционного зондирования Земли** (ДЗЗ) решаются задачи мониторинга природной среды в интересах гидрометеорологии, природопользования, экологии, контроля чрезвычайных ситуаций, гелиогеофизики, наук о Земле. Для этого созданы и разрабатываются новые космические аппараты (рис. 7). Существенно улучшить обеспечение такой космической информацией на федеральном и региональном уровнях планируется в 2004–2006 гг. после запусков КА природоресурсного назначения «Ресурс-ДК» и «Монитор-Э», а также совместного российско-украинского КА «Сич-1М» природоресурсного и океанографического назначения.

Оперативный высокодетальный КА «Ресурс-ДК» позволит получать космическую информацию высокого разрешения (до 1 м) в интересах Роскартографии, Минприроды, МЧС и других пользователей (панхроматические изображения – 1 м, многоспектральные – 3–5 м). Дальнейшее развитие это направление получит при создании многофункциональных КА «Ресурс-01» нового поколения.

КА «Сич-1М» обеспечит Росгидромет и других потребителей информацией в микроволновой и видимой областях спектра, в том числе для осуществления ледовой разведки районов Севморпути.

Запуск мало-массогабаритного оперативного КА «Монитор-Э» позволит обеспечивать информацией среднего разрешения, которая будет широко востребована федеральными, региональными и другими потребителями. Ведется также разработка двух перспективных метеорологических спутников: среднеорбитального «Метеор-М» и геостационарного «Электро-Л», планируемых к запуску, соответственно, в 2005 и в 2006 гг. Создание этих КА крайне важно не только для отечественной гидрометеослужбы, но и для выполнения международных обязательств России.

Нашими целями на перспективу до 2015 года в этой области являются удовлетворение потребностей в космической информации ДЗЗ с высоким качеством и оперативностью, предоставление

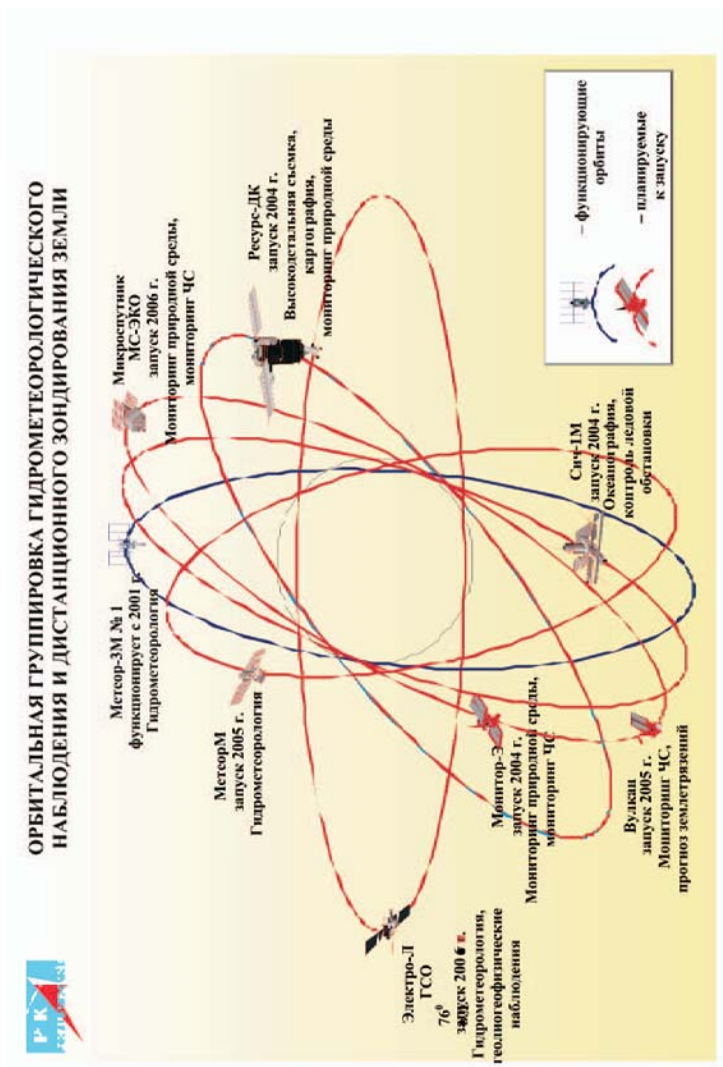

Рис. 7. Орбитальная группировка гидрометеорологического наблюдения и дистанционного зондирования Земли

новых услуг для эффективного решения задач мониторинга природной среды, гидрометеорологии, экологии, картографии, рационального землепользования, оперативного обнаружения и контроля чрезвычайных ситуаций, выявления предвестников сейсмических катастроф, развития науки о Земле. Одновременно мы планируем расширить свое присутствие и долю в мировом космическом рынке.

Осуществление намеченных целей напрямую связано с решением таких технических задач, как:

- создание бортовой аппаратуры на основе новой элементной базы и перспективных технологий, обеспечивающих удовлетворение требований к информации в видимом, ИК, УФ и СВЧ-диапазонах электромагнитного спектра и конкурентоспособность на мировом рынке;

- снижение себестоимости получения единицы космической информации ДЗЗ, расширение потенциального круга потребителей при необходимых объемах компенсаций затрат;

- реализация новых методов ДЗЗ на основе гиперспектротрирования, радиопросвечивания атмосферы, спектрально-угловых и поляризационных наблюдений атмосферы и земной поверхности;

- развитие сети станций приема, обработки и распространения космической информации, внедрение ГИС-технологий.

Выполнение этих технических задач позволит на 20% сократить ущерб от чрезвычайных ситуаций за счет своевременно принятых мер, в 2–3 раза сократить сроки работ в интересах картографии, землеустройства, строительства, инвентаризации природных ресурсов и составления земельных кадастров. Возрастет общее количество пользователей космической информации. Ожидается, что к 2005 г. общее количество корпоративных потребителей может составить 8–13 тыс., а к 2015 г. – до 18 тыс.

На основе использования данных ДЗЗ достигается ощутимое повышение эффективности в различных областях экономики. Например, важнейшее значение имеют многолетние статистические ряды космических данных для проведения климатологических исследований, изучения Земли как целостной экологической системы, обеспечения изысканий и работ в интересах океанографии, гидрологии, гляциологии и других областей науки.

ФЦП «ГЛОБАЛЬНАЯ НАВИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

ЦЕЛИ:

- дальнейшее развитие и использование системы ГЛОНАСС для решения социально-экономических и оборонных задач;
- обеспечение гарантированного предоставления навигационных сигналов отечественным и зарубежным потребителям;
- оснащение объектов транспортной инфраструктуры (аэропорты, морские и речные терминалы, ж/д станции, городской транспорт) средствами спутниковой навигации;

Рис. 8. Российская космическая навигационная система «ГЛОНАСС»

Приоритетными направлениями практического использования этих космических средств в XXI веке будут мониторинг окружающей среды, оперативный прогноз и контроль техногенных и природных катастроф, в том числе прогноз землетрясений.

Российская **космическая навигационная система «ГЛОНАСС»** (рис. 8) создает поле навигационной информации на поверхности Земли, в воздухе и в околоземном космическом пространстве. Потенциальные потребители такой информации – транспортные отрасли (все виды авиации, морской и речной флот, автомобильный и железнодорожный транспорт и др.). Навигационная информация необходима в геодезии и картографии, при проведении геологических работ, в сельском и лесном хозяйстве. В 2006 году в системе будет работать 15 космических аппаратов, и навигационное поле станет практически непрерывным по времени. К 2010 году эта группировка увеличится до 24 КА. В этот же период осуществим переход на использование перспективных аппаратов «ГЛОНАСС-К».

Важной целью на перспективу является обеспечение непрерывного высококачественного и отвечающего современным требованиям экономики, науки и обороны координатно-временного обслуживания отечественных и зарубежных потребителей на поверхности Земли, океана, в воздушном и космическом околоземном пространстве. Для этого необходимо системно организованное в масштабах страны обеспечение всех видов хозяйственной и научной деятельности высокоточной координатно-временной информацией. Мы планируем достичь поставленных целей в этой области, решив следующие технические задачи:

- развертывание сетевых структур для реализации непрерывного мониторинга навигационных полей, создаваемых космическими и наземными радионавигационными системами, и эфемеридно-временного обеспечения элементов единой системы координатно-временного обеспечения (ЕС КВО);

- разработка перспективных технологий дифференциальной навигации с использованием космических функциональных дополнений;

- развитие и внедрение методов и технологий прецизионных измерений в интересах создания геодезической основы для топокарт, уточнения фигуры Земли и поля тяготения, регистрации смещения тектонических плит и т.д.;

- разработка и внедрение космических технологий навигации и связи для обеспечения контроля и управления движением воздушного, морского и наземного транспорта, оперативного определения местоположения терпящих аварию объектов (судов, самолетов и др.), слежения за движением подвижных объектов в интересах решения диспетчерских задач;

- разработка проекта космического сегмента перспективного КВО в составе глобальной многофункциональной интегрированной наземно-космической системы;

- создание эталонной базы частоты и времени для изучения поведения стандартов частоты в космосе и аттестования навигационно-временного комплекса космической навигационной системы;

- создание в России службы мониторинга ЕС КВО.

Следующее направление – космические средства *для фундаментальных научных космических исследований* (рис. 9, 10).

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Направления исследований

Исследование
планет и малых тел
Солнечной системы

Фобос-Грунт

Задачи исследований:

- Доставка образцов вещества Фобоса на Землю;
- Исследование поверхности и атмосферы Марса;
- Исследование физико-химических свойств малых тел Солнечной системы

Астрофизические
исследования

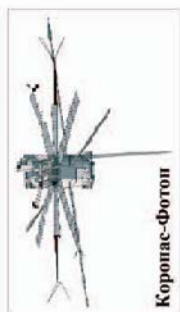

Спектр-Р

Задачи исследований:

- Исследования в области рентгеновского и гамма излучений;
- Исследования в радиодиапазоне длин волн;
- Исследования в ультрафиолетовом диапазоне длин волн

Исследование
физики Солнца и солнечно-
земных связей

Коронас-Фотон

Задачи исследований:

- Комплексные исследования солнечной активности, ее динамики;
- Исследование Солнца с околоземной орбиты на удалении 10 радиусов Солнца;
- Исследование влияния солнечной активности на магнитосферу Земли и условия жизни на Земле

В настоящее время задачи ФКИ решаются:

участием в зарубежных
планетологических программах
MSP (NASA) Mars-Express [EAS]

реализацией национальной
программы в рамках
российской квоты «Интеграл»

программой наблюдений КА
«Корона-Ф» (за пределами САС)
аппаратурой «Конус-А»

Рис. 9. Фундаментальные космические исследования

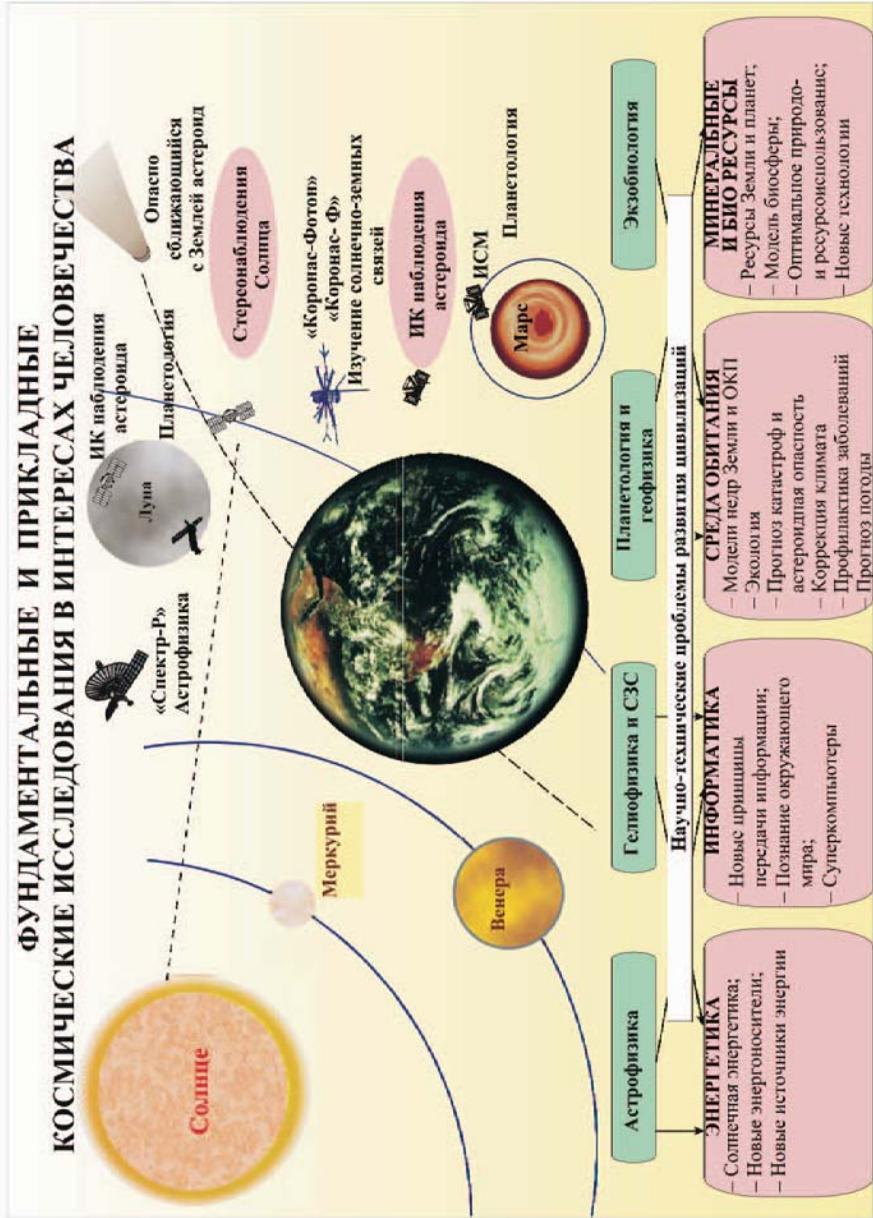

Рис. 10. Фундаментальные и прикладные космические исследования

Необходимость фундаментальных научных исследований ни у кого не вызывает сомнений. Все окружающие нас достижения цивилизации обязаны своим существованием проводившимся ранее фундаментальным исследованиям. Например, двигатели внутреннего сгорания не могли бы существовать без сделанных когда-то открытий в таких науках, как термодинамика, молекулярная физика, электродинамика, магнетизм, органическая химия и т.д.

В наше время результаты научных исследований находят применение в технике и быту в среднем через 20–30 лет. Значительную роль в этом процессе играют и фундаментальные науки, изучающие Вселенную.

Фундаментальные космические исследования оказывают мощное прямое воздействие (с которым может сравниться разве что оборонная индустрия) на развитие технологий. Это происходит из-за постоянно растущих требований экспериментаторов к чувствительности, разрешающей способности и другим параметрам научных приборов.

Современные *астрофизические космические исследования* позволяют получить уникальные данные об очень отдаленных космических объектах и о событиях, происходивших в период зарождения звезд и галактик. Это в свою очередь предоставляет возможность осуществить глубокий прорыв в исследовании фундаментальных свойств материи, ведь во Вселенной сама Природа ставит уникальные и невыполнимые в земных лабораториях физические эксперименты в области ядерной и квантовой физики, теории относительности, проблем пространства-времени и т.п.

Исследования солнца и солнечно-земных связей. Солнце является ближайшей к нам и довольно типичной звездой, которая наблюдается как протяженный объект. Оно само и его корона представляют собой естественную лабораторию для изучения фундаментальных характеристик плазмы.

Научная значимость исследований Солнца состоит еще и в том, что оно оказывает решающее влияние на основные процессы на Земле, в том числе на некоторые технические системы. Такое воздействие сказывается на работе радиосистем, энергосетей, проводных линий связи, на интенсивности индуцированных электрических токов в трубопроводах и т.д.

Постепенно возникает осознание того, что проявление солнечной активности оказывает сильное влияние и на организм человека. Начинает развиваться служба медицинского предупреждения о возникновении геомагнитных бурь, вызванных солнечной активностью.

Исследования планет и малых тел Солнечной системы имеют первостепенное значение для понимания процессов возникновения и развития Солнечной системы. Однако прежде всего они дают ключ к познанию возможных путей будущей эволюции нашей собственной планеты.

Изучение планет, их спутников, астероидов и комет включает в себя поиски жизни или ее следов, а достоверное их обнаружение само по себе явилось бы величайшим научным открытием в истории человечества. Нельзя также забывать о том, что в XXI веке неизбежно последуют пилотируемые полеты к ближайшим телам Солнечной системы. Для их подготовки необходима подробнейшая информация о физических и химических условиях на этих телах.

И наконец, изучение возможностей искусственного изменения физических условий сначала на поверхности Марса, а потом и Венеры будет необходимым для расселения там наших далеких потомков.

Медико-биологические исследования. Изучение воздействия невесомости на живые организмы и физиологических механизмов адаптации к ней в космических полетах, а также изучение комбинированного действия невесомости и других факторов имеют огромное значение для сверхдлительных полетов человека, без которых невозможно освоение планет Солнечной системы.

Физика микрогравитации. Использование космических средств для решения задач космического материаловедения в интересах РАН и различных отраслей промышленности позволяет получать в условиях микрогравитации образцы материалов, обладающих уникальными свойствами по сравнению с земными аналогами.

Такие исследования проводятся на автоматических космических аппаратах типа «Фотон». Уже получены фундаментальные знания о влиянии невесомости на процессы переноса тепла и массы в веществах, находящихся в жидком фазовом состоянии, о механизмах роста кристаллов. Исследовано воздействие на эти процессы постоянного и переменного магнитных полей. Постав-

лены серии экспериментов по электрофоретическим разделениям и очисткам биологически активных веществ, а также ионообменной диффузии в условиях невесомости.

Продолжая выполнять уже принятые научные программы, мы будем создавать космические средства нового поколения (преимущественно маломассогабаритные), обладающие повышенными сроками активного существования, для решения перспективных задач. Так, в 2006–2015 гг. продолжим исследования по программам «Коронас-Ф», «Конус-А», «Марс-Экспресс», эксперимент «ХЭНД» на КА «Марс-Одиссей», выполнение которых уже привело к очень важным научным результатам. Например, в ходе эксперимента «ХЭНД» на Марсе открыта вода. Будут созданы новые аппараты для исследований в интересах планетологии, астрофизики, исследований Солнца и солнечно-земных связей – проекты «Коронас-Фотон», «Спектр-Р», «Фобос-Грунт», «Спектр-УФ», «Спектр-РГ», «Резонанс», «Интергелиозонд», «Нуклон». Предусматривается разработка и создание перспективных научных КА для исследования Луны и спутников планет, астрофизических и гелиофизических исследований на основе перспективных технологий.

Срок активного существования космических аппаратов научно-го назначения к 2010 году составит 5–7 лет, а после 2015 года такие аппараты будут проводить исследования в космосе уже по 10–12 лет.

До 2020 года мы планируем получить следующие научные результаты:

- доставка образцов внеземного вещества (грунт Фобоса) для исследования в земных лабораториях; доставка оборудования на поверхность и околопланетное пространство тел Солнечной системы для экзобиологических, морфологических и экологических исследований;

- высокоточное картирование источников излучения в радио- и гамма-диапазонах, экспериментальное исследование их спектральных и энергетических характеристик в интересах познания процессов трансформации вещества Вселенной, явлений в астрофизических объектах, природы гравитации и возможного прикладного использования полученных данных;

- прогнозирование динамических процессов на Солнце (пятна, вспышки, выбросы плазмы), уточнение механизмов ускорения солнечного ветра, его воздействия на магнитосферу Земли и ее экологию;

– проведение биологических и биотехнологических исследований в условиях микрогравитации в целях изучения процессов адаптации биообъектов к факторам полета в космическом пространстве и отработке методов парирования негативных процессов.

Наша **система средств выведения** самая мощная, самая надежная и пока самая дешевая в мире (рис. 11, 12, 13). Основными задачами и направлениями развития этой системы в 2006–2015 гг. являются:

– завершение модернизации и продолжение эксплуатации базовых ракет-носителей (РН) «Союз», «Союз-ФГ», «Протон» и их разгонных блоков типа «Фрегат», «Бриз-М», ДМ-03;

– расширение областей применения конверсионных РН типа «Днепр», «Рокот», «Стрела» и других;

– создание и эксплуатация РН нового поколения «Ангара», ориентированных на полный цикл изготовления на заводах РФ и пуски с российских космодромов;

– создание на космодроме «Плесецк» высокоэффективного ракетного комплекса нового поколения с РН среднего класса типа «Онега»;

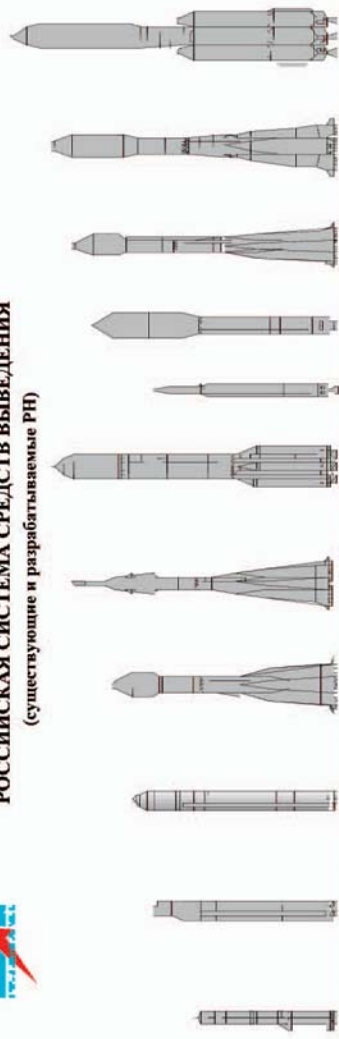
– создание и использование высокоэффективных разгонных блоков (РБ) новой разработки, в том числе на основе кислородно-водородного топлива, транспортных модулей с новыми двигательно-энергетическими установками (ЭРДУ, СТДУ и др.).

Важной задачей, решение которой предусматривается в 2006–2015 гг., является повышение экологической безопасности использования ракет-носителей, в том числе за счет уменьшения площадей территорий, используемых для падения отделяющихся частей РН, и существенного ограничения использования токсичных компонентов топлива.

Россия проводит запуски космических аппаратов с космодромов «Байконур», «Плесецк» и «Свободный».

Сейчас с «Байконура» проводится более 70% запусков космических аппаратов, осуществляемых Россией, выполняются все пуски ракет по пилотируемым программам и запуски космических аппаратов на геостационарную орбиту. За 45 лет своего существования этот космодром стал крупнейшим в мире. Его площадь составляет 6717 кв. км, протяженность с севера на юг – 75 км, с запада на восток – 90 км. В составе наземной инфраструктуры «Байконура» – девять стартовых комплексов (15 пусковых установок), 11 монтажно-испытательных корпусов для сборки и про-

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА СРЕДСТВ ВЫВЕДЕНИЯ
(существующие и разрабатываемые РН)

Ракета-носитель	Старт-1	Рокет/Стрела	Двиг-1/Двиг-м	Союз	Союз-ФГ	Протон-М	Ангара-1,1/ Ангара-1,2	Союз-2 (эт. 1а, 1б)	Омега	Ангара-А5
Ракетные блоки	–	Бриз-КМ /АВР	АВР	Фрегат	–	ДМ (11СМ861-03) Бриз-М	–	Фрегат-У (Фрегат-СБ)	Ястреб	КВРБ
Стартовая масса, т	47	107/105	211	307	307	700	147/171	307/309	376	–
Полезный груз, т – НОО (200 км, 51,6)	0,45	1,9/1,7	3,7/4,6	2,5	7,46	21	2,2/3,7	6,9/8,1	15,0(1-63)	24,5
Компоненты топлива	твердое	АТ+НДМГ	АТ+НДМГ	О ₂ +Т-1	О ₂ +Т-1	3,0/2,3–3,0	–	О ₂ +Т-1	О ₂ +Т-1	О ₂ +РГ-1
Космодром	Свободный	Плесецк/Свободный	Байконур	Байконур/Плесецк	Байконур	Байконур	Плесецк	Байконур	Плесецк	Плесецк
Головной разработчик	МИТ	ГКН ПЦ им. Хруничева НПОМАШ	МКС Космогранс	ГНПРЦ «ЦСКБ Прогресс»	ГНПРЦ	ГНКЦ им. Хруничева	ГНКЦ им. Хруничева	ГНПРЦ «ЦСКБ Прогресс»	РКС «Энергия»	ГНКЦ им. Хруничева

Рис. 11. Российская система средств выведения

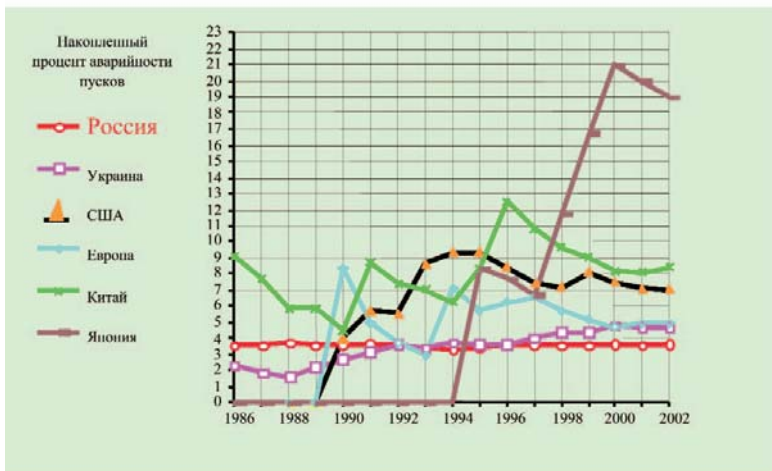

Рис. 12. Сравнение аварийности ракет-носителей

Рис. 13. Старт РН «Протон»

ведения испытаний космических аппаратов, ракет-носителей и разгонных блоков, три заправочные станции для заправки космических аппаратов и разгонных блоков компонентами топлива и сжатыми газами, два аэродрома, измерительный комплекс.

Космодром «Байконур» расположен на территории Республики Казахстан, и мы используем его на условиях аренды сроком на 20 лет. Поэтому для нас важно обеспечить условия гарантированного и независимого доступа России в космос. С этой целью будет происходить постепенный перевод запусков КА военного назначения **с космодрома «Байконур» на космодромы «Плесецк» и «Свободный».**

Необходимо также повышение эффективности использования инфраструктуры при развертывании и поддержании орбитальной группировки КА в соответствии с потребностями России и международного сотрудничества. Важными задачами является экспериментальная отработка вновь создаваемых и модернизируемых космических средств до уровня надежности, обеспечивающего выполнение задач с первого пуска, снижение риска возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, обеспечение высокой готовности средств их ликвидации и аварийно-спасательных сил. Конкретные задачи в этой области формулируются так:

- обеспечение подготовки и пусков ракет-носителей по графикам запусков КА военного назначения, а также по ежегодным планам запусков КА в рамках Федеральной космической программы России, программ международного сотрудничества и коммерческих программ;

- поддержание работоспособности, модернизация находящихся в использовании и создание качественно новых стартовых и технических комплексов, заправочно-нейтрализационных станций и общекосмодромных обеспечивающих объектов;

- поддержание в работоспособном состоянии и модернизация объектов экспериментальной базы, необходимой для наземной отработки перспективной РКТ и обеспечения высокого уровня ее надежности;

- обеспечение высокой надежности объектов космодромов, специальных технических систем, безопасности и безаварийности проводимых работ;

- создание единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций при эксплуатации ракетно-космической техники;

– сокращение площадей территорий, подверженных негативному экологическому воздействию космической техники.

Дальнейшее совершенствование и развитие объектов космодромов и наземной экспериментальной базы до 2015 года даст следующие практические результаты. Будет завершен перевод запусков КА военного назначения с космодрома «Байконур» на космодромы «Плесецк» и «Свободный». Будет проведена модернизация существующих стартовых и технических комплексов (СК и ТК), других объектов наземной космической инфраструктуры для эффективного их использования в рамках Федеральной космической программы России, международных и коммерческих космических проектов, в т.ч. СК и ТК под РН «Союз-2», «Протон-М» и перспективные РБ. Будут созданы качественно новые унифицированные объекты с высокими показателями надежности, безопасности, экологичности, автоматизации и механизации процессов эксплуатации космических средств, в т.ч. стартовых и технических комплексов РН семейства «Ангара».

Международное сотрудничество всегда было важным направлением нашей космической деятельности. У нас установлены тесные связи с национальными космическими агентствами и международными организациями.

В настоящее время кроме крупнейшего за весь период космической деятельности проекта Международной космической станции мы осуществляем и другие совместные космические проекты с зарубежными партнерами – это космодром «Куру» во Французской Гвиане, астрофизические орбитальные обсерватории «Спектр», международная гамма-обсерватория «Интеграл», международная космическая система спасения «КОСПАС-САРСАТ», морской старт «Си Лонч».

На современном этапе мы видим необходимость международного сотрудничества в следующих направлениях:

– реализация крупных ресурсоемких проектов в области фундаментальных космических исследований, межпланетных экспедиций и исследования Вселенной (рис. 14, 15), создание перспективных средств выведения и предоставление услуг по запуску пилотируемых программ;

– объединение усилий в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях в рамках ООН, на меж-

Деятельность Росавиакосмоса по подготовке будущих космических полетов

Рис. 14. Долгосрочные планы исследований и освоения Марса и Луны

Деятельность Росавиакосмоса по подготовке будущих космических полетов

Рис. 15. Общий вид межпланетного экспедиционного комплекса для полета к Марсу

дународном, межправительственном, межагентском уровнях и на промышленном уровне;

– совместное создание, развертывание и использование космических систем, в том числе постоянно действующих, для решения задач навигации, мониторинга Земли и околоземного космического пространства, связи, геофизического обеспечения в глобальном масштабе.

Международное сотрудничество в космосе – генеральная линия развития всей мировой космонавтики, диктуемая объективной необходимостью.

Только объединение усилий всех стран мира позволит в будущем решать стоящие перед человечеством задачи сохранения жизни на Земле, повышения жизненного уровня всех народов – задачи, в решении которых значение сотрудничества в космосе будет непрерывно возрастать.

Только в сотрудничестве мы сможем реализовать широкомасштабные космические проекты в целях завоевания нашей цивилизацией качественно новых позиций и обеспечения благополучного существования человечества.

Однако для возможно быстрого осуществления замыслов необходимо, чтобы мировая научно-техническая общественность под эгидой ООН, в полном согласии относительно общих целей в космосе и при доскональном учете национальных интересов всех государств, взяла на себя ответственность за использование достижений космонавтики на благо человечества.

А.Г. НАЗАРОВ,

*доктор биологических наук, академик РАЕН,
Экологический центр Института истории естествознания
и техники им. С.И.Вавилова РАН,
Москва*

ЧТО ТАКОЕ КОСМИЗМ В ИДЕЕ НООСФЕРЫ¹

В Институте истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН (ИИЕТ), единственном научном центре России, в котором есть структуры, занимающиеся изучением наследия В.И.Вернадского, проведена огромная многолетняя работа по выявлению, классификации и научному осмыслению этого наследия.

Для того чтобы понять, что такое космизм в идее ноосферы, необходимо ответить по крайней мере на три основополагающих вопроса.

Вопрос первый — что такое ноосфера? Второй — как понимать космизм и как понимал его В.И.Вернадский или другие ученые? И третий — как связаны эти понятия?

Сейчас в научном познании сложно выделить другое такое понятие и термин, как «ноосфера», который вызывал бы столь противоречивые суждения и представления об этом предмете и — в значительной мере — неприятие [1, с. 872]. Необходимо подойти к истокам этого понятия, потому что существуют разные подходы, разные исторические взгляды, от религиозных до технократических [2, с. 228–229; 3, с. 207–221; 4, с. 178–195].

В наследии Вернадского, к сожалению, еще не изданном полностью, есть поразительные по глубине мысли киевские, таврические и петроградские лекции 1918–1920 годов, которые хранятся в архиве Академии наук [5; 6]. Были предприняты попытки их частичной публикации под редакцией проф. А.А.Ярошевского [7, с. 496], но не все тексты удалось расшифровать, и ИИЕТ сейчас предпринимает шаги для полной их публикации. На основании этих материалов можно с полной уверенностью говорить о несомненном приоритете Владимира Ивановича Вернадского

¹ Первый раз доклад был прочитан на секции «Историко-научные основы формирования космического мировоззрения», состоявшейся в МЦР 13 мая 2003 г. (*Прим. ред.*)

в формировании концепции ноосферы. Исследование дневников, переписки, записных книжек, различных заметок и других материалов также дает нам твердое основание заключить, что несомненный, можно сказать, — абсолютный — приоритет в разработке концепции ноосферы принадлежит Вернадскому, хотя сам термин «ноосфера» придуман не им [8, с. 118–131; 9, с. 59–71].

Эти лекции были прочитаны в тот период его трудной жизни, когда он оказался в Таврическом (симферопольском) университете, стал его ректором, потом чудом избежал ареста, при ходатайстве «красного» наркома здравоохранения Н.А.Семашко был отозван в Москву. Именно там, в Симферополе, В.И.Вернадский и прочитал свою заключительную лекцию «О роли сознания в истории Земли». Она, к сожалению, не сохранилась, по крайней мере, поиски ее текста пока ни к чему не привели. Но продолжается плодотворное сотрудничество ИИЕТ РАН с Таврическим университетом имени В.И.Вернадского (Симферополь), и, возможно, какие-то документы еще будут найдены. Надо отдать должное Национальной академии наук Украины и правительству Украины, которое восстановило первоначальное название этого университета, где преподавал Вернадский и учились Игорь Васильевич Курчатov и другие известные ученые.

Хотя не удалось найти автограф лекции о роли сознания в истории Земли, существуют достоверные воспоминания Анны Дмитриевны Шаховской, секретаря Вернадского и дочери его друга князя Шаховского (впоследствии расстрелянного), которая пишет об этом большом событии [10].

Изучение архивного материала позволяет проследить глубину идеи ноосферы в ее первоначальном виде. Вернадский уже в 1919–1920 годах подошел к осознанию того, что существует нечто иное, нежели просто земная природная биосфера. Но он не давал этому определения. Надо сказать, что и другие ученые, приблизившиеся к такому же пониманию, тоже не давали никаких названий. Понятия «психосфера» «пневмосфера», «ноосфера» возникли позже. В замечательных лекциях Вернадского 1920-х годов показан совершенно оригинальный, ни с чем не сравнимый, до сих пор никем не достигнутый подход к тому, что потом Пьер Тейяр де Шарден и Эдуард Леруа назвали ноосферой, дана именно разработка самого понятия ноосферы. Вернадский применил совершенно необычный метод, о котором мало извест-

но и который не применяется в гуманитарном знании — эмпирический метод — метод исследования настоящего ученого.

Он подошел к истории человечества с принципиально новой позицией. Исследуя вопрос, что человечество для своей жизни и развития воспринимает из окружающей среды, биосферы, — под углом зрения атомарного разреза мира, — он рассмотрел эту проблему с точки зрения количества вовлекаемых в человеческую деятельность химических элементов. Это был неожиданный подход. Ничего подобного, кроме Вернадского, не делал никто.

В.И.Вернадский говорил о том, что человечеством в средние века было вовлечено от 5–6 до 22 химических элементов, затем их количество стремительно увеличивается. Это могло бы быть предметом изучения только геохимии, но он делал одну примечательную приписку, которая очень близка к мысли о связи материального, вещественного и духовного. Вернадский считал, что в отличие от других представителей животного мира человек включает в сферу своих жизненных интересов химические элементы, необходимые для создания условий *духовной* жизни. Животные тоже вовлекают в свой жизненный цикл много атомов, миллионы, сотни миллионов тонн вещества вовлечено в кругооборот животной жизни, это известно из курса биологии. Но ни одно животное никогда, кроме пищи и самых необходимых в постройке элементов жилища, не вовлекает химические соединения в жизненный духовный цикл. Эта мысль, к сожалению, содержится пока только в архивных материалах [5; 6]. Она, конечно, в общей форме проходит и в более поздних работах В.И.Вернадского, но вот этого истока мы пока не имеем, отсюда недопонимание ноосферной концепции, истории ее возникновения.

Итак, вовлечение химических элементов в жизнь человечества происходит в самые ранние исторические периоды. Об этом свидетельствуют первые сохранившиеся наскальные рисунки, которые были прорисованы красками. Только для красок были найдены такие элементы, как, например, железистые охры, свинец, кобальт и др., которые использовались не для еды, а, наоборот, были ядами. Эту мысль Вернадский начал разрабатывать уже с 1886 года, когда в письме к своей невесте он говорил, что роль сознания возрастает, и Земля развивается не только как обычная планета, она наполнена разумом и духовностью поколений [11, с. 304].

Самый большой объем вовлечения химических элементов в жизненный цикл человека был сделан в эпоху Возрождения, в XV–XVII веках, а затем в XIX веке. К XX веку почти все химические элементы или большинство из них уже использовались человеком. В XX веке в отличие от всего предшествующего пути развития были вовлечены и изотопы, то есть этим практически завершился процесс освоения или встраивания человека в окружающую природную и создаваемую им же техногенную среду [7].

В 1923 году Вернадского пригласили в Париж для чтения лекций по геохимии, поскольку в научном мире его воспринимали как геохимика. Он приехал туда, читал лекции и в конце 1923 – начале 1924 года издал на французском языке книгу «Геохимия» [12]. Раньше никто не интересовался, что же явилось *фактологической основой* этого труда. В России шла гражданская война, Вернадский испытал нечеловеческие трудности, два раза стоял на грани жизни и смерти, его вели на расстрел... Значит, у него до приезда в Париж должны были быть наработанные научные материалы, какой-то задел, и только теперь, при изучении колоссального архивного фонда, исследователям наследия Вернадского стало ясно, что заделом книги были эти неизданные лекции, которые, как осколки мысли, явились основой ноосферной концепции.

Постоянными слушателями лекций Вернадского в Париже были Пьер Тейяр де Шарден, профессор геологии, ему было тогда 42 года, и более молодой Эдуард Леруа, католический деятель и математик. Они восприняли идеи Вернадского. Посеянные им семена упали на благодатную почву, потому что и Пьер Тейяр де Шарден, и Эдуард Леруа были яркими личностями и сильными мыслителями. Они начали развивать мысль Вернадского о вовлечении химических элементов в жизненный цикл человечества, его идею о том, что в биосфере по скорости процессов нет ничего сравнимого с темпом технического прогресса, технического воздействия человека на биосферу [13, с. 270; 14, с. 376]. Вернадский говорил, что с каждой исторической эпохой темп вовлечения природных тел в сферу деятельности человека и ноосферу ускоряется, человеку свойственно стремиться охватить всю среду обитания для своей пользы, но и не только для пользы. В жизненно-духовный цикл человечества вовлекается и так называемая метареальность – духовная составляющая, которую Вернадский ясно осознавал и пытался научно описать ее роль в становлении ноосферы.

В 1925 году Пьер Тейяр де Шарден ввел в научный оборот термин и понятие «ноосфера» [15, с. 63]. Пьер Тейяр де Шарден был конгениален Вернадскому в ряде своих откровений, провозвестий и обобщений. Понятие «ноосфера» в дословном переводе с французского допускает различные толкования. Пьер Тейяр де Шарден и Эдуард Леруа понимали ноосферу как органическое продолжение биосферы, как сферу рефлексии человеческого разума, человеческого творчества, человеческого труда. Они писали, что основанием этого нового единства является человек, идет процесс гоминизации, «очеловечивания». Этот процесс очеловечивания отвечает идее ноосферы, то есть вовлечению, благодаря духовной жизни человека, его научной мысли, всех природных компонентов в биосферный процесс, который обретает иное качество. Этот процесс гоминизации Вернадский далее называл ноосферным. Он только через 10 лет прочитал книгу Леруа на французском языке и пришел к выводу, что французские ученые глубже развили его представления о биосфере на основании его лекций в Сорбонне [16].

Такова история самой идеи ноосферы и того, как она вошла в научную мысль. В ней не было ничего метафизического, ничего религиозного, хотя Тейяр де Шарден и Леруа были религиозными мыслителями. В более поздних работах Пьер Тейяр де Шарден и Вернадский по-разному разрабатывали идею ноосферы [17].

Космизм — это первое, главное и необходимое условие самой идеи ноосферы и, конечно, идеи биосферы [18]. Вернадский говорил о том, что эта оболочка Земли — космоземная оболочка, то есть она генетически связана с Космосом. В одной из своих ранних работ он провел совершенно замечательное сравнение: если бы вообще не было Жизни, связанной с Космосом, все пришло бы в равновесие согласно второму закону термодинамики — и все процессы на Земле прекратились бы. Космос и воздействие космических излучений, особенно солнечного, и наличие такого трансформатора энергии, каким явилась совокупность всех живых существ, определяет космический характер биосферы и затем ноосферы [19].

Мы знаем, что представления Пьера Тейяр де Шардена и Вернадского разошлись; в дальнейшем Вернадский не читал никаких трудов Пьера Тейяр де Шардена и Леруа, они больше не встречались. Французские ученые тоже не знали трудов Вернад-

ского. С 1925 года на все работы Пьера Тейяр де Шардена Ватиканом был наложен запрет вплоть до самой смерти ученого в 1955 году в США, куда он вынужден был уехать. Его главная работа, «Феномен человека», не была издана при жизни [20]. Его работа «Божественная среда» – это откровение, воспринимаемое им не как ученым. Он пишет без ссылок, в частности без упоминания трудов Вернадского. Он никогда ни на кого не ссылался, поскольку считал знания неким божественным откровением.

Вернадский к оформлению концепции ноосферы подошел в самом конце жизни, и это сказывалось на его неоднозначном, трудно понимаемом и противоречивом понятии «эпоха ноосферы» [21]. С одной стороны, ученый говорил о переходе биосферы в новое эволюционное состояние, с другой – говорил о том, что «биосфера переходит в ноосферу», не объясняя. То он писал о том, что «поколение его внуки будет жить в ноосфере», то говорил о том, что «Космос диктует законы ноосферы». В письме к Сталину, опубликованном в газете «Правда» (эта статья, к сожалению, пока не найдена), он высказывал такие странные для того времени мысли о ноосфере, что никто его не понимал, не понимали даже люди из ближайшего окружения. Но это было его кредо, это был руководящий принцип его творчества – единство человека, человечества и Космоса, и он звучит основным лейтмотивом всего творчества В.И.Вернадского.

Что же такое эпоха ноосферы, или ноосферная реальность? Совершенным искажением мысли Вернадского является представление о том, что ноосфера является «царством разума», где разум понимается как некое благостное явление. Ничего подобного в работах ученого нет, нет этого и в его основных подлинных текстах. Появляется это в более поздних толкованиях. У Вернадского есть одно замечательное предостережение, скорее – предвидение. Он говорит о том, что приходится слышать о добре и зле в ноосфере. Зло, считает Вернадский, есть такое же понятие в ноосфере, как и всякое другое. С другой стороны, он писал о том, что должно быть *«сознание нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, противоречащей идее ноосферы, цели»* [16, с. 36].

Можно попытаться исследовать опасности этой ноосферной реальности, опасности процесса вовлечения человеком в свой жизненно-духовный цикл тел биосферы, элементов окружающей

его среды. В неопубликованных лекциях мы нашли сделанный им анализ технического прогресса, совершенно удивительный по глубине проникновения в суть этого явления. Еще перед своими лекциями во Франции, в тяжелейших условиях гражданской войны в Крыму, Вернадский глубоко продумал основной тезис своего подхода к этой проблеме — он говорил о том, что технический прогресс — в том виде, в котором он сейчас существует, — необходимо изменить, потому что он способствует исчерпанию основных жизненных элементов биосферы, в частности железа, алюминия, углерода. В 1920-е годы Вернадский говорил об исчерпании энергии, то есть о том энергетическом кризисе, который охватил планету спустя более чем полвека. Уже тогда Вернадский ясно понимал и предупреждал, что таким путем человечеству нельзя идти.

Вернадский серьезно задумывался над тем, что такое мысль человека. Он говорил, что научная мысль способствует духовному единению человечества [16]. Нечто обязательное есть только в науке, именно в науке. Ни в искусстве, ни в религиях, ни в других построениях человеческого разума нет общей обязательности в такой большой степени, как это есть в науке, и это ее основная функция. Если бы ее не было, то каждый думал бы о чем-то близком только ему одному. Вернадский считал, что мысль имеет материально-энергетическую природу. Он писал также о том, что мысль — это не только и не столько материально-энергетическое проявление, это еще и что-то другое. Что понимал под этим Вернадский, мы не можем сказать, хотя он об этом пишет много, доказательно, интересно. Мысль — это тот спусковой крючок, который иногда мгновенно меняет судьбы народов. Возможно, эти размышления были провозвестниками современного понятия информации.

Современный анализ проблемы ноосферного сознания позволяет сказать, что все-таки это сознание иного порядка, иного качества. В это понятие Вернадский совершенно сознательно включил космические истоки морали. Он писал, что должна быть новая мораль, соответствующая этим истокам.

Ноосферная реальность сегодня отражает ноосферное сознание наших дней. Безвременно ушедший сибирский ученый Сергей Михайлович Шургин в малоизвестной посмертно изданной в Сибири книге «Космическая организованность биосферы и ноосферы» говорит о том, что отождествлять ноосферу и техносферу

абсолютно неверно и с научной точки зрения просто неприемлемо [22]. Техносфера – это совсем не ноосфера, поскольку из нее изымается духовный пласт человечества. Техносфера противоречит развитию ноосферы. И сейчас ставится вопрос о возобновлении идей Вернадского: сообщества ученых должны следить за долговременными проектами, определяющими наше будущее, чтобы они соответствовали ноосферной, а не техносферной цели.

Изучение творчества Вернадского показало, что оно очень созвучно творчеству Рериха, в наследии этих мыслителей очень много схожих идей. Более того, Рерих ответил самостоятельно на некоторые поставленные Вернадским вопросы, и эти ответы имеют ноосферное звучание. Их драгоценную россыпь можно отыскать в Живой Этике. Здесь сливаются воедино научное предвидение ноосферной реальности и отвечающая ей должная духовная сущность ноосферного человечества.

Литература

1. В.И. Вернадский: Pro et Contra. Антология литературы о В.И.Вернадском за сто лет (1898–1998). СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000.
2. Назаров А.Г. К истории возникновения понятия и термина «ноосфера» // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова. Годичная научная конференция, 2000. М.: ИИЕТ РАН, 2000.
3. Назаров А.Г. «У мысли нет орудья измерить глубину...» // Науковедение. 2000. № 4.
4. Назаров А.Г. Биосфера, ноосфера, человек: научная и христианская традиции // Экология и развитие личности. Ступино, 2001.
5. Вернадский В.И. Архив РАН, ф. 518, оп. 1, д. 16.
6. Вернадский В.И. Архив РАН, ф. 518, оп. 1, д. 20.
7. Вернадский В.И. Труды по геохимии. М.: Наука, 1994.
8. Назаров А.Г. Понятие ноосферной реальности // Науковедение. 2000. № 2.
9. Назаров А.Г. Вернадский и ноосферная реальность (к анализу научных оснований ноосферной концепции) // Научное наследие В.И.Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации. М.: Ноосфера, 2001.
То же: На пути к устойчивому развитию России. М.: Ноосфера, 2002.
10. Шаховская А.Д. Хроника большой жизни // М.: Прометей, 1988. Т. 15.
11. Вернадский В.И. Письма Н.Е.Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988.
12. Vernadsky V. La G'eochimie. Paris: `Ed. F. Alcan, 1924. P. 1–404.
13. Le Roy Edouard. L'exigence id'ealiste et le fait l'evolution. Paris: Alcan, 1927. P. 270. (Леруа Э. Потребность идеализма и факт эволюции).
14. Le Roy Edouard. Les origines humaines et l'evolution de l'intelligence. Paris.: 1928. P. 376. (Леруа Э. Происхождение человека и эволюция разума).

15. M.-Ch. Reckers. Le vocabulaire de Teilhard de Chardin. Les 'el'ements grees, «Ravaux du centre de lexicologie Francaise», 1968. N 1. P. 63.
16. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977.
То же: М.: Наука, 1991 и 1994.
17. Doran McCarty. Teilhard de Chardin. 3 ed. Waco, Texas, 1977.
18. *Назаров А.Г.* Космологический принцип единства жизни и природы в творчестве В.И.Вернадского // Материалы торжественного заседания Президиума РАН, посвященного 140-летию со дня рождения академика В.И.Вернадского. М.: Ноосфера, 2003.
19. *Мочалов И.И.* Биокосмические воззрения В.И.Вернадского // Вестник АН СССР, 1979. № 11.
20. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987.
21. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. Т. 18. Вып. 2. 1944.
То же: В кн.: Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965.
22. *Шугрин С.М.* Космическая организованность биосферы и ноосферы. Новосибирск: СО Наука, 1999.

Ф.Т.ЯНШИНА,

*академик, ведущий научный сотрудник
Института геохимии и аналитической химии
имени В.И.Вернадского РАН,
Москва*

В.И.ВЕРНАДСКИЙ О ФИЛОСОФИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ В РАЗВИТИИ НАУКИ

В 2003 году мировое научное сообщество отмечает 140-летие со дня рождения нашего великого соотечественника академика В.И.Вернадского. Он принадлежит к тем блестящим мыслителям, чьи идеи в силу их эвристичности продолжают питать самые разнообразные отрасли современного знания.

В.И.Вернадский – один из очень немногих ученых, обращение к творческому наследию которых со временем возрастает. Стремительно возрастает и поток работ, касающихся жизни и различных сторон творчества этого ученого. И чем больше проходит времени, чем дальше вперед продвигается наука, тем ярче раскрываются значение и глубина его идей не только в историческом аспекте, но и в поиске путей решения новых проблем.

Одновременно растет понимание трудности пути, который ведет к адекватному восприятию его научного наследия. Это наследие невозможно понять, а тем более объяснить, выбирая из контекста учения великого естествоиспытателя и мыслителя отдельные положения или произвольно останавливаясь на разных этапах его продолжительной и сложной творческой деятельности.

Было бы наивно думать, что постижение творчества В.И.Вернадского не представляет трудностей. Мысль его, не замирая ни на минуту, развивалась чрезвычайно многопланово. Ученый неустанно размышлял над многими проблемами, настойчиво искал новые пути синтеза разноплановых знаний, постоянно делал наброски вариантов возникающих у него представлений. Эти представления могли меняться с годами, притом весьма существенно. На эту редкую, удивительную особенность В.И.Вернадского неоднократно обращали внимание исследователи его творчества.

В.И.Вернадский — создатель новых научных дисциплин и направлений: генетической минералогии, геохимии, радиогеологии, биогеохимии, космохимии, метеоритики, учения о природных водах, биосфере и ноосфере; он — крупнейший организатор науки и ее историк, самобытный философ и мыслитель, который, по словам Л.С.Берга, «в своем лице представляет всю Академию». История науки не знает ни одного ученого, о котором такие слова были бы сказаны при его жизни. Во всех этих областях знания В.И.Вернадский оставил ярчайший след.

История философии и науки, особенно история их взаимодействия — важнейшие показатели теоретического освоения действительности. Глубокая связь философии и науки — это не только достояние истории, но и реальность настоящего и неизбежность будущего.

Однако до самого последнего времени философские аспекты творчества В.И.Вернадского анализу почти не подвергались. Ему посвящены лишь некоторые статьи И.И.Мочалова, И.А.Козикова, В.П.Яковлева, А.Н.Кочергина и довольно обширное предисловие к книге В.И.Вернадского «Философские мысли натуралиста» (1988), написанное А.Л.Яншиным, С.Р.Микулинским и И.И.Мочаловым. Лишь философский вопрос о времени в понимании В.И.Вернадского был более детально исследован К.В.Симаковым [1, 1994 — с. 110; 1995 — с. 502–515; 1997 — с. 323–333]. В 1999 г. появилась книга Ф.Т.Яншиной «Развитие философских представлений В.И.Вернадского» [2].

Всякий раз, обращаясь к творческому наследию В.И.Вернадского и особенно к его эпистолярной части, следует помнить, что, как правило, мы имеем дело с рукописями, не подготовленными автором для печати, а имеющими пометки «уточнить», «подумать», «вернуться к этой мысли». И потому, сравнивая работы ученого разных лет, можно обнаружить не только разные оттенки, но иногда и существенные различия в трактовке тех или иных вопросов, причем это относится не только к философским, но решительно к любым вопросам и проблемам. Поэтому при анализе рукописей и даже опубликованных работ В.И.Вернадского необходимо проявлять особую вдумчивость и понимание того, что взгляды ученого, находившегося в постоянном творческом поиске, развивались, уточнялись, эволюционировали. Он внимательно следил за развитием новых идей, результатами экс-

периментальных данных, сбором эмпирического материала, новейшей научной литературой почти на всех европейских языках и живо реагировал на все новое. Обладая удивительной пластичностью ума и высокой самокритичностью, он никогда не возводил в догму ни одно из своих открытий, о чем неоднократно писали его ученики и коллеги.

Анализ трудов В.И.Вернадского свидетельствует о существовании глубокой внутренней творческой взаимосвязи науки и философии, приводящей его к новым философским выводам и обобщениям. В письме жене еще 24 июля 1902 г. он писал: *«Ты знаешь, что я смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, это стороны одного и того же процесса – стороны, совершенно неизбежные и неотделимые. Они отделяются только в нашем уме. Если бы одна из них заглохла, прекратился бы живой рост другой. Развитие научной мысли никогда долго не идет дедукцией или индукцией – оно должно иметь свои корни в другой, более полной поэзии и фантазии области: это или область жизни, или область искусства, или область, не связанная с точной дедукцией или индукцией, рационалистическим процессом – область философии. Философия всегда заключает зародыши, иногда даже превосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии как корней и жизненной атмосферы научного искания»* [3, л. 54].

В.И.Вернадский – глубокий знаток истории, науки и философии, писал: *«Философское миропредставление в общем и в частности создает ту среду, в которой имеет место и развивается научная мысль. В определенной значительной мере она ее обуславливает, сама меняясь ее достижениями»* [4, с. 30].

И далее: *«Наука выросла из философии тысячелетия тому назад. Тысячелетним процессом своего существования философия создала могучий человеческий разум, она подвергла глубокому анализу разумом человеческую речь, выработанную в течение десятков тысяч лет в гуще социальной жизни, выработала отвлеченные понятия, создала отрасли знания. Такие, как логика и математика – основы нашего научного знания»* [4, с. 77].

«Граница между философией и наукой — по объектам их исследования исчезает, когда дело идет об общих вопросах естествознания. Временами даже называют эти обобщающие научные представления философией науки. Я считаю такое понимание вековых объектов изучения науки неправильным, но факт остается, и философ и ученый охватывают общие вопросы естествознания одновременно, причем философ опирается на научные факты и обобщения, но не только на них.

Ученый же не должен выходить, поскольку это возможно, за пределы научных фактов, оставаясь в этих пределах, даже когда он приходит к научным обобщениям.

Это, однако, не всегда для него возможно и не всегда им делается.

Тесная связь философии и науки в обсуждении общих вопросов естествознания (философия науки) является фактом, с которым как таковым приходится считаться и который связан с тем, что и натуралист в своей научной работе часто выходит, не оговаривая или даже не осознавая этого, за пределы точных, научно установленных фактов и эмпирических обобщений. Очевидно, в науке, так построенной, только часть ее утверждений может считаться общеобязательной и непреложной» [4, с. 105].

Вообще же отношение В.И.Вернадского к философии воспринимается как нечто парадоксальное. До конца жизни он считал философию не наукой, а совершенно особой сферой духовной человеческой деятельности, важной, нужной, несомненно влияющей на развитие научных исследований, но принципиально отличающейся от них дедуктивным способом мышления. Философия арсеналом эмпирических, легко проверяемых фактов не обладает, она оперирует отвлеченными понятиями, следовательно, это не наука. *«Наука, вскрывая новое, ломает старые философские представления, указывает [конкретный] путь.*

*Дело в том, что в истории философии наблюдается явление, невозможное для научной мысли в наше время: наука **одна** для всего человечества, **философий, по существу, несколько**, развитие которых шло независимо в течение тысячелетия, долгих веков и долгих поколений» [4, с. 81].*

Вместе с тем диапазон философских интересов в научном творчестве В.И.Вернадского был чрезвычайно широк, и интерес к философии сопровождал ученого всю его жизнь. Прекрасно зная древние языки еще с гимназических лет, он мог в подлинни-

ке читать Платона и других греческих философов. Позднее он изучал труды философов Средневековья и эпохи Возрождения, а также Нового времени. Современную ему философию он также хорошо знал благодаря личному знакомству со многими философами. Его интересовали философские системы не только европейские, но и древней и средневековой Индии и Китая.

«В истории философской мысли мы находим уже за много столетий до нашей эры интуиции и построения, которые могут быть связаны с научными эмпирическими выводами, если мы перенесем эти дошедшие до нас мысли – интуиции – в область реальных научных фактов нашего времени. Корни их теряются в прошлом. Некоторые из философских изысканий Индии много столетий назад – философии упанишад – могут быть так толкуемы, если их перенести в область науки XX столетия» [4, с. 30].

Внимательно изучая историю философии, трудно самому не стать философом, и В.И.Вернадский был, конечно, не только крупнейшим естествоиспытателем, но и глубоким самобытным философом. Не считая себя таковым, он называл себя философским скептиком и реалистом, человеком, *«обычно далеким философской работе»*, которому *«чужд философский спор»* [5, с. 58, 114]. Однако все его труды, посвященные пространству-времени, живому веществу, биосфере и ноосфере, а также многие публицистические статьи, дневниковые записи и письма проникнуты глубокими философскими выводами и заключениями.

Иногда он писал специальные статьи на философские темы, как, например, опубликованная в 1932 г. статья «О проблеме времени в современной науке» [6, с. 176–196], вызвавшая бешеную критику ортодоксов диалектического материализма.

Философские взгляды В.И.Вернадского отражают неповторимую индивидуальность ученого, его внутреннее своеобразие, стремление разобраться в сути исследования. Он стремился изучить интересовавший его вопрос со всех сторон и точек зрения. И такое глубокое проникновение в предмет исследования позволяло ему увидеть парадоксальные и неожиданные связи там, где их раньше никто не видел, и различия там, где об их существовании и не подозревали. Тонкий и детальный анализ явлений реального мира на фоне грандиозных обобщений, охватывающих Космос, Землю как планету, земную кору, биосферу, живое вещество, человека и человечество в целом, свидетельствует

о внутренней органической связи естествознания и философии в творчестве В.И.Вернадского. К 1920 г. относится такая запись: *«Все становится для меня яснее неизбежность философской работы и для естествоиспытателя — невозможность отойти от нее <...> Несомненно философские вопросы никогда не прекращали захватывать мою мысль, я постоянно возвращался к ним; частью они являлись для меня делом отдыха; частью связаны были с общей работой над моим научным мировоззрением»* [7, л. 15]. А вот запись, сделанная им в дневнике на склоне жизни: *«В течение моей долгой жизни я несколько раз возвращался к философскому мышлению и к систематическому изучению произведений некоторых великих философов»* [8, л. 43]. Эти записи свидетельствуют, насколько сильна была философская тенденция в научном творчестве В.И.Вернадского. К 1930-м годам философские проблемы глубочайшего научного и социального значения, полемика с апологетами диалектического материализма и желание подытожить собственные взгляды на последнем этапе творчества привели В.И.Вернадского к окончательному решению написать книгу *«Философские мысли натуралиста»*.

«Я неизбежно и невольно задумываюсь — но не решаюсь набрасывать — над вопросами, выходящими за пределы научной работы — над “Философскими мыслями натуралиста”, — которые хотелось бы написать после моей книги (“книги жизни” — “Химическое строение биосферы Земли и ее окружения”. — Ф.Я.). Думаю, что не выдержу и буду набрасывать. Очень широко и много слежу за новым» [9, с. 96–97].

«Если доживу, займусь “Философскими мыслями натуралиста”, и прежде всего точным анализом отношений между наукой и философией, будущим человечества, эмпирическим обобщением, эмпирической идеей и эмпирическим фактом и их отличием от философских <...> О многом хотелось бы сказать» [10, л. 41].

«Общий вопрос истории человеческой мысли есть вопрос об отношении между наукой — точным знанием — и философией <...> Несомненно, эти области человеческого сознания находились и находятся в теснейшем взаимодействии друг с другом, и было бы делом бесплодным и неблагодарным оценивать большее или меньшее значение философии для развития и роста науки или науки для развития и роста философии. Их взаимная, непрерывная связь и взаимное — неразделимое — влияние есть исторический реальный факт» [11, с. 54].

«Наука неотделима от философии и не может развиваться в ее отсутствие <...> наука не может не идти так глубоко в анализ понятий; философия создает их, опираясь не только на научную работу, но и на анализ разума» [4, с. 181].

Эти слова В.И.Вернадского точно и емко характеризуют его отношение к проблеме взаимодействия, взаимосвязи между естествознанием и философией. Науку, философию и религию он рассматривал в качестве самостоятельных, но тесно связанных друг с другом проявлений духовной деятельности человека. Это убеждение служило не только поводом для ожесточенных и, как правило, безграмотных нападок на выработанную им *естественнонаучную философскую систему* взглядов, но и для различных интерпретаций последней, предпринимавшихся время от времени сторонниками различных философских школ и направлений [12, с. 871].

Внимательное и непредвзятое изучение научного наследия В.И.Вернадского убеждает в том, что созданная им в течение почти шестидесятилетней напряженной творческой работы система представлений должна рассматриваться именно как единая, целостная Система, не имеющая аналогов в той области знания, которую принято называть философией естествознания [13, с. 502]. С ней можно не соглашаться, но ее можно и развивать, воспринимая ее именно как единое мировоззрение, как Систему, характеризующую определенный этап в эволюции естествознания и философии.

В пользу именно такой точки зрения свидетельствует тот факт, что многие идеи, впервые высказанные В.И.Вернадским, получили в наше время дальнейшее развитие, хотя нередко его авторство исследователями, особенно зарубежными, не отмечается. Как писал еще в 1969 году В.А.Ковда, несмотря на то, что *«идеи Вернадского вошли в научную и публицистическую литературу мира, в устные выступления ученых как общепринятые, само собой разумеющиеся пути анализа проблем взаимосвязи человека и природы <...> нередко забывают, а иногда и просто не знают имя и научный вклад В.И.Вернадского»* [14, с. 16]. К сожалению, ситуация с тех пор мало изменилась. Достаточно указать в этой связи, что в англоязычной литературе распространено мнение, будто приоритет в формировании целостного «эволюционного видения» проблем взаимодействия человека и природы всецело принадлежит западной философии и науке. Так, согласно Э.Янчу,

оно связано с идеей «органического роста» Г.Спенсера, гипотезой «ноокосмогенеза» П.Тейяр де Шардена, теорией систем Л.Берталанфи и принципом самоорганизации И.Пригожина [15, с. 4]. При этом не упоминается имя В.И.Вернадского – естествоиспытателя и мыслителя, намного опередившего свое время.

Идеи В.И.Вернадского явились ответом на запросы, выдвинутые развитием науки и практики, на те поистине революционные преобразования в жизни человечества, которые произошли на протяжении XIX и XX веков и создали новое глобальное соотношение между обществом и окружающей его природой. Он первым сумел дать философское осмысление новой эпохи в развитии человечества. Плодотворность этого осмысления доказывается непрерывно растущей популярностью его идей. И несмотря на это, до сих пор не уделяется должного внимания тому, что философские взгляды В.И.Вернадского представляют собой некую Систему, единое мировоззрение. Ученый, стоявший у истоков глобального эволюционизма, несомненно, исходил из единых теоретических обоснований. Это подтверждает необходимость *целостного*, не фрагментарного рассмотрения научного творчества ученого, его мировоззрения, чтобы понять стержневую идею его философских размышлений, тот всеобщий принцип, который объединяет множество его философских идей в единое целое. Поэтому тысячу раз прав В.И.Вернадский, когда, полемизируя с А.М.Дебориным, подчеркивал, что в его мировоззрение *«углубиться, конечно, нелегко. Для этого необходим большой, тяжелый труд»* [16, с. 395–407].

В рамках проблемы взаимоотношения естествознания и философии В.И.Вернадского особенно занимали, с одной стороны, вопросы, касающиеся формирования научного мировоззрения и логики естествознания, к которым он обращался как в начале столетия, так и значительно позже, в 1930-х годах. С другой стороны, также в начале столетия, а затем в 1920-х годах его особенно волновала проблема взаимосвязи и взаимовлияния научных, философских и религиозных учений. *«Среди течений научного мировоззрения существуют направления, которые предполагают, что научное мировоззрение может заменить собою мировоззрения религиозное или философское; иногда приходится слышать, что роль философского мировоззрения и даже созидательная и живительная роль философии для человечества кончена и в будущем должна быть заменена наукой»* [17, с. 31].

В.И.Вернадский решительно возражал против подобного рода суждений. По его мнению, наука никогда не развивалась и не могла развиваться без широких научных обобщений, а философия всегда откликалась, так или иначе, на новые достижения науки. С точки зрения В.И.Вернадского, научное мировоззрение является результатом не простого объективного наблюдения, а творческого осмысления внешней реальности, на которое оказывает влияние общий интеллектуальный климат данной эпохи. Позднее Гейзенберг высказал ту же мысль в открытом им принципе неопределенности, согласно которому представление об объекте зависит не только от собственного состояния данного объекта, но и от состояния наблюдателя. Эта же идея в дальнейшем была развита Куном в его представлении о смене научных парадигм, однако понятие «научное мировоззрение» у В.И.Вернадского значительно шире куновского понятия «парадигма». Знаменательна также мысль В.И.Вернадского о том, что «научное мировоззрение не является синонимом истины», а постепенно эволюционирует, будучи неразрывно связанным с господствующими философскими, религиозными, художественными и прочими представлениями, определяющими общий интеллектуальный климат и уровень духовного развития человеческого сознания той или иной эпохи. Итог, переходящий из одного научного мировоззрения в другое, представляют собой лишь научно достоверные факты и эмпирические обобщения.

Проблеме определения сущности времени – проблеме не столько философской, сколько научной, до настоящего времени не только в зарубежных, но и в посвященных этой проблеме отечественных трудах не уделяется должного внимания – отсутствуют не только ее анализ, но зачастую и упоминания об этой теории В.И.Вернадского. А между тем она получает все новые и новые эмпирические подтверждения со стороны естествоиспытателей и ставит перед ними и философами очередные методологические проблемы.

Философский вопрос времени в понимании В.И.Вернадского был детально исследован, насколько мне известно, лишь К.В.Симаковым, а идеи В.И.Вернадского о специфическом характере биологического времени, об особом состоянии и геометрии биологического пространства-времени получили свое дальнейшее продолжение в работах Ю.А.Урманцева [18, с. 215].

К.В.Симаков дал глубокую оценку философских представлений В.И.Вернадского о времени. Взглядов ученого он касается в ряде своих публикаций [1]. В.И.Вернадский создал по существу новую концепцию времени, отличающуюся от старых представлений об абсолютном времени Ньютона и от концепций Минковского—Эйнштейна. Он подошел к проблеме времени с иной точки зрения, отличной от всех его предшественников. Впервые в науке и философии В.И.Вернадским была сформулирована программа изучения пространства-времени в качестве одного из проявлений реальности. Это стало возможным вследствие того, что весь окружающий мир для него как естествоиспытателя был совершенно реален и конкретен и поэтому пространство и время из абстрактного фона реальности стали объектом научного познания.

«Что такое пространство и время? Вот те вопросы, которые столько веков волнуют человеческую мысль в лице самых сильных ее представителей.

Бесспорно, что и время и пространство отдельно в природе не встречаются, они неразделимы. Мы не знаем ни одного явления, которое не занимало бы части пространства, части времени. Только для логического удобства представляем мы отдельно пространство и отдельно время, только так, как наш ум вообще привык поступать при разрешении какого-нибудь вопроса.

В действительности ни пространства, ни времени мы в отдельности не знаем нигде, кроме нашего воображения. Что же это за части неразделимые — чего? Очевидно, того, что только и существует, это — материя, которую мы разбиваем на две основные координаты: пространство и время» [19, с. 15].

Эта запись в дневнике 22-летнего юноши от 11 января 1885 года и лаконично выраженная та же мысль в докладе на Общем собрании АН СССР 26 декабря 1931 года — «*время есть одно из основных проявлений вещества, неотделимое от него его содержание*» [20, с. 511—541] — свидетельствуют о том, что он сформулировал свой, гораздо более глубокий вывод о едином пространстве-времени задолго до создания теории относительности.

К такому выводу В.И.Вернадского привело изучение биологических явлений и осмысление эволюции органического мира. Позднее этот вывод был подкреплён изучением явлений радиоактивного распада (разная скорость полураспада для различных радиоактивных элементов) и установлением эволюции звезд.

Согласно поздним представлениям В.И.Вернадского, в основе всего сущего лежат эволюционные процессы. Равновесные системы и связанные с ними обратимые системы представляют, по его мнению, лишь частные, преходящие явления в необратимом развитии. *«Физики в лице И.Р.Пригожина, – пишет К.В.Симаков, – пришли к таким же выводам лишь через 40 лет после кончины В.И.Вернадского. Необратимость, векториальность реального времени обоснована В.И.Вернадским громадным эмпирическим материалом, полученным в самых разных областях естествознания.*

Действительно, Пригожин и Стенгерс завораживают читателя широтой охвата материала, смелостью и оригинальностью мысли, математической строгостью доказательств. Однако впечатление о принципиальной новизне выдвигаемых ими представлений может сложиться только у читателя, не знакомого с работами В.И.Вернадского о пространстве-времени, который на полвека опередил своих западных коллег. Однако его взгляды, по-видимому, остались неизвестными И.Пригожину и И.Стенгерс. Труды Вернадского, как известно, долгое время были фактически под запретом. Между тем он не только предвосхитил выводы авторов нового диалога человека с природой, касающиеся проблемы времени, но и превзошел их, в корне изменив сложившиеся ранее представления о пространстве-времени <...> Сумеет ли физическая мысль освоить идеи последнего и найти ответы на поставленные им вопросы – покажет будущее» [21, с. 502–511]. Разработанная В.И.Вернадским теория времени – это лишь один из примеров самобытности его подходов к различным проблемам, свидетельство оригинальности, неординарности его мышления, восприятия окружающего мира.

Проблема времени привлекла внимание философов и ученых примерно в тот же период, когда возродился интерес к идеям Вернадского о биосфере и ноосфере. В начале 1970-х годов в США было создано Общество по изучению времени, опубликовавшее к настоящему моменту итоги восьми международных конференций. Десятилетием позже (в начале 1980-х годов) в МГУ возник постоянно действующий междисциплинарный Семинар по изучению времени в естествознании. Насколько мне известно, ни в трудах общества, ни в трудах Семинара анализу теории В.И.Вернадского не уделялось практически никакого внимания. Вместе с тем, судя по опубликованным трудам седьмой и восьмой Международных конференций Общества по изучению

времени, ряд зарубежных авторов развивает идеи, в принципе сходные с концепцией Вернадского, однако без каких бы то ни было ссылок на него. За редким исключением, не уделяют достаточного внимания развитию идей Вернадского в этой области знания и отечественные философы. Между тем именно в рамках его теории реального времени-дления можно найти удовлетворительные ответы на те вопросы, которые ставят перед собой темпорологи – по меньшей мере относительно свойств и статуса времени [22].

Философские вопросы, краткие, но глубокие замечания можно обнаружить практически во всех работах В.И.Вернадского. Мысль его никогда не стояла на месте: он постоянно находился в творческом поиске, и поэтому сколь-нибудь полно осветить в одном докладе развитие философских идей и взглядов ученого не представляется возможным. Можно составить свое мнение, обратившись к его «Философским мыслям натуралиста» и «Трудам по философии естествознания», а также к книге «В.И.Вернадский: Pro et Contra» [12].

Задуманной В.И.Вернадским еще в 1930 г. книге «Философские мысли натуралиста» не суждено было увидеть свет при его жизни, хотя он активно работал над ней до конца своих дней. Книга не была написана, но в порядке подготовки к ней он набрасывал свои взгляды по отдельным философским вопросам естествознания. Наиболее завершенной ее частью является рукопись «Научная мысль как планетное явление» – это вершина философского творчества В.И.Вернадского, подводящая итог его раздумьям о судьбах научного познания, о взаимоотношении науки и философии, о будущем человечества. Кратко ее можно охарактеризовать как «незаконченный, но впечатляющий синтез идей, развивавшихся ученым в последний период его жизни». Следует признать, что это первый во всей мировой литературе опыт обобщения эволюции нашей планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса.

Владимир Иванович Вернадский был ученым-естествоиспытателем чрезвычайно широкого профиля и необычайно глубокой эрудиции. Его труды продвинули далеко вперед многие разделы естествознания. В своих научных исследованиях он стремился пройти дальше достигнутого другими, расширить границы познания и отказывался от традиционных парадигм. Именно поэтому современники не всегда понимали его, а нам он стано-

вится понятнее и ближе с течением времени. Так было, например, с его учением о биосфере и ноосфере. Отсюда же глубина и достоверность его научных прогнозов.

Философом В.И.Вернадский себя не считал. Несмотря на это, работая в любой области естествознания, он стремился к философскому обобщению достигнутых результатов. Он писал, что научная и научно-организационная работа не оставила ему времени для того, чтобы достаточно глубоко заняться философией. Между тем из анализа работ ученого видно, что он имел хорошую философскую подготовку, и в его творческом наследии философии принадлежит огромная роль. Своих знаний и интереса к философии он не скрывал и даже писал статьи на философские темы, но подчеркивал, что он не философ и поэтому касается только тех философских вопросов, которые важны для его работ в области естествознания.

К сожалению, в обстановке 1930-х годов он не встретил среди философов понимания. Полемика 1932–1933-х годов с А.М.Дебориным глубоко оскорбила и возмутила В.И.Вернадского как содержанием критических замечаний А.М.Деборина, так и тем менторским тоном, которым они были высказаны с позиций «правоверного» марксиста. Статья А.М.Деборина представляла собой яркий пример грубого вмешательства представителя официально принятой в СССР марксистско-ленинской философии в научную деятельность и попытки навязывания идей вульгарного материализма. В.И.Вернадский до конца своих дней категорически не принимал подобного диктата со стороны представителей официально признанной в то время в нашей стране философии, считая, что он наносит вред развитию научного поиска. Это неприятие особенно ясно выражено в заключительных параграфах работы «Научная мысль как планетное явление».

В СССР, где диалектический материализм был государственной философией и пользовался могучей поддержкой государства и даже критика его фактически была невозможна, философская мысль, по мнению В.И.Вернадского, медленно замерла и выродилась в сухую формальную схоластику или в словесный талмудизм [23, с. 445].

Однако и сам диалектический материализм никем не был развит как законченная философская система.

«Философы-диалектики убеждены, что они своим диалектическим методом могут помочь текущей работе. <...>

Мне представляется это недоразумением. Никогда никакая философия такой роли в истории мысли не играла и не играет. В методике научной работы никакой философ не может указывать путь ученому, особенно в наше время. Он не в состоянии точно охватить сложные проблемы, разрешение которых стоит сейчас перед натуралистом в его текущей работе. Методы научной работы в области экспериментальных наук и описательного естествознания и методы философской работы, хотя бы в области диалектического мышления, резко различны. Мне кажется, они лежат в разных плоскостях мышления, поскольку дело идет о конкретных явлениях природы, то есть об эмпирически научно установленных фактах и построенных на научных фактах эмпирических обобщениях. Мне кажется, тут дело настолько ясное, что спорить об этом не приходится. Наши философы-диалектики на эту область научного знания не должны были бы посягать для своей же пользы. Ибо здесь их попытка заранее обречена на неудачу. Они здесь борются с наукой на ее исконной почве.

Наука пережила подобное вмешательство религиозной мысли и религиозных построений, в корне ошибочных, в эпоху Возрождения. <...> Хотя здесь борьба еще не кончена, но едва ли кто будет отрицать, что победа осталась на стороне науки...» [23, с. 449].

Если считать В.И.Вернадского не только естествоиспытателем, но и философом, то важно выяснить, к какому же философскому направлению он был наиболее близок.

Говоря о своих философских взглядах, он чаще всего называл себя реалистом. Ближе всего он был к неореализму, который на его глазах сформулировал свои позиции. В реализме и неореализме для В.И.Вернадского было важно признание объективной реальности, независимой от нашего сознания, окружающего нас мира. На этом признании строилась вся его научно-исследовательская работа в разных областях естествознания. Философские взгляды В.И.Вернадского, их эволюцию еще предстоит исследовать, хотя это очень не просто, но на этом пути исследователей ожидают интереснейшие открытия.

Литература

1. Симаков К.В. К проблеме естественнонаучного определения времени. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1994.

- Он же.* К истории переоткрытия времени // Вестник РАН, 1995. Т. 65. № 6.
- Он же.* Реальное время в естественнонаучной картине мира // Вестник РАН, 1997. Т. 67. № 4.
2. *Яншина Ф.Т.* Развитие философских представлений В.И.Вернадского. М.: Наука, 1999.
 3. Архив РАН. Ф. 518, оп. 7, № 48.
 4. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
 5. *Вернадский В.И.* Очерки и речи. Вып. 2. Пг., 1992.
 6. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке / Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.
 7. *Вернадский В.И.* Записи. 1920-е годы. Архив РАН. Ф. 518, оп. 1, д. 160.
 8. *Вернадский В.И.* Дневник 1941–1943. Архив РАН. Ф. 518, оп. 2, д. 21.
 9. *Вернадский В.И.* Письмо Б.Л.Личкову 22 октября 1933 г. / Переписка В.И.Вернадского с Б.Л.Личковым (1918–1939). М.: Наука, 1979.
 10. *Вернадский В.И.* Письмо С.Ф.Ольденбургу 28 октября 1933 г. Архив РАН. Ф. 208, оп. 3, д. 106.
 11. *Вернадский В.И.* Кант и естествознание XVIII столетия / Статья об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997.
 12. В.И. Вернадский: Pro et Contra. Антология литературы о В.И.Вернадском за сто лет (1898–1998). СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000.
 13. *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.
 14. *Ковда В.А.* Современное учение о биосфере // Успехи биологических наук. 1969. Т. XXX. № 1.
 15. Человек и биосфера: история и современность. Международный симпозиум. Пушино, 1988.
 16. *Вернадский В.И.* По поводу критических замечаний академика А.М.Деборина // Изв. АН СССР. 7-я сер. ОМОН. 1933. № 3.
 17. *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении / Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.
 18. *Урманцев Ю.А.* Специфика пространственных и временных отношений в живой природе // Пространство, время, движение. М., 1971.
 19. *Вернадский В.И.* [О пространстве-времени] / Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.
 20. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Известия АН СССР, 7-я сер. ОМОН. 1932. № 4.
 21. *Симаков К.В.* Очерк истории «переоткрытия времени» // Вестник РАН. Т. 65. № 6.
 22. *Левич А.П.* Мотивы и задачи изучения времени // Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. М.: Изд-во МГУ, 1996.
 23. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление / Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000.

Т.П.СЕРГЕЕВА,
кандидат технических наук,
Главная астрономическая обсерватория НАН,
Киев

Н.К.РЕРИХ И В.И.ВЕРНАДСКИЙ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

В истоках и предпосылках, заложивших основы миропонимания Вернадского и Рериха, было много общего. Они жили и творили в одну историческую эпоху, пересекаясь не только во времени, но и в пространстве. Пространством этим был Васильевский остров, где жила семья Рерихов и где располагался университет, в котором учились они оба: В.И.Вернадский с 1881 года, Н.К.Рерих с 1893 года. В эти годы их мировоззрение формировалось под влиянием самой передовой по тем временам мысли, представленной блестящей плеядой профессоров университета. Многие преподаватели университета посещали дом Рерихов, и среди них — Д.И.Менделеев, оказавший значительное влияние на Николая Рериха и способствовавший становлению мировоззрения Владимира Вернадского и его друзей. Много талантливых сокурсников и друзей Вернадского и Рериха находились в тех же условиях, но не все они достигли таких высот мастерства, такой творческой продуктивности и такого широкого, всеохватывающего миропонимания. Почему именно Рерих и Вернадский стали крупнейшими мыслителями XX века — творцами и носителями нового космического мировоззрения, способными видеть далеко вперед, опережая свою эпоху? Что объединяет натуралиста-исследователя, привыкшего оперировать фактами и числами, с художником и писателем, воплощающим свое творчество в образах? Что побудило их пойти в творческих поисках и разработках много дальше своей специальности?

Ответ на эти вопросы нужно искать начиная с раннего детства, проследив от истоков весь процесс формирования их мировоззрения. Обстановка в семьях Вернадских и Рерихов способство-

¹ Первый раз доклад был прочитан на секции «Наука и новая система познания», состоявшейся в МЦР 26–27 июня 2003 г. (Прим. ред.)

вала развитию интереса к познанию и осмыслению мира. Обе семьи имели тщательно подобранные библиотеки, и оба мальчика рано начали читать. С детских лет в них проявилось много общего. Внешняя сдержанность, самоуглубленность, привычка к организованному и систематичному труду, реализованная в огромном числе прочитанных книг, в сочетании с пытливостью и развитым воображением приводили к ранним размышлениям над устройством окружающего мира. Обоих увлекала история, описания путешествий и живая природа. Оба обладали той широтой интересов и многогранностью талантов, которые впоследствии проявились в синтетичности их творчества. Показателен процесс выбора ими специальности после окончания гимназии. Тяга к изучению истории породила некоторые колебания: оба думали об историческом факультете, но в итоге сделали выбор в пользу своей будущей профессии. При этом они не отказались от глубоко интересовавшей их области человеческого знания и посещали лекции по истории, а кроме того, по философии, филологии, другим предметам. Такой широкий диапазон познаний в сочетании с глубиной их осмысления и умением видеть во всем многообразии проявлений природы нечто целое заложили мощную основу космичности их миропонимания. Обладая высоким уровнем образованности, оба – и Рерих, и Вернадский, не удовлетворялись достигнутым, всегда требовательно относились к себе и стремились пополнять свои знания, главным образом путем самообразования.

Увлечение историей придавало «историчность» их мышлению. Им обоим было свойственно «переживание веков» – явление, обусловленное синтезом знаний и умением уловить («вспомнить», по выражению Вернадского) картины прошлого. Стоило им оказаться в определенном месте или соприкоснуться с древними предметами, сооружениями, даже просто обнажениями горных пород, как у них возникали образы, связанные с минувшими веками и давно проходившими процессами. *«Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикасание <...> к предмету большой древности»*, – писал Н.К.Рерих [11, с. 150]. Вернадский тоже отмечал возникающий у него ряд *«самых разнообразных мыслей, фантазий, впечатлений»* при соприкосновении с интересным для него ландшафтом, говорил о пробегающих в уме картинах былого, особенно когда он старался улавливать *«не картину рельефа, а бо-*

лее глубокое свойство — химические процессы», связанные с историей формирования данного ландшафта [4, с. 100]. И Вернадский, и Рерих в своем познании мира шли двумя путями: интуитивным и рациональным. Первый — отличный от научного — основывался на образном восприятии, внутренней творческой работе, свойственной художникам, как считал Вернадский [14, с. 227–228]. Этот способ постижения реальности приносил озарения, прозрения, помогал находить верные направления в научных исследованиях. В дневниках, письмах жене и ближайшим друзьям Вернадский часто писал о видении внутренним взором процессов, происходящих на огромных пространственно-временных отрезках, о звучащих зовах, иногда неясных, но неотвратимо манящих, о мелодиях мысли, служащих камертоном в его размышлениях над проблемами живого вещества, о приобщении к многовековой мысли человечества. В 1886 г. в письме жене он писал: *«Когда <...> в уме мелькают облики лиц, раньше над этим думавших, <...> мне кажется, точно я живу в далеких странах, в далеких временах, точно моя мысль как-то тесно сплетается с мыслью стародавних эпох и людей»* [4, с. 89]. Такие творческие погружения в мир мыслей и образов приносили идеи, которые Вернадский, со свойственной ему тщательностью, проверял на практике. Он переходил ко второму — строго научному — пути изучения мира, основанному на «эмпирических фактах» и «эмпирических обобщениях». Вот как сам Владимир Иванович описывал этот процесс взаимодействия двух путей познания в своем мировоззренческом исследовании «Научная мысль как планетное явление»: *«Мы видим и знаем — но знаем бытовым, а не научным образом, что научная творческая мысль выходит за пределы логики (включая в логику и диалектику в разных ее пониманиях). Личность опирается в своих научных достижениях на явления, логикой (как бы расширенно мы ее ни понимали) не охватываемые. Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»* [2, с. 146].

Н.К.Рерих, как художник, отдавался полностью своим «историческим настроениям» — так он называл проникновение внут-

ренным взором в изучаемую эпоху, а затем отображал увиденное в литературных произведениях и живописных полотнах («На кургане», «Из варяг в греки» и др.), достигая этим исторической достоверности, поражающей многих ученых. Эта историческая чуткость помогала Николаю Константиновичу в его археологических исследованиях, в подготовке и проведении экспедиций, хотя и он, как ученый, никогда не делал выводов на основании одних лишь интуитивных прозрений. Примером может служить Центрально-Азиатская экспедиция, задуманная и осуществленная Н.К.Рерихом, по словам академика А.П.Окладникова, «*в духе лучших традиций русской науки*» [6, с. 5]. Гениальные предвидения Рериха определяли направления поисков, но выводы делались лишь после сбора фактического материала, проведения археологических раскопок, исследования наскальной живописи и других памятников древности, тщательного изучения этнографического и лингвистического материала. В своих философско-мировоззренческих очерках и статьях Н.К.Рерих часто говорил о необходимости синтеза красоты и мудрости, знания и искусства, научного и художественного – когда, по его выражению, «*“чудесное” делается просто “научным”*» [7, с. 288]. Такому синтетическому подходу способствовало и то, что мировоззрение Рериха и Вернадского формировалось не в тиши кабинетов и не только на основании прочитанных книг. Многочисленные экспедиции, в которых они участвовали, начиная со студенческой поры, не только снабжали их материалом для исследований, но и приносили, по определению Рериха, «*истинные впечатления действительности*». Вернадский называл этот процесс реального познания – «*вопрошать*» природу, «*пытать*» ее. Непосредственное соприкосновение с изучаемым миром ставило их как бы вне времени. Наряду с ощущением и пониманием прошлого, возникавшим благодаря «переживаниям веков», они познавали настоящее и его взаимосвязь с прошлым и будущим, что позволяло им прозревать это будущее и показывать пути его построения.

Была еще одна особенность их миропонимания, которая роднила их друг с другом и в то же время отличала от многих других. Смолоду они ощущали свою высокую ответственность перед обществом, всем человечеством. Это можно назвать чувством своего предназначения, предизбранности. Начиная с их юношеских дневников, мы можем проследить, как глубоко волновали обоих

мысль о судьбе человечества и поиск путей его эволюции. Целью и смыслом жизни для них стало служение человечеству, общему благу. Это формировало требовательное отношение к себе, проявлявшееся в критическом самоанализе и побуждавшее к активной деятельности по реализации своей цели. Уровень личной ответственности, который оба отчетливо осознавали, определял и масштаб их мышления — они мыслили категориями вселенского уровня и значения. В этом, думаю, один из основных истоков космичности их миропонимания.

Мировоззрение Н.К.Рериха основалось на философии реального Космоса, данной в Учении Живой Этики, или Агни Йоги — синтетическом учении, объединившем древние и современные знания, умозрительную философию Востока и научную мысль Запада¹. Это мировоззрение можно назвать эволюционно-энергетическим. Рерих рассматривал Вселенную, Солнечную систему, планеты в ней, в том числе и Землю, всю природу, человечество и каждого отдельного человека, как взаимосвязанные элементы единой одухотворенной энергетической системы, подчиняющиеся единым эволюционным законам. Он рассматривал историю как природно-космический процесс, движущей силой которого были не смена «способов производства» и не поиск тучных пастбищ, а энергия культурно-преобразовательных устремлений человека. Рассматривая проблему древних исторических миграций, Рерих пишет: *«Великие путники древности верили в свои переселения. Они не только были гонимы какими-то тяжкими условиями; они двигались в каких-то больших творческих решениях»* [8, с. 23].

В основе научного и философского мировоззрения Владимира Ивановича Вернадского также лежит эволюционная идея. Это отмечают многие исследователи его творчества [5; 13]. Эволюционный подход позволил ему вывести на новый уровень такие науки, как минералогия, геохимия, радиогеология. Создавая свое эволюционное учение о живом веществе, Вернадский особое внимание уделил возникновению и развитию человека и роли человечества в геологическом преобразовании планеты. Так же как и Рерих, Вернадский считал исторический процесс природным явлением, подчиняющимся объективным законам, а его организующей силой — *«энергию человеческой культуры»*, или *«культур-*

¹ Подробнее о философской системе Учения Живая Этика см. [18–21].

ную биогеохимическую энергию» человека. Эта энергия, по определению Вернадского, связана с психической деятельностью организмов и становится значительной геологической силой только с появлением разума, «когда *Homo sapiens* охватил свою жизнь и культурной работой всю биосферу» [2, с. 126–127]. Он писал: «Исторический процесс – проявление всемирной истории человечества – выявляется перед нами в одном, но основном своем следствии – как природное, огромного геологического значения, явление» [2, с. 39].

И Рерих и Вернадский, говоря о неслучайном характере исторических процессов, отмечают влияние каких-то, наукой пока еще не исследованных, природных сил. «В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий, – пишет Рерих. – Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей, точно бы самые недра земли в какие-то сужденные сроки открывают тайники свои» [8, с. 14]. Вернадский также видит в истории планеты такие особые периоды – «критические», «революционные», как он их называет, когда приходят в движение силы, не зависящие от человека и даже самой планеты. «Мне кажется, – пишет он, – что все указывает на то, что наибольшая интенсивность этих процессов проявляется в пределах биосферы. Никакого объяснения этих факторов мы не знаем, но едва ли правильна мысль большинства геологов, что причину ее надо искать внутри планеты. Вероятнее, она связана с активностью биосферы, с космичностью ее вещества. Причина лежит вне планеты» [3, с. 48]. В своем фундаментальном труде «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», названном им самим «книгой жизни», Вернадский пытается проанализировать и объяснить эти периоды прохождением Солнечной системы сквозь особые в энергетическом отношении участки мирового пространства, которое он называет «лабораторией грандиознейших материально-энергетических процессов» [3, с. 19]. Его понимание того, что вакуум – это не пустота, опередило принятие этой истины астрономической наукой.

Космизм мировоззрения Вернадского лучше всего выражается его собственной фразой: «Научно **понять** – значит установить явление в рамки научной реальности – космоса» [2, с. 38]. В этом виден целостный подход к изучению всех явлений от микрокосма – эволюции химических элементов, до макрокосма, Вселенной – того беспредельного Космоса, который В.И.Вернадский

так лаконично и так емко называет «научной реальностью». Такой подход к осмыслению эволюции природы и духовно-культурной эволюции человечества, основанный на принципе единства в многообразии, составляет методологическую основу мировоззрения как Вернадского, так и Рериха и проявляется во всех их трудах. Рассматривая условия наступления ноосферы, Вернадский отмечает вселенскость человечества — полный захват человеком биосферы *«благодаря скорости сношений и передвижений»* [2, с. 44], говорит о единстве человечества на основе всеобщности и непреложности науки [2, с. 106–107]. Ему вторит Рерих: *«Знание должно быть всемирным и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, также и пути знания должны процветать в обмене мнений»* [12, с. 213].

Идее единства человечества они уделяли особое внимание. Накануне первой мировой войны В.И.Вернадский пишет в статье «Задачи высшего образования нашего времени» о значении науки и образования для демократизации жизни, о том, что сила знания есть единственный вид культуры, способной объединить человечество. Он широко трактует понятие знания, подразумевая, что непрерывный и нескончаемый (до старости) процесс получения все новых и новых знаний и мастерства (квалификации) предполагает и повышение общей культуры человека. Вернадский считал, что научная мысль благодаря ее *«логической обязательности»*, *«логической непререкаемости»* и *«вселенскости»* может служить основой духовного единства человечества [2, с. 63]. Рерих дополняет эту идею понятием Красоты. По его видению не просто научное знание, но знание, озаренное светом красоты, принесенной истинным искусством, может поднять человечество над его современным состоянием. В выступлениях, очерках, дневниках Николай Константинович много пишет об универсальном языке искусства, его объединяющей силе и благотворном воздействии на каждого человека. Рерих считал, что основой единения человечества будет служить Культура, вмещающая все виды его духовной деятельности: этицированную науку, истинное искусство, синтез философской мысли и лучшие достижения религиозно-этического опыта. *«Ведь вы знаете: вне искусства религия недоступна, вне искусства дух нации отсутствует, вне искусства темна наука»*, — писал он в 1920 году [9, с. 139]. *«Откуда же придет познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные*

отношения? Откуда придет единение? То единение, которое служит верным залогом наступательных, твердых движений. Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет международный язык знания и красоты искусства. Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания» [9, с. 134].

Это не были идеалистические построения оторванных от жизни кабинетных ученых. И Вернадский и Рерих были реалистами-практиками, умеющими воплощать идеи в жизнь. Не отвлеченные рассуждения, а наблюдения и «эмпирические обобщения» приводили их к пониманию того, что развитие и совершенствование сознания человека, сила творческой мысли, воплощенная в созидательном труде, являются той эволюционной основой, которая позволит построить лучшее будущее человечества. В связи с этим оба мыслителя особую роль отводили творчеству, работе мысли и сознания. Еще в июле 1894 года в письме жене Вернадский писал: «Мысль в общей жизни человечества – все, самое главное» [4, с. 93]. Он считал, что человеческая мысль, работа духа отдельной творческой личности формируют духовный облик всего человечества. «Нельзя забывать, – отмечает он в статье «Памяти П.К.Алексата», – что самостоятельная творческая научная работа, как всякая духовная творческая работа, накладывая свой отпечаток на весь духовный облик человечества, одновременно неувольнимыми путями могущественным образом отражается на окружающих. Нельзя забывать, что духовная сила общества создается только существованием в его среде творческой самостоятельной работы отдельных лиц во всех областях культурной жизни – науки, философии, религии, искусства, общественной жизни. Если бы даже данной личности не удалось реально воплотить в жизнь ею созданное, то самое существование ее творческой работы есть уже акт обществу» [14, с. 265]. Вернадский считал, что работа мысли не пропадает, даже если о ней не знает никто. «Я думал и думаю, что мысль и ее выражение не пропадают, даже если никто не узнает о происходившем духовном творении...» – писал он в 1928 году [1, с. 5]. Утверждая неуничтожимость действия мысли, даже если она не проявлена через преобразующую деятельность человека, Вернадский в самой мысли, как проявлении человеческого разума, предполагает некую энергетическую субстанцию. В своей «книге

жизни» он обращает внимание на то, что человеческий разум «в нашем построении окружающей среды», казалось бы, «не является формой энергии, а производит действия ей отвечающие. Отмечая это как эмпирический факт, — пишет ученый, — я думаю, что дальнейшее развитие научных данных позволит нам выйти из этих, может быть, кажущихся противоречий с одним из основных законов естествознания — законом сохранения энергии» [3, с. 272]. Эти поразительные в своей необычности и в то же время убедительно логичные выводы мыслителя-натуралиста перекликаются с размышлениями об энергетической природе и силе мысли Н.К.Рериха, высказанными им, в частности, в очерке «Сила мысли» [8, с. 29], и с утверждениями Живой Этики. Рассмотрим лишь несколько примеров: «Из всех созидательных энергий самой высокой остается мысль» [16, 19], «По современной терминологии мыслительная энергия скорее должна входить в физические науки» [15, 323], «Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни» [15, 341].

И еще одно положение Живой Этики находит свои параллели в трудах Вернадского: «Не мозговое вещество мыслит» [17, 234]. Вернадский, сопоставляя неизменность в течение сотен тысячелетий скелета и черепа человека и существенный рост человеческого разума, а особенно углубление его использования, приходит в выводу, что «разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита на том же нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени (пространстве-времени по существу)» [2, с. 127]. Более того, он не считает разум человека «конечной, максимальной формой проявления жизни», утверждая, что «для натуралиста разум есть преходящее проявление высших форм жизни *Noto sapiens* в биосфере, превращающей ее в ноосферу» и что «человек не есть “венец творения”». И дает интересный прогноз: «В порядке десятитысячелетий изменение мыслительного аппарата человека может оказаться вероятным и даже неизбежным», приводя к более мощному познанию на планете в ее геологическом будущем [2, с. 101]. Эти размышления ученого-натуралиста перекликаются с основополагающими положениями Живой Этики о совершенствовании сознания земного человечества, повышении уровня и увеличении масштаба познания

в процессе космической эволюции. Н.К.Рерих также во многих своих очерках поднимает вопросы формирования сознания и совершенствования мышления с целью эволюционного продвижения в будущее, для созидания этого лучшего будущего.

Отмечая действенность мыслительной энергии, и Рерих, и Вернадский указывают на большое значение качества и направленности мысли. Вернадский подчеркивал, что точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ; человек становится геологической силой, биосфера переходит в ноосферу – сферу научно управляемого разума человека. Благополучие и само существование планеты зависит теперь от человека, его сознания, направления его мыслительного творчества. В своей «книге жизни» он писал: «...человек сейчас намеренно и стихийно меняет всю окружающую его природу, является геологической силой, ближайшее будущее которой почти безгранично, и человеческий разум и воля способны целиком переработать всю окружающую его природу. Те возможности, которые открываются при этом для ближайшего будущего, кажутся нам безграничными» [3, с. 272]. Но Вернадский отмечал и то, что творческая научная мысль, которая способна созидать, еще «не вошла в жизнь», поэтому «под влиянием окружающих ужасов жизни наряду с небывалым расцветом научной мысли, приходится слышать о приближении варварства, о крушении цивилизации, о самоистреблении человечества» [2, с. 21].

И Вернадский и Рерих считали, что объективные законы эволюции ведут к прогрессу. «Человек, – писал Вернадский, – должен понять, <...> что он не есть случайное, независимое от окружающего – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет». И подчеркивал далее, что «научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является» [2, с. 21]. Эти же идеи, выраженные другим, более поэтическим языком, мы находим и у Рериха: «Не может человеческое существо, отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью, ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не

дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, но как неотложную насущную потребность» [10, с. 147]. Используемое Рерихом понятие психической энергии, составляющее одну из категорий философии Живой Этики, по сути очень близко к понятию преобразующей планету культурной геохимической энергии человечества, введенному Вернадским.

Работая над главным трудом своей жизни – учением о живом веществе, Вернадский приходит к выводу о вечном существовании жизни в Космосе, о ее безначалии. Не получив поддержки у современных ему ученых, он обращается к древней философской мысли, к философской традиции Востока, к трудам Вивекананды, и в восточной мудрости находит подтверждение своим идеям. Отмечая, что вопрос о том, является ли жизнь в Космосе лишь планетным явлением, наукой еще не изучен, Вернадский ссылается на ряд философских систем, в которых «жизнь рассматривается как одно из главных всегдашних проявлений реальности» [2, с. 150]. Сочетая высокие взлеты прозрений, точные опыты и количественные подсчеты, Вернадский приходит к выводу о единстве и взаимодействии косной и живой материи Земли с Космосом, о единых законах их развития. Размышляя о бессмертии, он формулирует идею автотрофного человека. Понятие «автотрофного человечества», введенное Вернадским, так же как и «лучистое человечество» Циолковского, очень близко к понятиям миров иных состояний материи, о которых говорит Живая Этика. Отображение этих миров мы видим в художественном и литературном творчестве Н.К.Рериха.

Близость мировоззренческих позиций В.И.Вернадского и Н.К.Рериха не случайна. Кроме совпадения внешних условий (высокий мировоззренческий потенциал той эпохи и окружающих людей, получение прекрасного образования) каждый из них обладал одинаковыми личными качествами, заданными высоким духовным и нравственным уровнем. Острый ум, ясное мышление, прекрасная память сочетались с богатым художественным воображением, чутким восприятием и готовностью принять самые необычные проявления жизни. Это давало возможность

подняться над обыденностью и увидеть мироздание с космической высоты. Оба смело шли новыми путями, не оглядываясь на традиции и условности современности. Они были истинными новаторами, каждый в своей области: Вернадский – в естествознании, Рерих – в живописи. При этом они оба по-новому осмыслили и показали процессы космической эволюции человечества.

Но, пожалуй, самым главным качеством, их объединяющим, является способность к синтезу. Гармоничное сочетание и взаимодействие художественности и строгой логики, тонкости восприятия и умения реализовать в грубой, временами враждебной среде свои идеи, широкого, всеохватного взгляда и внимания к мельчайшим подробностям проявлялось в тех поистине удивительных обобщениях, которые выделили их из среды современников. Мы часто в научных трудах В.И.Вернадского встречаемся с удивительным явлением – великие открытия сделаны им на основе обобщений исследований других ученых, которых он самым тщательнейшим образом перечисляет в своих статьях и книгах. На первый взгляд могло бы показаться, что он не открывал ничего нового. Но именно его синтетичному мышлению оказались подвластны такие обобщения, которые привели к созданию совершенно новых направлений в науке: геохимии, биогеохимии, космохимии, радиогеологии, не говоря уже о его эволюционном учении о живом веществе, биосфере и ноосфере. У Н.К.Рериха способность к таким обобщениям нашла отражение во всем художественном и научном творчестве, выразилась в его культурно-исторической концепции эволюции человечества.

Значение и смысл идей В.И.Вернадского еще до конца нами не постигнуты. Его творческое наследие, так же как и творчество Н.К.Рериха, предстоит изучать не одному поколению исследователей. Изучать, опираясь на то новое космическое мировоззрение, носителями которого они являлись в XX веке и которое в нашем XXI набирает силу и утверждается. Мировоззренческие построения Вернадского прокладывают мост от современной науки к науке будущего, основы которой заложены в философии Живой Этики и представлены в жизни и творчестве Рериха. Живая Этика утверждает, что эволюцию движут герои, беззаветные труженики духа. И Владимир Иванович Вернадский, и Николай Константинович Рерих являются такими героями. Вернадский поднял науку на высочайший уровень, показал, что творческая

мысль ученого является преобразующей силой космического масштаба. Рерих поднял на такую же высоту искусство, художественное творчество. Высоконравственная созидаящая наука Вернадского и несущее красоту искусство Рериха содержат в себе мощнейший преобразующий потенциал, раскрытие которого позволит человечеству выйти из техногенного кризиса и начать строить на Земле новое прекрасное будущее.

Литература

1. Цит. по: *Аксенов Г.П.* Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001.
2. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
3. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. М.: Наука, 1965.
4. *Вернадский В.И.* Я не могу уйти в одну науку... // Прометей. Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
5. *Назаров А.Г.* Единство жизни и природы в творчестве В.И.Вернадского // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И.Вернадского. М.: Наука, 2003. № 17.
6. *Окладников А.П.* Предисловие // *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Хабаровск, 1982.
7. *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. Рига: Виеда, 1992.
8. *Рерих Н.К.* Врата в будущее. Рига: Виеда, 1991.
9. *Рерих Н.К.* Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: Агни, 1996.
10. *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный дозор. Рига: Виеда, 1992.
11. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1999.
12. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.
13. *Семенова С.Г.* Активно-эволюционная мысль Вернадского //Прометей. Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
14. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М.: Наука, 1981.
15. Учение Живой Этики. Братство. М.: МЦР, 1996.
16. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
17. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. II. М.: МЦР, 1995.
18. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1995.
19. *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР, 1996.
20. *Шапошникова Л.В.* Град светлый. М.: МЦР, 1998.
21. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь красоты. М.: МЦР, 2001.

В.Н.ЯГОДИНСКИЙ,

*Международный институт
космотворчества А.Л.Чижевского,
Москва*

**СОЗВУЧИЕ ИДЕЙ В.И.ВЕРНАДСКОГО,
Е.И. И Н.К. РЕРИХОВ И А.Л.ЧИЖЕВСКОГО
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
НАУКИ И ОБЩЕСТВА**

*Научно понять – значит установить явление
в рамки научной реальности – Космоса.*

В.И.Вернадский

В.И.Вернадский писал, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых, придерживающихся господствующих взглядов. Значение ученого определяется временем.

Эти знаменитые слова с полным правом относятся к творческому наследию А.Л.Чижевского, Е.И. и Н.К. Рерихов.

Что объединяет их идеи, в чем проявляется актуальность их трудов, относящихся к началу XX века? Ответ может быть однозначен – эти мыслители отличались планетарным, космическим мышлением, опирающимся на реалии жизни и научные факты.

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАК ПЛАНЕТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Так называлась вторая книга «Размышлений натуралиста» В.И.Вернадского [2]. В ней он подчеркивал ряд необходимых условий перехода человечества к ноосфере – сфере Разума. Среди них, по мнению Ф.Т.Яншиной [16], особо следует отметить:

- открытие новых источников энергии;
- выход человека в Космос;
- преобразование средств транспорта и связи;
- усиление межгосударственных отношений при равенстве всех рас и религий;

- увеличение роли народных масс в решении вопросов внутренней и внешней политики и подъем их благосостояния;
- исключение войн из жизни общества;
- разумное преобразование первичной природы Земли.

Как показывает сегодняшнее положение дел, ряд этих условий находится в стадии выполнения. Однако социально-психологические отношения людей развиваются в явном противоречии с разумными, научными и нравственными критериями жизни человечества. Поэтому становление ноосферы, то есть научно-космического мышления, невозможно без изучения свойств разума.

Психосферой именуют обычно то, что связано с общественным сознанием. Вернадский в этой сфере выделял ее творческую часть – научное мышление, преобразующее мир, естественно предполагая позитивное направление разумной деятельности. Однако это бывает далеко не всегда.

Выдвигая концепцию ноосферы, Вернадский исходил из презумпции благородства человечества и властей: «*Научной мыслью и государственно организованной, ею направляемой техникой, своей жизнью человек создает в биосфере новую биогенную силу...*» [2, с. 23]. Коллективный разум человека и власти рассматривался им как само собой разумеющееся, без учета звероподобного реликта человеческого сознания, психологии толпы, преклоняющейся перед силой и внушением примитивных стадных инстинктов (манипуляция сознанием).

Сегодня многие представления XX века погребены под руинами взорванных домов и торговых центров, завалены миллионами трупов людей, погибших в бесчисленных революциях и войнах, от голода и бесчинств. Безнравственность и бесчеловечность особенно ярко проявляются во властных структурах, обслуживающих капитал. Их неразумные действия разрушают биосферу и грабят литосферу – в ущерб потомкам. В России, например, в отличие от ряда других стран народные богатства, земля и недра не поделены между членами общества, а бесплатно вручены кучке иноземцев, торгующих нашим национальным достоянием.

Разумное существо по определению не может по собственной воле творить сознательное, умышленное зло! Отсюда четкое и корректное определение *разума* как **третьей сигнальной системы** [4].

Первая сигнальная система – это рефлекторная деятельность животных: инстинкты, условные и безусловные рефлексы. Вто-

рая сигнальная система – рассудок, речь, мышление у человека, способного уже на само-осознание, а это уже ограничивает безудержность импульсов, эмоций. Из множества целей, мотивов, диктуемых инстинктом, человеческий рассудок выбирает наиболее рациональный путь, приводящий к цели.

Третья сигнальная система и есть *разум*, и это именно его проявления – совесть, сострадание, учет интересов окружающих людей, непричинение зла людям и Природе без каких бы то ни было запугивающих, «дисциплинирующих» факторов типа религиозных угроз или моральных призывов. Именно таким образом человек приобретает нравственность. Сугубо же рассудочное поведение людей в большинстве своих проявлений – откровенно параноидально, ибо цели самых что ни на есть хитроумнейших комбинаций оказываются либо мнимыми, либо вредными. (Типа: делание денег ради денег или поджог рейхстага, расстрел парламента из танков, взрыв Торгового центра для провокации войны и т.п.)

О высших целях издавна задумывались мыслители, выдвигая идеи «общего дела», космизма, «надземного». Интеллектуальные особенности, эмоции, воля, темперамент – все это производные. Но вот чем человек действительно отличается от животного, так это нравственностью. Современная «ноосфера» разрушает главное – здоровье людей. И прежде всего – психическое. Как следствие этого, рост алкоголизма, наркомании, уголовных преступлений в том числе убийств и т.п. Показатели преступности служат характеристикой общества, его психосферы, видимым проявлением тех самых «звероинстинктов», которые не подавляются интеллектом и совестью – из-за недостатка последних. Особенно опасно пребывание у власти параноиков и алкоголиков. Отсюда ГУЛАГ, «демреформы» и прочие бедствия народа.

Так что ныне встает вопрос: а разумна ли сфера разума на Земле? В огромной литературе по ноосфере нет ни единой работы, показывающей судьбу «сферы Разума» в зависимости от физического и психического здоровья его носителя – человека. Даже в серии трудов доктора медицины А.К.Адамова по ноосферологии [1] не чувствуется врачебного присутствия. Более того, и о самом предмете исследований – *разуме* нет компетентных суждений. Этому высшему творению природы изначально приписываются, как само собой разумеющееся, все добродетели,

включая благородство и справедливость. И нигде мы не видим конкретного определения *разума* и его характерных свойств.

Некоторые психологи совершенно обоснованно считают, что *разум* — это то, что приводится в движение «маховиком» мышления, то есть как бы «разумное содержимое рассудка», его «этическое наполнение», известное как совесть. Лишь разум, совесть дают возможность представить и оценить страдательную сторону насилия и уничтожения человеческой жизни, живо представить себя на месте жертвы и отреагировать на это единственно возможным человеческим образом: содрогнуться за двоих — за себя и за жертву. Это не что иное, как знаменитое христианское сострадание (двойное страдание). Сострадание — великое понятие, вектор направленности разума — внутрь, в духовный центр человека, что тождественно его выходу в Мир. Этот компонент базируется отчасти на страхе человека перед смертью: люди — это единственные существа, которые знают, что умрут.

В нравственном понимании человек есть именно то, о чем он думает, какова *направленность его сознания*. (Он может, допустим, размышлять о смысле жизни или просчитывать варианты мерзкого преступления.)

Можно перечислять множество книг, научных конференций, в том числе международных, политических, медицинских, экологических и других решений, но нигде не проскальзывает даже тени сомнения в разумности человечества и тем более его правящей элиты.

О каком построении сферы Разума можно говорить в условиях непрекращающихся войн, насилия и бедствий — не только и не столько стихийных, а техногенных и направляемых государственным терроризмом, агрессией и уничтожением мирного населения (Сербия, Ирак и др.). О каком космическом сознании можно вещать психическим больным, алкоголикам, наркоманам или уголовникам, составляющим сегодня значительную долю нашего населения. Поэтому становление ноосферы невозможно без исцеления психосферы.

Профессор П.Л.Жарков, знаток радиационной генетики, вспоминает свою работу в Обнинске рядом с генетиком Н.В.Тимофеевым-Ресовским. Того поражала низкая общебиологическая грамотность человеческого общества. А ведь известно, что отклонения в формировании психики, как и других систем в процессе

развития индивидуума, сопровождаются врожденными и приобретенными дисплазиями. Эти генетические отклонения могут оказаться выгодными для выживания или, напротив, привести к гибели «неудачной» особи. В первом случае особь может дать потомство, более приспособленное к жизни в новых условиях, во втором – нежизнеспособную генерацию, обреченную на исчезновение.

Отсюда – резкая неоднородность психогенетического состава населения. Считается, что интеллект и совесть во многом определяются наследственностью. По В.Далю: *«Совесть – врожденное нравственное сознание, способность распознавать качество поступка, врожденная способность распознавания добра и зла»* [3].

Совесть – одна из важнейших составляющих морали. Мораль, синонимами которой являются нравственность, этика, – понятие более общее, представляющее собой сплав врожденных и приобретенных воспитанием духовных качеств. Мораль зависит не только от врожденной совестливости, но и от таких внешних факторов, как социальные, религиозные и даже географические. Мораль гражданина США, России, Гондураса различна. Более того, каждый слой населения одного общества имеет свою мораль: у светской элиты она одна, в уголовном мире – другая. Прав и марксизм, говоря о классовой морали.

Нельзя пройти и мимо воззрений Вернадского на проблемы религии и войн. Он пишет, например, о коренной перестройке ценностей в результате войн! До первой мировой войны в основе государственной политики в Европе лежала идея «равенства» всех людей, выраженная в рамках христианской морали, хотя действительность далеко не всегда отвечала ее принципам (еще меньше – у мусульман и иудеев). Моральные последствия войн были колоссальны и сказались неожиданными последствиями (скажем, революциями). *«Основным является резкое изменение государственной идеологии, <...> приведшее к разделению человечества на враждебные <...>, идеологически непримиримые группы государств [...]. В Германии <...> – гегемония германской расы, <...> в Японии <...> – особое положение <...> государства, “созданного Сыном Солнца”. Для этих государств признается все возможным и допустимым. <...> Их идеал построен на идеологическом признании биологического неравенства человеческих рас»* [2, с. 34].

Учитывая эту позицию Вернадского, нетрудно представить реакцию Владимира Ивановича на современный однополюсный мир, возглавляемый США, и повсеместную пропаганду ветхозаветных тезисов «богоизбранной нации».

Выход из подобного положения Вернадский видел в традициях интернационала ученых: *«Реальная обстановка в наше бурное и кровавое время не может дать развиться и победить силам варваризации, которые сейчас как будто выступают на видное место»* [2, с. 36]. (Заметим, что это писалось за год до начала второй мировой войны!)

Вернадский, Чижевский, Е.И. и Н.К. Рерихи постоянно стремились выйти на предвидение земных событий, включая социальные, исходя из их космической обусловленности.

ФИЗИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

«До сих пор история человечества и история его духовных проявлений изучается как самодовлеющее явление, свободно и закономерно проявляющееся <...> в окружающей ее среде, как нечто ей чуждое. Социальные силы, в ней проявляющиеся, считаются в значительной степени свободными от среды, в которой идет история человечества», – писал Вернадский [2, с. 32].

Удивительно, насколько близки воззрения этого ученого идеям А.Л.Чижевского, сконцентрированным еще в 1924 году в книге «Физические факторы исторического процесса» [13]. Во введении к книге говорилось: *«Исторические события, завершаясь, всегда давали иные итоги, чем те, которые были предположены <...> Человечество за всю свою многовековую культуру не уяснило ни одного закона, по которому должно протекать то или иное историческое событие»* (выделено мной. – В.Я.) [13, с. 5].

Действительно, главное свойство науки, писал Александр Леонидович, – наличие определенных законов, подчиняющих себе явления во всех составляющих. Тожественные явления, протекающие по определенному закону, должны давать, при прочих равных условиях, одинаковые результаты. История, замечает он, в том виде, как она есть, значит не более нуля для социальной практики человечества. «Уроки истории» никого никогда ничему не научили.

В самом деле, если обратиться к отечественной истории последних лет XX века, то мы увидим, как неоднозначно она оцени-

вается — с самых разных позиций и с совершенно противоположными выводами. В поисках причин развала СССР современные историки и политологи блуждают среди множества сопровождавших его условий. Это и неэффективность социалистической системы, и международный заговор капитала, применившего мощный психологический прессинг по закостенелому авторитаризму к общественному сознанию населения страны, и многое другое.

Но почему все эти обстоятельства сосредоточились именно на рубеже 80–90-х годов?

Исследуя эту проблему, мы обратились к письмам Елены Ивановны Рерих и нашли в них ее прогноз:

«Срок конечного испытания нашей планеты близок. <...> Последний Космический Срок пробьет через несколько десятков лет, но столетие наше не успеет закончиться. Ближе сказать — не имею разрешения» [6, с. 35–36].

Что это, «снятие» небесной информации? *«Положение Земли требует неслыханного ускорения в росте сознания и улучшении нравственности, чтобы спасти лучшую часть человечества <...> В конце этого столетия грозные симптомы появятся снова, и судьба наших земель и нашего “домика” будет зависеть всецело от наших усилий отвратить такое страшное бедствие новым осознанием высокой психической энергии <...> которая одна может противостоять многим, если не всем, разрушительным энергиям»,* — повторяет Елена Рерих в первый день 1952 года [8, с. 280–281].

А в 1953 году она добавляет: *«Если наша Земля удержится от взрыва, какие возможности откроются перед ней! Катастрофы неизбежны <...> безумие человечества может пересилить, перетянуть чашу весов Возмездия, и чаша эта прольется на безумцев»* [8, с. 361].

Чем можно объяснить столь настойчивые и уверенные утверждения Е.И.Рерих?

Можно сопоставить ситуацию последнего десятилетия XX века с некоторыми космическими показателями, коль скоро, по утверждению самой Елены Ивановны и современных исследователей ее творчества, речь идет о «снятии» ею космической информации.

Возьмем самый простейший и в то же время наиболее представительный индекс космического воздействия на Землю — показатель солнечной активности в числах Вольфа. Как видно из

приводимого графика, за последние два десятилетия отмечены два солнечных цикла с максимумами в 1989–1991 и 2000–2001 годах. На нем стрелками отмечены два наиболее важных события в политической жизни мира: разрушение многовековой российской империи – СССР и (ровно через десять лет) на очередном экстремуме солнцедятельности – начало американской экспансии на Восток под предлогом «возмездия» за теракт 11 сентября 2001 года в США.

Солнечная активность, W

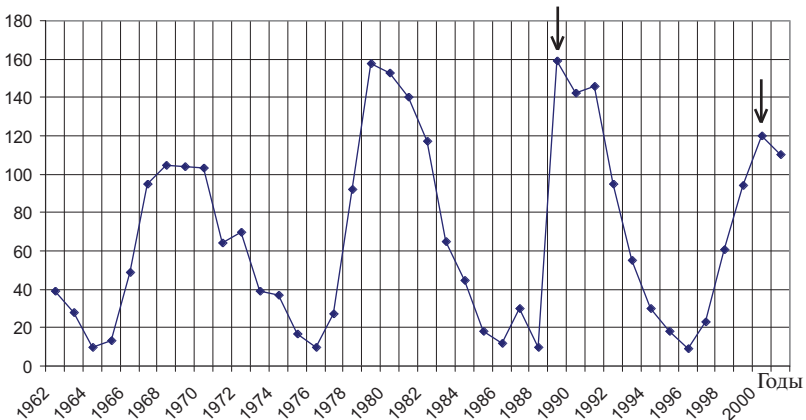

Диаграмма 1.

УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ И КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Живая Этика потому и называется «живой», что она касается живого общего дела, не словословия, не рассуждений, а именно живого дела. Поэтому здесь, раскрывая тему, мы в качестве аргументации приводим мнение авторов Живой Этики.

Несколько дней назад мне довелось участвовать в конференции, которая проходила в Крыму под эгидой Таврического университета имени Вернадского (Владимир Иванович был ректором этого университета) и при участии Крымской астрофизической обсерватории, где имя Чижевского произносится с придыханием. На той конференции в основном фигурировали идеи этих двух ученых, но в конце ее выступили несколько человек,

коснувшихся Учения Живой Этики. Один из них сказал: «Мы только подходим к Рерихам. Их работы нужно расшифровать. Они весьма актуальны». Все мы знаем состояние сознания российских граждан. Значительная масса людей вернулась в лоно церкви, их сознание на уровне религиозного. И говорить о том, что им нужно внедрять космическое сознание, — это несколько преждевременно.

Вопрос о сознании очень сложный. Механизм эволюции сознания от древних времен и до сегодняшнего дня неясен. На мой взгляд, это определяется единым словом — потребность, то есть потребность в пище, потребность в любви, потребность в воздухе, потребность в других жизненных условиях — то есть потребность жизни, сохранение жизни. И переход от этой явной потребности к «абстрактной» потребности мыслить, к потребности выходить на уровень мирового, космического восприятия жизни нам неясен. Чем определяется подобная потребность у мыслителей-космистов? Скажем, у В.Ф.Одоевского [5], который писал утопию в расчете на V тысячелетие: «4338 год»? Поэтому хотелось бы, чтобы мы направили дальнейшую нашу работу на выяснение механизмов эволюции сознания, от примитивного до космического уровня.

Коль скоро Живая Этика касается живого дела, обратимся к книге «Напутствие вождю». Она написана Еленой Ивановной Рерих и опубликована в Риге в 1933 г. всего в 50 экземплярах. Вот несколько выдержек, которые, как я думаю, могут иметь значение и для ныне действующего президента нашей страны.

«Благосостояние народов складывается около одной личности. Примеров тому множество во всей истории, в самых различных областях. Многие отнесут это несомненное явление к личности как таковой. Так поступают близорукие, но более дальновидные понимают, что такие собиратели не что иное, как мощь Иерархии» [7, с. 5]. Далее Е.И.Рерих пишет: *«Он неподкупен, ибо не собирает земных богатств. Он знает значение звука и цвета, как врач сердец человеческих. Он умеет радоваться Истине, но отвергает иллюзию. Так, путь Вождя — путь Правды»* [7, с. 6].

И еще об одном очень важном качестве, которым должен обладать правитель: *«Вождь печется не только о физическом здоровье народа, но он охраняет крепость духовную. Он понимает необходимость свободы духовных убеждений. Он собирает Советы лиц умуд-*

ренных, чтобы свобода духовная не нарушалась, ибо такая свобода есть крылья народа» [7, с. 19].

В то время, в начале 1930-х годов, мало кому был известен А.Л.Чижевский. Но я думаю, что Рерихам он был известен. В одной из книг Учения говорится: *«Наблюдайте показания сейсмических кривых. Они располагаются не по экватору и не по меридиану, но дают свою кривую. Иногда усиленная деятельность потрясений и сдвигов совпадает с напряжением так называемых солнечных пятен. Получается напряжение солнечной системы. Не нужно быть пророком, чтобы понять, что мозговая деятельность в эти сроки будет протекать особенно»* [12, 161].

Н.К.Рерих также уделял особое внимание проблемам жизни в России. Он писал: *«Срам стране, где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества»* [11, с. 31]. К сожалению, эти слова 75-летней давности нисколько не устарели и в наши дни. Русский народ сегодня «опущен», как грубо и цинично выражаются сейчас. И нужно поднимать его нравственное национальное сознание, потому что не сегодня-завтра мы будем иметь уже другую расу, иную религию, мы, может быть, будем иметь другой язык – «новояз». А ведь прежде русские несли свою культуру, высокое сознание и нравственность другим народам.

Николай Константинович Рерих в своей легенде «По лицу Земли» писал: *«Анна Ярославна была королевою Франции. Другая Ярославна была за скандинавом, за конунгом Гаральдом. Сын Андрея Боголюбского – Юрий был женат на знаменитой грузинской царице Тамаре. Влиятельная и любимая жена султана Сулеймана Великолепного была русская из Подолья, “Хурем султан”, как ее называли, Роксолана. Голенничева-Кутузова замужем за царем Симеоном Казанским. Князь Долгорукий был высокопочитаемым лицом при дворе великих Моголов. Чингисхан имел русскую дружину. При китайском императоре – охранный русский полк. <...> Казаки – в Америке. Иностраннный легион имеет многих русских»* [10, с. 164].

Думаю, что сказанного достаточно для того, чтобы дальнейшее обсуждение проблем массового сознания протекало в более актуальном для современной России тоне и духе. Ибо, как писала Е.И.Рерих 8 марта 1935 года, *«возрождение России есть возрождение всего мира»* [6, с. 115]. Велик был страх перед ростом России,

ее авторитетом. Но никто не сумел предвидеть и учесть последствий того взрыва (многие усиленно помогали ему), который должен был нарушить мировое равновесие. Велики последствия взрыва в нашей России... Потенциал русской души велик. Но сейчас этот потенциал глубоко захоронен. «...*Несомненно*, – продолжает Елена Ивановна, – *что в Иване Стотысячном имеются большие задатки, но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно будет вообще поставить крест на спасении нашей расы*» [9, с. 126]. Поэтому возрождение нашего национального сознания и развитие научно-космического мировоззрения – первостепенная задача современной науки и культуры России.

Литература

1. *Адамов А.К.* Ноосферная республика Россия. Саратов, 2001.
2. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление / Размышления натуралиста. Кн. 2. М., 1977.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1989–1991.
4. *Диденко М.А.* Цивилизация каннибалов. М., 1999.
5. *Одоевский В.Ф.* 4338 год. Петербургские письма. М., 1926.
6. Письма Елены Рерих. 1932–1955. Новосибирск: Алгим, 1993.
7. *Рерих Е.И.* Напутствие вождю. Минск, 2003.
8. *Рерих Е.И.* Письма в Америку. В 3 т. Т. 3. М.: Сфера, 1996.
9. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 3. М.: МЦР, 2001.
10. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.
11. *Рерих Н.К.* О Вечном... М., 1991.
12. Учение Живой Этики. Община. М.: МЦР, 1994.
13. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924.
14. *Ягодинский В.Н.* Александр Леонидович Чижевский (научная биография). М.: Наука, 2004.
15. *Ягодинский В.Н.* Нами правит Космос. М.: РИПОЛ-классик, 2003.
16. *Яншина Ф.Т.* Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Мысль, 1996. 220 с.

Г.Н.ДУЛЬНЕВ,

*доктор технических наук, академик РАЕН,
Академии энергоинформационных наук, Академии холода,
заслуженный деятель науки и техники РСФСР,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета информационных технологий, механики и оптики,
Санкт-Петербург*

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ В XXI ВЕКЕ

ВВЕДЕНИЕ

Мир стоит на пороге грандиозных социальных перемен — по существу мы являемся свидетелями рождения нового цивилизационного уклада, в котором принципиально иной будет сфера труда, управления, образования, досуга. По мнению американского философа и социолога Э.Толффлера, *развитие науки и образования осуществляется волнами*; таких волн он насчитывает три — на смену первой волне (аграрная цивилизация) и второй (индустриальная цивилизация) *приходит новая, третья по счету волна, ведущая к созданию сверхиндустриальной, или информационной, цивилизации* [1].

Аграрная цивилизация длилась несколько тысячелетий, индустриальная — несколько столетий (примерно с XIV до конца XX века), сколько продлится информационная цивилизация — неизвестно. В конце XX века достижения науки достигли весьма значительных успехов. Я остановлюсь на двух из полученных результатов, которые могут привести к изменению научной парадигмы: *новый взгляд на эволюцию (универсальный эволюционизм) и исследования в области тонкого мира.*

Заметим, что существенные изменения в восприятии мира наблюдаются и в других областях: в психологии, биологии, медицине, астрофизике, науке о человеческой коммуникации (общение, искусство, спорт). Все эти проблемы в той или иной степени будут обсуждаться на нашей конференции.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ (СИНЕРГЕТИКА)

Как уже отмечалось, в индустриальную эпоху развития цивилизации (XIV—XX века) были заложены основы современной науки,

которая впоследствии была названа европейской. В ней преимущественно рассматриваются только устойчивые периоды развития Природы, хотя наряду с ними имеются и неустойчивые. Законы развития этих неустойчивых состояний, то есть более широкий взгляд на эволюцию, рассматриваются в новой науке – синергетике, зарождение которой относится к концу 70-х годов прошлого века [2; 3; 7].

На протяжении индустриальной цивилизации существовал следующий взгляд на эволюцию Природы: *ее развитие осуществляется в устойчивом режиме*, то есть флуктуации приводят к небольшим отклонениям системы и гасятся, или небольшие изменения аргумента приводят к небольшим изменениям функции; в системе не предвидятся изменения структуры, перестройки, катастрофы.

Новый взгляд на эволюцию *помимо устойчивого состояния рассматривает и неустойчивые*, то есть флуктуации могут не гаситься, а, наоборот, возрастать, старые структуры разрушаться, а на их месте возникать новые. При этом в точке, где система теряет устойчивость (точке бифуркации), могут возникнуть различные пути (траектории) дальнейшего развития. Они зависят от начальных условий в точке бифуркации.

Среди различных ветвей эволюции после точки бифуркации **Б** есть траектория (или достаточно узкий коридор траекторий), которая отличается относительной устойчивостью и как бы притягивает к себе все множество траекторий систем с разными начальными состояниями. Эта траектория носит название *аттрактора* (цель). Если система попадает в этот коридор траекторий, то она неизбежно эволюционирует к этому относительно устойчивому состоянию (рис. 1).

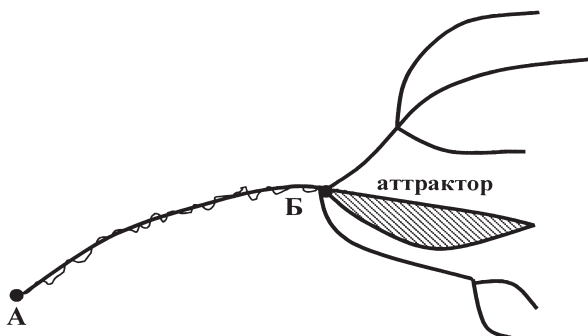

Рис. 1. Схема эволюции.

Синергетика рассматривает такую картину Вселенной: Природа построена по иерархическому принципу, и на всех ее этажах присутствуют случайные (стохастические) факторы. Они влияют на развитие процессов и придают им некоторую неопределенность – *стохастичность пронизывает все этажи организации материи и приводит к ее изменчивости (И)*. Иными словами, нельзя игнорировать вероятностный характер многих процессов, протекающих в окружающем мире, и присутствие в них многих неопределенных факторов – *в системе возникают конкурирующие элементы, и происходит отбор (О) по признакам, позволяющим системе выжить; эти признаки закрепляются, то есть имеет место наследственность (Н)*. Схема эволюции по формуле «изменчивость => отбор => наследственность» была предложена для биологических систем английским естествоиспытателем Ч.Дарвиным в конце XIX века и получила название «триады Дарвина». *Синергетика в конце XX века распространила эту схему на эволюцию Природы косной, живой и социальной.*

Возникновение синергетики связано с именами физиков Л.Онзагера (Норвегия) и И.Пригожина (Бельгия), которые исследовали термодинамические открытые системы. В 1977 году им была присуждена Нобелевская премия, а новая наука впоследствии получила название синергетики. Она изучает различные кооперативные процессы, которые иногда называют согласованными, или когерентными [2–5; 7].

В связи с этим возникает вопрос: что же определяет развитие системы – конкуренция, как было принято думать, составляющих ее элементов; их согласованное действие (взаимоСОдействие); или же сочетание того и другого.

Появилось новое определение системы, предложенное выдающимся русским физиологом П.К.Анохиным: «*Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных элементов, у которых взаимное действие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фиксированного полезного результата*». При развитии реальных систем должны проявляться как элементы взаимодействия, так и взаимодействие [5].

Еще раз подчеркнем, что в конце XX века такую схему эволюции синергетика предложила для косной, живой и социальной Природы. По этой причине синергетика все больше проникает

в физику, химию, биологию, психологию и социальные науки. Такое внимание к синергетике вызвано более широким представлением о процессе эволюции. Если раньше сценарии эволюции для косного (мертвого), живого и социального миров были различными, то в синергетике вводится представление об универсальном эволюционизме, то есть считается, что разные миры развиваются по единому сценарию. Такой подход позволяет найти общее в закономерностях развития, исследуемых разными науками, и решить давнюю проблему искусственного разделения учащихся на естественников и гуманитариев, предложив для изучения эволюции природы и общества общую платформу.

Применение синергетики к социальным явлениям позволяет по-новому взглянуть на причины различных процессов в обществе в период его неустойчивого развития, например, по-новому объяснить возникновение общественных катаклизмов, которые произошли в СССР в годы перестройки. Законы синергетики позволяют найти неожиданные решения по проектированию устойчиво работающих систем в неустойчивых режимах, допустим, при проектировании ядерных реакторов.

Синергетика возникла из двух разных дисциплин: термодинамики открытых систем и математической теории катастроф, и привела к так называемому универсальному эволюционизму. Ее можно рассматривать как новую научную парадигму, к сожалению, еще недостаточно известную в обществе и научных кругах.

Узловой социальной проблемой, в XX веке вставшей перед нашей цивилизацией, является проблема *согласования «стратегии Природы» и «стратегии Человека»*. В настоящее время это совершенно различные стратегии, что привело к возникновению известных экологических, политических и других проблем. Выход из этого положения состоит в переходе на *ковзволюционное развитие общества, при котором стратегии Природы и Общества не будут столь существенно различаться*. Анализ этой проблемы также базируется на идеях синергетики [4; 5].

ТОНКИЙ МИР

Словосочетание – тонкий мир – можно часто встретить в литературе. Оно обозначает, что во Вселенной наряду с вещественным (грубоматериальным) существует мир сознания, мир инфор-

мационных полей. Материалистическое направление в науке признает первичность материи как объективной реальности и рассматривает сознание как вторичное (производное) свойство материи. Однако одновременно с вечной битвой между материализмом и идеализмом развивалась материалистическая философия, в которой преодолен такой крайний взгляд на мир. Реалистическая философия признает равнозначность трех вечных, всеопределяющих начал: материи (вещества), энергии (силы) и духа (психозиса), равно как и их сочетания. Материя и Дух представляют непрерывное внутреннее единство на всех уровнях организации бытия. Вопрос о том, что первично – материя или сознание – некорректен, так как они являются разными ипостасями единой реальности. Основные черты реализма просматривались уже в древности в известном споре Платона и Аристотеля о том, что является более реальным: чувственно воспринимаемый мир конкретных вещей или общие понятия о них (идеи). В XIX веке идеи реалистической философии развивал Д.И. Менделеев [8].

Большинство ученых индустриального периода цивилизации (XIV–XX вв.) считали и считают, что окружающая нас природа сугубо материальна. Однако в конце XX века появились экспериментальные и теоретические работы, в которых на современных научно-естественных представлениях доказано существование тонкого мира [6; 10–14].

Теоретические представления опираются преимущественно на теорию физического вакуума, разработанную московским физиком, академиком РАЕН Г.И. Шиповым [9] и опубликованную в 1993 и 1996 годах в его монографиях «Теория физического вакуума». Эта работа неоднозначно оценена научной общественностью, что и не удивительно, так как выводы этой теории фантастичны: они затрагивают фундаментальные основы нашего взгляда на Природу, устраняют конфронтацию между наукой и религией, открывают новые пути решения многих технологических проблем.

Экспериментальные исследования, проводившиеся в разных странах мира, привели к интересным результатам. В литературе неоднократно описывались случаи воздействия сознания на материальные объекты (телекинез), передача информации нетрадиционным способом (телепатия) и так далее [6; 10–14]. Под нетрадиционным подразумевается способ переноса информации путем передачи сведений без участия обычных органов чувств (зрения,

обоняния, слуха, ощущения, вкуса), а также электромагнитных, акустических, температурных волн и сугубо материальных средств (книги, дискеты и так далее). С загадками сознания связаны ясновидение, лозоходство и другие необычные феномены. В научной литературе эти явления отрицаются, так как их, как правило, относят к предрассудкам, мракобесию, лженаукам. Однако нельзя просто навесить ярлык и отмахнуться от проблемы – «существуют эти явления или нет»? Приведу результаты нескольких экспериментов.

В 1978 году в Ленинградском государственном институте точной механики и оптики (ЛИТМО) начали проводиться исследования некоторых демонстраций ленинградской целительницы Н.С.Кулагиной, которая, в частности, могла психическим усилием передвигать легкие предметы из металла или диэлектрика по деревянной поверхности стола на расстояние 10–30 сантиметров. Вот описание одного из первых опытов по изучению этого явления. Предположили, что перемещение предмета могло быть вызвано силами неоднородного электростатического поля. Тогда был проведен следующий опыт: предмет **А** помещался внутрь цилиндра Фарадея **С**, а оператор **В** (Н.С.Кулагина) воздействовал на предмет (рис. 2). Предварительно проверили, что оператор сдвигает предмет с места без цилиндра Фарадея. Но предмет перемещался и после помещения внутрь этого цилиндра. Замечу, что

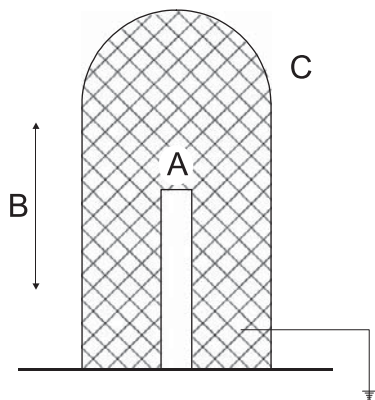

Рис. 2. Предмет внутри цилиндра Фарадея: **А** – объект воздействия, **В** – оператор, **С** – цилиндр Фарадея.

если бы в этом опыте силы были электростатического происхождения, то оператор не смог бы сдвинуть предмет с места. Следовательно, на предмет действовали силы иного, не электростатического происхождения.

Проведенная в ЛИТМО серия физических опытов показала, что оказываемое оператором воздействие было не электростатической, не электромагнитной, не акустической и не магнитной природы. Иными словами, факт телекинеза был зарегистрирован в многочисленных физических опытах, но природа его оставалась загадкой [6; 14].

Приведу результаты еще одного опыта по передаче сигнала от оператора Мыжевских к чувствительным элементам двух разных промышленных приборов. Первый прибор регистрировал тепловой поток (тепломер Геращенко), а второй – магнитометр Г-79 (микротесламетр) – магнитную индукцию. Чувствительные элементы приборов помещали в заземленную металлическую тру-

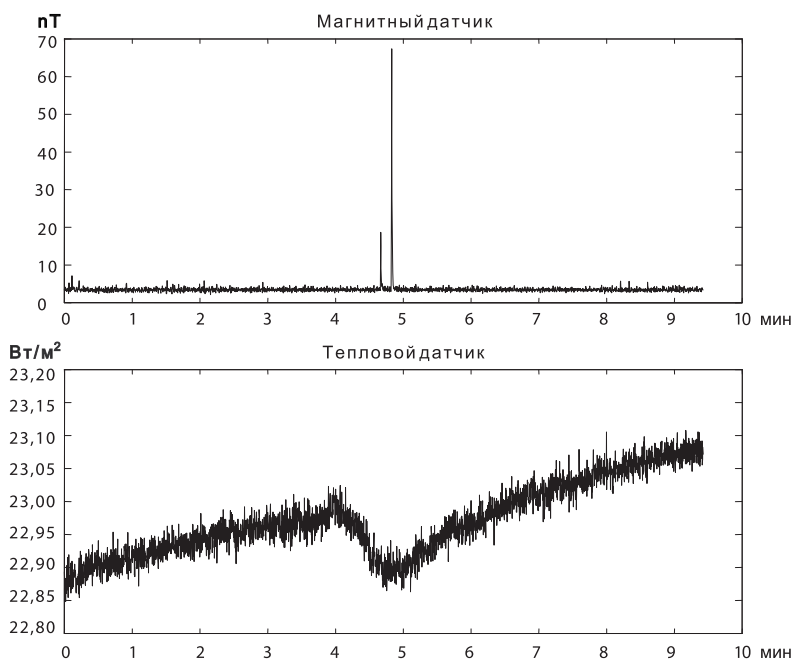

Рис. 3. Воздействие оператора на тепловой и магнитный датчики.

бу, и сигнал от оператора должен был «пробиться» через электромагнитные, акустические и тепловые экраны. Сначала оператор этого сделать не смог, но затем он применил прием, называемый «воздействие по образу», когда надо мысленно представить чувствительный элемент и затем воздействовать на этот образ. Оператор представил горящую спичку (для теплового датчика) и маленький магнитик (для магнитного датчика). Результаты этого опыта приведены на рис. 3. Отмечу, что за прошедшие с того времени годы в Центре энергоинформационных технологий было проведено много опытов с различными приборами – электрическими, электромагнитными, магнитными, тепловыми, акустическими, оптическими – и, как правило, мы регистрировали явление телекинеза или телепатии. Были использованы также нейрофизиологические методы, в которых исследовалась передача сигнала от оператора к перцепиенту, находящемуся в хорошо экранированной камере Фарадея. Проводилось также изучение воздействия оператора и других источников информации на растения. Интересующиеся этими исследованиями могут ознакомиться с ними в литературе [6; 11; 12].

Недавние опыты проводились в Санкт-Петербургском государственном техническом университете информационных технологий, механики и оптики (СПбГУИТМО) в двух комнатах, предназначенных для хранения ценностей банком, бывшим хозяином помещения. Толстые железобетонные стены комнат были наполнены железными опилками и стружкой и хорошо заземлены, то есть помещение было хорошо экранировано от электромагнитных, механических и температурных помех. Опыты проводились с использованием информационно-измерительной системы ЭНИОТРОН-2, совмещающей регистрирующие датчики, аналого-цифровой преобразователь и компьютер с соответствующим программным обеспечением. Эта система могла работать по заданной программе в автоматическом режиме и давать показания в реальном масштабе времени [14].

С московским оператором С.Н.Сивковым было проведено три опыта. В первом из них шла передача информации от оператора на промышленный прибор – феррозондовый магнитометр, предназначенный для регистрации постоянного магнитного поля. И оператор, и датчик находились в описанном выше экранированном помещении. Кроме того, чувствительный элемент датчи-

ка помещался в коробку из пермаллоя. Эти предостережения позволили избавиться от возможного электромагнитного канала передачи информации внутри комнаты. Сигнал оператора был достоверно зафиксирован приемником. Возникает вопрос: что послужило каналом передачи информации?

Второй опыт был проведен по следующей схеме (рис. 4). В одной комнате находился оператор С.Н.Сивков, во второй – перципиент. На их лбах были закреплены миниатюрные датчики для измерения плотности теплового потока q (Дж/см²) и температуры T (°К). Задача оператора состояла в передаче сигнала по заранее согласованной, довольно сложной программе, выполняя которую он должен был нагревать и охлаждать отдельные части тела перципиента. Рядом с оператором и перципиентом находились экспериментаторы, которые фиксировали переживаемые ощущения участников опыта, высказываемые ими словесно. Кроме того, как указывалось, приборы фиксировали значения теплового потока и температуры лба оператора и перципиента. Как известно, параметр, равный отношению теплоты к абсолютной температуре, является энтропией S Дж/°К. На экране монитора появлялся график $S=S(\tau)$ зависимости энтропии от времени (рис. 5). Обращает на себя внимание синхронность этих графиков для оператора (О) и перципиента (П), и вновь возникает тот же самый вопрос: по какому каналу информации был передан сигнал между тщательно экранированными друг от друга оператором и перципиентом?

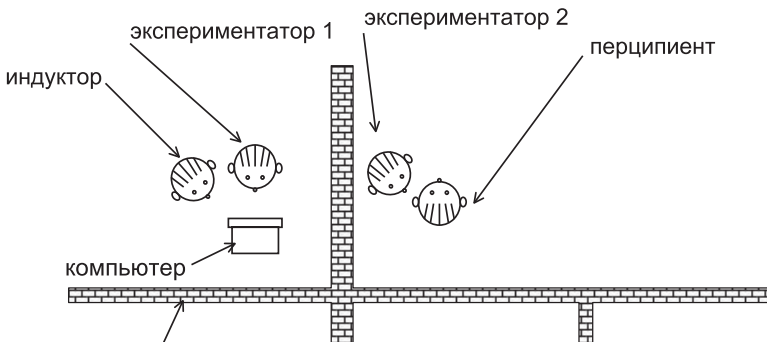

Рис. 4. Схема проведения опыта.

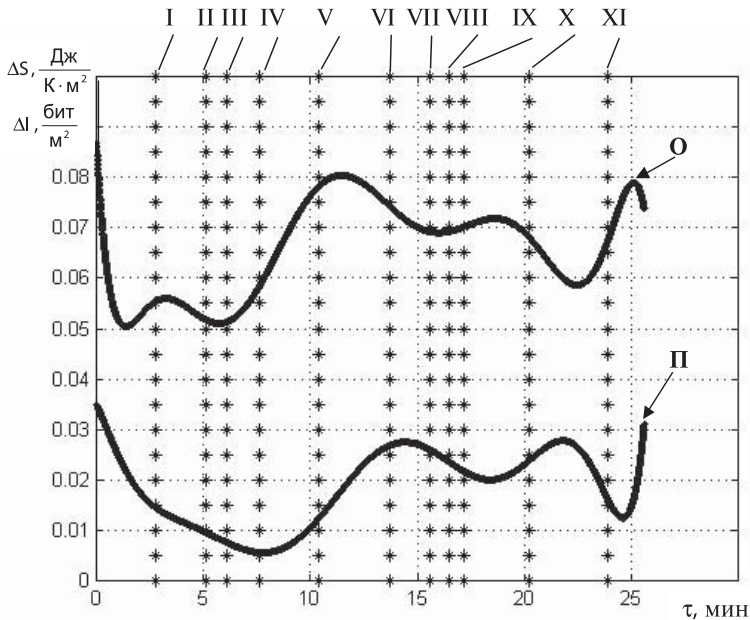

Рис. 5. Изменение плотности локального потока энтропии у биооператора (O) и перципиента (II) в процессе информационного обмена.

В третьем опыте оператор С.Н.Сивков передавал сигнал из экранированного помещения в Санкт-Петербурге в Финляндию в город Куопио (на расстояние 600 км), который был зафиксирован промышленным прибором одной из университетских лабораторий. Прибор предназначен для регистрации кислотности воды, процедура измерения сводилась к измерению сопротивления между двумя электродами, опущенными в воду. Сигнал длительностью 10 минут передавался в согласованный промежуток времени, результаты опыта приведены на рис. 6, на котором видно, что в обычном режиме в сигнале заметны шумы, а в момент передачи (этот момент обозначен черным прямоугольником) сигнал достигает величины, значительно превышающей шум (превышение величины сигнала к шуму достигает 5–8 раз). Факт посылки сигнала зафиксирован теми же датчиками, что и в предыдущих опытах. На рис. 7 показано изменение энтропии оператора. И здесь вновь повторяется вопрос: по какому каналу передавалась информация?

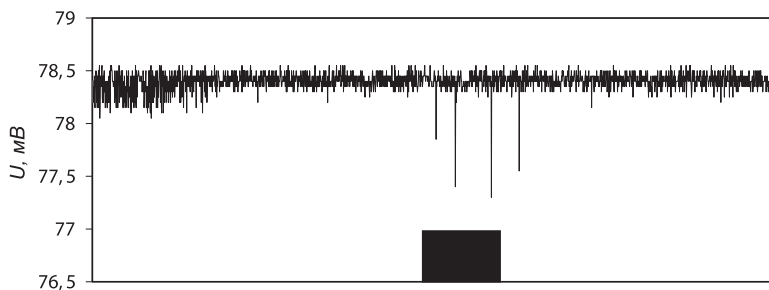

Рис. 6. Изменение окислительно-восстановительного потенциала металлического электрода в процессе воздействия биооператора (выделено черным прямоугольником).

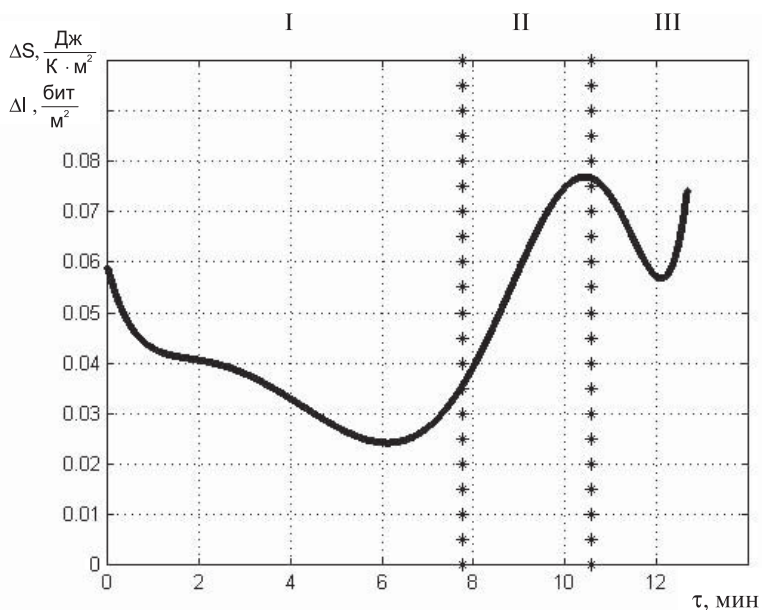

Рис. 7. Изменение плотности локального потока энтропии у биооператора в процессе воздействия.

Во многих лабораториях мира проводились научные исследования явлений телепатии, телекинеза, ясновидения, остановлюсь на некоторых.

В 1995 году был проведен опыт по передаче информации из Москвы оператором Л.М.Порвиным 25 мышам, находящимся в клетке в Новосибирске. Опыт был организован доктором биологических наук С.В.Сперанским, по профессии токсикологом, для которого мыши являются рабочим инструментом. На них он изучает воздействие различных лекарственных препаратов, поэтому прекрасно владеет техникой эксперимента с этими животными. Из Новосибирска в Москву пересылалась фотография одной из мышек партии, на которую должен был воздействовать Л.М.Порвин. Воздействие на мышей заключалось в том, чтобы вызвать увеличение или уменьшение их аппетита, в чем затем можно было убедиться с помощью взвешивания. Замечу, что отличить одну мышь от другой проблематично (все они «на одно лицо»), поэтому оператору невозможно создать индивидуальный мыслеобраз. Канал влияния можно реализовать, если между фотографией животного и самим животным *уже существует* связь: устремляя информационный поток на фотографию, оператор не «прорубает» канал к животному, а лишь включает его. Принято считать, что телепатическое дистанционное воздействие на человека предполагает создание индивидуального мыслеобраза и определенности его местонахождения в пространстве. В описанном опыте с мышками ни того, ни другого не требуется, так как мыслеобраз мыши недоступен оператору, а положение адресата в сообществе мышей все время меняется.

В результате многочисленных опытов было зарегистрировано увеличение аппетита у избранной мышки. Последствие воздействия сохранялось примерно в течение недели. С.В.Сперанский предложил оригинальный и дающий достоверные результаты метод для изучения явления телепатии [12; 13].

В литературе есть описание тщательного проведенных исследований воздействия человека и других источников информации (знаки, буквы, картинки) на растения. Воздействие осуществлялось на воду, в которой в дальнейшем замачивались зерна пшеницы. По скорости роста пшеничных проростков судили о степени воздействия источника. Этот метод доведен до совершенства и с успехом используется во многих исследованиях [11].

Итак, такие явления, как телепатия и телекинез, можно считать научно установленными. В опытах американского физика Р.Джана убедительно зафиксирован факт прекогниции (ясновидения) [10], а это должно изменить существующую научную парадигму.

Литература

1. *Эдвин Тоффлер*. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
2. *Николс Г., Пригожин И.* Познание сложного. М.: Мир, 1990.
3. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1994.
4. *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. М.: МПЗП, КОКС, 1995.
5. Введение в синергетику. СПб.: Проспект, 1998.
6. *Дульнев Г.Н.* Энергоинформационный обмен в природе. СПб: СПбГИТМО(ТУ), 2000.
7. *Хакен Г.* Синергетика. М.: Мир, 1980.
8. *Обухов В.Л., Зобов Р.А., Суцакова Л.И., Ситников В.В.* Основы человековедения. Человек как макрокосм. СПб: Химиздат, 2001.
9. *Шипов Г.И.* Теория физического вакуума. М.: Наука, 1997.
10. *Джан Р., Данн Б.* Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М.: Институт высоких температур РАН, 1995.
11. Биоэнергоинформационные и энергоинформационные технологии: Сборники. Барнаул: Алтайский ГГУ, 1998–2003.
12. *Порвин Л.М., Сперанский С.В.* Исследование связи «человек-животное» на дистанции Москва-Новосибирск // Парапсихология и психофизика. М., 1993. № 1 (9).
13. *Сперанский С.В.* Телепатия как банальность. // Сознание и физическая реальность. Т. 1. М.: Фолиум, 1996. № 3.
14. *Дульнев Г.Н., Ипатов А.П.* Исследование явлений энергоинформационного обмена: экспериментальные результаты. СПб: ГИТМО(ТУ), 1998.

Т.П.ГРИГОРЬЕВА,
доктор филологических наук,
заслуженный деятель науки,
 Институт востоковедения РАН,
 Москва

ВСЕЛЕНСКОЕ ДАО

*Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь
 обновлением ума вашего.*

Рим., 12:2

Чем вызван возрастающий интерес к *Дао*? Случайно ли так часто мелькает это слово, ставшее очень ходовым в научном и ненаучном обиходе? Может быть, интерес этот вызван страхом, предощущением катастрофы, желанием найти опору в этом неустойчивом мире? Человек инстинктивно начал ощущать, что давно уже идет туда, откуда нет возврата; захотел узнать, где же сбился с Пути, причину заблудшего состояния. Не в том ли она, что, давно уже движимый гордыней, человек взял на себя функции Творца, подменив Целое частью, и все стало меняться местами, в противоположном порядке? Полагаясь на себя, человек забыл про высшие Законы, данные в Откровении или в Небесных образах (кит. *Сян*). Сосредоточившись на земном, забыл, что Земля получает силу от Неба, привел ее почти в бездыханное состояние. Оттого пошатнулась вертикальная ось, соединяющая материальную реальность с духовной, а вне Духа ничто состояться не может.

Неудивительно, что, за последний век особенно, человек ощутил себя покинутым, одиноким, отчужденным от мира и от самого себя; из цели превратился в средство самообогащающейся за его счет техногенной цивилизации. Как писал Алан Уотс, «*современный технократический человек, в своей попытке достичь абсолютного контроля над природой и вообще над всеми аспектами человеческой жизни, попал в ловушку, из которой не может выбраться*» [1, с. 10].

Рациональный XIX век своим аналитическим подходом волей-неволей подорвал религиозное чувство. «Бог умер», — при-

знал Ницше и лишился разума. «Свято место пусто не бывает». Появился якобы «сверх-человек». «Я Бог», — объявил себя Малевич и, пусть подсознательно, кончил «Черным квадратом», признанием тупика: дальше идти некуда. (Талант сильнее личной воли, говорит помимо человека.) Отсюда неодолимое желание найти себя, вернуться к Бытию как таковому, не придуманному, — вырваться из искусственного мира, сделавшего сознание «несчастливым», обрекшим его на бесконечную борьбу с миражами. Отсюда и «кризис антропоцентризма» (подменившего «антропный принцип», целое — частью). Оказавшись на краю пропасти, «блудный сын» ищет опору в «доме Отца». Повернул к истокам, убедившись, что цивилизации за прошедшие три тысячи лет следовали, вслед за Каином, человеческому промыслу, а не Божьему. Те же цивилизации, которые не изменили предназначенному Пути (Индия, Китай, Япония), не только живы до сих пор, но им пророчат будущее. Там человеческая самость не наложила печати на уклад жизни, не погасила веру в небесные силы, и все шло своим чередом.

Это и привлекло к Востоку такие проницательные умы, как Г.Лейбниц, Г.Торо, Р.Эмерсон, Л.Толстой. В их числе и такие прошедшие проложить брод между Востоком и Западом подвижники, как Елена Блаватская, семья Рерихов. Русская философия и поэты Серебряного века сближались с Востоком уже тем, что не могли смириться с бездуховностью прагматического Запада и провозгласили лозунг «Борьба за Логос», возвращение утраченной целостности. *«Логос — есть лозунг, зовущий философию от схоластики и отвлеченности вернуться к жизни и не насиловать жизни схемами, наоборот внушая ей стать вдохновенной и чуткой истолковательницей ее божественного смысла, ее скрытой радости, ее глубоких задач... Логос есть коренное и глубочайшее единство постигающего и постигаемого»* [2, с. VII].

В век рационализма к Логосу пропало доверие: сначала опускают понятие до своего уровня, а потом теряют к нему интерес. На это обратил внимание еще Гераклит: Логос вечен и всеобщ, но пониманию людей он недоступен. И потому людям *«не стало бы лучше, если бы исполнились все их желания»* [14, В 110]. Не случайно «темные» философы становятся ясными. Разве не современно звучат такие мысли Эмпедокла: соединение однородного ведет к Вражде, Ненависти (Нейкосу); соединение разнородного — к Дружбе и Любви (Филии). А можно вспомнить чарующего

даоса Чжуан-цзы: «разделение без отделения и есть жизнь» [Чжуан-цзы, гл. «Небо и Земля»] — то, что христианские святые называли нераздельным и неслиянным единством. Только и возможно единство разного, завершеного, а «часть» останется частью, сколько бы ни возрастала в количестве. Или, как говорил тот же Эрн: «*Конечное может расти без конца, но никогда от бесконечного увеличения конечной величины не получится актуальной, положительной бесконечности*» [2, с. 255]. И потому он ратовал за «критическую философию», которая одна «*может привести к последней цели теоретических стремлений человечества — к **цельному, всеобъемлющему и абсолютно беспротиворечивому мировоззрению***» [2, с. 318]. И не раз утверждал: «*Нужно осознать мысль в Природе и Природу в мысли. Вернуться к Природе, как существу*» [2, с. 354]. Но это по сути не отличается от Срединного Пути даосов и буддистов, хотя и вытекает из божественного Логоса.

Важно подчеркнуть, что Вселенское *Дао*, о котором пойдет речь, ведет к соединению разнородного и исключает соединение однородного, как противоречащего Пути. Всякое уподобление, насильственная сплоченность противоестественны, а вне Пути все рано или поздно саморазрушается. Трудность в понимании *Дао* — его неоднозначность, неопределенность, как раз то, что отрицалось традиционной логикой, но к чему склоняется, по мере осознания нелинейности мира, новый тип логики, которую называют «многозначной», или «логикой Целого» — голографическим мышлением. Но это и есть поворот к восточной методике, предсказанный в свое время В.И.Вернадским: «*Величайшим в истории культуры фактом, только что выявляющим глубину своего значения, явилось то, что **научное знание** Запада глубоко и неразрывно уже связалось в конце XIX столетия с учеными, находящимися под влиянием великих восточных философских построений. <...> Мы увидим позже, что новые области естествознания, к которым принадлежит биоекохимия, в области философии Востока встречаются более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада*» [3, с. 75]. Не потому, что лучше узнали Восток, а потому, что таков Путь, предназначенный мышлению: соединять, а не разъединять сущее в его неповторимости.

О неуловимости *Дао* свидетельствуют более семидесяти вариантов его перевода на английский язык трактата Лао-цзы «Дао дэ цзин» и несколько меньше — на русский. Каждый из них лишь

приближается к тексту оригинала, все еще закрытого для нашего сознания. Может быть, Дао было более доступно тем, кто писал о Китае в начале прошлого века, когда наше сознание еще не было так зашорено: «*Дао только потенция бытия. Но с другой стороны, Дао есть и самое бытие, все существующее, и тогда понятие его становится несравненно шире понятия Логос. Дао больше, чем путь. Это путь и путник вместе. Это — вечная дорога, которую проходят существа и предметы. Его не создавало никакое существо, так как оно само есть сущее. Оно все и ничто, причина и следствие <...> Дао — это естественные законы бытия и осуществление их в бытии*»¹ [4, с. 33]. Видимо, в полной мере Дао будет доступно целостному мышлению, или целому человеку (на которого уповал Григорий Сковорода, удивительно близкий по своим воззрениям к даосским мудрецам). Собственно, сам Лао-цзы предупреждает об этом в первом же чжане (единица текста) «Книги о Дао и Дэ»: «*Явленное Дао не есть постоянное (чан — извечное, истинное) Дао*». То есть то, что мы наблюдаем в этом мире и возводим в законы, не есть еще подлинное Дао, присущее Вселенной и нашему миру. Обойти Дао невозможно, а главное, не нужно, ибо «*только Дао ведет к совершенству*» [5], к самосохранению. Тогда как утрата Пути — к самопогибели.

Говорят, сосна проживает свой Путь за тысячу лет, а вьюнок — за один день, но это один и тот же Путь, пройденный сполна. Поэтому Конфуций и говорит: «Если утром узнаешь Путь, вечером можно и умереть». А Г.Сковорода скажет: «*Бог богатому подобен фонтану, наполняющему различные сосуды по их вместимости. Над фонтаном надпись сия: “Неравное всем равенство... Меньший сосуд менее имеет, но в том равен есть большему, что равно есть полный”*» [6, с. 439].

Не только живые существа и растения имеют свой Путь, но и моральные качества («постоянства»), и слова. «*Названное имя, — продолжает Лао-цзы, — не есть постоянное имя*» [5]. Слова, которые сотрясают воздух (что не так безобидно), не есть истинные слова. И в Евангелии сказано: «*Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*» [Мф. 24:35]. А св. Августин скажет: «*То, что было произнесено, не исчезает; чтобы произнести все, не надо говорить одно вслед за другим: все извечно и одновременно*» [8, XI, 7:9].

¹ В приведенных цитатах здесь и далее выделено мною. — Т.Г.

То есть существует нечто Изначальное, назови это Дао или Божьим Промыслом, которое не может не осуществиться, ибо в нем смысл Бытия, исполнение Человека. Постоянное имя или истинное Слово (Логос) скрыто от непробужденного, но открыто просветленному уму. О предсуществовании Образа (эйдоса), или об изначальной Цели, имманентной сущему (энтелехии), знали мудрейшие из греков. Но эти идеи ушли в подсознание, чтобы не мешать движению вперед, именно «вперед», а не ввысь и не вглубь, – по земным орбитам. *«И лишь отдельные голоса вещали: “Самые точные образы еще прежде явления своего на стене были в уме живописца. Они не родились и не погибли”.* И на вопрос души: *“К чему же твоя речь течет?” – Дух отвечает: “К тому, чтобы понять во всем два естества: божие и вещественное. <...> Не может ничто погибнуть, а только тень свою теряет”*» [7, с. 149]. Однако разочарование в цивилизации, умалившей достоинство Человека, вновь вызвало эти идеи к жизни. И это предвидение высказывает Лао-цзы в том же первом чжане: *«Не имеющее имени лежит в начале Неба и Земли. Имеющее имя – праматерь всех вещей. Кто подвержен страстям, видит таинственно-прекрасное (мяо). Кто подвержен страстям, видит только поверхностное. Но оба они одного происхождения, лишь называются по-разному. И то и другое глубоко (сюань). От одной глубины к другой – врата в таинственно-прекрасное»* [5].

Хотя даосские воззрения Н.А.Бердяеву были неизвестны, он был удивительно близок им. Он считал, что непосредственное, мистическое знание истинно везде и всегда, не зависит от времени и пространства. *«Дух всегда пребывает в глубине, дух и есть глубина... Подобно тому, как нет в духовной жизни внеположенности и раздельности, нет в ней и противоположности между единым и множественным. <...> Единое не противостоит множественному, как внешняя для него реальность, оно проникает множественное и создает его жизнь, не снимая самой множественности. “Я в Отце моем, и вы во Мне, а я в Вас” (Ин., 14:20)»* [9, с. 31].

Если «таинственно-прекрасное» благо изначально, то оно не может не осуществиться, сколько бы люди, одержимые ложными идеями, вида «только поверхностное», не препятствовали этому. И Лао-цзы противопоставляет человеческое Дао небесному. Но мы уже знаем, что явленное Дао не вечно и тем скорее сходит на нет, чем менее соответствует истинному Пути, и будет сходить

до тех пор, пока не сойдутся Небо и Земля, войдя в Троицу с пробужденным человеком.

О том, что это пробуждение возможно и даже неизбежно, свидетельствует сила *Дэ*, которую Лао-цзы поставил рядом с *Дао*. Как иначе могло заявить о себе неявленное *Дао*, как не в свойствах природных вещей и в делах людей? *Дао* и *Дэ* предназначены друг другу. По определению В.М.Алексеева: «*Книга о Дао и Дэ, т.е. о высшем, не называемом на человеческом языке всемирном "пути" и о его двойнике (Дэ), являющемся формой проявления Дао*» [10, с. 34]. *Дэ*, как производное от *Дао*, не может не быть благим, ибо само извечное *Дао* благое. Но это не «добродетель», как принято переводить, да и невозможно одним словом исчерпать его смысл. *Дэ* – это росток, прорастание *Дао*, что следует из самого иероглифа¹. «*Если Дао – зерно, то Дэ – это росток, несущий в себе заряд энергии будущего развития, это претворение незримой программы, изначально заложенной в вещах и явлениях. <...> Безграничное Дэ поддается условному квантованию*» [11, с. 14].

Дэ вездесуще. Это и внутренняя, духовная сила человека, и свойства вещей, и моральные качества, так называемые «постоянства-чан». Притом по закону устремленных к Равновесию инь-ян, мягкое *дэ* человечности (*жэнь дэ*) дополняется твердым *дэ* чувства долга-справедливости (*и дэ*). Император должен воплощать помимо *дэ* человечности сыновнюю почтительность (*сяо дэ*) и просветленность (*мин дэ*). Сунский император мог сказать, что *дэ* – это «любовь к живому», а Конфуций: «*Дэ благородного человека (цзюньцзы) – ветер. Дэ мелкого человека (сяожэнь) – трава. Ветер дует, трава склоняется*» [Луныюй, XII, 19]. (Если трава не заполонила все и не ослабела сила благородного.) От духовных усилий и небесного дара Искренности зависит, будет возрастать или убывать сила *Дэ*.

¹ На конференции «Язык науки и искусства», прошедшей в 2002 г. в Суздале, смысл этого иероглифа, как микрокосма, в своем докладе раскрыла Светлана Рыкова. Напомнив, что иероглиф «*Дэ*» имеет более сорока значений (в том числе: благоденствие, великодушие, внутреннее достоинство, сила духа и др.), она дает характеристику составляющих этот иероглиф элементов: слева – «движение», справа – «десятка», олицетворяющая полноту, равновесие инь-ян, а также основу и утök. Под «десяткой» – «четверка» – четыре стороны света. Затем – «единица» – символ Единого, и в завершение – иероглиф «сердце», чуть ли не самое универсальное понятие в китайском языке, означающее душу, сознание, ум, совесть, центр, сердцевину. Вместе эти элементы, заключает Рыкова, показывают взаимосвязь явлений: «*Все во Вселенной, все процессы движимы сердцем*».

Будучи проявлением *Дао*, *Дэ* накапливается хорошими делами и разрушается плохими. Духовные накопления позволяли простолыдину стать императором, а императору, растратившему впустую силу *Дэ*, унаследованную от предков, лишиться власти. Теряя внутреннюю силу, прибегают к внешней. Пытаясь удержать власть силой, окончательно ее теряют, ибо всякое насилие противно духу *Дао*. Потому и говорят: «Потерять *Дэ*, – значит потерять государство». И так во всем. Существует мировое *Дэ*, страны, семьи, и величайшая провинность перед Небом – пренебречь достоянием предков, то есть обесточить, обездолжить свой род.

Только человеку дана свобода выбора: разрушать или созидать. Своими действиями он может погубить эту землю, ввергнуть мир в катастрофу; при этом, как отступивший от Пути, может погибнуть вместе с миром. Но может достичь наивысшего, воплощать великое *Дэ*, стать *Дао*-человеком. Может прозреть свое истинное Я, которое неотделимо от всего остального, а значит, уничтожая что-то, человек тем самым уничтожает себя; спасая себя – спасает всех. Становясь целостным, не может не ощущать целостность или неприкосновенность другого. Говоря словами Алексеева, дао-человек «был как бы извлечен из орбиты мирской жизни в состояние абсолютного покоя, полного недеяния. Как проникнутый абсолютной истиной и призванный воплощать на земле *Дао*, этот “истинный человек” <...> излучал свою высшую доблесть (*Дэ*) на весь мир, и в этом сиянии все было “само собой” прекрасно <...> в полном соответствии с космическими силами вечной природы». [10, с. 49].

Если *Дэ* присуще природе вещей, его невозможно навязать извне, но можно вызвать из Небытия «таинственно-прекрасного», если твоя душа просветлена. «Человек следует законам Земли; Земля – законам Неба. Небо следует Дао, а Дао – самому себе (*цзы-жань*)» [Дао дэ цзин, 25]. Речь идет о спонтанном проявлении того, что Есть, а не того, что кажется правильным непробужденному уму. О доверии тому, что извечно в тебе, своему внутреннему человеку. Это близко буддийской *Татхате*, *Таковости*, – все само по себе *Таково́*, нужно лишь увидеть *Это*. Говоря словами Эрна: «В буддизме метафизически “пробужденному” подлинная действительность открывается с полной достоверностью» [2, с. 148]. Речь идет о «полном совпадении субъективно-переживаемого с объективным порядком и строем Вселенной» [2, с. 177].

Суть же в том, что изначальная природа сущего не хаотична, а гармонична, совершенна, она есть чистый Свет, пусть одни называют ее Разумом Будды, другие – великим *Дао*, третьи – Богом. Суть одна: *«И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»* [Ин., 1:5].

Человеку, таким образом, нужно лишь прозреть, увидеть вещи в их истинном виде, не навязывая малое большому, не выдавая временное за вечное. Великое *Дао* повсюду. *«С любовью воспитывая все существа, оно не считает себя их господином... Все сущее возвращается к нему, но оно не властвует над ним. Его можно назвать Великим, потому что оно не считает себя таковым»* [Дао дэ цзин, 34].

От Дао нельзя отклониться ни вправо, ни влево, чтобы не нарушить вселенское Равновесие (*Хэ*), Срединность (*Чжун*), что доступно просветленному, чистому сердцу. В Учении о Середине (4 в. до н.э.) сказано: *«Центр (Чжун) – великий корень Поднебесной. Уравновешенность (Хэ) – Путь Поднебесной». «Великий корень – это то, откуда все произрастает, – изначальная природа (сущего), Небесное веление, всеобщий Закон (Ли); и все есть воплощение Дао»* [12, с. 178]. А у Лао-цзы сказано: *«Постоянство (Чан) есть знание Равновесия (Хэ). Знающий Постоянство – просветлен»* [Дао дэ цзин, 55].

Великое дао пребывает в Небытии, но лишь благодаря его невидимому импульсу *«речи исходят из уст, письма ложатся на дощечки, но те и другие исходят из сердца»* [11], – приводит И.С.Лисевич слова Лю Се (465–522) в своей замечательной книге «Литературная мысль Китая». Не потому ли, что *«Великое Дэ и есть Дао»* [Дао дэ цзин, 21].

Сила Дэ проявляется, если человек забыл себя, увидел в другом другое, отозвался на ритм его души. Так хороший пловец сливается с водой, умелый плотник соединяется с деревом, ощущая его своим продолжением. Потому, говорят, умельцы Китая и Японии не нуждались в чертежах, без клея и гвоздей создавали совершенные изделия. (Как и русские зодчие строили деревянные храмы без единого гвоздя, при полной отдаче тому, что делали, и дерево само направляло руку мастера, если их сердца сливались.) И так во всем. Тем более мастер способен выявить природную красоту, чем менее навязывает себя, следует Недеянию (*Увэй*), невторжению в природный ритм. На это способен лишь великий мастер.

Недаром Лисевич видит в небесном Дэ «мироустроительную функцию», а Уотс сравнивает великое Дэ с гениальностью, присущей Человеку-Дэ, добавляя: «И что хорошего в стране организованной посредственности» [1, с. 171]. А Бердяев скажет: «Существуют мистически одаренные люди, которым даны харизмы мистического мироощущения и миропонимания, независимо от достижения святости. Можно быть святым и не иметь мистической одаренности, и можно иметь мистическую одаренность и не быть святым. Это есть все та же волнующая нас проблема о человеческой даровитости, о харизмах, ничем не заслуженных, о гениальности, которая не является результатом совершенства и святости» [13, с. 165]. (Шеллинг, по-моему, сказал, что талант попадает в труднодостижимую цель, а гений – в ту, которую не видно. Значит, ощущает невидимое Дао. Но прав поэт: «Гений и злодейство вещи несовместные».)

Нужно лишь не навязывать себя Природе, пребывать в Недеянии, и все будет само собой свершаться, как о том говорит Лао-цзы: «Достигни предельной Пустоты, утвердись в покое, и все вещи будут сами собой чередоваться, а нам останется лишь созерцать их возвращение. Хотя вещей бесчисленное множество, все они возвращаются к своему истоку. Возвращение к истоку назову покоем – возвращением к велению (Неба). Возвращение к велению называется Постоянством (Чан). Знающий Постоянство – просветлен (мин). Не знающий Постоянства своим невежеством творит зло (сюн). Знающий Постоянство – терпим. Терпимый – справедлив. Справедливый становится ваном (Правителем). Ван становится Небом, Небо – Дао. Если пребываешь в Дао, будешь долговечен и не (будешь) знать беды» [Дао дэ цзин, 16]. Японцы комментируют: если справедлив и бескорыстен, получаешь дар (Дэ) вана и становишься необъятным, как Небо. Если становишься необъятным, как Небо, входишь в Недеяние дао, становишься вечным, бессмертным [5, с. 92–93].

Потому и несовместимо Дао с самонадеянностью и духом воинственности. Как сказано в трактате «Дао дэ цзин»: совершенный не превозносит себя, не противоборствует, потому непобедим. «Кто следует Дао, не покоряет другие страны при помощи войск: это обратится против него. Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы» [Дао дэ цзин, 30]. «Умный полководец не воинственен. Умелый воин не гневлив. Умеющий побеждать врага не нападает.

<...> *Это называю Дэ, избегающее борьбы*» [Дао дэ цзин, 68]. Эти принципы легли в основу воинского искусства, где побеждают не нападая: растрачивая силу понапрасну, противник сам доводит себя до поражения. Неудивительно, что восточное искусство борьбы притягивает молодежь, убедившуюся в том, что путь насилия, которому следовал этот мир на протяжении всей своей истории, ни к чему хорошему не привел и не может привести.

Книга Уотса выводит нас к еще одной загадке восточного мировоззрения: «Поэтому *у-вэй* как “непринуждение” подразумевает действия в направлении волокон *ли*: падение в сторону толчка, плавание по течению, установка паруса по ветру, использование прилива для практических целей и уступку с целью победить. Лучшей иллюстрацией *у-вэй*, по-видимому, могут служить японские искусства *дзюдо* и *айкидо*, в которых противника побеждают его же силой» [1, с. 115–116]. И опять же, японское «до» есть китайское Дао, слово, которым сопровождаются все дзэнские искусства, как Путь чая (*тя-до*), Путь цветка (*ка-до*) или Путь каллиграфии (*сё-до*). Искусство Дзэн предназначено снять зависимость от внешнего «я», эго, во имя пробуждения внутреннего Я; привести человеческую душу к очищению, просветлению, дабы она не разрушала «предустановленную гармонию». Я недаром вспомнила максиму Лейбница, который очень интересовался китайским *ли*, возможно, видя в нем прообраз монады. Без *ли* трудно понять, как думали древние китайцы и, наверное, будут думать люди будущего, прозрев Единое во множестве: как «оно проникает множественное и создает его жизнь».

Ли присуще *Дэ*. Первоначально иероглифом *ли* обозначали прожилки в нефрите, волокна дерева. Постепенно его смысл углублялся. В III веке Хан Фэй-цзы говорил: «*Дао* – это то, благодаря чему все вещи таковы, благодаря которому все *ли* согласуются». *Ли* каждый раз неповторимо, как внутренняя структура вещи. Сунские философы придавали *ли* первостепенное значение, ибо от него зависят не только природные явления и отношения людей, но и саморазвитие мира¹. «Если какая-либо вещь следу-

¹ А. Уотсу присуще общее со взглядами П. Кропоткина, он дважды упоминает об этом. «Принцип “взаимного возникновения” гласит, что, если предоставить всему следовать своим путем, во вселенной воцарится гармония... В политической сфере этот принцип может быть проиллюстрирован “кропоткинской анархией” – теорией, которая утверждает, что, если людей оставить в покое и позволить им делать все, что они пожелают, они последуют своей природе, <...> и тогда общество упорядочивается само по себе» [1, с. 80].

ет своему *ли*, она оказывается в гармонии с другими вещами и будет следовать *ли* этих вещей не потому, что она подчиняется правилу, а потому, что она пребывает в гармонии (*ин*) и взаимосвязи с ними»¹.

Ли – проявление в единичном Единого, что мастерами Дзэн обозначалось как «Одно во всем и все в Одном». Одного нет без другого: все само по себе, не похоже на другое, но сообщается с ним в едином поле *Дао*. Все существует одновременно, со-возникает (*сян шэн*). Такой взгляд на сущность мировых отношений определил характер логики, способ познания и художественного воплощения мира: многообразие, а не конечная причина обусловила возникновение сущего. Это позволило Уотсу противопоставить китайскую модель европейской: «*Пейзажная живопись возникла в Китае задолго до ее появления в Европе, именно благодаря пониманию порядка ли, <...> который следует понимать как органический порядок, отличающийся от механического или юридического порядка, который сверяют по книге. Ли – это несимметричный, неповторяющийся и нерегулируемый порядок, который мы обнаруживаем в структуре движущейся воды, в очертаниях деревьев и облаков, в кристаллах изморози на оконном стекле или в камнях, разбросанных по песчаному берегу моря... Достаточно один раз указать человеку эту красоту, и он сразу замечает ее, хотя и не может сказать, в чем конкретно ее привлекательность. Когда эстеты и знатоки искусства объясняют ее, показывая нам полотна с нанесенными на них евклидовскими диаграммами – которые призваны демонстрировать правильность их пропорций и ритма, – они просто обманывают себя*» [1, с. 83].

Действительно, со времен греков геометризировано сознание. Согласно Платону, «геометрия – это познание вечного бытия». И наверное, была тому метафизическая причина: мир не мог следовать одному пути, что противоречило бы *Дао*. Была и практическая причина (ее можно объяснить молодостью греков). Человек упростил мир для своего удобства, заключил его в замкнутую систему, в «квадрат», чтобы в отведенных пределах навести порядок по своему усмотрению (выстроить космос из первоначального хаоса)². Бесконечность ассоциировалась с Хаосом, отсутствием порядка и красоты. А какое-то конечное начало,

¹ И добавляет: «*Это опять напоминает нам о кропоткинской анархии*» [1, с. 89].

² Я посвятила этому статью «Квадратура круга» с эпиграфом из Лао-цзы: «*Великий квадрат не имеет углов*» в сборнике «Этика и наука будущего» (М., 2002).

будь то Вода или Огонь, или власть-архе, взятые за Основу, породило причинно-следственный ряд, линейное мышление и соответствующую логику.

Можно сказать, в основе греческих учений лежит «явленное Дао», доступное пониманию и эксперименту. И если мы сравним Лао-цзы и Пифагора, живших примерно в одно время, то обнаружим удивительное несходство, даже наоборотность. Если для Пифагора Число – устроитель всего, то Лао-цзы не уделяет ему внимания. Число, как и слово, лишь функция Дао. *«Пифагор говорит, что есть пять телесных фигур, которые называются также математическими: из куба [учит он] возникает земля, из пирамиды – огонь, из октаэдра – воздух, из икосаэдра – вода, из додекаэдра – сфера вселенной, т.е. эфир»* [14, А 15].

И дальше: *«Ложь и зависть присущи природе беспредельного, бессмысленного и неразумного»* [14, В 11]. *«Порядок и симметрия прекрасны и полезны, беспорядок же и асимметрия безобразны и вредны»* [14, Д 4]. Но это противоположно тому, что понимали под Красотой и Гармонией в Китае и Японии, где Дао ассоциировалось с асимметрией.

А даос Чжуан-цзы напоминал: древние ведали науку о числах, но это не сделало их жизнь лучше, потому что охладела их душа: *«От своего учителя я слышал: “У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты. Кто утратил целостность чистой простоты, тот не утвердится в жизни разума. Того, кто не утвердился в жизни разума, не станет поддерживать Путь”*¹ [15, с. 84]. И добавляет: *«У древних были обычаи и законы, меры и числа, тела и названия, изучение и сравнение. С их помощью низшие служили высшим, но не высшие насли низших»* [15, с. 84].

Однако «явленное Дао» прорабатывает свою программу, поддерживает несоответствие, чтобы не прекратилось вселенское движение. Зато Великое Дао извечно, повсюду едино. И это позволяло Пифагору слышать беззвучную музыку сфер, а Чжуан-цзы – свирель вселенной. *«[Когда] ты услышал свирель человека, не знал еще, что такое свирель земли; [когда] услышишь свирель земли, еще не будешь знать, что такое свирель вселенной... [В ней] зву-*

¹ Здесь и далее высказывания Чжуан-цзы даны в переводе Л.Д.Позднеевой.

чит тьма ладов, и каждый сам по себе... Все [вещи] звучат сами по себе, разве кто-нибудь на них воздействует?!» [Чжуан-цзы, гл. 2].

Великое Дао извечно пребывает в мыслях прорицателей, приобщенных к Истине. (Известно – «Истина есть Целое».) Века спустя на защиту целостности, Истины и Свободы поднялась русская философия, распознавшая в линейном мышлении, соединяющем однородное, угрозу жизни. И монизм, и дуализм, по Бердяеву, несовместимы со Свободой, а вне свободы нет Творчества, вне Творчества человеческая жизнь теряет смысл. *«Опасность для России и для всего мира – тем больше, что современный хаос осложнен и даже как бы освещен культурой... Здесь биологизм сознательно возводится в принцип, утверждается как то, что должно господствовать в мире... Это неслыханное от начала мира порабощение духа – озверение, возведенное в принцип и в систему, отречение от всего того человеческого, что доселе было и есть в человеческой культуре. Человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой, или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя»* [16, с. 52–53]. Актуально, не правда ли?

Это тем более страшно, что, по уверению Павла Флоренского, именно культура, приобщенная к Логосу, призвана к борьбе с мировым уравнением, энтропией, ведущей к хаосу и смерти. Он ставит вопрос: что же превращает многогранную жизнь в мертвую схему? И европейские философы задавались вопросом: в чем же причина «зауженного», или «несчастливого», сознания, «одномерного человека»? Не потому ли, что часть подменила целое, заговорили о «тирании целого»? Но истинное Целое есть Свобода: целое предполагает завершенность отдельного, достижимую лишь в свободе. Свобода же исключается линейным мышлением, где все со-подчинено, не имеет простора для самовыражения. И этой злободневной проблеме П.А.Флоренский посвятил свои работы. Казалось бы, в «Обратной перспективе» он ведет речь о принципах живописи, противопоставляя современную средневековой, но фактически речь идет о неволе, пребывая в которой, человек теряет себя. Флоренский считает, что в средневековом искусстве нет пространственного единства, нет схемы эвклидово-кантовского пространства, сводящейся, в пределах живописи, к линейной перспективе и пропорциональности. При этом предполагается, что никаких форм в природе не существует, ибо вообще не существует никаких реальностей, имеющих *в себе* центр и потому под-

лежащих *своим* законам. (Недаром, отмечает он, у китайцев отсутствует прямая перспектива, как отсутствует она и в иконописи.) Прямая перспектива предполагает однородность пространства, его бесформенность, — «отрицает и природу и человека», признавая лишь «пассивный материал для заполнения схем» [17].

Свойство гения — в отдельном видеть общую тенденцию, свидетельствующую о падении духа, жизненного инстинкта. «*Есть только два отношения к жизни — внутреннее и внешнее, как есть два типа культуры — созерцательно-творческая и хищнически-механическая*» [17]. К первой относится «обратная перспектива», которая создает духовное поле, «пространственную цельность, а не часть, механически отделенную». Сторонники же прямой перспективы признают лишь одну-единственную, «монархическую точку», местопребывание самого художника, точнее — «*оптического центра его правого глаза*» [17]. Это место и объявляется «*центром мира... хотя эта возведенная в абсолют точка решительно ничем не отличается от всех иных точек пространства*» [17]. (Интересно заметить, что правый глаз, как доминантная точка, связан с левым, рациональным, логическим полушарием мозга, располагающим к линейному видению. Не потому ли П.А.Флоренский говорит: «*Это глядение (правым глазом) не сопровождается ни воспоминаниями, ни духовными усилиями*» [17], то есть ведет к автоматизации человеческой души.) И заключает: «*Перспективность (или превратно понятый “прогресс”. — Т.Г.) есть выражение меонизма и имперсонализма*» [17] (рабского сознания — по Бердяеву).

Это последнее слово антропоцентризма: «*Мир понимается как единая, нерасторжимая и непроницаемая сеть канто-евклидовских отношений, имеющих средоточие в Я созерцателя мира, но так, чтобы это Я было само бездейственным... неким мнимым фокусом мира — субъективность, сама лишенная реальности*» [17]. (Как в воду глядел!)

Это был бунт против линейного мышления, при котором нет места индивидуальному; чтобы освободиться от линии, философы ввели понятие «прерывности». И об этом с надеждой некоторое время спустя Флоренский писал: «*С началом текущего века научное понимание претерпело сдвиг, равного которому не найти, кажется, на всем протяжении человеческой истории. Эти два признака суть прерывность и форма... Непрерывность изменений имеет предпосылкою отсутствие формы: такое явление не стянуть в одну*

сущность изнутри. Эволюционизм, как учение о непрерывности, существенно подразумевает и отрицание формы, а следовательно – индивидуальности явлений» [18, с. 504–505].

Прерывность – как прорыв духа к свободе. За несколько лет до того В.Эрн, близкий друг П.А.Флоренского, сосредоточился на том же процессе высвобождения: *«Каждый перерыв – это та реальная, в пределах нашего мира лежащая точка, где два мира: мир “этот” и “тот”, мир сущего и существующего, мир абсолютной свободы и мир причинной обусловленности – соприкасаются в реальном взаимодействии. И это соприкосновение, как огонь палящий, сжигает всю шелуху естественного развития <...> а подлинно ценное продолжает свой рост»* [2, с. 256].

Наука, по мере расширения сознания, продвигается «от одной глубины к другой», чтобы выйти «к вратам таинственно-прекрасного», от относительных истин, самих себя отрицающих, к Истине абсолютной, к постижению в единичном Единого. Уже монадология Лейбница выводит на путь новой методики. Но монады еще замкнуты, по образу Вселенной, или сознание их так воспринимает. Уже Н.И.Лобачевский раскрепощает пространство, утверждая, что геометрические решения столь же многообразны, как многообразны пространственные свойства мира.

Открытие в XX веке теории относительности, вероятности, квантового устройства мира – все это соответствует скорее образу *Дао*, чем классической науке. Что уж говорить о принципе дополнительности Бора, сделавшего своей эмблемой *Тайцзи* – Великий Предел, или Беспредельное: инь-ян уравновешены в круге Единого. Или о работах В.И.Вернадского, признававшего преимущества восточной методики, или целостного подхода, и К.Г.Юнга. Суть в том, что Единое проникает множественное, как *ли* проникает *Дао*. И это недоступно линейному, одномерному мышлению, но доступно «сингулярному сознанию», когда каждая точка, имея свой центр, становится точкой бесконечности. Сингулярная модель мира предполагает преодоление того типа мышления (аналитики), который породил науку и обеспечил ее успешное продвижение настолько, что она начала главенствовать над умами, пока и эта методика не пришла в противоречие с ходом Эволюции. По закону вселенского Пути наука не могла не повернуть от схемы к жизни.

Появилась *синергетика*, учение о непротиворечивости, единстве сущего. Произошел поворот на 180 градусов от классиче-

ского знания, основанного на законах противоречия, отрицания отрицания, аналитики. Все, что есть в синергетике, есть и в учении о *Дао*. Не потому, что мысль ученых обратилась к Востоку, — в меньшей мере она исследует и собственные истоки (Платон, Аристотель), — а потому, что сама мысль следует вселенскому Пути. *Инь-ян*, пребывая друг в друге, не могут находиться в состоянии взаимоотталкивания, борьбы, как не могут находиться в состоянии борьбы солнце и луна, день и ночь, но, следуя постепенной смене, устремляются к благовому равновесию. То есть *инь-ян* — это не только состояние замедленной пульсации, — движение туда-обратно (*шунь-ни*), но и необратимое движение по вертикали: «от одной глубины к другой», к «вратам в таинственно-прекрасное». Потому и сказано в древнем комментарии к «Ицзин» (Книге Перемен) Сицычжуань: «Одно инь, одно ян и есть Дао. Следуя этому, идут к Добру, осуществляя, приходят к совершенству» [Ицзин, 1, 17]. В японском толковании: «осуществляют Небесную природу» [19, с. 489–490].

Естественно следуя законам Вселенной, тому, что Есть и как Есть, синергетика признает нелинейность как форму существования, закон самоорганизации (*цзыжань*) и самодостраивания; помимо обратимого движения (обратные связи) — необратимость, движение по вертикали. Человек избавляется от страха перед «вечным возвращением», лишаящим его перспективы. По мере сближения происходит взаимоузнавание, взаимообогащение двух типов знания (условно: янского, западного, деятельного — *вэй*; и иньского, восточного, созерцательного — *увэй*). Скажем, синергетика может поделиться знанием, накопленным за тысячелетия, проясняя недосказанное, снижая степень неуловимости *Дао*, но, главное, участвуя в созидательных процессах. Знакомство с восточным, интуитивным знанием поможет уточнить некоторые понятия, над которыми размышляют ученые. Например, определить «хаос», «случайность» — как не-случайность, имеющую свою невидимую, «нелинейную» причину. Интригующий фрактал заставит задуматься над природой *ли* — внутренней структуры, загадочной красоты природных явлений (облаков, течения воды, завораживающей тайнописи огня).

Синергетическое видение, новый тип сознания соединяет, а не отсекает одно в ущерб другому, не отрицает, а обновляет, одухотворяет такие традиционные понятия, как, скажем, «фрактальная геометрия» — геометрия живого, природных образов. Синер-

гетика видит в монаде Лейбница не замкнутость на себе, а «отражение, как в зеркале, тотальных свойств мира в целом», — как это делает Сергей Павлович Курдюмов, соединив в себе талант ученого и открытость души. Опираясь на естественные законы, а не на готовые схемы, синергетика признает в Природе не объект, а субъект, живущий по своим собственным законам, не всегда доступным человеку, но с которыми он не может не считаться, если не хочет погубить себя. Таким образом, синергетическое мировоззрение подрывает основы антропоцентризма, заменившего целое частью, и доказывает, что человек может жить в ритме Природы, облагораживая ее, способен стать в Троицу с Небом и Землей, что предрекали мудрецы и святые Востока и Запада.

Литература

1. Уотс А. Путь Воды. Киев: София, 1996.
2. Эрн В.Ф. Борьба за Логос. Опыты философские и критические. М., 1911.
3. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977.
4. Глаголев С.С. Религии Китая. М., 1904.
5. Соч. китайской классики. Лао-цзы. Т. 6. Токио, 1968.
6. Сковорода Г. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1973.
7. Сковорода Г. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1973.
8. Августин А. Исповедь. М.: Канон+, Реабилитация, 2000.
9. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.
10. Алексеев В.М. Китайская литература. М., 1978.
11. Лисевич И.С. Литературная мысль Китая. М., 1979.
12. Соч. китайской классики. Чжун-юн. Т. 4. Токио, 1967.
13. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
14. Цит. по: Ямвлих. О пифагорейской жизни // Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989.
15. Цит. по: Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979.
16. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. М., 1916.
17. Флоренский П.А. Обратная перспектива // Труды по знаковым системам. Тарту, 1967. № 3.
18. Флоренский П.А. Пифагоровы числа // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. № 5.
19. Соч. китайской классики. Ицзин. Т. 1. Токио, 1966.

А.В. ФЕДОТОВ,

*доктор филологических наук, заместитель ректора
по международной деятельности Софийского
университета «Святой Климент Охридски»,
София, Болгария*

БУДДИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОСМОСА – ПРОЗРЕНИЕ БУДУЩЕГО

Познание Вселенной уходит своими корнями в древние времена, когда люди пытались понять окружающий мир и запечатлеть свои знания о нем с помощью мифов, легенд, преданий и притч. Аллегория и иносказание превратились в то средство, с помощью которого люди делились накопленным опытом со своими современниками и передавали результаты своих длительных наблюдений будущим поколениям. Постепенное накопление эмпирических знаний позволило нашим предшественникам вплотную приблизиться, а может быть, и приоткрыть тайны мироздания. Самые совершенные из них, те, что были отмечены божественным происхождением и высшей мудростью, те, которых еще при жизни называли Учителями и Наставниками человечества, обладали знаниями, к которым современная наука еще, возможно, только приближается.

Как известно, каждое религиозно-философское учение, будучи направленным к живущим на Земле, содержит в себе определенную информацию о мироздании. Затрагивая внутренний мир человека, призывая людей к совершенству и гармонии, такие учения проводят невидимую, а порой и ясно начертанную параллель с миром внешним. Именно так возникают поразительные аллюзии, которые заставляют нас взглянуть иными глазами на религиозную догматику, еще зачастую воспринимаемую многими как набор метафизических утверждений. В этом смысле буддизм являет собой уникальную религиозно-философскую систему, которая объясняет происхождение Вселенной, анализирует строение Мироздания, толкует сущность и роль Пространства и Времени. По мнению некоторых ученых-физиков, Будда Гаутама не только точно описал материю Вселенной, но и в иносказатель-

ном плане объяснил структуру черных дыр, космического вакуума и даже изложил теорию гравитационных полей.

Для пояснения вышесказанного мы воспользуемся в качестве базового текста сочинением Васубандху (V в.) «Абхидхармакоша» [1], которое представляет собой подлинную сокровищницу буддийского теоретического умозрения¹. Как известно, в ней подводится итог всему, что накопила буддийская философская мысль со времени своего возникновения. Энциклопедия Абхидхармы Васубандху интересна также тем, что, являясь нормативным образцом абхидхармистской философии, она изучалась представителями практически всех школ и направлений буддизма как в Индии, так и в Тибете, Монголии, Китае и Японии. Этот фундаментальный текст содержит весь понятийно-терминологический аппарат индо-буддийской религиозно-философской традиции и представляет собой не только способы философствования, но и самый стиль мышления, получивший распространение в школах хинаянского направления [2, с. 8].

По утверждению О.О.Розенберга, только Абхидхарма систематизировала путем философской экзегетики теоретические воззрения буддизма в единое непротиворечивое целое. Вне Абхидхармы любая, даже самая «философская» сутра не может быть ничем иным, кроме как фрагментом, не способным представить буддийское философствование во всей его теоретической полноте [3]. В историко-философском плане абхидхармистская философия интересна прежде всего тем, что она дает исчерпывающую логико-дискурсивную интерпретацию практически всех идеологем доктрины, как они зафиксированы в буддийском каноническом корпусе.

Среди основных доктринальных положений в буддизме выступает учение о четырех «благородных истинах». Это учение оказывает свое воздействие на формирование философских идей со времени возникновения буддизма в любой из стран буддийского ареала. Три первых истины – «истины» страдания, возникновения страдания и прекращения страдания – очерчивают ис-

¹ Как известно, в 1960 году профессор Ю.Н.Рерих поднял вопрос об издании полного тибетского текста «Абхидхармакоши» и «Абхидхармакошабхашьи» и их русского перевода, но преждевременная смерть ученого не позволила осуществить эту работу. Перевод их сочинений с тибетского языка был издан в Улан-Удэ, а с санскрита – в Москве.

ходную область предмета философствования. Именно сансарное бытие как непрерывное разворачивание причинно-обусловленной психофизической жизни индивида выступает отправной точкой практического преобразования индивидуальной психики через посредство «пути», поэтому в сферу философского рассмотрения входят только те вопросы, которые с этим преобразованием связаны. Истина пути представляет собой обобщенное описание практики преобразования индивидуальной психики применительно к высшей религиозной цели доктрины – обретению нирванического состояния.

Психика же истолковывалась буддийскими теоретиками не с содержательной стороны, то есть не в терминах внешнего мира, а именно в своем структурно-динамическом аспекте, и анализ производился на языке, как бы имманентном самой психике, для чего и было инвертировано понятие *дхарма*.

Семантика этого понятия имеет две стороны: дхарма как единица языка описания психики, которая по своему значению не может быть сведена ни к чему иному, кроме как к самой психике (гносеологический аспект), и дхарма как структурная единица индивидуальной психофизической организации (онтологический аспект). Введение термина *дхарма* как единицы описания психических и психофизических процессов представляет собой, вероятно, величайшее достижение буддийской и тем самым индийской классической философской мысли. Религиозная идеология в данном случае выступала лишь конкретно-исторической формой, в которую отливались поиски древнеиндийских ученых, за два тысячелетия до наших дней вплотную подошедших к пониманию тех реальных проблем, которые получили в современной научной психологии название парадокса психических процессов.

Динамическая концепция индивидуальной психофизической организации была построена в буддийской философии таким образом, чтобы раз и навсегда элиминировать идею субстанциальной души, *атмана* брахманистских систем. Субстанциальному брахману был противопоставлен поток дхарм (*santāna*). Напомним, что абхидхармистская философия делит все дхармы на два типа: причинно-обусловленные и причинно-необусловленные.

Дхармы первого типа возникают и существуют, как известно, постольку, поскольку человеческий организм и психика подчинены в своем функционировании закону причинно-зависимого

возникновения. Непрерывное течение потока причинно-обусловленных дхарм и есть, согласно абхидхармистской концепции, психическая жизнь в ее эмпирическом модусе. Дхармы второго типа, по определению, не связаны с причинно-зависимым возникновением и в силу этого не входят в рассматриваемую классификацию. В плане языка описания дхармы этого типа представляют собой логико-дискурсивную интерпретацию религиозно-философского понятия *нирвана*, идеологемы, противостоящей изначальной идеологеме *сансара*.

И еще одно важное, на наш взгляд, замечание: реальность является индивиду через его собственный поток дхарм, однако дхармы как таковые представляют собой не более чем поименованные объекты познания. Таким образом, они могут быть рассмотрены исключительно и всецело как номинальные сущности, которым в реальности соответствует нечто, лежащее за пределами дефиниций. Об этой реальности можно сказать лишь то, что она есть в своем собственном качестве (*tathatā*, букв. «таковость»). Реальность не зависит, следовательно, от форм и способов ее наименования, а значит, эти последние по своей природе пусты. Такой подход по сути дела углублял общее для всей буддийской философии представление о «пустоте» *Я*, дополняя его концепцией «пустоты» дхарм.

Понятие *шунья* встречается уже в первом разделе буддийского канонического корпуса как определение мира, то есть сансарного бытия. В каком же смысле мир есть пустота? Поскольку буддийская мысль отправлялась от исходной посылки отсутствия субстанционального вечного атмана и, следовательно, отсутствия чего бы то ни было, относящегося к атману, мир получал характеристику перманентного непостоянства.

Мадхьямики отождествляли нирвану с *тамхатой*, ибо, по их мнению, все объекты имеют одну и ту же природу, то есть они лишены «чистого», вечного, бескачественного субстрата, и самый процесс их наименования связан с ментальным конструированием и отражает не реальность как таковую, но относительное бытование вещей.

В то же время нирвана может быть отождествлена с *шуньятой*, поскольку представляющие ее дхармы, как и все дхармы вообще, лишены какого бы то ни было онтологического статуса и суть лишь единицы описания.

Еще одно утверждение мадхьямиков гласит: реальность познается через предел истины. Это подразумевает, что при анализе дхарм, которые суть простые номинальные обозначения, мадхьямики с неизбежностью приходят к постижению относительности дискурсивного познания и непосредственному видению того факта, что реальность не имеет предела. Актом такого постижения и утверждалась принципиальная познаваемость реальности.

Мадхьямики выдвинули учение о двух видах истины: относительной истине (букв. «сокрытой истине») и истине высшего смысла. По их мнению, все буддийское учение основано на этих двух истинах.

Относительная истина может быть рассмотрена в трех аспектах: первый из них состоит в том, что относительная истина в определенном смысле отождествляется с неведением, поскольку она налагает на реальность некоторую форму, являющуюся лишь временным причинно-обусловленным фрагментом. Но, будучи зафиксированной, эта фрагментарность как бы увековечивается в сознании и приобретает самодовлеющее значение. Второй аспект относительной истины предполагает ее содержательную детерминированность законом причинно-зависимого возникновения, то есть предметом высказывания здесь могут служить вещи, подчиненные в своем существовании причинам и условиям.

Помимо этого относительная истина может быть выражена только посредством слов и знаков, распространенных в социальном мире; поэтому она основывается на чувственном восприятии и вербальном мышлении.

Истина высшего смысла непосредственно связывалась теоретиками мадхьямики с реализацией нирванического состояния сознания, не допускающего субъектно-объектного различия. Сознание, пребывающее в таком состоянии, полностью отрешено от ментального конструирования, и, следовательно, его содержание принципиально не может быть вербализовано. Истина высшего смысла постигается сугубо индивидуально, хотя ее содержание полностью лишено какого бы то ни было субъективизма в плане как познавательной направленности, так и аффективной окрашенности. Эта истина, следовательно, должна рассматриваться исключительно как неотъемлемое от индивидуальной психики состояние сознания, которое не может быть передано другому индивиду.

Данное положение философии мадхьямики не следует никоим образом рассматривать как иррациональное либо мистическое. Оно основано на глубоком осмыслении того факта, что психические состояния не могут транслироваться от индивида к индивиду. Этот факт стал достоянием научной психологии только в XX в.

Учение о двух истинах имело еще одно важное доктринальное следствие, вполне согласующееся с ориентациями собственно махаянской идеологии в целом. Диалектическое единство истины относительной и истины высшего смысла вело к отождествлению сансары и нирваны, поскольку с точки зрения мадхьямики для того, кто реализовал истинное знание, не существует ни малейшего отличия сансары от нирваны, ни малейшего отличия нирваны от сансары. По В.И.Рудому, то, что выступает пределом нирваны, есть также предел сансары, и между ними не существует ни малейшего оттенка различия.

Осознание факта, что между нирваной и сансарой нет отличия, очень сложно для не-буддистов. Так же сложно осознать и принять то, что нирвана тождественна Пустоте, Великому Ничто, ничем не заполненному, нерожденному, бесконечно «протяженному», существующему вне пространства и времени. Так, например, нирвана описывается как «безраздельное счастье», про нее говорится, что *«невозможно описать ни очертаний ее, ни облика, ни возраста, ни размеров, исходя из какого бы то ни было сравнения, довода, причины или основания»* [3]. Нирвана недвижима, неизменна, не подвержена аффектам, она *«ни прошедшая, ни будущая, ни нынешняя, ни ставшая, ни не ставшая, ни породимая»*.

В представлении придерживающихся иных религиозно-философских убеждений Бог олицетворяет собой все, в то время как, казалось бы, нирвана являет собой Ничто. И если на Западе Бог мыслится как Отец, пребывающий во всей своей полноте во всем сущем, Бог объемлет собой Мироздание, то на Востоке, в частности, в буддийском мире, нирвана, также отмеченная явной печатью сверхбожественного, не может быть сопоставлена или сравнена с чем-либо известным человеку, пребывающему в иной системе измерения, нежели Абсолют. В воплощенном мире (так называемом мире форм и не-форм) нет ничего такого, что могло бы полностью вместить понятие Абсолюта. Поэтому буддийская философия трактует Нирвану как явление, которое ни с чем не сопоставимо. Самое главное, нирвана не является не-бытием в ев-

ропейском понимании этого слова. Она, подобно христианскому Богу, есть вечное Бытие.

Некоторые физики сравнивают нирвану с особым «полем», таким образом сансара и нирвана суть две своеобразные системы, одна из которых является замкнутой, а другая – открытой. Более того, при ближайшем рассмотрении сансара превращается не во что иное, как в черную дыру, а нирвана обретает значение гравитационно-нейтрального эфира, сдерживающего от дальнейшего распространения пространство черной дыры. Согласно теории относительности, время не одинаково в различных точках Вселенной. Категория времени напрямую связана с понятием плотности вещества. Временная система внутри черной дыры настолько разнится, предположим, с Земной, что объект, оказавшийся «втянутым» в черную дыру, скорее всего будет раздавлен если не массой и давлением сжимающегося вещества, то Временем.

Многие ученые полагают, что черная дыра имеет неоднородный уровень плотности вещества в центре и на периферии радиуса гравитационного поля. Чем дальше вещество от центра, тем более разреженным является оно, и, соответственно, чем ближе к центру, тем более плотным оно становится. Таким образом, движение к центру черной дыры могло бы нам напомнить не что иное, как... схождение в ад. Легенды о мраке и ужасах ада – это, вероятно, проекция некоего древнего космогонического мифа о черных дырах, или, возможно, отражение реальных знаний предшествующих цивилизаций (существование которых в свете рассматриваемой теории становится вполне допустимым).

В то время как европеец представляет ад (подобно Данте) частью подземного мира, не имеющего отношения к его земной «реальной» жизни, буддист мыслит ад одним из составных «элементов» сансары. В череде рождений и смертей *джива*, или сущность индивидуальной души, вечное сознание – бесформенное и неизменное, воплощается в различных телах и, имея либо положительную, либо отрицательную карму, обретает либо счастливую жизнь – рай, либо несчастливую – ад. Из этого следует, что для буддиста рай и ад – это понятия, относящиеся к их настоящей, «реальной» жизни, а потому описание структуры сансары применимо (исходя из аналогии «сансара – Вселенная») к описанию структуры Вселенной.

Аналогия «сансара – Вселенная» и «сансара – черные дыры» позволяет нам сопоставить Вселенную с черными дырами. В хо-

де этого сопоставления выясняется, что черные дыры – это своеобразная модель Мироздания. Анализируя строение черных дыр, мы можем воссоздать и строение всей Вселенной.

В науке вакуум традиционно трактуется как некая область пространства, не содержащая материю. Впрочем, все ли нам известно о материи? В XIX веке ставилось под сомнение существование частиц более мелких, чем молекула. Лишь в XX веке было научно подтверждено, что атом также дискретен и не является первичным элементом в строении вещества. Протоны и нейтроны, из которых состоит ядро атома, как показывают исследования последних десятилетий, тоже не являются заключительным звеном в цепи, описывающей глубинную структуру материи. Фотоны, гравитоны, кварки – и так далее... Не окажется ли, что вакуум все же «населен» некими несоизмеримо малыми частицами, о которых современная наука пока не имеет представления? Не окажутся ли именно они искомыми «первоэлементами» вещества, составляющего поле нирваны?

Еще совсем недавно такое физическое явление, как биополе, всячески отвергалось официальной наукой, объявлялось научной ересью и бредом религиозных фанатиков. Вполне допустимо, что представления о биополе были заимствованы из буддизма. Поясним, что, исходя из аналогии «нирвана – Бог» и «нирвана – вакуум», мы можем сделать вывод о том, что представление человека о Боге является не чем иным, как отражением знаний о некоем «Веществе», «обнимающем» и пронизывающем наше Мироздание. Бог породил Вселенную, Бог во всей полноте своей пребывает в каждой вещи материального мира, и все вещи материального мира, собранные воедино, пребывают в Боге.

Происхождение же Вселенной до сих пор остается неясным. Ученые полагают, что Вселенная возникла в результате Большого Взрыва. В этом случае источником материи могло послужить некое космическое тело, которое и стало центром нашей Вселенной. О том, какие процессы протекали внутри него до момента взрыва, нам могут рассказать черные дыры.

Как известно, наука пока не располагает точными сведениями относительно того, что происходит с черными дырами после достижения ими максимальной степени сжатия. Нет также достоверных данных и о продолжительности «жизни» черной дыры.

Считается, что состояние черной дыры – это завершающий этап существования космического тела. Однако, как известно, законы природы таковы, что ничто не завершается, не дав начало новому процессу. В этом смысле жизнь бесконечна. Закон сохранения гласит, что энергия в природе не возникает из ничего и не исчезает, она может только переходить из одной формы в другую. Буддийское понятие сансары перекликается с данными физики. Материя и вещество, как утверждается в буддизме, неизбывны. Физики же интерпретируют это положение следующим образом: жизнь Вселенной состоит из поочередно сменяющих друг друга эпох. Вселенная, в которой мы существуем сейчас, – лишь одна из многочисленных форм проявления бесконечной материи.

Наша Вселенная – не единственная в истории Мироздания: не первая и не последняя.

Наша Вселенная – неиссякаема, беспредельна и вечна в своей изменчивости. Именно так описывали Мироздание Великие Учителя древности, именно так его толкует современная наука.

Литература

1. *Васубандху*. Абхидхармакоша. Т. 1–2. Улан-Удэ, 1980; Т. 3. Улан-Удэ, 1988.
2. *Рудой В.И.* Введение / *Васубандху*. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов. М., 1990.
3. *Розенберг О.О.* Труды по буддизму. М., 1991

В.В.ФРОЛОВ,

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии МГУЛ,
ответственный секретарь МЦР,
Москва*

КОСМИЗМ ФИЛОСОФИИ Н.А.БЕРДЯЕВА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ РЕРИХОВ¹

Согласно космическому миропониманию, человек является частью космоса, и жизнь человека, его эволюционное развитие направляется космическими законами. Многие русские философы в своем творчестве касались различных граней космического миропонимания. К ним прежде всего относятся В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, И.А.Ильин, Н.А.Бердяев. Особое место в этом ряду занимают Рерихи, которые синтезировали не только находения русской, но также западной и восточной культуры.

Одним из мощных источников, питавших творчество Рерихов, была русская философия XIX–XX веков, в развитие которой огромный вклад внес Николай Александрович Бердяев.

Обращение к философии Бердяева показывает, что русский мыслитель предчувствовал наступление социальных потрясений, охвативших Россию и весь мир в XX веке. Поэтому его философия, как и творчество многих русских философов, художников, поэтов Серебряного века, носила провидческий характер. Осмысливая грозные симптомы надвигавшихся событий, проявлением которых были первая мировая война и революция 1917 года, Бердяев не ограничивается анализом их внешних форм. Всей мощью своего духа философ стремится уловить их глубинные, космические истоки.

«Сильный космический ветер колеблет все страны, народы и культуры», – пишет Бердяев [1, с. 126]. Философ как бы интуитивно чувствует в космическом ветре какие-то доселе неведомые силы, всколыхнувшие Россию и весь мир. Он понимает, чтобы прикоснуться к этим силам, осознать их влияние на человечество, тра-

¹ Первый раз доклад был прочитан на секции «Космизм в философии XX–XXI веков», состоявшейся в МЦР 24–25 апреля 2003 г. (Прим. ред.)

диционными доктринами не обойтись, ибо они опираются на старое, социологическое мышление. Для познания этих сил *«необходимо космическое углубление сознания»* [1, с. 148]. *«Углубленное сознание, — пишет Н.А.Бердяев, — должно прийти к идее космической общности, т.е. общности, размыкающейся и вступающей в единение с мировым целым, с мировыми энергиями»* [1, с. 145–146].

Ярчайшими представителями плеяды мыслителей-космистов были Рерихи. Николай Константинович Рерих, его жена — Елена Ивановна и сыновья — Юрий Николаевич и Святослав Николаевич. Духовным водителем семьи являлась Елена Ивановна Рерих. Ее высочайшие духовные находения претворял в своем художественном и философском творчестве Николай Константинович. Каждый из Рерихов был выдающимся мыслителем и культурным деятелем. В то же время их семья составляла единое духовное целое, в основе которого лежало общее для всех членов этой уникальной семьи мировоззрение.

Рерихи считали, что Космос представляет собой величественную одухотворенную систему, между структурами которой происходит постоянный энергообмен. Человек, будучи частью Космоса, также включен в этот энергообмен. В физическом мире особенности этого процесса можно зафиксировать приборами. Но есть энергообмен невидимый, который осуществляется между человеком и мирами иных состояний материи. В процессе энергообмена, отмечает Л.В.Шапошникова, происходит накопление энергии, повышающее энергетику человека, народов, стран, Земли и подготавливающее их дальнейшее продвижение по ступеням Космической эволюции. Его роль в эволюционном развитии человека и человечества очень велика. Механизмы этого энергообмена наука пока раскрыть не может прежде всего в силу отрицания самой возможности его существования.

Рерихи, занимаясь научными исследованиями, понимали, что традиционная система научного познания, сложившаяся в XVI–XIX веках, ограничена в своих возможностях и может быть применима только при познании явлений физического мира. В то время как использование этой системы познания для объяснения явлений иных миров невозможно.

В эпоху древности наука поддерживала связь с Высшим через религиозное мышление. И связь эта ее одухотворяла. Но в пери-

од Средневековья научные открытия, деятельность свободно мыслящих ученых стали мешать церкви, которая выступала против всего нового в науке. В этот период наука, составив основу европейского свободомыслия, выделилась в самостоятельный вид интеллектуальной деятельности, в котором стал преобладать не связанный с духовностью интеллект.

«Можно усвоить основы новейшего механического или узко материалистического развития, — пишет Е.И.Рерих, — но при отрицании значения духа они неизбежно приведут к тупику <...>» [2, с. 400]. Для преодоления такого положения традиционная система познания нуждается в одухотворении, которое может быть достигнуто через искусство, религиозный опыт, интуицию. Эти формы духовной жизни человека получают глубочайшее осмысление в философии Рерихов.

Одна из таких форм — интуитивное познание, духовным органом которого является сердце. По своей природе человеческое сердце есть проявление Сердца Космического. Но такое качество сердца человеку еще предстоит осознать. Ему надо понять, что для раскрытия духовного потенциала сердца нужно освободиться от эгоизма, открыть сердце красоте и любви. В Живой Этике отмечается, что для своего развития сердце нуждается в воспитании, которое предполагает осознание роли сердца как водителя жизни и претворение нового подхода к нему в жизни каждого дня.

С чего же начинать воспитание сердца? Прежде всего полезно хотя бы иногда подумать о сердце, ибо мысль о сердце уже будет плодотворна. Хорошо также поговорить со своим сердцем, прислушаться к его голосу. Существенную роль в воспитании сердца играет искусство. Но искусство подлинное, произведения которого отражают красоту природы, человека и Мироздания. Искусство является частью Культуры. Поэтому освоение человеком Культуры во всех ее формах, и прежде всего развитие внутренней культуры человека, очищает сердце от наростов эгоизма.

Сердце не терпит никакого насилия, никакого механического вмешательства. *«Сердце — самый независимый орган, можно дать ему свободу к добру, и оно поспешит наполниться психической энергией»* [3, 290]. Воспитывается сердце в сфере чувств. И здесь очень важно проявлять милосердие, сострадание, мужество, любовь и другие высокие чувства, так как через их развитие серд-

це становится более культурным, а человек благодаря этому — более открытым к познанию космических реальностей.

У Бердяева возможность познания космических факторов исторического процесса связана с космическим углублением сознания. Философ понимает, что такой поворот в эволюции сознания не может осуществиться без переоценки возможностей философии и науки, без их одухотворения. Это откроет новые возможности философии и науки в познании планетарно-космических процессов.

Описывая состояние философии в начале XX столетия, Бердяев отмечает, что в философии наблюдается кризис, проявляющийся в ее эпигонстве и упадке. Это говорит о том, что философское творчество иссякает. В этом плане мыслитель прав, ибо грандиозные системы классической философии в XIX веке ушли в прошлое, породив множество эпигонских школ. Итогом такой эволюции классической философии в Европе стали три ее основных направления — неокантианство, неогегельянство и неопозитивизм. В сущности, ничего нового в рамках рационалистической традиции по сравнению с классической философией западноевропейская философская мысль в конце XIX — начале XX столетия предложить не смогла.

Кризис философии этого периода, по мнению Бердяева, состоял в том, что философия оторвалась от жизни, стала слишком рационалистической и в силу этого оказалась неспособной познавать бытие. Философия утратила чувство бытия, оторвалась от истинных источников питания. Она не может питаться только собой, так же как не может питаться и одной наукой. Зависимость философии от науки приводит к утрате ею самостоятельности. Выход из возникшего кризиса русский философ видит в отыскании философией своих истоков. К тому же интерес к ней в обществе не только не увядал, но и усиливался. Стимулировался этот интерес потребностью многих людей переосмыслить свое мировоззрение с помощью философии. Однако в конце XIX—XX столетиях она еще не обладала необходимым для этого потенциалом.

В древности философия и вообще познание были функцией жизни, а жизнь была религиозной. Именно через жизнь философия была связана со своими религиозными истоками. *«На религиозном питании, на органической связи с народной жизнью была основана философская мудрость Гераклита и Пифагора»* [4, с. 19].

В средние века философия была связана с христианством. Это давало ей приобщенность к живому бытию. Философия Нового времени, порывая с религией, уходит от жизни и закрывает себе путь к философскому осмыслению бытия. Между тем философия способна познать бытие, жизнь лишь при условии органической связи с религией. *«Философия, – пишет Бердяев, – может быть лишь органической функцией религиозной жизни. Первые славянофилы, Киреевский и Хомяков, яснее Вл. Соловьева сознавали, что лишь религиозно, а не философски, лишь в полноте жизни, а не в гнозисе, достигим универсальный синтез, всеединство, так как свободнее были от рационализма»* [4, с. 20].

Преодоление рационализма философии возможно через отречение от «малого», индивидуального разума, ограниченность которого в том, что он всегда функционирует как часть, противопоставляет субъект и объект. В то время как достоинство вселенского разума состоит в его универсализме, в интуитивном постижении тождества субъекта и объекта. *«Истина, – считает философ, – стяжается жизнью и подвигом, усилием воли и целостным духом, а не одним познанием»* [4, с. 23]. Религия питает философию лишь постольку, поскольку религия связывает ее с вселенским разумом. Так философия может постигать тайны бытия. В сущности, философия опирается на знание. Но знание это высшего порядка. Оно не частично, а универсально и базируется не на логике, а на интуиции.

Наука, так же как философия, не может быть самодостаточной и опираться только на точное знание *«Сами первоосновы науки, – пишет Бердяев, – требуют много, философского обоснования»* [4, с. 41]. Знание связано с вселенским разумом, который живет и действует как в мышлении, так и в бытии. Таким образом, предпосылки науки, теории познания нужно искать не в науке о духе, а в самой жизни духа, в самих силах бытия, живом опыте сознания.

В творчестве Рерихов представление о ведущей роли Высшего в эволюционном развитии человека, так же как и понимание Бердяевым определяющей роли вселенского разума в его духовной эволюции, является одним из основополагающих. Мироззрение Рерихов возникло и стало распространяться в XX веке, когда все более обнаруживалось, что человечество подходит к каким-то глобальным переменам. Рерихи, так же как и Бердяев, осознавали, что для понимания наступающих перемен человеку

нужно выработать более развитое сознание, которое позволило бы ему идти в ногу со временем.

В качестве духовно-нравственного ориентира развития сознания Рерихи предложили Учение Живой Этики, созданное при их участии группой индийских философов и раскрывающее процесс космической эволюции человека. В Живой Этике понятие Высшего имеет различные грани, одна из которых представлена образом космической Красоты. Космос пронизан Красотой, формы проявления которой беспредельно многообразны. Это прежде всего те ее проявления, которые человек открывает для себя как на земле, так и в мирах иных состояний материи. Это, по выражению Л.В.Шапошниковой, Красота нерукотворная. Другой вид Красоты – Красота рукотворная. Для человека Красота рукотворная является своеобразным мостом к Красоте Мироздания, Красоте иных миров. *«Что такое Красота? Определить это сложное космическое явление одной-двумя фразами невозможно. Спектр понимания и восприятия Красоты в нашем плотном мире огромен и беспределен. Каждый человек имеет свой мир Красоты (если, конечно, имеет). Красота, в ее истинном понимании, есть тонкая и высоковибрационная энергетика. Она является не только важнейшим фактором в эволюции человечества, но и олицетворяет собой творческую силу в Космосе как таковом. Она возникает в таинственном пространстве Космического Магнита, где в необозримом океане энергий складываются и рушатся бесчисленные формы различных состояний материи. И только она – Красота – придает им устойчивость и эволюционную завершенность. Сам же Космический Магнит, являясь Сердцем и Разумом Мироздания, творит и действует по строгим законам Красоты. Все космические Веления соответствуют этой Красоте, все проявленные формы несут в себе энергетику этой Красоты. Красота, заключая в себе гармонию энергетики, превращает Хаос в Космос на всех уровнях, начиная от миров различных состояний материи и кончая духом человека, которого она одаривает способностью создавать самое главное в его жизни – Культуру, существование которой без этой Красоты невозможно.*

Красота – многолика, всепроникающа, она – движущая сила нашей эволюции, ее ведущее начало» [5, с. 5].

Рерихи придавали Красоте первостепенное значение и считали, что только осознание человеком Красоты и претворение ее

в жизни поможет ему выйти на более высокий уровень духовного развития.

В философии Бердяева тема ведущей роли Высшего в эволюции человека наиболее полно выражена в его концепции свободы. Свободная воля человека, отмечает философ, привела малый, человеческий разум к отпадению от Вселенского, или Абсолютного, Разума. В результате бытие оказалось греховным, пронизанным болезнью рационализма. Но объективно связь человеческого разума с разумом абсолютным существовала всегда и никогда не прерывалась. Задача истинной философии состоит в раскрытии, укреплении и развитии этой вечной связи. Это является необходимой предпосылкой свободы, которая изначально присуща космосу. *«Подлинная свобода, – пишет Бердяев, – есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности всех ее частей. Космическое всегда есть свободное, в нем нет принудительной необходимости, ибо нет тяжести и давления, нет материализации одной части для другой. В космосе все живо, ничто не инертно, не отяжелено, не принуждает своей материальностью»* [9, с. 374].

В словах философа чувствуется дыхание Красоты неземных миров, просвечиваются тончайшие и совершеннейшие духовные связи, на которых зиждется «иерархическая гармония». Отсюда следует простой, но очень важный вывод – подлинно свободным человек может быть только в духе.

В русском космизме такое понимание свободы распространено очень широко. Вот, к примеру, как проникновенно пишет о свободе И.А.Ильин. *«Человек, нашедший свою свободу и утвердившийся в ней, знает, что никакие условия, ни внешние, ни внутренние, не могут отнять у него этой свободы; ибо от того, что другие люди будут обходиться с ним как с рабом, его свобода не угаснет, а только углубится до пределов внешней недосыгаемости; сам же он никогда не усвоит рабскую установку. Свобода, вообще говоря, не “дается”, а “берется”: она берется духом как его неотъемлемое достояние и соблюдается им как неотчуждаемая святыня. Но для того чтобы это свершилось, свобода должна найти свой источник в том Высшем, которому она имеет счастье предстоять и от которого исходит всяческая духовность и всяческая свобода»* [6, с. 78–79].

Понятие свободы, сформулированное в русской философии, глубоко созвучно представлениям Рерихов. Для них сущность этого понятия определяется свободным выбором человеком своих мыслей, чувств, поступков. В какой бы ситуации ни находился человек, он всегда свободен выбрать устремление к Свету или во тьму. Этот выбор жизненных ориентиров по своим глубинным основаниям либо соответствует законам бытия, либо является отходом от этих законов. Но человек свободен лишь в момент выбора. После того, как выбор совершен, независимо от воли человека начинают проявляться следствия этого выбора. Эти следствия человек уже не может отменить, поскольку их осуществление носит причинно обусловленный, закономерный характер. В этом смысле человек выступает подлинным строителем, творцом своего будущего.

Подобно тому как Бердяев видит возможность обретения подлинной свободы исключительно в сфере духа, через соединение человеческого разума с разумом вселенским, так и Рерихи не мыслят истинной свободы вне Красоты Космоса, Красоты иных миров. *«Самая высокая свобода, – говорится в Живой Этике, – может быть осознана в мире надземном, где законы понимаются как прекрасная непреложность»* [3, 3]. Таким образом, подлинная свобода достижима только в пространстве истинной духовности, которая выводит человека к Красоте инобытия.

Но на пути к свободе человека подстерегает множество препятствий. Речь идет не только и даже не столько о препятствиях внешних, сколько о препятствиях внутренних. К этим препятствиям относятся отрицательные качества, несовершенства человека, без постоянного преодоления которых обретение подлинной свободы невозможно. В связи с этим в Живой Этике отмечается: *«Они (люди. – В.Ф.) воображали построить такие башни, где можно бы укрыться в полной безопасности. Они мечтали собрать такие сокровища, которые могли бы их обеспечить, забыв, что лишь вне земных условий могут они достичь таких твердынь»* [7, 45].

Эти мысли из Живой Этики касаются не только истории. Они чрезвычайно актуальны сегодня, когда многие люди стремятся получить материальные сокровища, которые могли бы обеспечить их жизнь. И некоторые этой цели достигают. Вместе с тем, несмотря на внешнюю свободу, которая достигается этими людьми благодаря материальной обеспеченности, в сознании они

продолжают оставаться рабами своего богатства, все помыслы направляя на его сохранение и приумножение. Поэтому решение этого материально-финансового вопроса отнюдь не решает проблемы смысла человеческого существования, которая в конечном счете состоит в обретении человеком духовной свободы.

Здесь Рерихам как бы вторит Ф.М.Достоевский, который словами Ивана Карамазова возвещает: «...тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы» [8, с. 11].

В философии Бердяева тема свободы органично связана с темой творчества. Духовно освобождая себя, человек собирает силы для творчества. Именно в свободном творчестве раскрывается подлинная природа человека. Поэтому свобода является необходимой предпосылкой философского творчества. Предпосылка эта вселенская, космическая, а не психологическая. Источником познания сущего выступают космические состояния человека, пребывая в которых, он сливается с абсолютным бытием и постигает его смысл. Поэтому философия является откровением. Но не откровением Бога, а откровением человека, причастного к Логосу, абсолютному бытию.

Необходимой предпосылкой философского познания является осмысление человеком своего космического предназначения. «Вселенная, — пишет Бердяев, — может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все ее силы и качества, что человек — не дробная часть вселенной, а цельная малая вселенная» [9, с. 295]. Благодаря особенностям своей природы человек оказывается точкой пересечения двух миров — земного и небесного, мира физического и мира иных состояний материи.

Свое подлинное воплощение творчество находит в любви. Бердяев считает, что любовь ни в коей мере не может сводиться к сексуальному акту, ибо она — не от «мира сего», она — «не здешний цветок». В любви творится вечная, новая жизнь человека. Природа любви носит космический характер, поэтому встреча любящего с любимым происходит в Боге. Любовь как явление космическое приобщает человека к космической иерархии. Истинная любовь есть путь, следуя по которому, человек рас-

крывает в себе образ и подобие Бога. Смысл любви сводится к созиданию новой жизни, творческому восхождению личности, устроению гармонии мира. Таким образом, истинная любовь есть условие подлинного творчества.

Сущность творческого акта для Бердяева в наибольшей мере раскрывается в творчестве художественном. По своей природе оно является не простым отражением действительности, но всегда прибавлением к ней чего-то еще не бывшего – красоты мира иного. Красота внутренне присуща Космосу. Опираясь на этот устой мироздания, Бердяев выдвигает заповедь новой эпохи. Эта заповедь в том, чтобы постоянно творить красоту и жить в красоте. «*За неисполнение заповеди красоты, – пишет философ, – возможны адские муки*» [9, с. 456] «*Ибо красота, – отмечает он в другом месте, – есть великая сила, и она мир спасет*» [9, с. 459].

Представление Бердяева о космической природе человека, позволяющей человеку соприкасаться с мирами иных состояний материи, во многом созвучно миропониманию Рерихов, в основе которого также лежит идея единства Космоса и человека. И проблема творчества у них занимает основополагающее место. Рерихи были подлинными творцами во всем – философии, науке, искусстве. Наконец, и сама жизнь каждого из них была творением Красоты в самых прекрасных ее проявлениях. Особую роль в творчестве Рерихи отводили искусству. Высочайшие духовные озарения Елены Ивановны воплощались в живописном искусстве Николая Константиновича. Художественное творчество Святослава Николаевича также пронизано высочайшим философским содержанием. Живописное искусство, воплощенное в творчестве Рерихов, в синтезе их философских прозрений и прекрасных художественных находений, было для них одной из утонченных и совершенных форм творчества. «*...Искусство во всех его проявлениях и во всех условных формах, – пишет Е.И.Рерих, – всегда будет началом духовным, будящим устремление к красоте, к Высшему, и в этом его главное и величайшее значение. <...> Ибо, действительное стремление к красоте приведет нас к пониманию высшей красоты законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном Сердце*» [10, с. 400].

Любовь к Красоте, которая есть проявление Высшего, у Рерихов выступает основой этики. Поэтому совершенно естественно, что Учение, в пространстве которого развернута их философская

система, называется Живой Этикой, или Этикой Жизни. В сущности философию Рерихов можно также назвать этической философией, ибо Живая Этика дана в помощь людям для улучшения их жизни. Она раскрывает основные пути перехода человечества на новый, более высокий эволюционный виток.

Сравнительный анализ философии Бердяева и миропонимания Рерихов, соприкосновение с культурой Серебряного века показывают, что за последние несколько веков космическое мировоззрение в России получило достаточно широкое распространение, развиваясь в разнообразных формах. Это была и религиозная философия, в пространстве которой творил Н.А.Бердяев, и духовные прозрения русских поэтов, художников, музыкантов, и труды ученых-космистов – В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, и философская система Рерихов. Иными словами, исторические предпосылки космического миропонимания, идеи которого притягивают все больше людей, содержатся в мощных пластах русской культуры, которые формировались на протяжении длительного времени.

Сегодня космическое мировоззрение, выступающее новым мышлением XXI века, привлекает все больше философов, ученых, культурных деятелей. Ярчайшим подтверждением этого является уникальная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», собравшая в Центре-Музее имени Н.К.Рериха наиболее прогрессивных ученых. У каждого из присутствующих здесь есть свои научные и культурные предпочтения. Но их объединяет одно общее качество – устремленность к новому мышлению.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990.
2. Письма Елены Рерих. 1932–1935. Новосибирск, 1993.
3. Учение Живой Этики. Братство. М.: МЦР, 1996.
4. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. М., 1989.
5. *Шапошникова Л.В.* Тернистый путь Красоты. М.: МЦР, 2001.
6. *Ильин И.А.* О грядущей России: Избранные статьи. М.: Воениздат, 1993.
7. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1997.
8. Цит. по кн.: *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1996.
9. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества. М., 1989.
10. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1. М.: МЦР, 1999.

Л.В.ГОЛОВАНОВ,

доктор философских наук,
профессор Российской академии государственной службы,
Москва

ДИАЛЕКТИКА ДУХА В ВЕК КОСМОСА^{*}

В академическом пятитомном издании «Философской энциклопедии», хотя и вышедшем сорок лет назад, но не утратившем и по сию пору своего значения, понятие «дух» раскрывается так: *«Совокупность и средоточение всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности¹, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее, в конце концов, для ее переделывания»* [1, с. 82].

Тезис правомерный, но соответствует ли он полноте истины данного понятия?

Там же, в энциклопедии, справедливо заявлялось, что *«дух не есть только простая совокупность функций сознания, что делало бы его пассивным орудием, но он — активно действующая сила человека»* [1, с. 82].

С этим нельзя не согласиться, равно как и с тем, что *«дух возникает только как явление вторичное в сравнении с действительностью, воздействуя, однако, на нее и через общественную практику, переделывая ее, без чего невозможна и сама история...»* [1, с. 82]. Точно так же и с тем, что *«дух есть свойственная человеку функция отражения материальной действительности, т.е. характерная особенность той ступени развития последней, на которой она приходит к самосознанию»* [1, с. 82].

Таким образом, в духе признается функционально-отражающее свойство социального существа, обладающего мышлением, речью, способностью создавать орудия труда и пользоваться ими — важнейший признак любого субъекта, живого носителя исторически определенных социальных и интеллектуальных особенностей.

^{*} Мнение редакции не совпадает с некоторыми положениями, изложенными в докладе.

¹ В цитатах здесь и далее подчеркнуто мною. — Л.Г.

Правда, говоря о духе в крайне широком смысле: «национальный дух», «дух времени», «вольный дух», «революционный дух» и т.д., при этом под человеком мы нередко подразумеваем человека как высшую форму движения материи, человечество в целом, общество.

Заглянем-ка в «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля. Здесь под духом подразумевается и «*бестелесное существо*», «*бесплотный житель недоступного нам духовного мира*», «*обитатель не вещественного, а существенного мира*», «*третье лицо Святой Троицы*» [5, с. 186]. «*Относя слово это к человеку, — пишет высокочтимый филолог, — иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум, и волю, или же стремление к небесному*» [5, с. 186].

У Василия Васильевича Розанова читаем: «...человеческая природа есть как бы медленно прозревающий глаз, *есть вечно пробуждающийся дух...*» [6, с. 5]. Согласно ему, дух «*восходит к предметам отражающимся, которые образуют собою Вселенную. Это восхождение есть история*» [6, с. 5].

Для В.В.Розанова «человек», «человечество», «человеческая история» и «дух» не внешне родственные слова, а синонимы, тождественные понятия. Как согласовать подобное, простирающееся на всеобщее представление о духе с определениями, ориентированными исключительно на особенное, частное, на индивида?

Затруднение, видимо, возникло и при составлении первого издания Большой советской энциклопедии [2] — в ней не оказалось ни специально посвященной данному понятию статьи, ни даже краткого определения.

Между тем в том же томе этого издания [2, с. 736] упоминается, например, «*Декларация независимости духа*» (знаменитый манифест Романа Роллана, 1919 г.), дана ссылка на работу известного французского писателя Жоржа Дюамеля «*Entretien sur l'esprit européen*» («Беседа о европейском духе». Paris, 1928), приведены производные от *корневого* слова: духоборы, духовные стихии, духовенство.

Понятие есть, а толкования не дано.

Мыслимо ли подобное в энциклопедическом издании?..

Да что там БСЭ тридцатых годов — в последующих ее изданиях понятие духа толкуется как «психическое», старательно обхо-

дят его в недавно выпущенной энциклопедии «История философии» (Минск, 2002).

Обошли его (от греха подальше?) и в еще пахнувшей свежей типографской краской и клеем энциклопедии «Глобалистика» (М., 2003), и в сравнительно недавнем энциклопедическом словаре под названием «Русская философия» (М., 1995), и др.

Я умышленно упоминаю канонические издания.

Если в недавнем прошлом понятна была некая «водобоязнь» (свят, свят, свят!) при слове «дух», ассоциировавшемся исключительно с религией, то теперь-то, в архи-либеральные времена, на что, казалось бы, оглядываться?.. «Духовное просвещение» есть, «космизм» есть, а духа — нет?

Разумеется, не все издания грешат подобным. В «Философском словаре» под редакцией академиков М.М.Розенталя и П.Ф.Юдина уверенно заявлено о духе, в широком смысле слова, как об «идеальном», как о «сознании», как «*о высшей форме психической деятельности*»; в узком смысле — как о «мышлении» [3, с. 110]. Корректно ли «психическое» и «духовное» ставить в одном ряду через запятую? Нет. Идеальное не тождественно психическому и не сводится к нему. Это убедительно разъяснено, например, известным философом XX века Эвальдом Васильевичем Ильенковым (1924–1979) [4].

История философии показывает нам великое множество концептуальных суждений о духе.

В античные времена со становлением диалектики идеального и материального зародилось представление о некоем мистическом *внеличностном интеллектуальном начале*, обозначенном в разных философских школах словами: «нус», «логос», «пневма», «спиритус». По существу — то же самое, что и «дух». Интуиция подсказывала, что оно взаимосвязано с объективно существующим, активно подвижным, упорядоченным космосом. Идеальный феномен выступал обобщением действительного мира.

В Средневековье господствующим стало представление о божественном духе, в котором якобы заключен личный абсолют со своим определенным именем и неповторимой «космической» судьбой, со своей священной историей. Он олицетворял *надмировое* начало.

Наперекор этому дитя переломного и жестокого времени вольнодумец Бенедикт Спиноза (1632–1677) признавал в уме,

душе, духе атрибут субстанции, под которой подразумевал всю природу, чья активная деятельность осуществляется сообразно совокупной мировой необходимости.

Напротив, Иммануил Кант (1724–1804) заявлял, что дух – это лишь наша субъективная регулятивная идея, могущая быть предметом веры, но никак не научной философии. «*Духом в эстетическом значении называют оживляющий принцип в душе...*» [7, с. 186], – этот априорный принцип, согласно Канту, проявляется в человеке как непознаваемая вещь в себе.

Философию мирового мистического духа, действующего исключительно логически, обосновал Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831). Его концепция, несмотря на искусственные, весьма произвольные и сложные построения, а также умозрительные фантастические выдумки, оказалась универсальной и плодотворной при использовании ее в «перевернутом» виде (то есть в материалистическом истолковании угаданных мыслителем законов объективного мира – не только естественно-природного, но и социального).

С развитием капиталистических общественных отношений появилось немало разных теорий духа, в которых свое отражение получили главным образом тенденции буржуазного индивидуализма.

А вот что писал один из основателей экзистенциализма, Карл Ясперс (1883–1969): «*Основной феномен духа состоит в том, что он вырастает на психологической почве, но сам по себе не имеет психической природы; это объективный смысл, мир, принадлежащий всем. Отдельный человек обретает дух только благодаря своему соучастию в обладании всеобщим духом, который передается исторически и дан человеку в форме, соответствующей каждому данному моменту времени*» [8, с. 352–353].

Словно играя в жмурки, немецкий философ стремился нащупать «субстанцию» объективного духа – в народных обычаях, в идеях общественного сознания, в нормах социальной жизни, в национальном языке, в достижениях науки, эстетического творчества, а также в общественных институтах. Она «*не подвержена болезни, – заявлял искусственный психопатолог. – Но болезнь отдельного человека может иметь в качестве своей первопричины то, как именно этот человек соучаствует в жизни объективного духа и воспроизводит этот дух*» [8, с. 352–353].

Карл Ясперс интуитивно чувствовал близость ответов на мучающие его вопросы, которые он хотел бы прояснить в контексте своей общей психопатологии, послужившей темой его докторской диссертации. Человек – родовое существо, и принадлежность его к своему роду, – как и принадлежность к разряду душевнобольных, – проявляется, согласно Ясперсу, «*в том, каким образом индивид приспособливает структуры духа (субъективно-объективного. – Л.Г.) для своих потребностей и как именно он их модифицирует*» [8, с. 352–353]. С другой стороны, «*фундаментальное феноменологическое качество духа*», по Ясперсу, состоит в том, что «*только то, что обрело объективно-духовную форму, <...> оставляет свой отпечаток в душе*»; объективация же духа происходит «*при посредстве структур, речевых форм, разнообразных форм деятельности и поведения*» [8, с. 352–353].

Пелена медико-психологических представлений, с которыми нет-нет да сопрягаются социологические категории, не позволила Ясперсу увидеть иную, более высокую плоскость предмета научного анализа – надбиологический характер исследуемого феномена, его социально-идеальную сущность. Это ограничило его видение угаданной им универсальной способности человека к коммуникации, взаимодействию его с окружающим миром, в том числе с другими людьми. Согласно Ясперсу, индивидуальный дух вырастает на индивидуальной психической почве, но выросшее на ней – уже не психической природы. Тут и замирает «игрок в жмурки» – пальцы его не «нащупывают» далее ничего, кроме пустоты. Но он уже верно предполагает, что коммуникативность – предпосылка для становления мыслящего существа, что возможно лишь в «соучастии» его в общечеловеческой жизнедеятельности и воспроизведении всеобщего (объективного) духа, в обладании им. И все своеобразие дальнейшего проявления индивидуального вовне, особенности его характера и поведения обусловлены особенностями взаимодействия его во всеобщем и благодаря всеобщему.

Реален ли объективный (всеобщий) дух? Несомненно, хотя мы его чувственно и не осязаем, как осязаем материально-вещественную объективность. Гегелевская мистика тут ни при чем. И нельзя не согласиться с определением, даваемым в «Философском словаре» под редакцией И.Т.Фролова, что дух, в частности, есть «*идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно или пассивно причастен*» [9, с. 171]. Вспом-

ним крылатую фразу: идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами. Общественная практика многократно подтверждала истинность ее.

Но только и в данном словаре акцент делается на высшей способности человека как индивида, на особенности, позволяющей ему *«стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности»* [9, с. 171]. Эта способность открывает *«возможность дополнить природную и общественную способность бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей»*, она играет роль *«руководящего и средоточивающего принципа для других способностей души»* [9, с. 171]. Душа здесь – синоним термина «психика»; речь же вновь идет о субъективном духе.

Автор этой статьи, А.Л.Доброхотов, дает и другое определение: *«идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно или пассивно причастен»* [9, с. 171]. Свои выводы он повторяет и в «Новой философской энциклопедии» [11, с. 706], и в только что вышедшем «Словаре философских терминов» [12, с. 150]. В конце статьи автор заключает: *«В новейшей философии понятие “дух” непопулярно»* [12, с. 150]. Фактически на это указывалось в начале данной статьи, хотя нельзя игнорировать и то, что в религиозно-богословской, теологической, теософской (в том числе новейшей) философии эта категория всегда была и есть в ходу. Безудержно же материалистическую, вернее, «политпросветовскую» литературу (именовавшую себя «марксистской», но не всегда имевшую к тому основания) не стоит принимать в расчет – ее упрощенная идейно-политическая зависимость ослабляла научно-теоретический аспект.

Наконец, в преподавательской и научно-цеховой практике антитеза «дух – материя» в качестве основного вопроса философии не сходила с уст. Формальное, догматическое усвоение этой формулы не прибавляло сознания, – его мелководье при историческом отливе в пору так называемой «перестройки» выразительно продемонстрировало худосочность мировоззренческих «убеждений» многих вчерашних, не в меру воинствующих атеистов, ныне напоказ отправляющих религиозные обряды и ритуалы, и крайнюю непрочность своей морально-нравственной конституции перед натиском ложной конъюнктуры.

Правомерность таких, например, понятий, как уже упоминавшийся «национальный дух», а также дух «кастовый», «соци-

ально-классовый», «религиозный» и т.д. в качестве вполне определенного этического начала любого гражданина, коллектива, социума ни у кого, очевидно, не вызывает сомнения. «Боевой», «наступательный», «оптимистический» (или «пораженческий», «упаднический», «пессимистический»), «рациональный», «творческий», «созидательный» дух индивида, социальной группы, населения в целом – выражения, не нуждающиеся в пояснениях.

«Дух времени», «дух эпохи», «народный дух», «подъем» или «упадок» всеобщего духа и т.д. и т.п. – расхожие речевые обороты, подразумевающие конкретные умонастроения конкретного общества на конкретном этапе. Со всем этим связывается и качество индивидуального и общественного сознания, нравственный тонус народа, сила его единства, тенденция роста (или упадка) гуманитарной культуры и т.д. Все это (и не только перечисленное) – специфическая *объективная идеальная реальность*, характеризующая исторически обусловленное состояние жизнедеятельности социума – на всех уровнях его самоорганизации.

Все это находит свое отражение в индивидуальном духе – в субъективном идейном, интеллектуальном и эмоциональном состоянии и содержании сознания людей, накладывая печать на их умственное развитие и деятельность, разнообразные душевные проявления, личностные характеристики.

Дух социума (или, фигурально выражаясь, дух времени, эпохи, конкретного исторического отрезка времени) – особая, «сверхприродная», надиндивидуальная *действительность*, непосредственно связанная со всеми идеальными и материальными атрибутами и деяниями человеческого сообщества, но не сводимая к ним. Ни к одному из них, ни к простой их сумме. Это – нечто *объективно идеальное*, порожденное социально-материальной действительностью и фактически того же порядка с нею, сопоставимое с нею в общих пространственно-временных координатах.

И всеобщему, и индивидуальному присуща закономерная обусловленность, идеально и предметно-вещественно зафиксированная родовая культура, внутри которой и посредством приобщения к которой пробуждается от слепоты и немоты природы человекообразное существо с высшим физиологическим органом – мозгом. Будущая личность.

Дух – не субстанция материального мира, но важнейшая сущностная сторона ее, атрибут высшей формы движения материи.

Не претендуя на абсолютную безупречность формулировки, следуя классической научно-философской традиции, попробуем дать этому понятию следующее определение: *дух – философская категория для обозначения особого рода объективной реальности, представляющей собою превращенную форму материального бытия и преломленную в нашем сознании; он дан нам не только в ментально-рациональном, но и чувственном восприятии – множеством идеальных образований (понятий, принципов, образов), в которых отображаются общие и частные признаки, свойства, связи и отношения этой реальности.*

Таков сложнейший мир идеального, мира духа в противопоставлении его материальному. Не только (и не столько) в плане характеристики человеческого сознания, сколько в качестве разнообразного представления одних вещей в других, осуществления единства всего сущего посредством эфемерных неосязаемых, бестелесных, нематериальных (можно сказать, физически «неральных») взаимодействий и связей. В нем следует видеть «субстрат» (основу) всех многообразных идеальных свойств всего отдельного, единичного в социуме, его субъективных и объективных отношений, взаимодействий, форм движения и систем.

Сознательно отстраняясь от исполненных мистики религиозно-философских воззрений, – равно как и от сугубо психологических и вульгарно материалистических толкований, – мы подчеркиваем, что дух – это *особое качество, свойство, атрибут наивысшей формы высокоорганизованной материи, превращенная форма последней, закономерно порожденная этой материей в силу внутренней объективной необходимости.*

Если жизнедеятельность общества есть воспроизводство им самого себя, то идеальный продукт общественного *духовного производства* наполняет дух конкретно-историческим содержанием. Но не только его содержимое – вся общественно-историческая практика с ее многообразными социальными связями и отношениями определяет и питает его, будучи одновременно пронизываема им.

Предложенная выше формулировка отражает в крайнем обобщении не иллюзорный феномен, а нечто *действительно существующее* вне нас, независимо от нас, а вместе с тем, разумеется, – и в нас. Мы – конкретно-индивидуальное осуществление внешних факторов в переплетении всего многообразия и своеоб-

разия обстоятельств, а также и специфических особенностей нашей неповторимой индивидуальности. Но, разумеется, и выражение внутренней субъективности.

Многие философы в вопросе о духе хватаются за то, что наиболее бросается в глаза, лежит на поверхности: сознание, мышление, «душа» (в день седьмой *«создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* [Быт, 2:7]). Но у духа – как в общем, так и особенном, частном – бесконечное множество свойств, сторон, качеств.

Взаимоотношения и взаимодействия их друг с другом в процессе становления и развития целого, будь то вся социосфера либо ее ничтожная частичка – микросоциум, микрокосм, личность, подчиняются закономерной логике, *объективной диалектике*, адекватными которой стремятся быть и логика познания, и субъективная диалектика (логика индивидуально-личностного поведения).

У логики духа свои особенности, потому что не только слепые силы материального мира действуют, проявляют себя здесь в качестве своего отражения, но и сознание и воля людей, их интересы, субъективные, характерные для них отличительные свойства, качества и признаки.

Слагаемые сложной структуры духа опосредствуют все формы человеческого бытия, все его деятельные связи, все способы взаимодействия с широко понимаемой средой (как внешней, окружающей, так и внутренней).

Многообразие качеств, сторон и свойств любого целого не дает основания для однозначного определения этого целого. А.Ф.Лосев, размышляя о беспредикатности определения понятия «Бог» (понятия столь же крайнего обобщения, что и «материя» или «дух» – а это категории одного порядка), считал, что никакая вещь не исчерпывается своими отдельно взятыми свойствами и что мы никогда не сможем дать ей законченного определения или до конца исчерпать ее смысл через постижение даже бесконечного числа ее разнообразных свойств. Совокупность их не дает искомого ответа. Таким может быть только постижение органической целостности, рожденной в становлении внутренней и внешней связности, в системном единстве, в синтезе с выходом на качественно иной, более высокий смысловой уровень.

Поэтому логическое первоначало в познании любой вещи выступает крайне абстрактно и *беспредикатно*.

Таково и данное нами исходное определение духа.

Недопустимо, конечно, весь смысл его сводить к беспредикатности. Люди малоопытные в философских рассуждениях, как справедливо указывал А.Ф.Лосев, способны впасть из-за нее в гносеологический пессимизм и заявлять о непознаваемости вещи. Но если обобщенно формулируется, как писал философ, «конструктивный смысл» вещи (то есть то, чем она отличается от любой другой вещи), то о непознаваемости не должно быть и речи. Беспредикатная основа ее служит посылкой целенаправленному уяснению разных ее свойств, равно как и того, что является их носителем.

Заметим, что в учениях античных философов «космос» также выступал в беспредикатном обличии и обозначал *предельное обобщение всего видимого и невидимого*. В этом смысле под влиянием Платона уже Филон Александрийский (I в. н.э.) говорил об «умопостигаемом космосе», и этот термин мы встречаем у неоплатоников, как, например, у Плотина (III в. н.э.). И Солнце, и Земля, и Луна, и звезды, и прочее, прочее – все это космос, весь звездный мир, но поменять противоположные понятия местами в данной логической формуле нельзя: небесные тела еще не космос. Так и индивидуальный дух (сознание индивида) еще не дух вообще. Как и особенное не есть всеобщее. Хотя при их наличной противоположности очевидна и *известная* тождественность.

Однако вернемся к нашей главной теме.

В определении духа мы абстрагировались от частного, выстраивая смысловое целое из самого главного, основного, имеющего тут первостепенную важность. Ведь только определив, уяснив общий смысл, можно уверенно устремляться в частное, в детали, в подробности, в то многообразие особенного и отдельного, полнота освоения которого должна вывести нас от абстракции к конкретному.

Разумеется, было бы наивно при этом настаивать непременно на достижении абсолюта, но устремленность к нему должна быть доминантой нашего поведения и определять суммарный вектор наших усилий.

Не умаляя основополагающего значения материально-технического и технологического основания цивилизации, решающей

роли в ней социально-экономических отношений, мы должны в том же ряду ставить и духовную жизнь общества.

Не стоит жестко разделять перечисленное по степени важности, указывать в категорическом дизъюнктивном суждении (или — или), что первичное, а что вторичное, что обуславливает, а что обуславливаемо. Мы имеем дело не с застывшими антиномиями, а с живым взаимодействием сторон *единого* — конкретно-исторического ли социума или социосферы в целом, этой пронизанной социальностью оболочки Земли, высшей формы организованности материи, находящейся в непрестанном движении, становлении, воспроизводстве самой себя и, в частности, в конкретном воплощении в людях.

Где и какую из антиномий ставить на первое место, а также когда между ними уместен союз «или», а когда «и», — определяется предметностью ситуации, а не формально установленным принципом. И «настройка» (дух со всеми своими слагаемыми и соответствующими тому социальными образованиями, а также и качественными характеристиками), порождаемая неугомонным «базисом» (материально-практическая деятельность общества с обусловленными ею социальными отношениями, системами, структурами) *не только производное*, или «вторичное», но в конкретных обстоятельствах может оказаться производящим, или «первичным».

Следует иметь в виду, что всегда, во-первых, существует обратная связь (ответное действие, отдача), а во-вторых, — посылка со следствием способны меняться местами. Бытие только *в конечном счете* определяет дух, а дух не пассивен и, в свою очередь, может активно воздействовать на бытие. Разумеется, не в мистическом смысле — не как некий фантастический, надприродный «субъект» (нельзя без кавычек), наделенный сверхъестественными способностями, а та идеальная реальность, которая воплощена в людях, закреплена в отношениях между ними, запечатлена или овеществлена в материально-предметной среде.

Дух (эпохи, социума и т.п.) способен замедлять или ускорять социальную жизнедеятельность, усиливать или подавлять ее развитие, трансформировать ее качество, обуславливая в ней качественные изменения, служить даже первопричиной базисных преобразований. И эта способность по мере восхождения цивилизации

к новым рубежам неуклонно возрастает, в чем нетрудно убедиться на опыте истории.

Целостность социальной формы материи, в которой органично переплетены общая жизнедеятельность людей с конкретными отдельными судьбами, порождает дух этой формы материи. Это трюизм. *Социогенез духа* происходит в силу объективной жизненной необходимости самосохранения, самоорганизации и саморазвития человечества.

Непрестанное целенаправленное взаимодействие человека с природой, целесообразная созидательная, преобразующая и коммуникативная предметная деятельность производят материальную и духовную культуру. Ее идеальный продукт позволяет человеку корректировать свое поведение, соотносить и координировать со всеми внешними обстоятельствами свои действия, осуществлять свои интересы.

На этой базе происходит становление и развитие человеческого сознания, мышления. Накапливающийся опыт сохраняется в идеальной форме, откладываясь в социальной и индивидуальной памяти. Жизненный уклад, предметная деятельность, общение – главное, что определяет содержательную и формальную стороны духа, принципиальную направленность его развития.

Все это не задается раз и навсегда, – имеет место непрерывное становление нового. Объективная логика движения, развития вещей материального мира, складываясь с логикой человеческих поступков, формирует логику движения духа. Свою лепту вносит и относительная самостоятельность последнего, способность его отрываться от реальности и в капризах фантазии творческих субъектов строить виртуальную действительность, опережать своими выводами, представлениями и эмоциями рубежи достигнутого. Но, бывает, и отставать от них.

В XX веке состоялось важнейшее событие мировой истории: человек вышел в Космос – сначала робко, запустив искусственные спутники Земли, потом направив автоматические действующие аппараты к Луне и на Луну и, наконец, осуществив полеты людей в околоземном космическом пространстве и высадку их на лунную поверхность. Человек стал осваивать Космос. Одновременно началась космизация разных сфер наземной деятельности – навигации, теле- и радиосвязи, экологического мониторинга, изучения и прогнозирования поведения атмосферы.

ры и Мирового океана, геологической и геофизической разведки... И так далее. Век XX стали называть веком Космоса, но следующее столетие еще более будет связано с Космосом.

Пронизанность Космосом, опытом практической космической деятельности и обогащенными им новыми представлениями о мире в целом (бесконечном целом) и связях с ним Земли стала играть решающую роль в мировоззрении, а также во всех сферах общественного сознания, в теоретических философских концепциях и политологии. В международной юриспруденции возникла даже специфическая отрасль – космическое право.

В свете творческого наследия К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского и А.Л.Чижевского, творческих успехов их последователей и продолжателей очевидно, что судьбы Космоса и нашей планеты неразделимы. Не будет преувеличением, если мы скажем, что на переломе столетий в качестве доминанты материалистически понимаемого духа как идеального феномена культуры сложно организованного общечеловеческого сознания стал утверждаться космизм. Успехи космонавтики ознаменовали *становление нового качества в познании и практике*. Можно не сомневаться, что всеобщий дух человечества все более будет «пропитываться» космизмом.

В свете сказанного не может не вызывать, мягко говоря, удивления определение космизма как *«психологического феномена»* в только что вышедшем фундаментальном научном издании «Глобалистика: Энциклопедия» [10 с. 471].

Объективный дух, как нетрудно видеть, противостоит индивидуальной психике, психологическому вообще, хотя и не минует ее в известном смысле. Вот почему невозможно согласиться с только что приведенным определением «космизма» (сиречь *идеального, а не психологического*) в упомянутой энциклопедии.

Коль скоро мы трактуем дух как *совокупность всего социально-идеального, мировоззренческого и методологического, воплощающегося в субъектах исторического творчества*, то не можем не подчеркнуть, что космизм выступает и целью, и исходной посылкой широкого круга общетеоретических суждений и практических действий. И то, что, скажем, у древних мыслителей изображалось в абстрактных мифологически-метафорических образах (античный космизм), как это замечательно показано в известном труде А.Ф.Лосева «Космос античный и современный», в нашем созна-

нии утверждается как конкретная логическая детерминанта, наполненная современным научным содержанием.

Таким образом, космизм выступает как специфическое миро-восприятие и мироощущение. Таков ракурс внимания и интереса современного рефлексирующего сознания, априорно полагающего органическое единство всего со всем – земным и внеземным (не в мистическом, разумеется, смысле).

Такова же и особенность новейшего идеального и практического отношения человека к миру, духа к материи – специфическое целеполагание, стратегия целесообразной природопреобразующей деятельности субъекта исторического творчества.

Главное противоречие современной эпохи: несоответствие социально-политической практики истинным высотам духа. Так, например, обладая высшим в мире интеллектуальным потенциалом, Россия благодаря рвениям своих политических лидеров откатилась на задворки цивилизации. На наших глазах произошел не просто системный кризис российского социума, а дикое разрушение материального и духовного бытия уникальной цивилизации, находившейся еще только на этапе становления собственной сущности (риторику о «развитом социализме» принимать в расчет не стоит, она лишь некстати усыпила дух нации накануне взрывающейся изнутри и подпитываемой, стимулируемой извне пресловутой «перестройки»). Наглядной демонстрацией послужила судьба такой приоритетной нашей отрасли, как космонавтика, в которой следовало бы видеть в первую очередь не средства достижения превосходства одного ограниченного социума над другим, не способы подавления или порабощения одной социально-экономической системы другой, а материализацию высших достижений духа современности, *общецивилизационную ценность всепланетного значения.*

О нищете же духа «перестройщиков» на заре преобразований в нашей стране свидетельствуют представления некоторых из них о космонавтике как досадной обузе на шее экономики. Ирония истории заката социализма состояла в том, что наиболее болезненной трансформации подверглось именно самое дорогое, самое престижное и самое перспективное в материальном и духовном пространстве нашего общества.

Однако опыт объективной логики истории позволяет надеяться, что вслед за спадом последует прогресс во всех сферах духа и практической деятельности человечества.

Литература

1. *Философская энциклопедия*. Т. 2. М.: СЭ, 1962.
2. *Большая Советская Энциклопедия*. Т. 23. М., 1931.
3. *Философский словарь* / Под ред. М.М.Розенталя и П.Ф.Юдина. М.: Политиздат, 1968.
4. *Ильенков Э.В. Философия и культура*. М.: Политиздат, 1991.
5. *Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1. М., 1956.
6. *Розанов В.В. Цель человеческой жизни / Смысл жизни: Антология*. М.: Прогресс-Культура, 1994.
7. *Кант И. Критика способности суждения*. СПб., 1898.
8. *Ясперс Карл. Общая психопатология*. М.: Практика, 1997.
9. *Философский словарь* / Под ред И.Т.Фролова. М.: Республика, 2001.
10. *Глобалистика: Энциклопедия*. М.: Радуга, 2003.
11. *Новая философская энциклопедия*. Т. 1. М.: Национальный общественный фонд, 2000.
12. *Словарь философских терминов*. М.: ИНФРА-М, 2004.
13. *Чижевский А.Л. На берегу Вселенной*. М.: Мысль, 1995.
14. *Вольтер. Философские сочинения*. М.: Наука, 1989.
15. *Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление*. М.: Наука, 1977.

Г.Н.ФУРСЕЙ,
*академик РАЕН, вице-президент РАЕН,
Санкт-Петербург*

СВОБОДА ВОЛИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

*Свобода сопряжена с ответственностью,
поэтому-то многие и боятся ее.*

Бернард Шоу

Свобода есть высшая дисциплина.

Живая Этика. Надземное

Общество сегодня социально дезориентировано. Мы все время говорим о том, что сейчас живем неполноценной жизнью – нас погрузили в какой-то кошмарный сон, из которого общество пытается выбраться. Мы находимся в потенциальной воронке, в яме и, где-то около дна, бормочем, что-то говорим и слегка подпрыгиваем, а края этой воронки, ее борта настолько высоки, что при тех усилиях, которые мы прикладываем, выбраться из нее невозможно. Необходим такой всплеск энергии, который позволил бы крикнуть с такой силой, чтобы те, кто не хотят слушать, наконец-таки услышали, а остальные проснулись бы и осознали серьезность положения.

Корней Чуковский изобрел сказочное животное – Тяни-Толкая, имеющего две головы, которые смотрят в разные стороны. Все наши политические движения по сути представляют собой это самое животное, как и оно, все время то тянущие, то толкающие нас непонятно куда. Нам говорят о благосостоянии, а мы – самая богатая страна мира, находимся в нищете. Цены растут намного быстрее зарплат, хотя существует механизм для устранения этой диспропорции. Благоглупости, которые нам непрерывно навязывают через средства массовой информации, есть не что иное, как манипуляция нашим сознанием. И нужно проснуться, чтобы это осознать и научиться противостоять этому.

Очень часто ругают интеллигенцию, говорят, что это она придумала ядерную бомбу, экологические катастрофы, создала угрозу уничтожения всего живого на Земле, сделала нашу жизнь более несчастной по сравнению с временами «плясок у костра» и т.д. Все это, безусловно, нонсенс — человечество стало умнее и здоровее, живет в два раза дольше, чем столетия назад, в последние десятилетия оно объединило свои интеллектуальные возможности через Интернет, вышло в Космос, нашло новые источники энергии и т.д.

Но, безусловно, нужно определиться, *что такое интеллигенция?* Без учителя, без передачи знания, без руководства, без преемственности знания не может быть культуры и прогресса. И это руководство, учительство, получение нового знания, несомненно, возможно только в результате высочайшего проявления талантов, создания в человеческом обществе особой субстанции, особой интеллектуальной концентрации, которую и представляет собой интеллигенция. Без интеллигенции принципиально немислимо ни сохранение цивилизации и человечества в целом, ни его развитие. Интеллигенция — это достижение каждой отдельной нации, народа и всего человечества. Это богатство, которым любая нация, любой народ должны гордиться и считать его высшим успехом своего развития, главной составляющей своего интеллектуального и духовного потенциала. В то же время интеллигенция — чрезвычайно хрупкая, ранимая субстанция, легко разрушаемая в силу своей творческой природы, поскольку все ее достижения реализуются только на пределе физических и интеллектуальных возможностей. Поэтому и необходимо относиться к ней бережно.

Глеб Успенский сказал: «Интеллигент — это человек, который несет Свет». Однако помимо людей, в силу своего рождения, окружения, возможностей несущих Свет, есть такие вполне образованные люди, которых Достоевский называл «бесами» [1], а Солженицын «образованцами» [2] и которые делают прямо противоположное. В противостоянии им все мы вместе должны выстоять. Чрезвычайно важно понимание социальной роли интеллигенции и ее независимости от политических конъюнктур. К счастью, сейчас наше общество вырвалось из безумия «тепловой смерти» обесценивания и усреднения человеческой личности и человеческой мысли. Пожалуй, наиболее емко об этом сказал Бердяев: «Слож-

ность социального вопроса как вопроса духовного еще в том, что должно всемерно стремиться к улучшению положения масс и к увеличению социального значения труда, но не должно допускать господства масс над человеческой личностью, власти количества над качеством, преобладания ценностей материальных над ценностями духовными. А это значит, что этически должна быть сохранена духовная аристократия, как бы радикально ни решался социальный вопрос. Демагогия, которая владеет массами через лесть и через уступку массам высших ценностей и которая играет такую роль в революционных социальных движениях, всегда означает предание количества качеству, извращение иерархии ценностей, отречение от благородства во имя похоти власти» [3, с. 199].

Что принесет человек в мир, определяется законом свободы воли или свободы выбора. Бердяев писал: *«Свобода должна пониматься как первоисточник, как внутренняя творческая энергия».* И далее: *«В основу должно быть положено понятие творческой свободы, как источника жизни и духа, как света, освещающего жизнь»* [3, с. 82].

Закон свободы воли является фундаментальнейшим законом мироздания. По существу, этот закон определяет смысл и предназначение человеческой жизни, возможность творчества. Это величайший дар, который дан человеку природой, и одновременно гигантская ответственность, которая вытекает непосредственно из существования этого закона внутри нас и определяет отношение человека к фундаментальным, нравственным принципам.

Свобода воли – один из важнейших движителей человечества, непрерывно стимулирующих его деятельность. Это определяющий закон, позволяющий понять, кто мы, в чем смысл нашего существования, что нам надо сделать, чтобы обеспечить достойное качество жизни. Вне свободы выбора смысл человеческой жизни теряется. Именно поэтому человечество на протяжении всей истории своего существования – осознанно, интуитивно или стихийно – за нее борется.

Реализация свободы – созидание (*добро*) или разрушение (*зло*) – целиком определяется выбором, который человек делает индивидуально, внутренне, глубинно. Выбор человечества в прошлом определил настоящее и в настоящем определяет будущее. Очень точно сказал Андрей Дмитриевич Сахаров: *«Я считаю, что*

будущее непредсказуемо и не определено, оно творится всеми нами — шаг за шагом в нашем бесконечно сложном взаимодействии. Но свобода выбора остается за человечеством. Поэтому и велика роль личности, которую судьба поставила у каких-то ключевых точек истории» [4, с. 80].

«Зачем дорога — если она не ведет к храму» — эта фраза из фильма «Покаяние» обращена к каждому из нас. Свобода не имеет ничего общего с вседозволенностью — этим искаженным пониманием свободы, которое стало расхожим лозунгом так называемых «либералов» последнего десятилетия реформ в России. Создавая видимость освобождения от страшных и ложных принципов прежней системы, подавляющей интеллектуальную свободу, лозунг «все можно» отринул основные нравственные позиции и истинные ценности, вошел в противоречие со всем нравственным опытом человечества.

В природе свобода воли присуща только человеку. И только человек должен иметь возможность реализовать свою свободу. Когда свободы нет, то нет и человека. Потому самоопределение в пространстве, во времени, в государстве — во всем — требует воплощения этого принципа на практике. Но свобода должна быть неразрывно связана с чувством ответственности. Свободы без ответственности не бывает.

Синергетика как наука о самоорганизующихся системах показала, что помимо процессов хаотизации, к которым стремятся отдельные части нашей Вселенной, особенно замкнутые системы, существует мощный поток все более высокой организации, и отсюда возникает возможность зарождения Жизни.

Расхожее мнение, что ответственность ограничивает свободу, в корне ошибочно. На самом деле ответственность *не ограничивает свободу, но определяет ее качество*. Мы живем сейчас в то время, когда чувство ответственности должно быть максимально обострено, так как техническая мощь человека, его возможности влиять на планетарные процессы неизмеримо возросли, и права на ошибку уже нет. В основе устойчивого развития (sustainable development), как движения без глобальных катастроф, лежат нравственные законы, которые столь же непреложны и объективны, как и физические законы природы. Поэтому современный герой — это в первую очередь человек, ответственный за жизнь на Земле во всех ее проявлениях.

В основе принятия нравственных решений лежит совесть. Согласно Бердяеву, совесть – «глубина личности, где человек соприкасается с Богом» [5, с. 119]. Если этот канал не закрыт, человек может интуитивно осознать правильный путь, найти правильное решение. Д.С.Лихачев писал: «Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести – это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной» [6, с. 9].

Чтобы реализовать свое предназначение в создании высокого качества жизни, человеку необходимо принять – осознанно и с радостью – один важнейший постулат: непрерывное, постоянное сопротивление эгоцентризму. Н.Н.Неплюев определил высшее качество жизни как ответственность, базирующуюся на дисциплине любви, осмысленном и радостном отношении к бытию – жизни, природе в целом и Высшему началу.

Эта идея и раскрытие сакрального смысла *Любви*, как главного и единственного пути к Храму, неоднократно обсуждались крупнейшими философами: Бердяевым, Вивеканандой, Соловьевым, Флоренским, Н.К. и Е.И. Рерихами. Учение Живой Этики говорит о «дисциплине свободной воли» [7, 445]. Согласно Е.И.Рерих, это – «дар распознавания» [8, с. 316]. Ганди поднял истинный смысл свободы до уровня общественного самосознания народа Индии.

«Главной целью всех друзей человечества в деле воспитания и должно быть – высвободить любовь из цепей себялюбия, гордости, лени, корысти и рабского страха сделать любовь устойчивой, логичной, последовательной, торжествующей над всеми препятствиями, дисциплинировать волю любовью, сделать способными на добровольную дисциплину любви», – писал Н.Н.Неплюев [9, с. 51–56].

Смысл существования личности, народа, нации сконцентрирован и определяется полем, пространством ее культуры. В культуре сконцентрированы главные успехи и достижения человечества, и этом смысле она является фундаментом для его дальнейшего развития. Культурой определяется оптимальная траектория движения в настоящем и очерчиваются контуры и цели восхождения. Культура – это опыт поколений, в первую очередь опыт нравственный.

Замечательное определение культуры дано Д.С.Лихачевым в предисловии к «Декларации прав культуры»: «Культура пред-

ставляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» [10, с. 635].

Основное предназначение человека — творчество, созидательная деятельность. *«Творчество — есть величайшая тайна жизни, тайна явления нового, не бывшего, ни из чего не выводимого, ни из чего не вытекающая, ни из чего не рождающегося, — писал Н.А.Бердяев. — Тайна творчество есть тайна свободы. Творчество только и возможно из бездонной свободы, ибо лишь из бездонной свободы возможно создание нового, не бывшего»* [3, с. 117].

В книгах: «О назначении человека» [3] и «Метафизическая проблема свободы» [11] Бердяев определяет предназначение человека, смысл его существования как творческий труд, который можно понимать как радость, а в христианской морали еще и как искупление. *«Творчество — это самостоятельное мышление»* [12, с. 60]. В результате творчества рождается новое. *«“Новое явление” я прилагаю к такому физическому явлению, которое нельзя ни полностью предсказать, ни объяснить на основе уже имеющих теоретических концепций»*, — писал академик П.Л.Капица [13, с. 261]. С творчеством и трудом напрямую связано то, во имя чего они осуществляются. То есть опять это этическая проблема, связанная с выбором.

Результаты творческого труда могут быть использованы как во благо, так и во зло — само существование свободы воли содержит в себе возможность того и другого. Выбор остается за человеком. Один из фундаментальных вопросов религий, в частности, христианства — почему Высшее Начало (то, что мы называем Богом, Высшим Явлением в природе, Тем, Кто творит) допускает зло. В метафизическом понимании, согласно Бердяеву, зло оказывается возможным потому, что свобода воли возникла независимо от Творца. Бердяев отмечает: *«Творение мира Богом — Творцом есть уже вторичный акт. С этой точки зрения можно признать, что свобода не сотворена Богом — Творцом, она вкоренена в Ничто, в Ungrund'e, первично и безначально»* [3, с. 38]. В этом смысле *«с Бога-Творца снимается ответственность за свободу, породившую зло»* [3, с. 38].

«Он (Бог-Творец) творит из ничего мир и человека и ждет от них ответа на свой зов, ответа из глубины свободы» [3, с. 39].

Свобода воли — это осознание ответственности, диктат совести. Еще один этический момент связан с качеством добра и его привлекательностью. По Бердяеву, *«творчество есть путь борьбы с пошлостью. Пошлость — это не что иное, как отсутствие творчества и неспособность к нему»* [3, с. 39]. И он говорит, как это опасно — пошлое добро. Вы принимаете вроде бы правильное решение, но оно должно быть таким, чтобы расширялось сознание. Иначе оказывается, что добро не выдерживает конкуренции со злом, которое бывает довольно изобретательным и возбуждает дурной интерес.

Творческий труд воплощается и аккумулируется в культуре. Одним из основных звеньев культуры является наука. Наука — важнейший компонент, от которого зависит развитие и сохранение цивилизации. (Наука не роскошь, а средство передвижения в будущее, — как иногда говорят сегодня.)

«Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете? — писал Н.К.Рерих. — С достоинством вы можете ответить: “Мы хотели бы жить в стране великой Культуры”. Вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание» [14, с. 67].

Наука — наиболее осознанная часть культуры, располагающая количественными критериями и объективными представлениями об окружающем нас мире. Наука включает в себя накопленное человечеством систематизированное знание, носителей знания (ученых), систему передачи знания (образование) и основы нравственности, определяющие пути использования знания.

Помимо основных признаков наука, как высочайшее достижение человеческого духа, своими средствами отражающая и познающая природу, обладает своей внутренней гармонией и красотой, эмоциональным содержанием и образным выражением. Наука в этих своих проявлениях способна производить глубокое впечатление на людей, даже не обладающих специальными, профессиональными знаниями и навыками. *Представление науки как самостоятельного вида искусства могло бы служить повышению престижа научного знания во всем мире* и тем способствовать проникновению этого вида культуры в различные слои населения планеты.

В качестве примера можно привести представление *великих идей, гипотез, открытий*, возникших в современном мире в ре-

зультате развития научного знания, а также представление *картин и образов науки в области микромира*. Это замечательные картины вещества в атомном масштабе, отражающие симметрию, гармонию и удивительную элегантность (эстетику), свойственную природе. Это структуры живой материи – структура гена, биологических молекул и т.д.

Это *картины макромира*, отражающие красоту явлений природы, динамику движения природных процессов, мгновенные слепки состояния вещества в различных условиях, замечательные модели явлений природы, созданные благодаря применению методов вычислительной математики.

В области *мегамира* это отображения, картины космоса, звездных образований, астрономических, космологических объектов, явлений и процессов. И многое, многое другое.

Отдельные элементы этого *Искусства науки* время от времени возникают, появляются и демонстрируются, но до сих пор они не стали столь близким достоянием людей как традиционные произведения искусства. В этом смысле концентрированное представление этой ветви культуры – *Искусства науки* – дает возможность значительно поднять общий культурный уровень населения планеты. Основным девизом этого вида искусства мог бы стать девиз: «Знание во имя человечества».

Особым аспектом *науки* является морально-нравственный аспект, связанный с использованием и распространением знаний. Разработка специальных законов, регулирующих использование научных результатов, а также распространение знаний, которые могли бы представлять опасность для жизни, является одной из главных этических проблем современности. Дальше отступать практически некуда, поскольку сейчас возможности использования знаний таковы, что человечество может тысячами способов уничтожить себя, все живое на Земле и разрушить саму планету. В то же время энергетические возможности, созданные человечеством в виде ядерных зарядов, могут оказаться чрезвычайно важными для защиты планеты от разрушения ее крупными метеоритами и при других космических опасностях. То же можно сказать о биологии, химии, физике, математике и других отраслях знания.

Развитие невозможно, да и нецелесообразно приостанавливать. Однако по мере возрастания мощи знания, появления нового знания и, соответственно, опасности его использования возни-

кает актуальнейшая задача, как вести себя в этом бурном потоке экспоненциально возрастающих возможностей, как договориться, какие нравственные и базирующиеся на них политические решения необходимо принять, чтобы свести к минимуму эту опасность. Неотвратимо назрела необходимость выработки фундаментальных *международных договоренностей*, которые должны быть обязательны для всех стран и которые бы определяли использование и распространение знания только во благо человека. Несомненно, создание такой декларации является чрезвычайно сложной задачей, требует фундаментальных исследований и концентрации усилий всего научного сообщества, но оно абсолютно необходимо.

Сейчас проходит целый ряд конференций, посвященных вопросу соотношения знаний научных и духовных, религиозных. И становится понятным, что *прямого противостояния между наукой и религией нет*. Это противостояние было искусственно придумано носителями тех или иных религий. Не творцами, не апостолами, а апологетами. Это очень страшно звучит в притче о великом инквизиторе в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы». Джордано Бруно, Коперник, Галилей – на протяжении нескольких веков тысячи и тысячи яростных столкновений невежественных поборников веры и пытливых умов привели к невосполнимым потерям. Страшный удар по знанию был нанесен также воинствующим атеизмом. В период сталинских репрессий были уничтожены такие великие ученые и мыслители, как Н.И.Вавилов, П.А.Флоренский, А.Л.Чижевский и другие. Были высланы за границу выдающиеся религиозные философы, в том числе Николай Бердяев. Уже впоследствии репрессирован Андрей Сахаров. По идеологическим мотивам затоптаны целые научные направления, такие, как генетика и кибернетика. Сейчас становится понятным, что традиционные наука и религия – это два независимых канала, которые приводят к более целостному осознанию мира. Оба этих пути взаимодополнительны, и оба сходятся в человеке.

В век высокотехнологичной цивилизации парадоксально звучит утверждение, что технический прогресс наносит вред человеку. Этот вопрос возникал и раньше – еще во времена появления станков, машин и т.д. Многие мыслители всесторонне анализировали эту ситуацию, и консерваторы неизменно говорили, что

техника — это дело вредное и страшное, а наука и техника тем временем добивались выдающихся результатов, открывая для человека новые потрясающие возможности. Еще в начале прошлого века Н.А.Бердяев, анализируя эту проблему, очень точно сформулировал ответ: *«Этическое отношение к технике не может быть противоречивым и двойственным. Техника есть обнаружение силы человека, его царственного положения в мире, она свидетельствует о человеческом творчестве и изобретательности и должна быть признана ценностью и благом <...> оправдание техники в широком смысле слова есть оправдание культуры, и отрицание ее есть желание возврата от состояния культурного к состоянию природному. <...> Головокружительные успехи техники в XIX–XX веках обозначают самую большую революцию в истории человечества, более глубокую, чем все революции политические. <...>*

Поразительные успехи физики и основанной на ней техники приводят к обнаружению в мире неведомой до того действительности <...>

Через человека, через человеческое знание и изобретение меняется космос. <...>

Человеку дается страшная разрушительная и созидательная власть. И от его духовного состояния зависит, направит ли он эту власть на созидание или на разрушение. <...>

Она [техника. — Г.Ф.] раскрывает возможности большего освоения духа» [3, с. 197–199].

Сами по себе знание и наука индифферентны по отношению к добру и злу. И это опять все та же проблема — проблема свободы выбора, свободы воли. Есть некий язык науки, которым мы пользуемся до сих пор — это язык логики. Теория, как правило, включает два основных этапа: *аксиоматику* — основные законы или постулаты, установленные экспериментально или сформулированные в виде гипотез и предположений, проверяемых потом экспериментом, — и *математику* (логические рассуждения), позволяющие получить те или иные следствия. Такой подход, базирующийся на логике, не является единственным. Логика как метод описания природы довольно ограничена.

Есть ассоциативное мышление и образное. В четверостишии поэта иногда содержится полмира. Оно выражает суть какого-то явления природы гораздо точнее и полнее, чем это можно сделать логически. Мы можем гордиться своими возможностями, потому

что есть вещи, особенно в квантовой механике, которые совершенно непредставимы, — они непредсказуемы и непонятны и совершенно противоречат здравому смыслу. Тем не менее мы можем описать явление количественно, не всегда понимая его суть. Это происходило неоднократно, особенно при рождении квантовой механики. Это то, что делали Планк, Шредингер, де Бройль, Эйнштейн, Дирак и другие физики.

К настоящему времени получено много количественных соотношений, описывающих природу, написаны гениальные уравнения. Но главное в том, чтобы, глядя на эти уравнения, мы могли понять, что в них содержится. Ричард Фейнман, дважды Нобелевский лауреат, говоря о смысле и значимости основных уравнений, описывающих природные явления, высказал ироничную и очень глубокую идею: *«Грядущая великая эра пробуждения человеческого разума принесет с собой метод понимания качественного содержания уравнений. Сегодня еще мы не способны на это. Сегодня мы не можем увидеть в уравнениях потока воды такие вещи, как спиральное строение турбулентности, которую мы видим между вращающимися цилиндрами. Сегодня мы не можем сказать с уверенностью, содержит ли уравнение Шредингера и лягушек и композиторов, и даже мораль, или там ничего похожего и быть не может. Мы не можем сказать, требуется ли что-либо сверх уравнения, вроде каких-то богов, или нет. Поэтому каждый из нас может иметь на этот счет свое особое мнение»* [15, с. 272].

Основным является вопрос, откуда возникает аксиоматика — в науке и в искусстве, откуда берутся первичные принципы? Они приходят через озарение. Великое уравнение Шредингера, например, было найдено интуитивным путем. Возможно, на основании длительного внутреннего переживания и работы, но озарение всегда приходит внезапно. Это совершенно другой вид знания, который приходит извне. И только потом к нему можно приложить логику.

В значительной степени все то, о чем говорилось выше, было сформулировано мыслителями-космистами: Бердяевым, Вернадским, Чижевским, Циолковским и, конечно, всей гениальной семьей Рерихов — Николаем Константиновичем, Еленой Ивановной, Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем. Учение Живой Этики — это учение, в котором раскрыт путь и показаны те нравственные принципы, на основании которых долж-

на строиться наша жизнь. И путь этот основывается на высоких достижениях культуры.

Космизм – это учение о предназначении человека. Это учение о единстве природы, о воздействии мысли на мироздание; учение об основных принципах, моральных законах, определяющих реализацию этого предназначения. Это учение о свободе воли, о правах человека и его ответственности перед миром.

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Бесы. М.: АСТ, 2003.
2. *Солженицын А.И.* Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998.
3. *Бердяев И.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993.
4. *Сахаров А.Д.* Молодежь Эстонии // Природа. 1990. № 8.
5. Цит. по: *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1995.
6. *Лихачев Д.С.* Об интеллигенции // Приложение к альманаху «Канон». Вып. 2. СПб., 1997.
7. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1996.
8. *Рерих Е.И.* Письма. Т. 5. М.: МЦР, 2003.
9. Цит. по: *Авдасев В.Н.* Трудовое Братство Н.Н.Неплюева. Сумы: РИО АС-Медиа, 2003.
10. *Лихачев Д.С.* Раздумья о России (Декларация прав культуры). СПб.: LOGOS, 2001.
11. *Бердяев Н.А.* Метафизическая проблема свободы // Путь. 1928. № 9.
12. *Капица П.Л.* Все простое – правда... М.: МФТИ, 1994.
13. *Капица П.Л.* Эксперимент. Теория. Практика. 1974.
14. *Рерих Н.К.* Держава Света. Рига: Виета, 1992.
15. *Фейнман Р., Лэйтон Р., Сэндс М.* Фейнмановские лекции по физике. М.: Мир, 1966.

А.В.ИВАНОВ,

*доктор философских наук,
профессор Алтайского государственного
аграрного университета,
Барнаул*

О НЕОБХОДИМОСТИ ТВЕРДОЙ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ И ЗАКОНАХ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Сегодня не только в средствах массовой информации, но даже и в среде профессионалов-гуманитариев нередко можно услышать суждения примерно следующего содержания: мы живем в эпоху плюрализма и свободы, когда каждый имеет право на выражение своей точки зрения и когда жесткие границы между истиной и ложью, добром и злом, высшим и низшим, светом и тьмой безнадежно уходят в прошлое. Поэтому надо учиться жить в атмосфере терпимости и толерантности, бесконечного разнообразия мнений и мировоззрений, воздерживаясь от жестких ценностных суждений и тем более от всяких осуждений. Если так называемая духовность и существует – то она состоит в абсолютной свободе твоего самовыражения и в признании такого права за другими людьми.

Насколько разрушительны и опасны даже малые уступки такой духовной всеядности и ценностному релятивизму, хорошо видно на примере современных западных стран, воплощающих, как нас пытаются уверить, идеал цивилизованности. Сегодня вся здравомыслящая и ответственная западная общественность дружно бьет тревогу в связи с тем, что гомосексуалисты, отстаивая свои права как сексуального меньшинства, теперь буквально заполнили детские воспитательные и образовательные учреждения, где неуклонно растет число детских психических травм в связи с актами растления и насилия. Учителя и родители бьют тревогу и в связи с навязываемыми сверху программами по половому воспитанию подростков, которые точнее было бы назвать программами по сексуальному растлению малолетних, в которых абсолютно уравниены норма и патология, а пропаганда откровенной порнографии и скотоложства преподносится как средство воспитания этой самой «толерантности».

В «цивилизованной» Голландии ныне приобщиться к наркотикам и порнобизнесу стало проще, чем к хорошей книге. Там же теперь официально узаконена эвтаназия. Примеру Голландии в поощрении «легкой смерти» готова последовать и Франция. В Германии добропорядочным средством зарабатывания денег официально, на уровне законодательства, признана проституция с оформлением соответствующих профессиональных союзов и пенсий. Британский парламент официально санкционировал эксперименты с геномом человека в интересах прогресса медицины и продления человеческой жизни, хотя овечка Долли, как известно, отличалась агрессивным характером и состарилась на порядок раньше положенного овцам срока. Самыми высокооплачиваемыми «гуманитариями» во всем мире ныне являются специалисты по PR-технологиям, а специальность «связи с общественностью» (public relations) становится одной из самых популярных в вузах, в том числе и российских. Таким образом, технологии управления общественным мнением, а точнее, *технологии манипулирования сознанием* становятся вполне respectable научными дисциплинами. Более того, их повсеместное использование в практике политической борьбы и рекламе воспринимается ныне мировой общественностью как нечто само собой разумеющееся.

Игнорирование объективных ценностей: добра, истины, совести, целомудрия, благоговения перед жизнью на Земле — не остается безнаказанным. По практически единодушному мнению не ангажированных психологов, демографов и социологов, все это подрывает не только физическое и психическое здоровье индивида, но также разрушает здоровую семью и здоровую иерархию социальных ценностей. Более того, здесь исподволь, но совершенно сознательно и авторитарно утверждается своя абсолютная иерархия — *воинствующая иерархия антиценностей и антидуха*. «В конце Кали-Юги тяжкие и как бы непобедимые трудности отягощают человечество, — пророчески писал еще в тридцатые годы прошлого века Н.К.Рерих. — Множество будто бы неразрешимых проблем подавляют жизнь и разделяют народы, государства, общезжития, семьи... Народ безнадежно старается разрешить их материалистическою находчивостью, но даже величайшие колоссы механической цивилизации оказываются потрясенными. Каждый день приносит новые смятения, столкновения, недоразумения и лже-

толкования. Жизнь наполняется множеством маленьких кривд. Все вдохновляющее и зовущее ввысь становится в глазах невежд чем-то стыдным и недоступным» [1, с. 72–73].

В чем состоит суть этого ценностного «выворачивания мира наизнанку» и к чему это приводит, блестяще описано у П.А.Сорокина. Нынешняя стадия глобального цивилизационного кризиса лишь подтверждает правоту и прозорливость великого русского социолога, чья защита высоких идеалов жизни и многолетняя борьба за укрепление человеческой духовности столь созвучны идеям Живой Этики. «...*Масса современных психоаналитических и “научных” биографий, – писал П.А.Сорокин, – разоблачают и унижают любой персонаж, каким бы благородным он на самом деле ни был. Все, чего бы и кого бы они ни касались – Бога, благородных людей, достижений, – высмеивается как пассивное, заурядное, ненормальное или патологическое, побуждаемое к действию прозаическими, эгоцентристскими и большей частью физиологическими стимулами. Гениальность становится разновидностью безумия, бескорыстная жертва объясняется только комплексом неполноценности, Эдиповым, Нарцисса или им подобными. Выдающиеся общественные устремления – стадными инстинктами. Половое влечение, шизофрения, паранойя становятся культурными тенденциями. Святость показывается как разновидность идиотизма... Жалость отождествляется с невежеством, моральная ценность с лицемерием... Человек падает с величественного пьедестала искателя правды, абсолютной ценности и опускается до уровня животного... В любом случае результат губителен для достоинства человека, его истины и науки» [2, с. 482–484].*

Подлинная духовность всегда противостоит этой апологии низменного дна человеческой души и всяческим попыткам извратить естественную иерархию ценностей. В любую эпоху и в любой культуре, какие бы конкретные духовные ценности в ней ни доминировали, всегда жили, живут и будут жить личности, воплощающие вершины духа, светоносное начало мира, гармонически объединяющие в себе высшие творческие способности и противостоящие всем попыткам перепутать верх и низ. Это Платон и Сенека, Франциск Ассизский и Леонардо да Винчи, Лейбниц и В.И.Вернадский, П.А.Флоренский и П.Тейяр де Шарден, А.Швейцер и Н.К.Рерих. Эти мыслители, признавая единство многоликого мира, вовсе не утверждали, что все в нем равно-

ценно и все имеет право на существование, — тогда не было бы смысла говорить об истине, противостоящей лжи; о красоте, которая не может уживаться с безобразием; наконец, о добре, которое никак нельзя уравнивать и примирить со злом. Заметим, что зло и безобразие существуют вовсе не от века (в отличие от первичного мирового хаоса, без которого нет разнообразия и развития), а возникают только с появлением человека как результат ложно направленной, изломанной самостью свободной воли. Это — тот самый вторичный, разрушительный хаос, та злая тьма, которая агрессивно борется со всяким светом. О невозможности уравнивать вторичный хаос лжи, зла и безобразия с подлинной Истиной, Благом и Красотой говорили все великие подвижники и все великие религиозно-философские учения. Они всегда защищали светоносный Принцип Иерархии, царствующий в мироздании, зная, что только дьявол стремится вывернуть мир наизнанку и посеять смертельный хаос в человеческих душах.

Стремясь произвольно перевернуть ценностные полюса, дьявол жаждет внушить нестойким душам и другую порочную мысль — будто свобода исключает-де всякую упорядоченность, а каких-либо устойчивых законов духовной жизни вообще нет. Однако эти законы так же объективны и всеобщы, как и законы природы, хотя и отличаются от последних по механизмам своего действия.

Когда человек слышит слово «закон», то чаще всего понимает его как устойчивую, повторяющуюся связь явлений и процессов в мире. В строгом смысле слова в мире вообще ничто буквально не повторяется, а уж в сфере духовной жизни человека — тем более. Это, правда, вовсе не дает нам оснований, подобно Канту, жестко разделять естественную природную необходимость и свободное человеческое поведение. Законы природного бытия, как показывает современная наука, носят вероятностный характер и могут претерпевать эволюционные изменения, а в человеческом духовном существовании есть свой порядок и своя внутренняя, устойчивая логика, о чем у нас и пойдет далее разговор. Более того, природные, социальные и духовные законы есть грани проявления единых мировых закономерностей, в чем нас все больше убеждают современные научные результаты в самых разных областях знания. В частности, большой вклад в выявление этих единых законов мироздания вносит такая новая меж-

дисциплинарная наука, как синергетика – наука о самоорганизации открытых нелинейных систем любой природы.

Другое дело, что законы духовной жизни, во-первых, проявляют общемировые закономерности наиболее просто, зримо и полно, ибо все высшее делает простым и явным то, что носит скрытый и сложный характер на низших уровнях существования; и, во-вторых, эти законы касаются каждой неповторимой человеческой судьбы, имеют живое личностное измерение, а, стало быть, носят даже не столько *за-конный* (внешний, находящийся «за кругом» существования), сколь *ис-конный* – внутренний и интимный – характер, коренящийся в самых глубинах человеческого сердца.

Мы, естественно, далеки от мысли давать полную инвентаризацию подобных законов духовной жизни или претендовать на их окончательную формулировку. Это противоречило бы самой творческой природе человеческой духовности. Наша цель – попытаться показать, что сфера духовной жизни *не есть* область абсолютного человеческого субъективизма и произвола, этаким ни к чему не обязывающей «жизненной игры без всяких правил», в чем пытаются убедить нас сторонники современного постмодернизма.

Напротив, подлинная духовная свобода представляет собой добровольное и сознательное следование высшим законам, а их забвение – дорога к духовному рабству и неизбежной нравственной деградации. Каковы же эти всеобщие и объективные законы духовной жизни человека и общества? В самом первом приближении можно указать на три таких закона.

Первый, и наиболее очевидный закон утверждает, что насильственное приобщение к духовной жизни и духовным ценностям всегда достигает результата, прямо противоположного ожидаемому, а именно – провоцирует человека на принятие антиценностных и антидуховных установок из одного только сопротивления насилью. Приоритет в безупречном художественно-психологическом раскрытии и обосновании этого закона принадлежит Ф.М. Достоевскому. Особенно следует выделить его «Записки из подполья». Главный герой этого произведения поднимает настоящий бунт против этики рационально-принудительного добра, дерзостно заявляя, что он намеренно, вопреки всяким рациональным аргументам, будет совершать аморальные действия – только бы

сохранить свою независимость и свободу духовного самоопределения. *«Да осыпьте его (человека. — А.И.) всеми земными благами, — пишет в этой связи Ф.М.Достоевский, — утопите в счастье совсем с головой, так, чтоб только пузырьки вскакивали на поверхности счастья, как на воде; дайте ему такое экономическое довольство, чтоб ему совсем уж больше ничего не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о прекращении всемирной истории, — так он вам и тут, человек-то, и тут, из одной неблагодарности, из одного пасквиля мерзость сделает. Рискнет даже пряниками и нарочно пожелает самого пагубного вздора, самой неэкономической бессмыслицы, единственно для того, чтобы ко всему этому положительному благоразумию примешать свой пагубный фантастический элемент. Именно свои фантастические мечты, свою пошлейшую глупость пожелает удержать за собой единственно для того, чтобы самому себе подтвердить (точно это так уж очень необходимо), что люди все еще люди, а не фортепьянные клавиши...»* [3, с. 158]. Мало того, доказывая, что он не «фортепьянная клавиша», человек может даже переживать чувство глубокого психологического удовлетворения от такого «девиантного» поведения.

Словом, насильно в царство духовности не затащишь. В лучшем случае это заканчивается превосходством буквы над духом, культа над таинством веры, религиозным начетничеством и мертвыми моральными кодексами строителей коммунизма. В худшем — кострами инквизиции и концентрационными лагерями. Другое дело, что свободный выбор одной личности не должен препятствовать чужому свободному выбору. К сожалению, личный свободный, но ложный выбор сплошь и рядом оборачивается войной с подлинной духовностью вместо борьбы с тем самым агрессивным мещанством, которое насилует чужую свободную волю, всячески навязывает ей антиценности и, более того, занимается откровенным духовным растлением. Насильственное приобщение к духовности порочно, но не менее порочно смирение с агрессивной бездуховностью.

Отсюда *второй закон духовной жизни: по-настоящему духовный человек всегда ведет борьбу со злом и бездуховностью, особенно если духовному растлению подвергаются дети.* Тема активного «противления злу силою» — одна из важнейших тем русской религиозно-философской мысли, получившая в ее рамках глубокое

и всестороннее развитие. Отошлем заинтересованного читателя к труду В.С.Соловьева «Три разговора», где дается критика толстовской теории «непротivления злу силой», а также к работе русского философа И.А.Ильина «О сопротивлении злу силою». Не вдаваясь в философские тонкости, связанные с этим законом духовной жизни, выделим лишь ключевые моменты.

Во-первых, активное духовное противостояние злу подразумевает в первую очередь борьбу с собственными недостатками. Когда Христос говорит ученикам в Евангелии от Иоанна: «*Я победил мир*» [4; 16:33], то он имеет в виду прежде всего полную победу над собственными низшими страстями и помыслами. «...*Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего*» [4; 14:30], – говорит о себе Иисус, ибо даже абсолютному злу и абсолютной тьме попросту не за что в нем уцепиться. Его дух абсолютно подвижен, жертвенен и светоносен. Это-то и дает ему такую духовную власть над душами других людей. Огненный меч безупречного индивидуального духа приносит Христос в мир, и меч этот в руках истинных христианских праведников не притупляется по сию пору.

Во-вторых, борьба со злом исключает использование безнравственных средств борьбы, таких, как клевета, подкуп или мучительство. Вооруженное же насилие допустимо лишь как защита от вооруженного насилия. Отличный христианский образ такой борьбы – «стояние в свете», когда тьма разбивается о свет как о несокрушимую стену. Именно такой светоносной стеной стояли русские войска на Чудском озере, на Куликовом и Бородинском поле, на Курской дуге. Так всегда стояли и стоят на защите нравственности и социальной справедливости религиозные праведники и подвижники всех времен; так защищают устои морали и духовной культуры общества современные российские педагоги и преподаватели, сражаясь против антидуховных программ «полового просвещения детей», полной коммерциализации высшего образования, откровенного растления людей через телевизионные телесериалы и шоу.

В-третьих, борьба со злом исключает личную ненависть к его носителем. «*Люби грешников, но ненавидь дела их*» [5, с. 21] – так формулирует эту духовную максиму выдающийся христианский святой Исаак Сирий. В сущности, умение приобщать к высшим духовным ценностям без всякого насилия над свободой другого

человека и дар бесстрашного сражения со злом без попрания личного достоинства врага — это зримые проявления важнейшего духовного дара — *дара бескорыстной любви*.

Третий закон утверждает: никакого параллельного роста материальных и духовных потребностей быть не может. Если одни растут, то другие неизбежно убывают, а потому в ситуации жизненного выбора при всех прочих равных условиях¹ высшее всегда следует предпочесть низшему, а ценности духовного плана — соображениям социальной выгоды и материальной пользы.

Этот постулат относится ко всей религиозной аскетике всех мировых религий, но одна из его лучших формулировок применительно к повседневной жизни принадлежит С.Н.Булгакову, который писал: «...в человеке непрестанно борются два начала, из которых одно влечет его к активной деятельности духа, к работе духовной во имя идеала (в чем бы она ни состояла), а другое стремится парализовать эту деятельность, заглушить высшие потребности духа, сделать существование плотским, скудным, низменным. Это второе состояние и есть истинное мещанство; мещанин сидит в каждом человеке, всегда готовый положить на него свою омертвляющую руку, как только ослабевает его духовная энергия» [6, с. 126–127]. Подтверждением этой духовной максимы является вся история духовного праведничества и подвижничества, а также биографии великих творцов в истории человеческой культуры (ученых, художников, писателей). Быт последних в подавляющем большинстве случаев был материально непритязательным, а личный образ жизни — достаточно умеренным, даже аскетичным. Многие мучились фактом своего богатства, как Л.Н.Толстой. Удивительным образом материальные лишения и жизненные трудности даже способствуют творческим взлетам, словно закаляя и сподвигая к активности творческий дух. Самые наглядные примеры тому — Пушкин, Моцарт, Достоевский... Николай Гумилев даже обронил фразу, что, по его мнению, никакие гениальные духовные прозрения не могут родиться у человека, привыкшего засыпать в теплой кровати.

И наоборот: как часто именно материальное благополучие, государственное признание и мирская слава буквально «съедали» творца, топили его в мутной волне соблазнов и творческих ком-

¹ Ясно, что если человек голоден, то его не заставишь читать В.С.Соловьева или слушать Моцарта.

промиссов. Продажность прирученного властью художника – картина, которую мы, увы, так часто могли созерцать в последние годы. Кто духовно не восходит – тот обязательно начинает падать; кто не устремлен к небу – того обязательно притянет бездна. *Быть духовным, предпочитать духовные ценности – это в конечном счете вещь фундаментально практичная.* Приведу чисто рациональные доводы в подтверждение истинности этого – вроде бы парадоксального – тезиса.

Во-первых, духовные ценности – бесконечны, материальные же – конечны. Это означает, что, добровольно избирая путь творчества по законам добра, истины и красоты, человек может воплотить их во множестве жизненных актов и материальных форм, постоянно углубляя для себя их понимание и совершенствуя свои творческие способности. Так, совершенствоваться в каком-то ремесле, в искусстве, в понимании других людей, в сознательном контролировании своих мыслей и эмоций, в стяжании положительных личностных качеств и избавлении от дурных черт характера можно на протяжении всей своей жизни. Здесь нет потолка, нет пределов роста. Чем дальше идешь по стезе духа – тем шире становятся горизонты, тем масштабнее и труднее задачи. И лишь смерть может поставить предел земному совершенствованию человека.

В противовес этому нельзя съесть вкусной пищи больше, чем позволяет твой организм; невозможно одновременно ездить на нескольких модных машинах; спать сразу на двух мягких кроватях и носить зараз несколько дорогих костюмов. Попытка придать конечным материальным потребностям человека самодовлеющий и бесконечный характер ведет не только к духовному оскудению вследствие роста потребительской ориентации, но, самое главное, необратимо разрушает человеческое тело и психику. Удовольствий-то хочется все более изощренных, а вот здоровья для этого неизбежно становится все меньше, да и с возрастом некоторые виды чувственных наслаждений становятся все более неуместными. Особенно странно наблюдать желание некоторых сохранить молодыми свое лицо и тело, тогда как давно пора подумать о душе. Вершина этой порочной привязанности к брэнному телу – маниакальное стремление сохранить его любой ценой. Так, в США большой популярностью среди богатых пожилых людей пользуются клиники, готовые за большую плату заморо-

зить тело и мозг человека для его телесного воскресения в будущем, когда уровень земной медицины якобы позволит это сделать. При этом даже не возникает вопроса, а как будет выглядеть такой человек, если бы удалось «воскресить» не только его тело, но и душу, в глазах просвещенных потомков с точки зрения его духовного содержания?

Во-вторых, удовлетворение духовных потребностей дает более глубокое и устойчивое ощущение удовольствия, вернее – радости. Так, впечатление от великой картины в музее (скажем, Сикстинской мадонны в Дрезденской галерее) может навсегда остаться в памяти человека и при каждом мысленном обращении к этому бессмертному художественному образу дарить мгновения чистейшей духовной радости. Ученый, художник, да и вообще любой человек, склонный к духовному творчеству, скажут вам, что самые радостные и возвышенные переживания они испытали в моменты творческого озарения, успешного преодоления жизненных препятствий, углубленной беседы с близкими по духу людьми или при созерцании величественных красот природы. Впечатление от этих значимых событий навсегда сохраняется в глубинах человеческой памяти. А кто, вспомнив вкус когда-то съеденного изысканного торта или свиной отбивной, может этими воспоминаниями вновь насытиться? Телесное удовольствие от их поглощения быстро проходит, и изголодавшийся чревоугодник вскоре начинает мечтать о новом блюде. Соответственно, модница постоянно мечтает о новом платье; развратник – о новом сексуальном контакте. Погоня за все новыми и новыми удовольствиями, как хорошо известно из психологии, превращается «в бег осла за пуком сена», где кушать хочется все больше, а насытиться никак не удается.

В-третьих, наличие «высоких» и «дальних» духовных целей помогает человеку преодолевать жизненные трудности и драмы, не терять смысла жизни и не впадать в отчаяние. Если же цели «низкие» и «ближайшие», то их крушение, а иногда и достижение может привести человека к утрате смысла жизни и даже к самоубийству. *Отчаяние* – это ведь и есть то, что отторгает от *чаемого*, делает жизнь бесцельной и бессмысленной. Представьте себе человека, всю жизнь мечтавшего построить большой личный дом, десятилетиями работавшего на эту свою мечту, наконец-то этот дом построившего, но вынужденного через некоторое время

видеть его сгорающим при пожаре. Если у этого человека нет более высоких духовных целей, то он может счесть свою жизнь конченной и потерявшей всякий смысл. *В этом плане наличие «высоких» и «дальних» духовных целей дает возможность достойно выдерживать удары судьбы. Они подобны якорям, заброшенным вверх по течению реки и позволяющим противостоять всеокрушающему потоку повседневности.*

В-четвертых, с высоты духовных целей и ценностей система ценностей нижележащего плана отчетливо видна, а мотивация их носителей ясна и понятна. Но с позиций этой нижележащей системы ценности более высокого ранга остаются непонятными, как бы трансцендентными. Иными словами, духовный человек видит мир более объемно, а потребительски ориентированный человек такой широтой видения событий и мотивов людских поступков не обладает. Соответственно, тот, кто живет духовными ценностями, менее подвержен процедурам манипулирования его сознанием, а духовно ограниченный или вовсе бездуховный человек, напротив, постоянно становится объектом подобного манипулирования. *Никого власть предержащие не обманывают так часто и беспардонно, как гордящегося своим здравым смыслом обывателя.*

В-пятых, человек, отдающий приоритет духовным ценностям, в целом физически здоровее и живет дольше, чем эгоист. Этот факт был установлен в ходе кропотливейших историко-социологических исследований еще в середине 50-х годов прошлого века Гарвардским центром по созидающему альтруизму, созданным выдающимся русским социологом П.А.Сорокиным, жившим в эмиграции. Внимательно изучив свыше 4600 биографий святых разных религий, он открыл удивительные закономерности. Его поразила *«необычная продолжительность жизни и крепкое здоровье святых. Несмотря на аскетический образ жизни, которому следовало большинство из них, антисанитарные условия и частые физические самоистязания, средняя продолжительность жизни святых, включая и 37% тех, кто умер мученически, не своей смертью, оказывается намного большей, чем у их современников, и даже большей, чем у сегодняшних европейцев и американцев»* [7, с. 204]. Социологическое же обследование современников-американцев, отличающихся альтруистическим характером поведения, позволило П.А.Сорокину констатировать следующую эмпирическую зако-

номерность: «...Бескорыстная и мудрая <...> любовь является жизненной силой, необходимой для физического, умственного и нравственного здоровья; альтруисты в целом живут дольше эгоистов» [7, с. 205]. Правда сорокинских выводов подтверждается эмпирическими демографическими исследованиями современного ученого И.А.Гундарова, правда, преимущественно в модусе «анти-». Бездуховность и циркулирование в обществе антиценностей оборачиваются неуклонным ростом числа физических заболеваний, увеличением смертности и психическими расстройствами¹. В этот же ряд встраивается еще одна группа любопытных фактов: раны солдат победившей армии заживают на порядок быстрее, чем проигравшей. Известно также, что духовная настроенность больного на выздоровление и его бодрое самочувствие резко усиливают эффективность действия лекарств.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать твердый обобщающий вывод: *защита истинной иерархии ценностей и следование духовным законам — это важнейшее условие и соборного преодоления нынешнего цивилизационного кризиса, и творческой полноты индивидуального человеческого существования.*

Литература

1. Рерих Н.К. Держава Света. Священный дозор. Рига, 1992.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
3. Достоевский Ф.М. Соч. В 10 т. Т. 4. М., 1956.
4. Евангелие от Иоанна.
5. Исаак Сириин. Пламень вещей. М.: МЦР, 1996.
6. Булгаков С.Н. Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1993.
7. Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992.

¹ Богатейший статистический материал такого рода приведен в работе И.А.Гундарова «Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы преодоления». М., 2001.

К.А.КЕДРОВ,

*доктор философских наук,
Академия философов и поэтов
Университета Н.Нестеровой,
Москва*

**ПОЭТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ.
МЕТАКОД. МЕТАМЕТАФОРА¹**

Взгляд – это глубина неба.

*Боль – это прикосновение Бога.
Бог – это прикосновение боли.*

*Свет – это голос тишины.
Тишина – это голос света.*

*Тьма – это крик сияния.
Сияние – это тишина тьмы.*

*Душа – это нагота мысли.
Нагота – это мысль души.*

*Расстояния между людьми заполняют звезды.
Расстояния между звездами заполняют люди.*

*Человек – это изнанка неба.
Небо – это изнанка человека.*

Это отрывок из моего манифеста метаметафоры под названием «Компьютер любви», который был напечатан в монографии «Поэтический Космос»².

¹ Доклад был также прочитан на секциях «Наука и новая система познания», состоявшейся в МЦР 26–27 июня 2003 г., и «Космическое мироощущение в искусстве», состоявшейся в МЦР 10–11 сентября 2003 г. (Прим. ред.)

² Кедров К.А. Поэтический Космос. М.: Советский писатель, 1989.

Теория метакода и метаметафоры очень гармонично сочетается с космической темой нашей конференции. Дело в том, что человечество пережило грандиознейший переворот, о котором оно и сейчас не знает. Это поразительное явление, когда открытие совершено, а тот, кто совершил это открытие, ничего или почти ничего об этом не знает. Все началось с того, что в 1948 году в Наг Хаммади был обнаружен клочок древней рукописи. Она получила название «Евангелие от Фомы», где были такие слова Христа: *«Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, <...> когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в [царствие]»* [1, с. 275]. Когда я это прочел в 70-х годах, то был потрясен, потому что в 60-м году я написал такие слова: *«Я вышел к себе через-навстречу-от и ушел под, воздвигая над»*. То есть я ощутил это пространство, о котором идет речь в «Евангелии от Фомы». Но позднее я узнал, что это пространство ощутил еще Андрей Белый, когда он взошел с Асей Тургеневой на пирамиду Хеопса в августе 1914 года. И там с ним произошло следующее. За четыре ступеньки до вершины исчезает из поля зрения подножие пирамиды. *«Исчезло подножие пирамиды, я почувствовал себя, как на некоем астероиде, на небесном теле, — пишет Андрей Белый, — а затем вывернулся наизнанку, и весь зодиак, солнце — все это стало моей собственной кожей. Сам себя обволакивал зодиаком наподобие того, как мякоть персика обволакивает косточку. Был косточкой внутри самого себя — персика, сам на себя смотрел многоочитую звездною сферой. И когда я спустился к подножию пирамиды, я стал совершенно другим человеком. Я для этого написал роман “Петербург”, чтобы передать это состояние»* [2, с. 368–369].

Этот переворот я назвал сначала «выворачиванием», поскольку термина для этого не было, а позднее появилось другое, более научное слово — «инсайдаут». Инсайдаут — внутреннее-внешнее, внешнее-внутреннее — суть этой рокировки.

Труд, за который был расстрелян о. Павел Флоренский, называется «Мнимости в геометрии». Главная идея, ради которой он жил и ради которой была написана эта книга, в финале четко проговорена. Павел Флоренский в теории относительности пошел дальше Эйнштейна. Согласно теории относительности, если мчаться со скоростью света, любое материальное тело разрастается, фактически приобретая бесконечную массу. Если бы оно мог-

ло преодолеть барьер скорости света, то тело вывернулось бы из себя, стало всей Вселенной, всем Космосом, всем Мирозданием. Когда Михаил Булгаков прочел это в рукописи, он был настолько потрясен, что в финале «Мастера и Маргариты» совершенно конкретно описал это обретение мельчайшей материальной частицей всей бесконечности Мироздания. Скачут всадники, они разрастаются, и вот уже уздечки – это звезды, стремени – это месяц, они разрастаются до бесконечности, всадник становится всем небом, всем мирозданием.

В поэзии это ощущение я назвал метаметафорой. Этот термин я предложил в 1983 году, и впервые он был опубликован в 1984 году в журнале «Литературное обозрение». Я хочу обратить внимание на то, что в поэзии 70-х годов в России родилась метаметафора. Что происходит при выворачивании? Внутреннее и внешнее не исчезают, но как бы рокируются. Космос становится таким же реально ощущаемым, как ваше собственное тело, в нем исчезает расстояние. Вы же не чувствуете в теле расстояния между одной рукой и другой, между теменем и ступней, это единое целое. Вот таким единым целым ощущается весь Космос. В то же время нутро человека в метафизическом смысле обретает космическую бесконечность, образуя как бы двуединое тело Гомо космикус, которое приходит на смену Гомо сапиенс. Гомо сапиенс становится Гомо космикусом.

Космонавт Эдгар Митчел рассказывал, что он пережил на Луне. Когда он взглянул на Землю со стороны, то вдруг почувствовал: *«Я стал частью вселенной, а вся вселенная стала частью меня»* [2, с. 370]. Заметьте, – вся Вселенная стала частью его, что и происходит при инсайдауте. Космонавт Юрий Батулин, ученый, философ и художник, когда прочел мой «Компьютер любви», то сказал: «Откуда вы все это знаете? Я считал это глубоко интимно-личным, пережитым там, на орбите». Так же это было интимно-личным для Даниила Андреева, когда он находился в тюрьме. Он вспомнил, как однажды, когда он шел по берегу моря, вдруг ощутил, что самые далекие звезды стали внутри его. Так же это было для Андрея Белого с Асей Тургеневой, так же для Флоренского в финале его «Мнимостей в геометрии». Но, видимо, это не только интимно-личное, потому что в «Евангелии от Фомы» все сказано: когда вы сделаете внешнее как внутреннее, а внутреннее как внешнее, тогда вы войдете в Царствие.

После открытия Коперника в течение 73 лет разрешалось преподавать его систему только как математическую условность, удобную для вычисления. Нечто подобное произошло с теорией относительности Эйнштейна. Ее и запрещали, и преследовали, но она нужна была для изготовления атомной бомбы, и потому полностью ее запретить было невозможно. Но в то же время главные философские, мировоззренческие, метафизические открытия теории относительности, которые мгновенно ухватил и отразил в своей книге П.А.Флоренский, человечеству по-прежнему не известны. По-прежнему теория относительности рассматривается просто как физическая теория, а между тем – это метафизический переворот, это глубочайшее космическое знание, где выворачивание, инсайдаут – момент переориентации внутреннего-внешнего – присутствует на уровне описания того, что происходит с материей при скоростях, близких к скорости света.

Мысленно, духовно мы преспокойно движемся со скоростями, большими, чем скорость света. Флоренский задавался вопросом – можем ли мы передвигаться со скоростью света? Нет, не можем. Но обязательно ли человеку достигать такой скорости, чтобы увидеть все то, что описано в теории относительности? Нет, конечно, потому что скорость мысли значительно превышает скорость света, и поэтому мы на духовном уровне преодолеваем этот световой барьер и живем как в мире досветовых, так и сверхсветовых скоростей. Несомненно, при выворачивании происходит следующее: снимается альтернатива духовная и физическая, духовная и материальная. Снимается не в том смысле, что различия пропадают. Плоть одухотворяется, а дух воплощается.

Стоит обратить внимание на то, чем подвижна наша духовная природа. Если наша биологическая сущность достаточно четко закодирована в генетическом коде, который базируется на четырех типах нуклеотидов, то, значит, есть такой же генетический метакод, который в равной степени един для живой и косной природы. Этот код так же подчиняется четырехмастному закону креста. Метакод как реальность очень ощутим, он естественно существует, но с ним положение примерно такое же, как было с генетическим кодом после открытия Менделя. Мендель открыл, что существуют мельчайшие частицы живого, что они подчиняются определенной закономерности. Но код впервые был расшифрован только в 60-х годах XX века, и только сейчас мы по-

лучили расшифровку генома человека, генома некоторых существ, близких по уровню своего развития человеку. Вот так же происходит сейчас с метакодом. И расшифровывает его не столько наука, сколько искусство. Именно живопись XX столетия, поэзия, в наиболее причудливых своих проявлениях, больше всего приблизились к раскрытию этой тайны. Именно в пограничных областях между искусством и наукой были совершены основные открытия. Возьмите поэзию Хлебникова, который утверждал, что мы полетим в Космос, не вставая со стульев. То есть не в ракетах, не в специальных аппаратах. Лучший аппарат для полета в космос – это человеческая душа, человеческое сердце, именно им дано увидеть те вещи, которые никакими приборами невозможно зафиксировать.

Как известно, точность эксперимента на уровне микромира ограничена принципом неопределенностей, включающим и принцип дополнительности. А это значит, что чем более высокой точности измерений мы хотим достичь, тем сильнее своим телескопом, микроскопом – измерительным прибором – влияем на предмет изучения. При этом неопределенность в измерениях связана не с несовершенством экспериментальной техники, а с объективными свойствами материи. Но там, где невозможно изучение процесса в соответствии с научными критериями, – подключаются человеческое сердце, человеческое сознание. Там рождается новая реальность, которую я назвал – метакод, а результат прочтения метакода – метаметафора. Метаметафора – амфора нового смысла. Метаметафора – это новое зрение, которое прорезывается в человеке и дает ощущение всего Космоса как своего тела. Как и человек, Вселенная бесконечна, но не безгранична. Это удивительно совпадает со строением человека – человек бесконечен в своем внутреннем мире, но он имеет вполне четко очерченные пространственно-временные границы. В момент инсайдаута (выворачивания) возникает двуединое вселенское тело Гомо космуса – человека космического, которое обладает удивительным свойством: одна часть его смертна, а другая обладает статусом бессмертия. При этом с временем происходят самые удивительные вещи. В Евангелии сказано, что для Бога один день как тысяча лет и тысяча лет как один день. В XX веке наука совершила открытие, когда было установлено, что на фотоне, мчащемся со скоростью 300 000 км/с, время равно нулю. При инсайдауте, при

выворачивании, при метаметафорическом соприкосновении с мирозданием время не только каждый миг обретает статус бесконечности и вечности. Гедель, анализируя график полета со сверхсветовыми скоростями, определил, что произойдет рокировка прошлого с будущим, то есть время начнет двигаться не из прошлого в будущее, а из будущего в прошлое, не от младенчества к старчеству, а от старчества к младенчеству. Есть в китайской мифологии Паньгу – космический человек, старец-младенец, который как бы пережил свое выворачивание. Во всех мифологических системах есть такой старец-младенец. В мифологии Латинской Америки это Веракоча, в мистической традиции иудаизма – Адам Кадмон [3, с. 20], в индоиранской традиции – Пуруша. Так, Пуруша *«тысячеглаз, тысяченог, тысячеглав, он повсюду, он со всех сторон покрывает землю, четверть его все существа, три четверти – бессмертное на небе. Его глаз – солнце, дыхание – ветер, голова – небо, ноги – земля, ухо – стороны света»* и т.д. [3, с. 455]. Именно это происходит с человеком при инсайдауте. По выражению А.Белого, он был весь разлитый во всем Зодиак. *«А потом вместил в себя небо, звезды и всю вселенную»*, – вторит ему протопоп Аввакум [2, с. 360]. *«Вся вселенная стала частью меня»*, подтверждает астронавт Эдгар Митчел [2, с. 370]. Я могу сформулировать это в двух строках: «Человек – это изнанка неба. Небо – это изнанка человека».

То есть человечество в научном, в мифологическом и в поэтическом познании пришло к одной и той же модели, к одним и тем же выводам, которые подчиняются единому закону метакода и метаметафоры. Здесь мы соприкасаемся с совершенно новой реальностью, которая требует от нас некоего эстетического усилия. Иллюзия плоской Земли – это очевидность, от которой следует отказаться. Очевидно, что Земля плоская, но она – круглая. Очевидно, что Солнце вращается вокруг Земли, но – Земля вращается вокруг Солнца. Очевидно, что человек меньше Космоса, но при инсайдауте он вмещает в себя Космос. Очевидно, что мы внутри мироздания, но мироздание – внутри нас. Очевидно, что мы живем чуть больше или меньше 70 лет, – а мы живем вечно. Вот эти открытия, сделанные Андреем Белым, Павлом Флоренским, Даниилом Андреевым, Альбертом Эйнштейном, к сожалению, сегодня остаются лишь предметом культового почитания, но большинству людей они по-прежнему

му неизвестны. Может быть, потому, что только сегодня удастся найти слова, чтобы обозначить новую метафизическую реальность, – метакод и метаметафора.

Литература

1. Евангелие от Фомы // Апокрифические Евангелия. СПб.: Амфора, 2000.
2. *Кедров К.А.* Параллельные миры. М.: АиФ-Принт, 2001.
3. Мифологический словарь. М.: СЭ, 1991.

Ш.А.АМОНАШВИЛИ,

*доктор психологических наук, профессор,
почетный академик Российской академии образования,
руководитель Международного центра гуманной
педагогике при МЦР,
Москва*

ИДЕИ КОСМИЗМА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ¹

Космизм – многофункциональное понятие, однако в научном обиходе оно имеет семантику только материалистического содержания. Наука исследует Космос с древнейших времен и строит свои взгляды о нем, опираясь только на видимую его часть, на те реалии, которые подтверждаются с помощью сложных расчетов. В силу этого мы знаем об объектах Космоса, которые не воспринимаются обычными органами чувств. Их регистрируют, фиксируют сложные аппараты или математические расчеты. Мы многое знаем теперь о строении отдельных планет, о химических элементах, присутствующих на них, о биосферах и т.п. Мы знаем, – и наука это подтверждает, – что в Космосе все взаимосвязано, подвержено действию космических лучей, что нашу планету пронизывают космические частицы, которым иногда ученые не находят названия. Влияние небесных тел на нашу планету – до такой степени очевидный факт, что это находит отражение даже в нашем бытовом сознании. «Космос лепит нашу планету» – этот тезис не опровергается наукою. Нет ничего на Земле, в сотворении чего не участвовал бы Космос. Космос изначально и навсегда включен в развитие и эволюцию земной жизни во всех ее проявлениях. Отсюда вытекает вывод о полной зависимости планеты Земля от действия космических сил. Потому можно сказать, и это не будет нарушением принципов науки, что Космос – родина человечества, а планета Земля – общий дом людей.

Научные знания о Космосе, научные гипотезы, вытекающие из этих знаний или из материалистического склада допущений,

¹ Доклад был также прочитан на секции «Идеи космизма в педагогике и образовании», состоявшейся в МЦР 20–21 мая 2003 г. (*Прим. ред.*)

составляют сумму той части Космоса, которая в духовно-философской литературе иногда определяется как проявленный Космос. Разумеется, рядом с понятием «проявленный Космос» мыслится существование еще не проявленной части Космоса. Для науки эти понятия как-то неестественны, ибо нет ответа на вопрос: кем проявляется Космос и почему этот «кто-то» держит часть Космоса непроявленной? То есть наука боится оказаться перед научно не обнаруживаемой силой, которую называют Творцом, Абсолютом, Богом. Потому материалистическая наука понятия «проявленный» и «непроявленный» подменяет удобными для себя понятиями: познанный и непознанный (еще) Космос.

К сожалению, не существует полного исследования о том, как величайшие мыслители планеты, от которых зависит многое в развитии нашего сознания и уровня цивилизации, сочетали, синтезировали в себе духовное и материальное. Приведу только несколько высказываний.

Томас Эдисон: «Величайшее мое уважение и восхищение всем инженерам, особенно же самому великому из них – Богу».

Макс Планк: «Религия и естествознание нуждаются в вере в Бога. При этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце».

Макс Берн: *«Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди».*

Антуан Анри Беккерель: *«Именно мои работы привели меня к Богу, к вере».*

Николай Иванович Пирогов: *«Мне нужен был отвлеченный, недостижимо высочайший идеал веры. И, принявшись за Евангелие, которое я раньше не читывал, а мне было уже 38 лет от роду, я нашел для себя этот идеал».*

Альберт Эйнштейн: *«Знать, что существует скрытая реальность, которая открывается нам как высшая мудрость и блистательная красота, знать и ощущать это – вот ядро истинной религиозности».*

Подобных примеров можно привести огромное количество. Назовем еще одно имя – Владимира Ивановича Вернадского. Вот что он записал в своем дневнике в 1928 году: *«Жизнь человека со стороны может и должна представляться – в нашем современ-*

ном ее научном понимании — как бы аналогичной жизни другого организма. Даже учитывая исключительное планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам с такой яркостью геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворенности. Из всех решений может быть наиболее глубокое решение метемпсихоза в его буддийском решении — с боготворчеством путем постепенного возвышения поколений — отдельных из них личностей — к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени» [1, с. 225].

Эти мыслители не видят противоречия в том, что идеи космизма могут быть рассмотрены не только через материалистическую точку зрения, но и через духовную. И если материалистическая наука исходным и конечным будет считать только знания, подвергающиеся опыту и логике, то она тем самым обескровит себя.

Материалистическая наука действительно накопила огромные знания о Космосе и подвела человечество к освоению Космоса. В образовательный мир, как и в любую другую сферу человеческой жизни, эти знания и идеи проникают беспрепятственно и, конечно, влияют на развитие сознания и практики. И потому, говоря об идеях космизма в образовании, было бы неверно затронуть лишь вопросы содержания обучения — программ, учебников, учебных планов. Дело, конечно, важное, но недостаточное.

Знания имеют два источника. Один источник — это реальный мир, который поддается познанию через опыт. Но другим источником, не менее важным, является вера. Она порождает знания духовные и влияет на жизнь людей не менее сильно. Знания эти не подвергаются испытаниям, но истинность их открывается человеку через духовность.

Чтобы получить обновленное сознание, «нужно научиться допускать. Это первое условие для развития сознания» [2, 255], — говорится в Живой Этике.

Через допущение постулата духовного мы можем обнаружить целый свод нескончаемых идей космизма, которые помогут нам по-новому взглянуть на разные сферы нашей жизни, в том числе на образование. Такое допущение даст импульс обновлению педагогического сознания.

Материалистические знания в педагогике называются реальными знаниями. Вот что пишет известный мыслитель В.В.Роза-

нов по поводу значения этих знаний в становлении личности подрастающего человека:

«Образование реальное не воспитательно; будучи даваемо с отроческих лет и до поры возмужалости, оно, конечно, неизмеримо увеличивает количество содержащегося в душе, но замечательно, что оно почти не изменяет при этом самой души, не утончает ее требований, не возвышает ее стремлений, не делает ее более чуткой или отзывчивой при восприятии».

И вот как эта мысль дополняется мыслью Альберта Эйнштейна:

«Настоящая проблема лежит в сердце и мыслях человека. Это не относящаяся к физике проблема, но этическая, нравственная. Проще изменить состав плутония, чем изгнать злого духа из человека. Что нас пугает – это не сила атомной бомбы, но сила злости человеческого сердца, его собственная сила взрыва на злые поступки».

В педагогическом сознании и образовании недостает опоры на веру и на знания, порождаемые верою. А вера есть аспект всеобщности, космичности, аспект Вселенского Разума, Творца, Абсолюта, Бога. Опорой для нравственности являются не столько реальные знания, пусть самые высшие, глубинные, космические, но в первую очередь самые высшие и вытекающие из них идеи, принципы, нормы жизни. Познание и эволюция, опирающиеся на синтез реальных и духовных знаний, лучшим образом помогут человеку в обнаружении пути совершенствования личности.

Аспекты духовности и веры нами мыслятся как составные части семантики космизма. Хранилищем этих идей являются религиозные и духовно-философские учения, источником – Высшие Источники.

Попытаемся обозначить некоторые из этих идей, которые имеют, по моему убеждению, особое значение для обновления педагогического сознания и образовательной практики (можно сказать: для возвышения их до уровня классической педагогики).

Первая идея. Человеческая сущность – это вечная космическая действительность. Каждый из нас несет в себе вечность Вселенной и является будущим строителем Космоса. Космос есть живая жизнь, и он продолжает строиться. А строят его Сущности, достигшие высшего развития, – Высшие Учителя, Иерархия Света, – под руководством Создателя всего. Земную жизнь следует понять как великую школу, которая готовит нас стать участниками созидания Вселенной. Что является главной целью жизни?

Набрать опыт мышления, созидания и творчества, опыт познания, выработать волю, совершенствовать свой духовный мир и силы и способствовать другим в том же устремлении. В этом смысле, полагаю, можно понять заповедь Иисуса Христа: *«Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный»* [Мф., 5:48].

Вторая идея. Признать существование Надземного Мира, Мира Тонкого, Высших Миров, признать существование Высшей Творящей Силы. Такое признание есть важное условие расширения сознания. Иногда думают, что расширение сознания означает устремленность к многознанию. В процессе материалистического познания сознание не расширяется, но углубляется. Расширенное сознание вмещает в себя как единое целое два плана бытия – материальный и духовный. Оно не противопоставляет их друг другу, а объясняет всякое проявление через их взаимодействие. Признание Мира Тонкого, духовного можно назвать четвертой мерностью мышления, наряду с уже известными материалистическому сознанию тремя измерениями. Эта мерность, – самая чудная мерность, говорится в Живой Этике, – открывает перед человечеством и каждым человеком новые пути совершенствования.

Третья идея. Вместишь в сознание представление о вечности жизни, о бессмертии, о смене личной жизни через воплощения и перевоплощения. Понимать рождение и смерть как цепь, череду форм жизни, – как путь совершенствования духа. Отсюда тезис – нет смерти, есть только переход из одной формы жизни в другую (смерть как «стрижка волос»). Космос – вечное явление, и он создает вечные ценности. Он не может допустить окончательную смерть, ибо тем самым обрекает на смерть самого себя.

Четвертая идея. Мысль есть творящая сила – мысль созидает, и мысль разрушает. Человек есть генератор мыслей, и ежеминутно он заселяет пространство огромным количеством мыслей, мыслеформ, мыслеобразов. Мысль как детище духа наделена качествами духа, но имеет свою специфическую жизнь. Рожденная человеком мысль начинает жить в пространстве вне времени и вне расстояния, она объединяется с подобными себе мыслями и по законам Космоса начинает влиять на духовный и материальный миры. По тем же законам она возвращается в сообществе уже существующих подобных себе мыслей. Отсюда наша космическая ответственность за свой образ мышления, за качество

мыслей, рождаемых каждым человеком. Добромыслие, прекрасномыслие, ясномыслие, устремленность мышления к Высшим Мирам придают нашим мыслям достойные для человека качества и способствуют восхождению духа. Но есть мысли, которые оскверняют дух. Нас предупреждают об особой опасности «сارانчи мыслей», «бродячих мыслей».

Идея о творящей силе мысли может радикально изменить многие аспекты образования. В частности, позволяет осознать, насколько необходимо развивать, выращивать, воспитывать у молодого поколения чувство любви, сострадания, сочувствия и сопереживания, терпения, радости и сорадости, помощи и т.д. Развивать устремленность к благу, к творчеству, к созиданию прекрасного. Все эти начала есть истоки качества мыслей и образа мышления.

Пятая идея. Принять и понять закон причин и следствий. Мы в земной жизни пожинаем следствия тех причин, которые породили сами в прошлом, и сеем новые причины, которые в будущем породят новые следствия. Таким образом, человек сам творит условия своей жизни, становится хозяином своей судьбы. Знание закона причин и следствий поможет строить жизнь так, чтобы исключить отрицательные причины и тем самым созидать будущее. Эта идея связана со следующей.

Шестая идея. Человеку дается путь эволюции и совершенствования, но дается и свободная воля – право выбора. Какие он сделает выборы в жизни? От чего отойдет, к чему устремится? В свободном выборе и заключены источники будущей судьбы. Мы должны понять, что в Мироздании абсолютной свободы не существует, все взаимозависимо, одно предопределяет другое. Потому в Новом Завете сказано: *«Познаете истину, и истина сделает вас свободными»* [Ин., 8:32]. Познавание истины как свободы поможет нам проявлять мудрую волю в выборе жизненных целей и задач, личностных устремлений; научит нас мудрому творящему терпению. Сказано: *«Радость есть особая мудрость»* [3, 163]. Владея этой мудростью, человек сможет ограничивать себя там, где радость мнимая.

Седьмая идея. Стремиться к сотрудничеству с Высшим Миром. Земля имеет своих Учителей, Космических Строителей. Они несут ответственность за эволюционный путь человечества. Сотрудничество с Учителями есть одно из важнейших прояв-

лений познанной истины. Закон свободного выбора ставит наше сотрудничество с Учителями в зависимость от нашей воли. Учителя не могут принуждать, они предлагают, советуют, указывают, зовут, уговаривают, дают знания. Человек должен освободиться от гордыни, от самости и устремиться к сотрудничеству. Это значит, в первую очередь, что нам следует обратиться к чистым, святым источникам, которые даются Свыше: Святые Писания, духовно-философские учения, образы жизней святых и подвижников.

Все сказанное далеко не исчерпывает кладезь космических идей, имеющих особое значение для образования подрастающего поколения. Среди них могут быть названы также: закон прекрасного, закон эволюционного восхождения, химизм любви, чувствознание и т.д. Идеи космизма применительно к образованию нуждаются также в иерархическом выстраивании.

Какие мы можем сделать выводы?

Космические идеи, истекающие из источника веры в Высшую Творящую Силу, ставят перед образованием, по нашему представлению, следующий круг проблем и задач, предопределяющих уровень современного педагогического сознания:

- развивать в молодом поколении веру в Высшую Силу. Вера есть созидатель личности, и ребенок рождается с чувством веры;
- воспитывать ответственность за свои мысли, развивать в детях добротомыслие, прекрасномыслие, любовномыслие;
- воспитывать чувство и понимание суровости долга перед Космосом и перед человечеством;
- расширять сознание через принятие Мира Надземного – Тонкого Мира, Духовного Мира, Высших Миров;
- зарожать устремление к сотрудничеству с Высшими Мирами;
- воспитывать сердце как свыше данный орган;
- развивать чувствознание и интуицию как способы сотрудничества с Тонким Миром и получения знаний;
- развивать совесть как мерило истинности и выбора пути, как мерило образа жизни;
- обращать внимание на предназначение каждого человека, на необходимость его служения своему предназначению;
- «заговорить о духовном», о вечном, об эволюции, о Дальних Мирах, о строителях Космоса, о Творце, о Боге;

– отводить подрастающее поколение от разрушительного влияния чувства собственности;

– защищать детей от влияния дурных общественных проявлений (дурные зрелища, сквернословие, развращающие книги и т.п.);

– развивать умение смотреть на вещи, явления, людей и самого себя, на звездное небо, на все – через синтез материального и духовного.

Эти и подобного рода проблемы, сформулированные как педагогические задачи, и вообще духовное зрение в образовательном мире будут способствовать обновлению педагогического сознания. Ведь вся высшая педагогическая классика зиждется на допущении «чудной мерности», потому в ней хранятся вечные истины воспитания. Духовное зрение поможет педагогическому сознанию создать возвышенный взгляд на ребенка, на его духовные силы и предназначение, внести достойную содержательную струю духовности в изучаемые науки, переоценить методы воспитания и нацелить их на раскрытие духовно-естественной природы каждого ребенка, отойти от авторитаризма и принуждения в образовательном процессе, выявить новые, наиболее важные стороны образования, открыть духовные аспекты понятийной базы и т.д. и т.п. По нашему убеждению, это будет восхождение педагогики – как науки духовной и образовательной практики – по пути к духовности, к возрождению классических педагогических ценностей в новом космическом качестве.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993.
2. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
3. Учение Живой Этики. Община. М.: МЦР, 1994.

П.В.ФЛОРЕНСКИЙ,

*профессор Московского государственного
университета нефти и газа им. Губкина,
Москва*

«НЕПРЕОДОЛИМО СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ» В РЕЛИГИИ, В ФИЛОСОФИИ, В НАУКЕ¹

Можно выделить четыре способа отношения человека и человечества к будущему.

Первый — *пророчество*. Оно дается через пророков от Бога. Непреодолимо, неизменно, нелогично, но истинно. Я не говорю о лжепророчествах — подделка не интересна.

Второй — *гадание*. Л.Н.Гумилев говорил, что это реальность, потому что цыганки удивительно точно предсказывают будущее. В гадании, где очень силен гадатель, непонятны силы и способы, но это вполне реальное занятие, которому следуют очень многие.

Два других способа: *научный прогноз*, который делается на основе знания, науки, научных законов, законов природы; и *планирование*, которое являет знание своих сил, уверенность в них и направлено на трансформацию будущего. Два первых способа подхода к будущему нематериальны, вторая пара вполне материальна. Пророчество и гадание обосновываются теми или иными законами. В основе прогноза и планирования достаточно волевые действия. Несомненно, все способы направлены в будущее и так или иначе работают.

Пророчество совершенно твердо говорит о том, что будет, а что — нет. В отношении будущего пророчества мировых религий — иудаизма, христианства, мусульманства — четко и ясно утверждают, что грядет конец света и придет он в страданиях. Точно так же у каждого из живущих тоже есть конец. Смертны все. И придумывать другие гипотезы, другие конструкции — это самообман, мы просто тщательно закрываем глаза на неизбежность смерти... Конец света, по Священному Писанию, будет. Тем не менее научный прогноз, как и целые отрасли научного знания,

¹ Доклад был также прочитан на секции «Космическое мироощущение и религиозный опыт», прошедшей 4–5 июня 2003 г. (*Прим. ред.*)

формируется именно для того, чтобы, уйдя от этой идеи и пообещав нам что-то утешительное в будущем, тем самым заманить в свои сети. Подобные тенденции идут в значительной степени от английского философа и писателя Уильяма Годвина. Как известно, он выдвигал некоторые утопические проекты. А теория о конструкции утопистов – одна из трех составляющих марксизма. Уильяма Годвина читал и В.И.Вернадский. У Годвина была дочь Мэри, возлюбленная Перси Биш Шелли. Известно, что однажды Шелли с Байроном ради развлечения решили написать страшную историю. Но потом отвлеклись, занялись другими делами, а Мэри включилась в игру и создала «Франкенштейна» – что, как считал Лосев, близко к идеям Н.Ф.Федорова о воскрешении людей путем науки.

Все говорят о будущем, в котором, как сказал Лаплас, игнорируется гипотеза Бога. Все они основываются на неких научных или якобы научных законах, и все они опираются на желание людей не умирать и жить долго.

В.И.Вернадский создал гениальную концепцию биосферы, абсолютно безупречную, завершенную, и все дальнейшие работы по биосфере по сути дела даже не развитие идеи, а разработка ее деталей. Можно указать на его великолепную работу по сравнительной геохимии углерода и кремния в биосфере земной коры. Подобного уровня работ о многих процессах, происходящих на Земле, у ученого очень много. Но необходимость придумать для человека сферу деятельности просто «витала в воздухе». Тогда же, в 1920-е годы, ее и придумали, назвав *ноосферой* – сферой разума, «духовной шубой Земли». В противоположность этому о. П.Флоренский предложил концепцию *пневматосферы* – сферы вещества, проработанного духом, причем духом нейтральным, не плохим и не хорошим. Оцените материалистичность определения!

«Рукописи не горят», – сказано у Булгакова. Афоризм относится отнюдь не к хорошим или плохим рукописям – ко всем. И исходит отнюдь не из богословия, а из способа инквизиции определять ведьм и плохие книги. Как в те времена отличали ведьму от праведной женщины – известно: связывали руки и ноги, бросали в воду. Утонула – значит, упокой душу невинной рабы Божьей. А если плышет, – значит, ведьма, надо ее сжечь. Так же и с книгами: бросали книгу в костер. Если она не загорается, то

это бесова книга — хорошие книги прекрасно горят, к сожалению. Что и было недавно продемонстрировано в Ираке в музее Вавилона, в Афганистане расстрелом статуй Будды, в Абхазии и Чечне сожжениями национальных архивов и музеев. Хорошее все-таки *горит* или может быть уничтожено другими способами. Но тем не менее, проработанное духом, оно определяет устойчивость.

В.И.Вернадский молчит, и молчит очень выразительно, до начала войны, когда перед ним разверзлась бездна кошмара. Тогда он выступает с учением о ноосфере, вкладывая в него принципиально иной, не спиритуалистический смысл. Ноосфера — это биосфера, контролируемая разумом (я очень упрощаю определение). Очень интересно, как формировалась эта концепция. В то время ученый переписывался с одним из своих учеников, который, командуя разведкой артиллерийского дивизиона, двигался от Сталинграда к Берлину. В работе Вернадского «Научная мысль как планетное явление» есть одна мысль из письма этого ученика о том, что люди во время войны теряют человеческий облик... Ученик В.И.Вернадского остался в живых, стал известным ученым, изучал лунный грунт, создал новую науку — сравнительную планетологию, а звали его Кирилл Павлович Флоренский. Вернадский в ту пору (1942 год) был в Боровом. Это летний курорт в Казахстане на озере. В конце сезона там обычно все консервировалось, и никто не жил, так как для зимы жилье не готовилось. Там, в Боровом, спрятали ведущих ученых Советского Союза, вывезли их туда и оберегали. Жена Вернадского, Наталья Егоровна, верная спутница его в течение всей долгой жизни, погибла там совершенно жутко, по-военному. Как-то пришла партия хлеба, и она переела. Много ли надо истощенной 80-летней старухе, чтобы умереть — лишней ломтик хлеба! И все...

После ее кончины В.И.Вернадский не мог сам читать статью о ноосфере друзьям и коллегам, он попросил об этом дочку своего ближайшего товарища по университетскому братству Анну Дмитриевну Шаховскую, княжну Шаховскую. Она читала, а ученый потом отвечал на вопросы...

Дальше я попытаюсь воспроизвести, что мне рассказал свидетель этого знаменательного чтения, этого потрясающего события, тогда 8-летний мальчик, а ныне известный ученый Андрей Николаевич Зелинский. Потому что своими словами мне этого не передать...

«Я помню это время, — сказал он. — Тогда был вечер, темно и холодно, выюга на улице. Мы сидели при свече, все были закутаны, рядом выли волки, мы их слышали, в этот вечер они совсем близко подобрались, — и вот в эти часы Анна Дмитриевна читала статью Владимира Ивановича о ноосфере, о том, что законы природы с нами, что мы победим и что светлый разум восторжествует! Вот так было *произнесено* — ноосфера».

Вот в какой обстановке формировалась великая работа Вернадского о ноосфере. Выли волки, был мороз. И не так уж далеко от этого места, всего через пару тысяч километров, наши люди гибли, защищая мир от гитлеризма. Вернадский полагал, что эта работа будет политически важна. Он просил Сталина опубликовать в «Правде» его статью, которую, по-видимому, в очень упрощенной форме и писал для этой газеты. Статья опубликована не была, но тем не менее он ввел в нее этическую проблему — то, чего не было в учении о биосфере. Он полагал, что в будущем люди объединятся и руководить ими будут ученые. Этику порождают, как нам хочется верить, ученые, то есть разум и культура. Ученые должны быть порядочными, хорошими, светлыми людьми, которые смогут очень хорошо организовать нашу жизнь. Ноосфера будет без войн, без жестокости. К сожалению, в последующие годы эта идея была очень сильно трансформирована и доведена до некоторой декларативности. В.И.Вернадский же высказывает эту мысль в форме пожелания и надежды. А позже его учение о ноосфере и вовсе пытались извратить.

На Всемирной конференции в честь столетия ученого (1863–1963) о нем говорили в общем-то как о геохимике и геологе. Но через 25 лет, в 1988 году, он был уже всеми признанным автором концепции биосферы, его ноосферные идеи усиленно обсуждались. В это время делалась попытка, подсознательная, надеюсь, а может быть и сознательная, объединить марксизм и идею ноосферы. То есть это было не просто объединение, а поскольку они происходят от одного корня, то это было что-то вроде кровосмешения родственных идей. Но с падением актуальности марксизма необходимость такого объединения отпала, однако некоторые авторы делали чрезмерный акцент на светлом будущем и гуманистических идеях, связывая их с ноосферой. В них хочется верить, но они несколько гипертрофированы. Тем не менее нужно понимать, что ноосфера — явление реальное, при-

родное. А у природы нет и не может быть плохой погоды, природа лишена этики. В концепцию же ноосферы внесен чрезвычайно мощный этический фактор: она должна быть хорошей, гуманной, убивать нельзя, войн не будет. И то, что у В.И.Вернадского звучало как пожелание и слабая надежда, которую в общем-то все мы высказываем, сейчас уже звучит как декларация, чуть ли не как свойство ноосферы. Тем не менее как природное явление ноосфера несет в себе и положительные и отрицательные явления. Один из простых примеров – наркотики. Их промышленный выпуск был начат для того, чтобы облегчить страдания человека во время операции. Действительно гуманно, но к чему привели наркотики, мы знаем. Или – рост материального благосостояния. Казалось бы, что может быть лучше? Иметь свою машину, увеличить жилплощадь, питаться лучше... Но это приводит к разрушению биосферы, и не только биосферы, но и ограблению одних наций за счет других.

Ноосфера в таком виде, в котором она есть, полна противоречий, и надо оценивать и плюсы ее, и минусы. Тот же интернет является, конечно, замечательным изобретением, но из него можно извлечь и руководство по изготовлению бомб, и замечательные советы садоводам, да и много чего как полезного, так и вредного. Он не хорош и не плох этически, хотя технически, безусловно, хорош. Пожалуй, самое страшное и вызывающее, к чему привели изуродованные идеи биосферы Вернадского и трансформированные в глобализацию идеи ноосферы, – это каннибальские предложения, высказанные на Всемирном конгрессе в Рио-де-Жанейро. Вдумайтесь, один миллиард людей может жить *хорошо*, а другим отказано в самом *праве* на жизнь! И стали всерьез предлагать: давайте есть меньше, размножаться меньше. То есть глобализация для многих, особенно для молодежи, сейчас связана с этим «золотым миллиардом», в который, как понимаете, мы не попадем. И Гитлер с его идеями – просто мелкий карманник по сравнению с идеологами таких предложений. Вдумайтесь в это. Это все происходит в рамках глобализации, со ссылкой на ноосферу, на В.И.Вернадского! – на вещи абсолютно святые. И эта подмена этических ценностей сознательно не замечается!

Как было высказано в начале прошлого века, когда подводились итоги XIX столетия, мир создан противоречивым. Не только разум подвержен антиномиям, что открыл Кант, но весь мир

антиномичен, противоречив. Он так устроен. В нем мы живем. В нем мы рождаемся, живем, воспитываем детей, трудимся, умираем. И задача человечества, задача в первую очередь педагогов – не затирать, не полировать вот эти страшные, а может быть и радостные, противоречия, а понимать их, оценивать, выявлять, вытягивать наружу и учить следующие поколения жить в этом чрезвычайно сложном, но в общем-то прекрасном мире. Потому что помимо пресловутого «золотого миллиарда» возможность жить все-таки есть и у остальных людей.

В.А.ЛЕФЕВР,

*доктор психологических наук,
профессор Калифорнийского университета,
США*

ПОЗНАНИЕ И ВЕРА *

Положение человека, пытающегося честно познать мир и самого себя, глубоко трагично. Его сознание с неизбежностью оказывается расколотым. Одна его часть подчинена чистой логике мысли и тому, что он наблюдает, а вторая основана на вере. Ключевыми категориями первой, рациональной половины его сознания являются *обоснованность и опровергаемость*. Наши теоретические построения должны логически вытекать из сделанных предположений, причем так, чтобы реальность имела возможность отклонить их. Только после того, как логически обоснованная конструкция успешно прошла экзамен, мы можем сказать, что нами нечто познано. Эта фундаментальная мысль была внедрена в научное сознание Карлом Поппером. Я счастлив, что мне довелось встретиться с этим человеком и провести с ним несколько часов в спокойной философской беседе.

Вторая часть сознания человека, пытающегося честно познать мир и самого себя, основана на вере. Слово «честно» в данном случае является центральным понятием этой части сознания. Наша мораль, наши высшие оценки не могут быть обоснованы ни логически, ни экспериментально. Их истинность для нас предопределяется удивительным качеством, которым мы наделены — способностью верить. И только эта способность придает нашим поступкам смысл. Холодное научное постижение научной истины невозможно без веры в то, что познание — наше предназначение и даже обязанность.

Смещение этих двух частей расколотого сознания является одним из наших величайших интеллектуальных грехов. Он проявляется в попытках выдать за научную истину некоторое утверждение, в действительности основанное лишь на вере.

* Мнение редакции не совпадает с некоторыми положениями, изложенными в докладе.

Главным эмоциональным стимулом, заставившим Карла Поппера сформулировать принцип опровергаемости, был марксизм. Идеологи этой доктрины представляли ее как науку. Карл Поппер был первым, кто ясно показал, что выводы, которые могут быть получены из марксизма, принципиально не опровергаемы. Марксизм таков, что его идеолог может представить любое историческое событие как осуществленное предсказание, вытекающее из этой доктрины. Из неопровергаемости марксизма следовало, что это не наука, а догма, основанная на вере.

Постараюсь объяснить, почему неустранимый раскол нашего сознания является трагическим. Для этого я расскажу о своих взглядах и о своей работе. По своим убеждениям я космист, по стилю жизни – космополит, по профессии – психолог. И моя вера вошла в противоречие с теми научными результатами, которые я получил.

Проблема неразрывной связи Разума и Космоса волнует меня с юности. Стимулом послужила повесть Ивана Ефремова «Звездные корабли». Мне, тринадцатилетнему подростку, безумно хотелось, как и герою повести, найти прозрачный диск с портретом пришельца из космоса. Этот интерес не угас у меня и через десятилетия. Вот какими словами я начал свою книгу «Космический субъект», опубликованную в 1996 году.

Мы верим, что не одиноки во Вселенной. Мы допускаем, что в космическом пространстве обитают подобные нам существа. Мы предполагаем, что их присутствие может быть обнаружено объективными методами. Ключевыми в предыдущем абзаце являются слова «подобные нам». Каков их смысл? Казалось бы, ответ на этот вопрос несложен. Эти существа, как и мы, должны быть способны изучать окружающий мир и самих себя, должны создавать совершенную технологию и перемещаться в космическом пространстве. Однако все это в принципе может быть доступно и существам, более похожим на насекомых, чем на человека.

Наша специфическая особенность состоит не столько в том, что мы очень умны, сколько в том, что мы обладаем совестью.

В своих более ранних работах (1977, 1982, 1992) я попытался показать, что наша способность оперировать с понятиями добра и зла подчиняется ясной математической схеме, которая сама по себе никак не связана с конкретной биологической природой чело-

века. Последнее обстоятельство натолкнуло меня на мысль, что формальная структура совести и является тем специфическим качеством, которое характеризует класс подобных нам космических существ. Такие существа, будучи тождественны нам своими глубокими человеческими переживаниями, могут тем не менее быть бесконечно далеки от нас по своей физической природе.

Итак, я был убежден, что наше отличие от других живых существ состоит в том, что мы обладаем совестью, которая, как мы все более и более начинаем понимать, порождается особым внутренним «процессором», автоматически контролирующим как наше поведение, так и сопутствующие этому поведению переживания. Принципы работы этого процессора могут быть описаны математически, и это описание изложено в моей книге «Алгебра совести». Рассмотрение совести как феномена, порождаемого особым внутренним процессором, имеет не только чисто познавательный интерес. В течение последних лет сотрудниками Лаборатории физических наук университета штата Новая Мексика была разработана компьютерная модель террориста, в основе которой лежит моя теоретическая модель. Эта модель предсказывает существование вполне определенных паттернов¹ поведения, которые должны проявлять себя в ситуациях морального выбора. Но эксперименты, в которых люди совершают реальный моральный выбор, невозможны по моральным же соображениям. Поэтому я начал широкий поиск материалов, в которых описываются и анализируются выборы людей в критических ситуациях. Просматривая очередной журнал, я увидел график, который соответствовал одному из теоретически предсказанных паттернов поведения. Однако моя радость от этой находки быстро улетучилась, когда я понял, что в статье речь идет не о людях, а о крысах. Тем не менее я решил до конца разобраться в причинах такого совпадения. В течение полутора лет я собирал и анализировал статьи, в которых излагались результаты изучения поведения животных в камере Скиннера.

Суть этих экспериментов состоит в том, что животное совершает многократные выборы между двумя альтернативами, которые иногда подкрепляются подачей маленьких порций *пищи*. Ре-

¹ Паттерн (от англ. *pattern* – модель, образец) – объединение сенсорных стимулов как принадлежащих одному классу объектов. (*Прим. ред.*)

зультат был обескураживающим. Мне стало ясно, что голуби и крысы ведут себя так, как будто и в них, так же как в человеке, работает «процессор совести». Что это значит? Представьте себе, что некто стоит перед альтернативой: совершить хороший с моральной точки зрения поступок или плохой, причем совершение любого из них будет оплачено материально. Формальная модель позволяет предсказать частоту принятия того или иного решения в зависимости от размера благ, которые за этим последуют. Люди в принципе не склонны вести себя аморально. Чтобы частота выбора морально-неправильных поступков сравнялась с частотой выбора морально-правильных, плата за аморальный поступок должна быть значительно выше, чем плата за морально-правильный. И вот оказалось, что подобная же асимметрия присутствует в поведении животных: крысы и голуби ведут себя так, как если бы одна из альтернатив представляла для них «добро», а другая – «зло». Так же как и людям, животным нужно «платить» дополнительно, чтобы они совершали выбор одной из них так же часто, как другой. В своем человеческом моральном поведении мы ясно ощущаем, что добро следует отделять от пользы. Справедливо ли это для крыс и голубей? Чтобы ответить на этот вопрос, я проанализировал эксперименты, в которых альтернативы были совершенно одинаковыми во всех отношениях, кроме одного – одна из них поощрялась кусочком пищи чаще, чем другая. Результаты экспериментов позволяют в большинстве случаев установить, какая из альтернатив есть для голубя или для крысы «позитивный полюс», а какая – «негативный». Во всех таких экспериментах, а их были проведены сотни, «позитивным полюсом» для животных является *менее* подкрепляемая альтернатива. Так же как и люди, животные стремятся отделять «добро» от «пользы».

Таким образом, зачатки совести явно проявляют себя в поведении животных, и мое утверждение, что наша человеческая особенность состоит в том, что только мы обладаем совестью, оказывается опровергнутым.

Этот вывод можно рассматривать как очередное поражение идеи космизма. В древности мы верили, что являемся центром Вселенной; затем были вынуждены уступить эту позицию Солнцу. Далее оказалось, что Солнце – маленькая песчинка в необъятном пространстве. Мы верили, что мы особо сотворены, но реальность отобрала у нас эту привилегию – мы звено в биологи-

ческой эволюции. Последнее, что у нас оставалось — наша совесть, наша способность отличать добро от зла. Теперь мы лишаемся и этого достояния. Унижает ли это нас? Не думаю. Ведь, признавая свое поражение, мы доказываем, что способны постигать мир и смотреть правде в глаза. Продолжаю ли я верить, что мы не случайная флуктуация в Космосе? Да, продолжаю. Но моя вера изменилась, «мы» теперь для меня — сама жизнь.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Л.В.Шапошникова:

Дорогие друзья, уважаемые гости!

Работа конференции была успешной и плодотворной. Конференция состоялась, и это будет иметь свои последствия. Принять участие в ее работе мы пригласили известных российских и зарубежных деятелей науки и культуры самых высоких рангов, обладающих широкими взглядами и, кроме того, глубокими познаниями в области Живой Этики и наследия Рерихов. Это было сделано потому, что Живая Этика как теория познания требует научной разработки. С доморощенностью, дилетантством в подходе к изучению книг этого Учения должно быть покончено. Мы будем работать по-настоящему. Мы не ошиблись, пригласив ученых, поскольку они обладают той широтой взглядов и уровнем культуры, которых нет у большинства членов многочисленных рериховских обществ, разбросанных по России. Даже те ученые, которые книг Живой Этики не читали, проявили в отношении их интуицию и знание, в отличие от рериховцев, которые книги Учения читают много и долго, но знаний своих не выказывают.

Я не беру на себя смелость оценивать доклады. Мне они все понравились – в каждом была своя изюминка, каждый пробуждал какие-то мысли. Но один доклад я хотела бы отметить. Это доклад Сергея Павловича Курдюмова, в котором прозвучало *научное* подтверждение положений философского учения Живая Этика. Сергей Павлович *научно* обосновал законы эволюции сложных систем – будь то биосфера, общество или духовное пространство человека. Те, кто читал Живую Этику, помнят, что там написано: «Эволюция мира складывается из <...> взрывов материи». Сергей Павлович обосновал эти взрывы научно и объяснил механизм их действия. Я вам говорила о видах мышления. В процессе развития общества один вид мышления переходит в другой через кризис. Такая система кризисов порождает условия, при которых новое формируется в тех прежних, устойчивых формах, о которых говорил Сергей Павлович.

Когда Н.К.Рерих выдвигал свою концепцию исторического процесса, он говорил о том, что есть прошлое, есть настоящее и есть будущее. Это те рамки, в которых развивается исторический

процесс. Уходя из прошлого, переходя в настоящее, а потом в будущее, мы должны взять из этого прошлого для будущего самое ценное. Н.К.Рерих говорил об устойчивых формах, о том, что мы должны брать в будущее именно устойчивые формы (я имею в виду и культуру, и мысль, и принципы развития самого общества). Так что же такое устойчивая форма?

С моей точки зрения, устойчивая форма – это та форма бытия, которая содержит два начала: материальное и духовное. О начале материальном очень хорошо рассказал Сергей Павлович. А начало духовное, или небесное, – это то Высшее начало, которое есть в нашем двойственном мире. Любая форма, любое явление, не содержащее этого Высшего сопряжения с Космосом, никогда не будет устойчивым.

Например, мифологическая форма мышления. Она имела связь с Высшим, была достаточно устойчивой и просуществовала очень долго. Религиозная форма тоже имела связь с Высшим. И лишь единственная форма мышления – научная – не имела такой связи.

Сергей Павлович упомянул Ницше, его сверхчеловека Заратустру, возжелавшего стать Богом, назвав его разрушителем Высшего Начала. Заратустра говорит: «Бог умер». Когда Бог умирает для человека, человек тоже умирает, даже если он просто повторил за кем-то другим эту мысль. Поэтому Ницше и сошел с ума.

Устойчивость связи с Высшим – очень нужный элемент развития. И когда мы на конференции обсуждаем проблемы космического мышления, то, принимая его, мы тем самым устанавливаем связь науки с Высшим. В Живой Этике науке и ее развитию, ее трансформации уделяется огромное место. Потому что, как писала Елена Ивановна, «Мир Высший грядет в доспехе лучей лабораторных». И наука должна ввести в теорию познания связь с Высшим, формирующуюся в пространстве нового космического мышления.

Очень интересна проблема синтеза, включенного Сергеем Павловичем в систему развития. Это именно тот процесс, который является сейчас магистральным в нашем космическом мышлении. Сергей Павлович, прочитав только отдельные отрывки из Живой Этики, повторил слова Учения о том, что время сейчас трудное, но интересное. Вот сейчас мы и наблюдаем такой синтез, который должен привести к созданию устойчивых форм.

Сергей Павлович очень подробно и хорошо о нем рассказал. Но нужно сказать, что синтез никогда сам собой не происходит. Это только в результате химических процессов при взаимодействии нескольких веществ получается одно новое. В человеческом обществе этого быть не может. То, что связано с мыслью человека, с его творчеством, обязательно проходит через его сознание. Такой синтез должен образоваться и развиваться сначала в нас.

Думаю, что Сергей Павлович продолжает ту плеяду новых ученых, которые пришли уже с этим синтезом. Я говорю о Вернадском, Чижевском, Циолковском. Они были учеными, они были художниками, они были мыслителями. Только через таких людей может идти синтез. Посему я вас призываю к развитию синтеза внутри себя. Тогда, думаю, мы выработаем те устойчивые формы, о которых так хорошо и правильно говорил Сергей Павлович. И система самоорганизации с нашей помощью будет действовать так, как нужно.

Л.М.Гиндилис, астрофизик:

Уважаемые коллеги!

Сегодня, в последний день конференции, оказавшийся очень напряженным, на нас обрушилась буквально лавина информации. Я хотел бы поделиться своими впечатлениями о нашей работе.

Прежде всего, отмечу, что тема конференции – «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» – очень важная и очень актуальная. Недавно я присутствовал на похожей конференции в Тольятти. Она называлась «Наука и новое мышление XXI века». Мне известны и другие конференции подобной тематики, прошедшие в Москве. Это говорит о том, что проблема эта назрела, и решать ее необходимо.

По масштабу, по охвату и глубине рассматриваемых проблем наша конференция не идет ни в какое сравнение с другими. Это событие действительно таково, что значение его мы, может быть, не сразу осознаем. Ведь вы подумайте, в течение нескольких месяцев, с апреля по октябрь, в рамках конференции прошло восемь секционных заседаний, на большей части которых я присутствовал. На них прозвучали очень интересные и содержательные доклады. И как апофеоз, наше исключительно насыщенное пленарное заседание.

Вчера вечером у меня был телефонный разговор с В.А.Лефевром. Он был буквально потрясен. Для него было удивительно, что такая сложная тема привлекла так много людей. Он 30 лет живет в Америке, знает эту страну и говорит, что там такое просто невозможно.

Людмила Васильевна в своем докладе ввела новый термин. Может быть, он не новый, но так определенно он был введен и предложен ею – «метанаука». Думаю, что это тоже очень важный момент. Я замечал, что иногда исследования не продвигаются из-за того, что нет термина, который мог бы точно отразить их суть. А как только термин найден, то и процесс исследований ускоряется. До сих пор мы знали термин «метафизика». Это вошло в человеческую культуру, это было оправдано, потому что физика в свое время означала знание обо всей природе. Как известно, главный труд Аристотеля назывался «Физика».

Вчера я присутствовал на юбилее физического факультета МГУ. Там рассказывали, что в XIX веке, даже в начале XX, на физфаке кроме физики читали географию, химию, зоологию и ботанику, то есть практически все естествознание. Но сейчас произошла дифференциация наук и понятие «метафизика» уже не отражает существа дела. На той конференции в Тольятти, о которой я упоминал, один докладчик сделал очень оригинальный доклад о новой классификации химических элементов и закончил его так: «Долой метафизику! Да здравствует метакимия!» Метафизика, метакимия, метабиология – так мы далеко уйдем. Поэтому я думаю, что термин «метанаука» правильно отражает существо дела, и нам надо брать его на вооружение.

Среди других очень интересен доклад профессора из Санкт-Петербурга Г.Н.Дульнева, который продемонстрировал результаты экспериментов, полученных с использованием методики по обнаружению, выявлению в нашем мире проявлений Тонкого мира. В тот же вечер у меня по телефону была беседа с одним крупным нашим ученым, академиком Российской академии наук. Я ему рассказывал о конференции, в том числе о докладе Дульнева. Однако и после моего рассказа он остался полностью при своем мнении, сказал, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. И я подумал, что такая убежденность моего оппонента может быть связана с тем, что феномены, о которых рассказывал профессор Дульнев, где-то тут, рядом, как

бы у нас под ногами. Но часто мы не замечаем именно того, что близко. Возможно, что проявления Тонкого мира скорее войдут в жизнь на межгалактических расстояниях. Что, собственно, сейчас и происходит.

Я бы хотел назвать три момента, чрезвычайно важные для современной науки. Во-первых, это исследования физического вакуума, являющегося, как я понимаю, пограничным состоянием между первичной материей нашего физического мира, плазмой и другими, более тонкими состояниями материи. Сейчас эти исследования ведутся в космологии и теоретической физике.

Во-вторых, проблема скрытой массы, о которой упоминалось в докладе Т.П.Сергеевой. Это действительно наиболее выдающееся достижение астрономии XX века. Оказывается, что только 4% материи во Вселенной относится к веществу, состоящему из атомов, а остальное – материя неизвестной природы. Считается, что 25% ее – это предсказанные, но пока не обнаруженные гипотетические частицы. Их называют аксионами, нейтралинами или иначе, но есть они или нет – никто не знает. Зато точно известно, что более 70% так называемой «скрытой» материи во Вселенной – это вакуумно-подобная материя, которая равномерно заполняет все пространство. Ее называют космическим вакуумом или «темной энергией», потому что она абсолютно ничем себя не проявляет, кроме гравитации (точнее, она является источником гравитации). Так, может быть, это и есть тот самый незримый мир, который является одной из важнейших категорий метанауки и к пониманию которого наука только подходит?

И третий момент – многомерность пространства. Еще лет 15–20 тому назад представления о многомерности пространства относились к области мистики, оккультизма. Конечно, математики давно работают с многомерными пространствами, но считалось, что это либо чистая абстракция, либо просто хороший метод для решения прикладных задач. К реальности это отношения не имело. Сейчас, на стыке теоретической физики и космологии, ученые пришли к выводу, что пространство многомерно. Наименьшее число пространственных измерений, по-видимому, равно 9: это известные в нашем мире 3 измерения плюс еще 6. Получается девятимерный пространственный или десятимерный пространственно-временной мир. Наша Вселенная *трехмерна*, но возникает она из *многомерного* Космоса. Это очень интересный момент.

И последнее. Недавно появилась статья известного американского космолога Мартина Риса. Вот что он пишет: «Все эти идеи, связанные с мультимиром (имеется в виду большая Вселенная, включающая множество всех вселенных. — Л.Г.), ведут к замечательному синтезу космологии и физики, подтверждая идеи, которые бродили в умах некоторых из нас десять или даже двадцать лет назад. Но, кроме того, они также приводят к не вполне обычному заключению, что мы можем и не быть наиболее глубоким слоем реальности, а оказаться всего лишь ее симуляцией. Возможность того, что мы являемся порождениями некой высшей или сверхъестественной силы, стирает грань между физикой и идеалистической философией, между естественным и сверхъестественным».

Это говорит человек, который всегда стоял на позициях позитивизма. Это тоже черта метанауки. Связь с Высшим, о чем говорила Людмила Васильевна, действительно уже ощущается. Таким образом, метанаука постоянно взаимодействует с наукой, и постепенно отдельные элементы метанаучного знания включаются в знание научное. А если мы будем руководствоваться новым мышлением — космическим мировоззрением, то этот процесс будет ускоряться. Я думаю, что нас в ближайшее время ждут большие открытия.

И.Б.Бадраева, кандидат экономических наук:

Уважаемые друзья!

Вы прекрасно знаете, что наша страна сейчас находится в глубочайшем кризисе, в основе которого лежит кризис мировоззренческий, проявляющийся прежде всего в экономике и идеологии. Это закономерно. Без практического использования космического мировоззрения для построения нашей собственной национальной модели развития выход из этого кризиса в принципе невозможен. Чтобы показать громадную конструктивность новых философских идей, то есть ряда метафизических идей, заключенных в Учении Живой Этики и «Тайной Доктрине», я написала ряд научных работ. В них показывается, к каким замечательным результатам приводит использование этих идей в трех науках: физике, истории и экономике. Это, казалось бы, разные науки, но они между собой глубинно связаны. Для того чтобы построить национальную экономическую модель, необходимо вначале выработать ее цель, которая как раз и определяется новой

национальной идеей. А чтобы научно выработать эту национальную идею, необходимо правильно провести философское осмысление истории. Провести же его невозможно без выявления главного противоречия, движущего эволюцию, которое в свою очередь получается путем философского осмысления теории Г.И.Шипова – теории физического вакуума, – которая как раз дает новую физическую картину мира.

Что такое новая национальная идея? Об этом и об использовании метафизических идей, а также ряда идей Бердяева для философского осмысления трех кардинальных теорий развития истории я пишу в опубликованной работе «Роль России в XXI веке». Этими теориями являются:

- подлинная, но абсолютно извращенная в советское время теория Маркса, которая стала известна только в конце 1980-х годов (см. *Платонов С.* После коммунизма. М., 1990);
- теория этногенеза Гумилева;
- теория солнечной активности Чижевского.

Вот те основы, которые позволяют *научно* (я подчеркиваю слово «научно») выработать новую национальную идею, совершенно естественную для людей, разделяющих, принимающих Учение Живой Этики. Она звучит следующим образом: «У России есть миссия. Россия должна строить модель общества, нацеленного на развитие культуры, а также сердца, разума и сознания человека, в широком смысле. И от того, выполнит Россия эту миссию или нет, зависит сохранность нашей планеты».

Реализация этой миссии требует построения совершенно уникальной модели. Уникальность ее в том, что она строится при прямом использовании космических законов и принципов, которые как раз и выражены в метафизических идеях, заключенных в Учении Живой Этики и «Тайной Доктрине». Ядром этой национальной модели является национально-экономическая модель. Она обладает рядом совершенно уникальных свойств. Для ее создания выстраиваются также связанные с ней правовая, национальная политическая, национальная модель образования, СМИ и т.д. Все они увязаны в единое целое и выстраиваются на единой философской основе.

Когда я выстроила эту модель, выяснилось, что в ней одновременно реализованы как ряд идей Маркса и Ленина, так и идеи таких русских философов, как Бердяев, Булгаков и Соловьев.

Если сказать коротко, то это модель, при которой простому человеку хорошо жить и которая в кратчайшие сроки приведет нас к возрождению, процветанию и могуществу. Она является философским отрицанием нынешней рыночной модели, дальнейшее строительство которой угрожает нам полным крахом.

Хочу сказать, что Людмила Васильевна, когда вчера говорила о том, что в России победило невежество, была абсолютно права. Да, у нас победил философский дебилизм, победило нежелание осмыслить и понять, кто мы, откуда и куда идем.

Из всего изложенного мной следует такой вывод. Борьба за светлое будущее России и человечества невозможно, если максимально не охранить и не защитить Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха. Эта защита может осуществляться в аспекте конкретных дел и в аспекте развиваемых идей.

В связи со вторым аспектом я хочу обратить ваше внимание на вчерашнее выступление профессора В.А.Лефевра. Он в своем докладе говорил об идеях Карла Поппера. Этот философ, достаточно популярный на Западе, в частности, является кумиром Джорджа Сороса, который ссылается на него во всех своих книгах. Последние годы идет не только попытка разрушить нашу систему образования, но вообще основы нашей цивилизации. А Поппер очень тонко навязывает человечеству разрушительные идеи, которые весьма активно проповедуются.

Е.Ю.Томша, психолог, преподаватель гимназии при Русском музее, г. Санкт-Петербург:

Я хотела бы начать с цитаты, которую мы увидели здесь и которая очень созвучна привезенному нами на конференцию материалу: *«Именно, нужно с детских лет приучать сознание к единству Космоса».*

Расскажу немножко о сознании современных детей.

Вопрос мировоззрения – самый важный. Традиционно считается, что заниматься им должна философия. Я же уверена, что это дело психологии. Мировоззрение определяет все. Поэтому мы уже несколько лет занимаемся исследованиями мировоззрения современных детей. Но мировоззрение – это стройная система взглядов, в отношении же детей об этом говорить рано. Мы изучаем детское представление о мире и мироустройстве. Некоторые выводы можно сделать, например, из рисунков детей.

Вот несколько работ детей разных возрастов. Например, без подготовительных бесед я прошу: «Пожалуйста, подумайте о мире и нарисуйте картину мира, как вы себе его представляете». Дети очень часто рисуют мир как планету Земля, ее вид из космоса. Это говорит о том, что у современных детей уже к десяти годам сформировано планетарное мышление, в их сознании тесно увязаны эти понятия – мир и планета Земля. К своим рисункам они дают пояснения.

Очень часто свое представление о мире дети выражают через цвет. Вот рисунок девочки 10 лет. Она пишет: *«На картине весь мир заключен в круг. На нем находятся континенты и море. Море тут не обычное – цветное. Посередине есть нечто похожее на водоворот, потому что жизнь движется. Колористика: зеленый – счастье, желтый – радость, красный – любовь, оранжевый – согласие, голубой – красота, розовый – разногласие, коричневый и серый – символы зла. Все это показывает, что добро бесконечно борется со злом».*

Вот еще очень интересная работа другого 10-летнего ребенка: *«Наш мир очень большой, и иногда кажется, что если какая-то частица – составляющая чего-то, то мы и наш мир – тоже составляющие какого-то невиданного существа».*

Еще рисунок. *«Я нарисовала мир, – пишет Дашенька, – в виде человеческого лица. Волосы – это трава зеленая, уши – это горы высокие, глазами я показала, что мир очень большой, как круговорот. Нос – это солнышко ясное, рот – это небо голубое, овал лица – это наш мир. Разные цвета в овале лица – это как мы видим наш большой мир из космоса. Желтый цвет за земным лицом – это солнечный свет падает на нашу любимую планету».*

Есть несколько рисунков, из которых понятно, что дети ощущают Землю живой, воспринимают ее частью некоего целого. Например, на этой работе мир изображен так: с одной стороны – это спираль, с другой – звездная система. Есть некий центр и планеты, которые движутся по спирали. И в то же время эти планеты изображены как человечки. А все вместе – это улыбающееся лицо. Вот такая интересная, живая работа.

Еще одна работа. Земля изображена в виде дерева. Смысл – планета живая, как это живое дерево.

Вот рисунок десятиклассницы: *«Это мой глаз, и так я смотрю на мир. В центре – это наша Земля. Я вижу нашу жизнь такой, как она там изображена».*

А это рисунок, тоже с названием «Наш мир», другой девочки-десятиклассницы. *«Подобно этому листочку наш мир всегда висит на ниточке, находится на грани существования. И это даже зависит не столько от человечества, — пишет она, — сколько от климата в космосе. И люди не знают, что находится за пределами нашего мира. Ведь этот листочек находится на дереве; дерево — в парке, парк — в городе, город — на континенте, континент — на планете Земля, Земля — в Солнечной системе, Солнечная система — в галактике Млечный путь, Млечный путь — в космосе. А что такое космос, где его начало и конец? Люди видят только свое дерево, а что за его пределами — не видят. И на этом листочке кишит жизнь: букашки, таракашки, живые микроорганизмы. И они не знают, что есть что-то еще. Мир безграничен. Человеку невозможно познать его до конца. Мы всегда были, есть и будем лишь его малым составляющим звеном».*

Вот работа еще одной ее одноклассницы. Комментарий ребенка такой: *«Земля представляет из себя живой организм. Она все видит, чувствует и понимает. Каждый человек является частью Земли и ее воплощением. Каждый человек и мир в целом связан с другими мирами. У Земли есть аура».*

Это самые характерные работы. Вспомним выставки «Дети рисуют мир» 70–80-х годов XX века. Тогда рисовали небо, солнышко, деревья и деток, держащихся за руки. Сейчас нам тоже иногда рисуют солнышко, деревья и птичек. Но таких примерно 2–3 рисунка из класса в 25–28 человек. Остальные работы — это либо планета, либо какие-то абстрактные цветовые или символические выражения.

Итак, какие первые выводы можно сделать? У детей самостоятельно формируется космическое мышление, причем процесс этот происходит сам по себе, так как наша программа не предусматривает каких-то специальных предметов. Эти рисунки дороги тем, что заранее мы к ним детей не готовим. Это их сознание — такое, какое есть. Им свойственно планетарное мышление, свойственно ощущение Земли как живого организма, ощущение связи всего живого на Земле. И свойственно ощущение живой связи Земли с другими мирами, с другими планетами. То, о чем говорится в приведенной в начале моего выступления цитате, не только когда-то сбудется, оно уже сбывается. Рождаются дети, готовые к восприятию идей, о которых говорили на этой конфе-

ренции. Меня это бесконечно радует, я очень хотела поделиться своей радостью с вами.

Н.С.Черных, *астроном, Крымская обсерватория, Украина:*

Мне хотелось бы остановиться на таком проявлении космического мышления, космического мирозерцания, как востребованность идей и знаний астрономии – науки о космосе – и глубококом проникновении этих идей в нашу жизнь и практику. Мы настолько привыкли к достижениям космонавтики, что иногда их просто не замечаем. Мы не задумываемся о том, что радио- и телесвязь не только от одного конца нашей великой Родины до другого, но и со всеми материками Земли осуществляется с помощью достижений космонавтики, с помощью искусственных спутников Земли; что сводку прогнозов погоды мы получаем через метеорологические спутники и т.д. В нашей земной, обыденной жизни достаточно примеров практического использования возможностей астрономии. Вот некоторые из них.

Еще в 1960–1970-е годы, когда велось активное исследование космического пространства и в Советском Союзе один за другим проводились запуски орбитальных космических аппаратов, в Крымской обсерватории уже была разработана теория прогноза солнечной активности, была создана служба наблюдений за активностью солнца. Мы были готовы к тому, чтобы при прогнозировании мощной протонной вспышки на солнце дать команду на спуск космонавтов с орбиты. Очень серьезно исследованием процессов на солнце занимаются сейчас многие астрономические учреждения России, Украины и многих других стран. И это, несомненно, имеет очень важное прикладное значение.

Другой пример – астероидная опасность. До недавнего времени это была абсолютно отвлеченная теория, но исследования последних лет дали неожиданный результат: число объектов Солнечной системы, которые проникают в околосолнечное пространство, в пределы земной орбиты, весьма велико, и среди них могут оказаться объекты, представляющие для Земли серьезную опасность. Подсчитано, что примерно один раз в десять лет в земную атмосферу влетает тело диаметром 10 метров. Такой объект, кроме локальных разрушений, серьезного вреда причинить не может. Но вот тела диаметром 50 метров и более, вроде

того, что вызвало известное тунгусское явление, тунгусский взрыв, — это уже серьезно. Такие объекты встречаются с Землей примерно раз в сто лет. Тела диаметром километр и более представляют уже глобальную опасность. К счастью, такие случаи редки — примерно раз за несколько тысячелетий или даже за миллионы лет. Программа исследования объектов, сближающихся с Землей, была организована Международным астрономическим сообществом в 1991 году. Очень активно она ведется и сейчас. Тогда была поставлена задача в ближайшие 20 лет (это двадцатилетие уже заканчивается) выявить по крайней мере 90% всех объектов размером километр и крупнее, которые подходят к Земле на достаточно близкое расстояние. К сегодняшнему дню эта задача выполнена примерно на 70%. Таких объектов выявлено свыше 70. По расчетам, ни один из них в течение ближайших 50 или даже 100 лет с Землей не столкнется. Это не значит, что проблема опасности снята — могут быть и другие объекты. Но их еще нужно открыть. Эта программа активно продолжается и разрабатывается, но в основном усилиями США. Там в этой программе, на которую страна тратит изрядные деньги, задействован десяток обсерваторий.

Можно вспомнить еще несколько подобных проблем, тоже имеющих важное практическое значение, но отстоящих от нас существенно дальше по времени. Речь идет об истощимости и истощаемости земных ресурсов. В первую очередь кончаются запасы углеводородов. Уголь, газ, нефть исчерпываются. Далее обнаружится дефицит металлов для космических технологий. А пояс астероидов даст человеку возможность в будущем жить за счет их использования. В нем есть самые разные по химическому составу тела, которые содержат не только железо, но и минералы, и другие химические элементы, и даже углерод в форме графита (это астероиды класса «С», состоящие в значительной степени из углерода). И человечество, конечно, перейдет к разработке запасов этого источника, которые значительно превышают запасы земных месторождений.

Таким образом, космическое мышление — это явление чрезвычайно емкое, чрезвычайно широкое, не только ограничивающееся исследованиями философии, теоретической физики, астрономии и космологии, но и имеющее непосредственное значение для практической деятельности людей.

Г.М.Печников, член Правления МЦР, народный артист РФ:

Мне очень понравилось название нашей конференции – очень своевременное, современное, острое и даже полемичное. В докладе Людмилы Васильевны были высказаны мысли, которые вызывают целый ряд размышлений. Я думаю, что космизм вообще свойствен русской культуре, в особенности литературе. Ломоносов, Державин, Лермонтов, Тютчев – вот поэты-космисты, создававшие русскую ментальность.

Например, Лермонтова можно считать космическим поэтом, потому что в 16 лет обладать столь глубоким пониманием Беспредельности, так писать может только человек, обладающий космическим мышлением.

*Небо и звезды –
Чисто вечернее небо.
Ясны далекие звезды.
Ясны, как счастье ребенка.
О! Для чего мне нельзя и подумать:
Звезды, вы ясны, как счастье мое!
Чем ты несчастлив? –
Скажут мне люди.
Тем я несчастлив,
Добрые люди, что звезды и небо –
Звезды и небо! – а я – человек!..
Люди друг к другу
Зависть питают.
Я же, напротив,
Только завидую звездам прекрасным.
Только их место занять бы хотел.*

Будучи еще совсем молодым человеком, он уже мыслил космически. Или вот последнее его стихотворение, предсмертное... Я прочту несколько строк.

*Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит...
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит Земля в сиянье голубом...*

Так увидеть Землю человек может только из космоса. Так же описывают Землю и наши космонавты после полета. И Н.К.Рерих так видел.

Блок тоже космичен. Его называли Лермонтовым XX века. В русской поэзии и литературе много наших единомышленников, которых можно, так сказать, считать участниками конференции.

Также космична индийская культура, ее философия и мифология. Я встречался с индийскими космонавтами, разговаривал с ними.

Я спрашиваю:

– Вы первый космонавт?

Один из них, Шар, мне отвечает:

– Да.

Я говорю:

– Нет, первый космонавт – Хануман из «Рамаяны».

Они засмеялись и согласились, потому что Хануман летал с космической скоростью.

А мифы – они до сих пор живы, потому что они действительно прекрасны и замечательны.

Н.В.Тютюгина, искусствовед, г. Уфа:

Я должна сказать, что чувствую ответственность за недостаточно высокий уровень прошедшей в сентябре секции «Космическое мировоззрение в искусстве», которая не представлена на пленарном заседании. Мы оказались не на том уровне, чтобы изобразительное искусство осмыслить с позиций космизма.

Но я все-таки хочу вернуться к началу пленарного заседания, к открытию выставки «Неземные миры земных художников», и поделиться теми мыслями, которые у меня возникли уже в ходе конференции. Так случилось, что за это время я смогла побывать в Музее современного искусства. И это обострило осознание значимости роли, которую играет МЦР в проведении подобных выставок, поддержании авторов таких работ. Я всем предлагаю для контраста сходить в этот музей, чтобы лучше понять и оценить выставленные в МЦР работы художников, которые воспринимаются совершенно неоднозначно. Я сама отношусь к этим

работам неоднозначно, не все воспринимаю и не все могу через себя пропустить. Но сам факт проведения таких выставок очень важен. Этим художникам действительно в современном пространстве — и искусствоведческом, и выставочном — почти нет места, им нет хода; все пространство занял разлом, авангардный разлом. Но это тоже реальность, потому что тот космический поток, который идет через нас, не все могут через себя пропустить, в том числе и художники, — многих «разламывает». И все эти кубистические, супрематические явления — это выражение той боли, той невозможности пропустить через себя этот поток и, сохранив при этом равновесие и гармонию, создавать антропоморфные, то есть человекообразные формы, подобные изображаемым Н.К.Рерихом. И конечно, его искусство — это Путь, это то направление, которым, к счастью, идут некоторые современные художники.

А.П.Гнатюк-Данильчук, индолог:

Уважаемые друзья и коллеги!

Сегодня мне хочется вспомнить еще об одном уважаемом космисте — Рабиндранате Тагоре.

Тагор был первым поэтом, еще в 1913 году получившим Нобелевскую премию. Он приезжал в Советский Союз в очень трудное, сложное для нас время — в 1930-е годы, когда отношение к нашей стране со стороны многих государств было очень негативным. И до сих пор его письма о России несут свет и в Индии, и в России. У него есть не только стихи, драмы, поэмы и т.д., но и монументальный труд «Наша Вселенная». У него есть труды даже по астрономии. Он был необычайно оригинальным человеком, то есть не вписывался в общее русло той индийской поэзии, которую мы знаем. Он великий поэт, который как бы соединил Запад и Восток и продолжил древнюю традицию. Мне думается, что его имя тоже можно присоединить к плеяде космистов.

А.Г.Назаров, академик РАН:

Уважаемые коллеги!

Я работаю в Российской академии наук всю свою сознательную жизнь. И сейчас мы все вместе приняли участие в этом совершенно грандиозном мероприятии, которое еще предстоит нам осмыслить. Обо всем том, что хотели сказать научно, мы го-

ворили в своих докладах. А сейчас мне хочется сказать о другом — что именно меня и моих коллег привлекает к Центру Рерихов.

Впервые я сюда попал вместе с ныне покойным, совершенно замечательным человеком, вице-президентом Академии наук А.Л.Яншиным. Это было лет пять назад. Такого масштаба, такого приближения к пониманию современных проблем космического мировоззрения тогда не было. А было совершенно другое, что и меня лично, и Александра Леонидовича, при всей его громадной доброжелательности и высочайшей культуре, как-то несколько насторожило. Были, знаете, такие люди, которые как бы узурпировали свое понимание Живой Этики, и понимание это было какое-то странное. Тогда тоже были конференции, выступления, но... И я скажу вам, что современная наука, фундаментальная наука, яркими представителями которой сегодня являются академики В.Н.Большаков, С.П.Курдюмов и другие уважаемые ученые, отошли в сторону, наблюдая такое узкое понимание идей Рерихов.

Подготовка этой конференции, очень длительная, очень серьезная, очень глубокая, проводилась с целью предоставить по возможности равные условия и науке, и другим областям культуры в познании этой громаднейшей проблемы века — проблемы космического мировоззрения.

Нельзя просто сказать, что конференция удалась — она являет собою какой-то поворотный момент. Во-первых, мы здесь обмениваемся мнениями, выступаем (я имею в виду ученых) перед аудиторией, которая состоит не только и не столько из представителей научного цеха, но и из представителей культурной интеллигенции. Понимаете — культурной интеллигенции, доброжелательной, которая как-то поддерживает нас, и нам хочется сообщить что-то новое из того, что мы знаем.

Итог конференции будет подведен в ее резолюции. Он должен быть таков, чтобы наука получила возможность прикоснуться к этому великому Учению наших соотечественников. Потому что из-за сложности, противоречивости предшествующего периода нашей истории великое Учение Живой Этики получило неоднозначное понимание в культурных слоях нашего общества. Это очевидно, здесь мы должны это признать. И прозвучавшие выступления, и доклад Людмилы Васильевны, — все это, конечно, раскрывает перед нами совершенно новые горизонты.

Но я хочу сказать еще вот о чем. Мы все время обращаемся к творчеству В.И.Вернадского, а он был знаком с трудами Вивекананды. М.Н.Чирятьев это показал в своем блистательном выступлении. В библиотеке мемориального музея Вернадского хранятся труды Вивекананды. В.И.Вернадский ставил вопрос так – а почему, собственно, космос во всех построениях не живой? А где человек, где жизнь, где мысль человека? В космосе. *«Во всех построениях физики, в астрономии, – я дословно цитирую Вернадского, – космос лишен жизни. Это ненаучное понимание космоса»*. И в другом прекрасном высказывании Вернадского говорится, что *«научно понятие – значит установить явление в рамки научной реальности космоса»*. Понимаете, Вернадский как глубокий мыслитель все явления соотносил с реальностью космоса. Сегодня в докладе нашего коллеги, Сергея Павловича прозвучала замечательная мысль, что в конечном счете модели, которые выводятся и понимаются математически, но с некоторой долей философии, в сущности, могут отражать модели нашего космического мировосприятия и важны для общества, а значит, и для нашей страны, для России.

Я полностью согласен с Людмилой Васильевной – очень важно, что и во многих выступлениях, и во всем духе конференции эта польза от абстрактного, глубоко фундаментального понимания космической реальности переходит в плоскость неких, я бы сказал, научно-практических разработок.

Для понимания тех моделей, о которых сегодня говорилось в докладах, конечно, многое нужно осмыслить. Для этого нужны методы научных семинаров и т.д. Но то, что на этой конференции мы, по существу, впервые объединились в рамках того, что Людмила Васильевна называет метанаукой (не знаю, такой ли термин останется или будет принят другой), – полагаю, совершенно исключительное явление. Я хочу напомнить всем, хотя многие и без меня знают, что в науке меньшая часть понятий и терминов собственно научных. Это еще Ньютон говорил. А силы, откуда эти силы, что это за силы? Это же не научное понятие. Но десятки современных физических понятий ненаучны, они пришли не из научного знания. Они пришли в науку извне. Ничего страшного, ничего постыдного для нас, ученых, в этом нет. Это естественный синтез.

И последнее. А.Л.Чижевский и К.Э.Циолковский в своих высказываниях были очень близки В.И.Вернадскому, словами кото-

рого я хочу закончить свое короткое выступление: «*В истории науки не было ни одного периода, когда бы она могла развиваться вне религии, философии, искусства*». Так давайте дальше крепить и развивать наш прекрасный синтез!

Т.П. Григорьева, филолог:

Должна сказать, что все эти понятия, о которых мы говорим, были известны уже 3000 лет назад, когда человек только учился излагать свои мысли. То, что единение – это хорошо, а разлад – это плохо, знали уже в древности. И Плотин говорил, что единое – это Бог. И почему же так получается, что 3000 лет мы поклоняемся этим понятиям и никак не можем их реализовать?

Были такие греческие философы, которых называют «темные», потому что они очень мало доступны, – Гераклит, Эмпедокл. Эмпедокл сформулировал простую истину – когда соединяют однородное, то получается ненависть и вражда; когда соединяют разнородное, получается любовь. Ненависть и вражда – это *нейкос*, а любовь и дружба – *филия*. Два века спустя Чжуан-цзы говорил то же самое. Дао – путь, сам по себе исключаящий возможность тождества, подобия. Подобие – это фальшь, это всегда ложь. И когда насильственно делали так, что уподобляли одно другому, одну нацию другой, одного человека другому, – то это уже было преступлением. Единообразие исключалось самой жизнью, самой практикой жизни; или политика этой моделью, которая действовала на протяжении всех этих лет, исключалась. Григорий Сковорода говорил о равенстве неравного. Все великие предупреждали нас, что однообразия быть не может.

Меня поразило сообщение, что в результате чернобыльской трагедии радиоактивное заражение привело к уменьшению биологического разнообразия. А всякое уменьшение разнообразия ведет к смерти, к аннигиляции. В.Н. Большаков в своем докладе прекрасно объяснил, что многообразие есть условие устойчивости жизни. Синергетика доказала это научно.

Наша конференция тоже состоялась не случайно. Сейчас подошло время, когда мы должны наконец понять то, что называется расширением сознания. Пока мы не избавимся от комплексов, пока не поймем, что единство – это не есть сплоченность, пока не осознаем, что оно возможно, только когда ты на меня не похож, а я на тебя не похожа, одна нация не похожа на другую –

только при таком понимании единства оно возможно. Ни один гений, ни один талант не похож на другой, ни один великий поэт не был похож на другого великого поэта. Единство возможно только при его многообразии. Это первое.

Сколько ни били в колокола, призывая к свободе, но, честно говоря, так и не поняли до конца: что это такое. Свобода, конечно, требует ответственности. Это естественно. Но это тоже вторично.

Я вчера была на выставке «Неземные миры земных художников» и пыталась понять: что именно к одним картинам меня притягивает, а от других отталкивает? Степень свободы и степень несвободы. Одна картина меня особенно поразила. Это работа Валентины Алиевой (Ван Люши, как зовут ее китайцы). Абсолютно свободная картина, где нет художника. То есть он присутствует, не присутствуя. Эта художница прекрасно написала: «Я иногда похожу по <...> выставкам, после которых хочется с хлоркой вымыться – мне душно, трудно, меня тошнит». Я тоже иногда прихожу домой и скорее стараюсь принять душ, чтобы освободиться от тяжелой энергетики некоторых работ.

Так вот, на выставке есть прекрасные картины, в которых присутствуют разные степени свободы. Например, триптих А.И. Рекуненко – хорошая работа, но в ней есть намеренность, навязчивость. Мне, наверное, Бог дал врожденное чувство свободы. Вот то, что я ценю, что я ощущаю буквально сердцем, кожей, – есть свобода или нет свободы. Вне свободы ничто состояться не может, ничто не может себя реализовать. Это второе.

И третье. Затронули очень важную тему и теперь будут размышлять над ней – национальная идея, национальная душа. Конечно, это было несколько наивно, честно говоря. Почему в самые тяжелые времена такие философы, как Вивекананда в Индии или Шпенглер в Германии, говорили, что духовное развитие пойдет через Россию, дух воспрянет через Россию? – Они так чувствовали.

Недавно на другой конференции я делала доклад «Душа Японии». Я уверена, что все нынешние достижения японцев объясняются тем, что они на протяжении двух тысячелетий не забывали о своей душе. Когда в IX веке китайская цивилизация хотела их поработить, то они провозгласили: можно принять китайские знания, мудрость, но нельзя потерять японскую душу. То есть никто и ничто не должно посягать на душу нации. А свою душу име-

ет каждая нация. Прекрасно в одном из выступлений сказал Тагор: «Долг каждой нации проявить перед миром свою национальную сущность. Если же нация ничего не дала миру, это <...> хуже смерти и никогда не прощается человеческой историей. Нация обязана поделиться лучшим. Благородная душа и есть сокровище нации <...>». Потому что ни одна нация, какой бы маленькой она ни была, не может считаться второстепенной, нет второстепенных наций. Иначе не будет полной симфонии, какой-то звук будет отсутствовать, обязательно будет фальшь. Что русским мешает раскрыть свою национальную душу? Мне кажется, некая зашоренность — мы не умеем смотреть назад, все время смотрим под ноги или вперед, при этом все время попадаем в ямы, проваливаемся, но продолжаем двигаться и никак не поймем, что у нас-то все есть. Сократ называл это воспоминанием. Воспоминание свойственно уму, то есть нельзя забывать о предках, о прошлом, об истоках. Это грех. Так вот русским, наверное, нужно вспомнить свое прошлое, нужно узнать свою историю.

Я, собственно, японцами-то занимаюсь, чтобы понять русскую душу.

А.Л.Прохорычев, директор Планетария, г. Владимир:

В детстве я спросил свою первую учительницу: «Что такое Бог?» Она мне ответила: «Бог — это космос». Для меня это было потрясением, и, видно, поэтому судьба свела с Планетарием. Девизом нашего Планетария мы взяли слова Чижевского: «В сиянье звезд постичь законы мира».

Да, мы постигаем законы мира через науку. Но я понял, трудная с Международным Центром Рерихов, с Международным Советом Рериховских организаций, что постигать законы мира можно не только через науку, но и через искусство и через культуру. Это тот синтез, в котором и должен работать планетарий. Сейчас Планетарий помогает нам вести подрастающее поколение, наших детей, в ту Беспредельность, о которой мы говорили все эти дни. Какие прекрасные слова — космическое мировоззрение, — но воспитывать его нужно с малых лет.

Спасибо вам, дорогие ученые, спасибо, Людмила Васильевна, спасибо всем за ту помощь, которую вы нам, молодому поколению, оказываете, чтобы мы могли вести наших детей в Космос,

в Беспредельность. Как представитель Ассоциации Планетариев России и Украины я хотел бы поблагодарить вас за это. После десятилетия «смутного» времени не много осталось планетариев, но сейчас они возрождаются. Поэтому такие мероприятия, где говорят о космическом мировоззрении, нам очень помогают.

В заключение я хочу пожелать всем участникам конференции, чтобы девиз нашего планетарского движения: «Руки – к штурвалу, помыслы – к солнцу. Нам высота не помеха. Сегодня – мечтаем, завтра – дерзаем. Ребята XXI века» – стал и их девизом.

С.Кириенко, г. Муром:

Дорогие единомышленники!

В докладе академика Л.В.Шапошниковой освещается новая ситуация в искусстве и науке и звучит призыв принять новое космическое мышление. В связи с этим предложение.

С целью вхождения в жизнь нового космического мышления, как итог конференции, полагаем целесообразным создание на базе Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха негосударственного научного учреждения – Института сердца, мысли, психической энергии. Все элементы для создания института такого рода имеются – это Учение Живой Этики; наследие великой семьи Рерихов; опыт работы Института «Урусвати»; опыт Л.В.Шапошниковой и сотрудников Международного Центра Рерихов; опыт художников, поэтов, музыкантов, искусствоведов, передовых ученых, педагогов, инженеров и многих людей, сотрудничающих с Международным Центром Рерихов, их энтузиазм и горящие сердца.

Это предложение я сделал, посоветовавшись с некоторыми выступившими здесь учеными: Т.П.Григорьевой, академиками Г.Н.Фурсеем и Г.Н.Дульневым, с руководителем научного отдела Международного Центра Рерихов, с рядом своих друзей-единомышленников, работающих на этой конференции.

Любое явление в космосе – это коллективный процесс, психохимическая реакция, сутью которой является зов-отклик. А его сутью является устремление. Если мы будем устремляться в правильном направлении, то все получится. Все элементы налицо.

Читая книги Учения, начинаешь понимать, что устремление является двигателем обстоятельств. Николай Константинович в своих работах приводил много таких примеров, в которых го-

ворится, что устремление двигает всем. Вот такая-то знаменитая школа зарождалась в маленькой комнате; вот такой-то знаменитый музей начинался с маленькой коллекции, размещенной в небольшом помещении, и т.д. Вы помните выражение, что не фабрика, но мастерская духа обновит мир. У нас все элементы налицо, если мы устремимся — все будет. Штаб-квартира должна размещаться в Международном Центре Рерихов.

Л.В.Шапошникова:

Этот вопрос будет обсуждаться, когда мы будем принимать резолюцию конференции.

Н.П.Германова, отделение МЦР в Белоруссии:

Дорогие российские ученые, и не только российские, а все те, кто присутствовал эти три дня на конференции!

Как представитель Белоруссии передаю от нее всем вам низкий поклон. И радуюсь за Россию, за нашу Россию, которая в начале XX века дала такую плеяду великих ученых. Как замечательно, что сегодня в МЦР собрались последователи тех ученых, которые когда-то начали тему русского космизма.

Я хочу сказать, что мало провести конференцию столь высокого уровня и на такую сложную тему. Дорогие наши ученые! Вы, пожалуйста, продолжайте это дело вместе с Международным Центром Рерихов.

Недавно Институт философии Национальной Академии наук Белоруссии выпустил энциклопедию, в которой пишет о Живой Этике, что это сектантство! Приезжайте к нам, Вы нужны в Белоруссии, в Украине, в других странах! Эта конференция только начало. На вас лежит величайшая ответственность. Я думаю, что на базе МЦР нужно создавать могучий центр новой науки, нового мировоззрения. Такой центр необходим. Нужно работать постоянно, проводить не одну, а десятки таких конференций, и не только в Москве, а и в Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске — нужно обращаться и к российским ученым, и, конечно, в наши страны.

Вы сделали прекрасные доклады, и спасибо вам большое за все.

Н.Скиба, Национальный музей Тараса Шевченко, г. Киев:

Дорогие друзья и коллеги!

Я хочу обратить внимание на важность космического мировоззрения, в формировании которого мы все участвуем. Ведь такое мировоззрение наиболее созвучно природе человека. Вам известно, что основной чертой мироощущения современной интеллигенции является персонализм, стремление к уходу в себя от мира – так называемый антропный поворот. Это губительно для личности. Так вот, именно космическое мировоззрение дает человеку возможность в познавательном процессе оставаться целостным, быть наиболее адекватным. Только так человек может раскрыться как личность. Добро, истина и красота – вот та триада, о которой говорили еще античные мыслители. Она вполне может раскрыться именно в космическом мировоззрении, именно в парадигме метанауки, которая делает все эти понятия не только метафоричными, но и операционными. Космическое мировоззрение дает необходимую внутреннему миру человека целостность, а не только раскрывает перед ним огромное космическое пространство. Оно, как уже отмечали докладчики и, в частности, Людмила Васильевна, возвращает человеку утерянную связь с Высшим, а это очень важно в современном мире, раздираемом противоречиями.

С.П.Курдюмов, академик, член-корреспондент РАН:

Как я уже говорил, сейчас такое время, когда в обществе в разных странах происходит самоорганизация интеллигенции, обеспокоенной состоянием мира. Поэтому, если деятельность этого Центра видна, если доклады нас устраивают, надо самоорганизовываться и не сомневаться.

М.Р.Озолия, председатель Латвийского отделения МЦР, г. Рига:

Кажется, все сказано, и все-таки...

Когда мы ехали сюда из Риги, мы хорошо понимали, что едем на планетарного значения конференцию. И все эти дни звучали слова, которые это подтверждали. Мы понимали – это событие, это сдвиг. И это происходит здесь, в Москве. Русский космизм – это тот самый космизм, который выведет нашу планету на новый, более высокий уровень.

От всей Латвии – маленькой, но значительной и очень прогрессивной страны, давшей Келдыша, где родился Цандер, а ког-

да-то жили и предки обоих Рерихов — и от всех прогрессивных ее людей вся наша семерка, которая присутствует здесь, — мы низко кланяемся. Спасибо. Мы понимаем, что с этой недели начинается новый порядок нашей мыслительной жизни.

Огромное спасибо Людмиле Васильевне. Спасибо.

Л.В.Шапошникова:

Я думаю, что мы сейчас перейдем к принятию резолюции конференции, связанной со всеми этими вопросами.

Г.Н.Фурсей, вице-президент Академии естественных наук, академик, председатель Редакционной комиссии, зачитывает проект резолюции конференции.

Идет обсуждение проекта резолюции, после которого резолюция принимается единогласно.

Л.В.Шапошникова: Завершая нашу работу, я должна отметить, что наша конференция была очень интересна, она удалась, приняты важные решения. Я хочу поблагодарить всех, особенно докладчиков и особенно великих ученых. Я говорю это серьезно, потому что некоторые доклады были действительно выдающимися. Они показывают тот Путь, Дао, по которому мы должны идти.

Мы уже закончили свою работу и до следующего года вот так массово встречаться не сможем. Поэтому я вам желаю удачи, счастья и побольше светлых дней.

Спасибо всем вам и будьте здоровы.

**Резолюция
Международной научной конференции
«Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века»
9 – 11 октября 2003 г.**

9–11 октября 2003 г. в Москве в Международном Центре Рерихов состоялось заключительное Пленарное заседание Международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века».

Инициаторами и организаторами конференции явились Международный Центр Рерихов и Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского.

Организаторами конференции стали также Российская академия естественных наук и Российская академия образования. В работе конференции приняли участие Институт истории естествознания и техники РАН, Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Международная Лига защиты Культуры, Международная ассоциация фондов мира, Федерация космонавтики России, Российский фонд культуры, Современный гуманитарный университет, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих. Конференция организована при поддержке Российского авиационно-космического агентства.

Информационную поддержку конференции осуществляли: «Российская газета», «Новая газета», газеты «Правда», «Губерния», «Коммерсантъ», «Культура», «Российская федерация сегодня», «Российские вести», журналы «Новости космонавтики», «Земля и Вселенная», «Наука и религия», «Смена», «Природа и человек», «Культура и время».

С приветствием к участникам конференции обратились: заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Госдумы РФ М.Е.Николаев, В.С.Савчук – с приветствием от заместителя Председателя Госдумы РФ Г.В.Бооса, директор Информационного Центра ООН в Москве А.С.Горелик, вице-президент Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского Б.Н.Кантемиров, первый вице-президент Федерации космонавтики России летчик-космонавт И.П.Волк, академик РАО Ш.А.Амонашвили.

В адрес конференции поступили приветствия от Директора Московского бюро ЮНЕСКО Филиппа Кео; Чрезвычайного

и Полномочного Посла РФ в Республике Индия А.М.Кадакина; депутата Госдумы РФ, председателя Торгово-промышленной палаты РФ академика РАН Е.М.Примакова; Президента Горбачев-Фонда М.С.Горбачева; вице-президента Национальной академии наук Кыргызской Республики академика В.М.Плоских; ректора Кыргызско-Российского Славянского университета В.И.Нифадьева; президента Общества «Мировая спираль» Г.Гавела (Германия); президента Федерации космонавтики России В.В.Коваленка и других высоких лиц и организаций.

В рамках культурной программы конференции в залах Музея имени Н.К.Рериха экспонировалась выставка «Неземные миры земных художников», на которой было представлено 26 художников-космистов. Научная библиотека МЦР организовала выставки «У истоков космического мировоззрения» и «Мыслители планетарного масштаба». Демонстрировались документальные фильмы о В.И.Вернадском и Г.Сковороде.

Пленарному заседанию конференции предшествовало проведение в апреле—октябре 2003 года заседаний следующих секций: «Космизм в философии XX—XXI веков», «Историко-научные основы формирования космического мировоззрения», «Идеи космизма в педагогике и образовании», «Космическое мироощущение и религиозный опыт», «Космонавтика XXI века: безопасность и устойчивое развитие. Космос, человек, общество», «Наука и новая система познания», «Космическое мироощущение в искусстве», «Космическое мировоззрение: прошлое, настоящее, будущее» (секция молодых ученых).

В работе секций и пленарном заседании приняли участие свыше 900 человек. В их числе 13 академиков, 87 докторов наук и профессоров, 39 кандидатов наук. Было прочитано 125 докладов, в том числе на пленарном заседании 22 доклада.

Наряду с российскими учеными были представлены ученые из стран СНГ и Балтии, а также Болгарии, Великобритании, Чехии, Германии, Индии, США, Италии, Ливана, Финляндии.

С докладами на пленарном заседании конференции выступили: первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, заслуженный деятель искусств РФ, академик РАЕН и РАКЦ Л.В.Шапошникова, академики РАН В.Н.Большаков и В.М.Матросов, член-корреспондент РАН С.П.Курдюмов, вице-президент РАЕН академик Г.Н.Фурсей, академик РАЕН

Г.Н.Дульнев, академик РАО Ш.А.Амонашвили, доктор философских наук К.А.Кедров, профессор В.А.Левевр, доктор филологических наук А.Федотов и другие. С докладом от Российского авиационно-космического агентства выступил Ю.Г.Гусев.

Проведение конференции вызвано настоятельным велением времени. В XX веке начал формироваться качественно новый, синтетический, четвертый вид мышления – космический. Характерной особенностью нового космического мышления стал синтез научного, философского и религиозного опыта человечества, а также достижений искусства. Космическое мышление пронизывает и охватывает все области деятельности человека, особенно творческие, открывая новые возможности разным формам познания, в том числе считавшимся венаучными.

Наряду с освоением внешнего космического пространства и развитием представлений о существовании других миров, о многообразии форм жизни человек стал выходить за привычные пределы чувственной реальности и открывать свой внутренний космос, все более осознавая себя органичной частью единой космической реальности. Благодаря философии Серебряного века и трудам мыслителей-космистов стала формироваться новая теория познания, которая наряду с научными рациональными способами познания включает интуитивные и духовные способы постижения человека, природы и космоса.

Новое мировоззрение приблизилось к реальности космоса более, чем все картины мироздания, созданные в прошлом. Решающую роль в создании и продвижении этих научных представлений сыграли идеи ученых-космистов В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского, а также труды философов В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова и искусство крупнейших художников, поэтов и музыкантов Серебряного века. Жизненность этих идей основана на том факте, что большинство основоположников космизма сами являлись носителями синтеза, были высоко творческими и разносторонне одаренными людьми.

С распространением и осмыслением идей космистов началась переоценка духовного наследия прошлых веков, а в пространстве научного миропонимания стало зарождаться и развиваться новое космическое мышление. Ключевое место в этом процессе занимает Живая Этика – философия космичес-

кой реальности, которая была создана группой мыслителей и философов Востока в сотрудничестве с Е.И.Рерих и Н.К.Рерихом. В ней содержатся основы новой теории познания и его методология.

Конференция акцентировала внимание на ряде других научных проблем, в числе которых можно назвать следующие:

- специфика научного познания и границы его применимости;
- вненаучный способ познания и его роль в получении новой информации о человеке, явлениях природы, Космосе;
- соотношение и роль научного и вненаучного способов познания в процессе развития космического мировоззрения;
- направления формирования новой системы познания и роль в этом процессе науки, искусства, нравственных ценностей и религиозного опыта человечества;
- новая система познания и внутренний мир человека;
- космическое мышление и проблемы совершенствования человека.

В докладах конференции было отмечено, что космическое мышление есть российское явление, возникшее в ее пространстве в конце XIX – начале XX века.

Основными итогами конференции являются: оценка вклада Учения Живой Этики и трудов мыслителей-космистов в становление новой одухотворенной науки, выявление ключевых проблем в формировании новой системы познания, основанной на космическом мышлении, и определение возможных путей их исследования и решения.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Международному Центру Рерихов, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Российской академии образования учредить на базе МЦР комплексный научный центр по изучению космического мышления.

2. Общими усилиями организаций – участников конференции содействовать введению в научный оборот Живой Этики как философии космической реальности, содержащей в себе основы новой системы познания космического мышления.

3. Центру Гуманной педагогики при МЦР выйти с обоснованными предложениями в Министерство образования РФ

и Российскую академию образования о включении тематики космического мышления в учебные программы вузов и школ.

4. Посвятить Международные педагогические чтения по гуманитарной педагогике 2005 года проблемам космического миропонимания.

5. Просить Издательский Дом Шалвы Амонашвили рассмотреть вопрос о публикации в серии «Антология гуманитарной педагогики» трудов К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского и других мыслителей, разрабатывавших идеи космического миропонимания.

6. Организациям, входящим в оргкомитет конференции, участникам конференции наладить активную информационную и просветительскую работу с академическими и учебными заведениями, СМИ, с научными центрами в регионах по разъяснению роли мыслителей-космистов в развитии космического мышления, широко используя для этого их работы, книги Живой Этики, труды Рерихов, книги Л.В. Шапошниковой, журнал «Культура и время», материалы данной конференции.

7. Рекомендовать организаторам конференции развивать сотрудничество с учеными, проявляющими интерес к космическому мировоззрению и стремящимися реализовать его идеи и подходы в своих научных разработках, а также с общественно-научными организациями, уделяя особое внимание совместным программам, семинарам, конференциям, другим формам научно-культурной деятельности.

8. Просить Международный Центр Рерихов как организацию, имеющую статус неправительственной организации при ООН, обратить внимание Департамента общественной информации секретариата ООН на актуальность развития нового мышления для установления взаимопонимания между народами, выявления общих глубинных корней в формировании сознания представителей различных древних культур и цивилизаций.

9. Содействовать публикации научных трудов по тематике космического мышления в академической литературе и периодических изданиях.

10. Считать целесообразным организовать межакадемический международный семинар по проблемам исследований и развития космического мышления с привлечением для этих целей авторитетных научных организаций, разделяющих идеи космизма.

11. Считать необходимым издать труды настоящей конференции и распространить их в кругах международной научной и культурной общественности.

12. Наладить регулярный выпуск бюллетеня, посвященного проблемам космического мышления.

13. Для реализации решений конференции в трехмесячный срок создать Организационный комитет, куда войдут представители организаций – участниц конференции.

14. Вновь созданному комитету разработать концепцию деятельности Центра по изучению космического мышления к маю 2004 года.

15. Рекомендовать организаторам конференции направить совместный отчет о результатах конференции в Информационный Центр ООН в Москве, Комитет ООН по космосу в Вене, Международный директорат Всемирной космической недели ООН, а также в Совет РАН по космосу, Комиссию РАН по истории и культуре, Росавиакосмос, Министерство образования, заместителю председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Национальным академиям наук.

16. Поддержать решение Круглого стола «Проблемы пространства культуры в XXI веке» об организации постоянно действующего научного семинара с одноименным названием.

17. Конференция благодарит Институт естествознания и техники за участие и поддержку конференции.

18. Конференция выражает благодарность докладчикам за интересные и содержательные доклады, а Оргкомитету и особо руководству и сотрудникам Международного Центра Рерихов – за большую работу на всех этапах подготовки и проведения конференции.

*Москва,
11 октября 2003 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Фотохроника конференции	7
Торжественное открытие конференции	31
<i>Воронцов Ю.М.</i>	31
<i>Николаев М.Е.</i>	31
<i>Савчук В.С.</i>	36
<i>Горелик А.С.</i>	37
<i>Кантемиров Б.Н.</i>	38
<i>Волк И.П.</i>	39
<i>Фурсей Г.Н.</i>	41
<i>Амонашвили Ш.А.</i>	42
Приветственные письма и телеграммы	43
<i>Кео Филипп</i>	43
<i>Кадакин А.М.</i>	43
<i>Примаков Е.М.</i>	44
<i>Горбачев М.С.</i>	46
<i>Гавел Герхард</i>	47
<i>Плоских В.М.</i>	48
<i>Нифадьев В.М.</i>	49
<i>Емельянов Б.В., Бряник Н.В., Уроженко О.А.</i>	50
<i>Данилов Б.А.</i>	51
Доклады	52
<i>Л.В. Шапошникова</i>	
Космическое мышление и новая система познания	52

Курдюмов С.П.

Новые тенденции в научном мировоззрении 82

Большаков В.Н.

Сохранение биоразнообразия Земли
как важнейшая проблема XXI века 92

Матросов В.М.

Научные основы стратегии устойчивого развития России
и космическая деятельность 99

Коптев Ю.Н., Моисеев Н.Ф., Гусев Ю.Г.

Российская космонавтика и общество в XXI веке 116

Назаров А.Г.

Что такое космизм в идее ноосферы 149

Янишина Ф.Т.

В.И.Вернадский о философии
и ее значении в развитии науки 158

Сергеева Т.П.

Н.К.Рерих и В.И.Вернадский:
мировоззренческие параллели 173

В.Н.Ягодинский

Созвучие идей В.И.Вернадского,
Е.И. и Н.К. Рерихов и А.Л.Чижевского в свете
современных проблем науки и общества 186

Дульнев Г.Н.

Развитие научной парадигмы в XXI веке 197

<i>Григорьева Т.П.</i>	
Вселенское Дао	210
<i>Федотов А.В.</i>	
Буддийская концепция космоса – прозрение будущего ..	227
<i>Фролов В.В.</i>	
Космизм философии Н.А.Бердяева	
и мировоззрение Рерихов	236
Голованов Л.В.	
Диалектика духа в век космоса	247
<i>Фурсей Г.Н.</i>	
Свобода воли, ответственность и устойчивое развитие ...	262
<i>Иванов А.В.</i>	
О необходимости твердой иерархии ценностей	
и законах духовной жизни	274
<i>Кедров К.А.</i>	
Поэтическое познание. Метакод. Метаметафора	286
<i>Амонашвили Ш.А.</i>	
Идеи космизма в педагогическом сознании	293
<i>Флоренский П.В.</i>	
«Непреодолимо светлое будущее»	
в религии, в философии, в науке	301
<i>Лефевр В.А.</i>	
Познание и вера	307
Круглый стол	312
Резолюция	336

КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА

Материалы международной
научно-общественной конференции. 2003. Т. 1.

Под редакцией докт. филос. наук В.В.Фролова,
докт. филол. наук Е.Н.Черноземовой,
докт. филол. наук Т.П.Григорьевой,
канд. геогр. наук О.А.Лавреновой,
канд. техн. наук Е.А.Бровко

Зав. публикаторским отделом *С.А.Аникин*
Гл. редактор *Т.О.Книжник*

Редакторы *П.Ф.Волков, Г.Д.Гордусенко,*
И.С.Жарова, Л.П.Сидоренко
Корректоры *Л.Ю.Ласькова, Л.П.Сидоренко*
Компьютерная верстка *А.В.Титов, В.С.Аникина*
Художник *С.В.Чернова*
Фотографы *А.В.Клюев, М.Н.Иванов*
Компьютерный набор *И.С.Жарова, Т.Г.Черных*

Формат 60x90/16. Бумага офсетная 80 г/м²
Печать офсетная. Печ. л. 22
Тираж 500 экз. Заказ

Международный Центр Рерихов
119019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5

ООО «Полиграф-Эра»
125576, Москва, ул. Илимская, 7

ISBN 5-86988-150-1

9 785869 881502